

ISSN 2618-9453

**ВЬЕТНАМСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
The Russian Journal of
Vietnamese Studies

№ 2. 2021

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
www.ifes-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г., в двух полных версиях на русском и английском языках – с 2021 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science – Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл- корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор, председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Иванова Н.И., Ларин В.П., Ковалевская К.А.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

Е-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Отрасли науки:

• 07.00.00

Исторические
науки и археология

• 08.00.00

Экономические
науки

• 10.00.00

Филологические
науки (группы
специальностей:

10.01.00

Литературоведение;

10.02.00

Языкознание)

• 22.00.00

Социологические
науки

• 23.00.00

Политология

• 24.00.00

Культурология

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

© Коллектив авторов

© ИДВ РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

Federal State Budgetary
scientific institution
Institute of Far East Studies
Russian Academy of Sciences
www.ifes-ras.ru

The electronic scientific edition “Russian Journal of Vietnamese Studies – Vyetsnamskiye issledovaniya” has been published 4 times a year (quarterly) since 2018, in two full versions in Russian and English – since 2021. This edition is an interdisciplinary journal covering various fields of Vietnamese studies: politics, economics, society, history, culture, philology, etc. All academic articles are peer-reviewed.

Founder: IFES RAS. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Mass media registration certificate: EL No. FS 77-73494

Included in the Russian Science Citation Index (RSCI).

Part of the CyberLeninka Scientific Electronic Library.

Included into Web of Science database with Emerging Sources
Citation Index (ESCI)

Editor-in-chief: V.M. Mazyrin, D.Sc. (Economics)

Editorial Board: Anosova L.A., D.Sc. (Economics); Grigorieva N.V., Ph.D. (History); Kanaev E.A. D.Sc. (History); Kolotov V.N., D.Sc. (History); Maletin N.P., D.Sc. (History); Ryazantsev S.V., Corresponding Member RAS, D.Sc. (Economics); Sokolovsky A.Ya., Ph.D. (Philology); Fedorin A.L., D.Sc. (Economics); Tsvetov P.Yu., Ph.D. (History)

Editorial Council: Deopik D.V., D.Sc. (History), professor; Maslov A.A., D.Sc. (History), professor, Chairman; Mihoko Kato, professor (Japan); Vu Thuy Trang, professor (Vietnam); Mosyakov D.V., D.Sc. (History), professor; Malgorzata Petrasz, professor (Poland); Sumsky V.V., D.Sc. (History); Carlyle Thayer, professor (USA); Adam Fford, professor (Australia); Benoit de Treglodel, professor (France); Ian Story, editor-in-chief of Contemporary South East Asia journal (Singapore).

Edited by: Nikulina E.V., Ivanova N.I., Larin V.P., Kovalevskaya K.A.

Address: Moscow 117997, Nakhimovsky prospect, 32. IFES RAS

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Branches of
science:

• 07.00.00

Historical
sciences and
archeology

• 08.00.00

Economic
Sciences

• 10.00.00

Philological
sciences (groups
of specialties:
10.01.00 Literary
criticism;

10.02.00

Linguistics)

• 22.00.00

Sociological
sciences

• 23.00.00

Political science

• 24.00.00

Culturology

Information for authors: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

© Group of authors

© IFES RAS

Editorial opinion may be different from those of the authors.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Терских М.А. Вьетнам – Quad: неизбежное сближение?.....6

Локишин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии.....25

Социально-экономическое развитие

Данг Хоанг Линь. Телекоммуникационный рынок Вьетнама: попытки.....45
«наверстать упущенное»

Феликс Дж. Дж. Исследование взаимосвязи между высшим образованием и.....68
неравенством во Вьетнаме: социокультурные основы и перспективы

История и культура

Пат К. Экономическая и техническая помощь Китая и СССР Северному Вьетнаму,.....88
1955–1960

Нгуен Мань Зунг. Еще раз о дуализме в традиционном Вьетнаме.....107

Филология

Андреева В.А. Современная вьетнамская молодёжная фразеология.....128

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Бурова Е.С., Мазырин В.М. Круглый стол в ИДВ об итогах 13-го съезда КПВ:.....145
острая дискуссия на привычную тему

Колотова Н.В., Бачило Д.И., Вершинина В.В. Российские студенты демонстрируют.....157
свой интерес к Вьетнаму

О защите диссертаций.....167

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Цветов П.Ю. Русская версия вьетнамской войны. Рецензия на книгу.....173

А.М. Васильева «Война во Вьетнаме: почему американцы потерпели поражение»

Федорин А.Л. Важное событие в российской вьетнамистике. Рецензия на.....181

книгу Е.Ю. Кнорозовой «Духовная культура Вьетнама. Традиционные
религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев»

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Inward political processes and foreign policy

- Terskikh M.A.* Vietnam – Quad: inevitable rapprochement? 6
Lokshin G.M. The CPV ideological problems in the focus of the 13th CPV Congress.....25

Socio-economic development

- Dang Hoang Linh.* Vietnam’s telecommunications market: the efforts to catch up.....45
 with the latest trends
Felix Jonathan J. Exploring the relationship between higher education and inequality.....68
 in Vietnam: socio-cultural foundations and future directions

History and culture

- Path Kosal.* Chinese and Soviet economic and technical aid to North Vietnam, 1955–60.....88
Nguyen Manh Dung. The duality in a traditional Vietnam revisited.....107

Philology

- Andreeva V.A.* The current Vietnamese youth phraseology.....128

ACADEMIC EVENTS

- Burova E.S., Mazyrin V.M.* The IFES Round table on the outcomes of the 13th CPV.....145
 Congress: a lively discussion on a familiar theme
Kolotova N.V., Bachilo D.I., Vershinina V.V. Russian students demonstrate their interest.....157
 to Vietnam
 On the defense of dissertations.....167

BOOK REVIEW

- Tsvetov P.Yu.* The Russian version of the Vietnamese war. Review of the book.....173
 “The War in Vietnam: Why the Americans Were Defeated” by A.M. Vasiliev
Fedorin A.L. The important event in the Russian Vietnamese studies. Review181
 of the book “Spiritual Culture of Vietnam: Traditional Religious and Mythological
 Views of Vietnamese” by E.Yu. Knorozova

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-6-24

М.А.Терских
ВЬЕТНАМ – QUAD: НЕИЗБЕЖНОЕ СБЛИЖЕНИЕ?

Аннотация. Последствия обострившейся в последние годы конкуренции великих держав особенно чётко видны в регионе Юго-Восточной Азии. Запуск Вашингтоном, Токио, Канберрой и Нью-Дели Четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности (Quad) в рамках реализации своих национальных индо-тихоокеанских стратегий породил вопрос о дальнейшем расширении данного формата и его взаимодействии с государствами региона. С учётом явной антикитайской направленности объединения в качестве перспективного партнёра стал рассматриваться Вьетнам, поступательно развивающий двусторонние связи с «четвёркой».

Автор приходит к выводу, что близость интересов СРВ и Quad по сдерживанию роста влияния КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе не ведёт к неминуемому присоединению Вьетнама к «квартету». Нежелание Ханоя осложнять и без того непростые отношения с Пекином (а вступление в антикитайский блок на пользу двусторонним связям явно не пойдёт) обуславливает «гибкие» форматы взаимодействия с Quad по тем или иным актуальным региональным вопросам. При этом делается прогноз, что курс СРВ на последовательное укрепление двусторонних отношений с четырьмя упомянутыми государствами, в том числе сотрудничества в области обороны и безопасности, будет продолжен.

Ключевые слова: Вьетнам, американо-китайское соперничество, Quad («четвёрка»), Индо-Тихоокеанский регион, Юго-Восточная Азия, сотрудничество в области обороны и безопасности, инициатива «Пояс и Путь»

Для цитирования: Терских М.А. Вьетнам – Quad: неизбежное сближение? // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 6–24.

Введение

Произошедшее в последние десятилетия смещение центра мировой экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) не могло не отразиться на взаимодействии государств этой части света в области политики и безопасности. Американо-китайская конкуренция, переросшая (даже в официальной риторике должностных лиц США) при администрации Д. Трампа в соперничество и сдерживание, привела к переносу в азиатско-тихоокеанскую подсистему международных отношений характерные для других подсистем черты. В частности, к ним можно отнести попытки формирования устойчивых блоков в интересах достижения тех или иных геополитических целей. Ярким примером является воскрешение так называемого четырёхстороннего диалога по безопасности, или Quad, в составе США, Японии, Австралии и Индии, обозначившего своей целью обсуждение вопросов безопасности в провозглашённом данными странами Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Неудивительно, что сразу же после первых встреч в таком формате во внешнеполитических ведомствах и научно-экспертном сообществе заинтересованных государств стали рассуждать о возможном дальнейшем расширении Quad и схемах его взаимодействия с уже существующими в регионе механизмами. С учётом явного, пусть и не заявляемого открыто, антикитайского характера диалога и акцента на тематику морской безопасности наиболее вероятным кандидатом на приоритетное взаимодействие с «четвёркой» стал Ханой, чьи традиционно непростые отношения с Пекином осложнены взаимными территориальными претензиями в Южно-Китайском море (ЮКМ).

В этой связи основной исследовательский вопрос настоящей статьи можно сформулировать следующим образом: является ли сближение Вьетнама с Quad неизбежным вариантом развития событий в среднесрочной перспективе? Для ответа на него, как представляется, необходимо рассмотреть интересы как самого Вьетнама, так и четырёхстороннего объединения, а также проанализировать вероятные издержки от возможного присоединения СРВ к Quad.

Для этого целесообразным выглядит применение методологии системного подхода, в частности системно-исторического метода. Он позволяет комплексно изучить проблематику взаимоотношений Ханоя и «четвёрки», в динамике проследить эволюцию подходов сторон. В качестве второй теоретико-методологической основы используются ключевые принципы современной школы политического неореализма, позволяющие выявить подлинные интересы вовлечённых государств, соотнести их с процессом реализации конкретных идей на практике. Кроме того, для изучения взаимовлияния акторов в АТР задействуются теоретико-практические концепции регионализации.

К сожалению, вопросы отношений Вьетнама и Quad, как и в целом тематика «квартета», в силу своей новизны пока не успели получить широкого освещения в отечественной научной литературе. Частично эта тема затрагивается в статье А. Киреевой, посвящённой индо-тихоокеанским стратегиям США и Японии [Kireeva 2020]. В общих чертах отношение Ханоя к формируемому под эгидой США антикитайскому блоку описано в статье Г.М.Локшина. Автор

приходит к выводу, что стратегическая автономия – единственный разумный выбор для СРВ [Локшин 2018].

Среди иностранных работ можно отметить коллективную монографию Университета Западной Австралии «Вьетнам в Индо-Тихоокеанском регионе: вызовы и возможности в новом региональном пейзаже» [Vietnam in the Indo-Pacific 2018]. В ней рассмотрены отношения СРВ с ведущими региональными партнёрами, в том числе в контексте провозглашённых рядом государств индо-тихоокеанских стратегий. Подробнее подходы Ханоя к стратегиям и новому географическому конструкту изучены в статьях Ле Хонг Хиэпа [Le Hong Hiep 2018], Фам Минь Тху [Pham Minh Thu 2018, 2020]. Проблематика дальнейшего расширения Quad затрагивается в статьях Д. Гроссмана [Grossman 2018, 2020], Т. Корбена [Corben 2018], Г. Синха Рой [Roy 2020], К. Мияке [Miyake 2020]. Вместе с тем указанные труды не содержат комплексного анализа интересов Ханоя и «четвёрки», а также прогнозов развития их взаимодействия, что и обуславливает наличие пробела в данной области научного знания. Настоящая статья – попытка его восполнить.

Появление Quad и реакция Ханоя

Сотрудничество Австралии, Индии, США и Японии в области обороны и безопасности в четырёхстороннем формате вряд ли можно назвать новшеством последних лет. Еще в 2004 г. ВМС этих государств сотрудничали в оказании помощи пострадавшим от цунами странам АТР, что некоторыми исследователями называется прообразом Quad [Lee: 19.05.2020]. В 2007–2008 гг. была предпринята попытка формирования группировки, однако устойчивого взаимодействия тогда не получилось, при этом каждая из стран занялась разработкой собственной индо-тихоокеанской стратегии. Своеобразным катализатором работ над национальными концепциями ИТР и воссоздания «квартета» стало выдвижение Китаем инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Она, хотя и не ограничивалась бассейнами Индийского и Тихого океанов, была расценена «четвёркой» в качестве инструмента экспансии Пекина в данной части света, требующей адекватного ответа. Уже в 2017 г. на полях Восточноазиатского саммита формат был собран вновь в качестве Четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности (Quadrenial Security Dialog – Quad), целью которого было провозглашено обсуждение вопросов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе [Quad Leaders': 12.03.2021] (рис. 1).

Несмотря на то что некоторые параметры этой географической конфигурации неизвестны до сих пор (к примеру, границы), все четыре страны оперативно представили свои индо-тихоокеанские стратегии, в большей или меньшей степени ориентированные на сдерживание китайских амбиций в регионе. Неслучайно центральное место в них отводится поддержке свободы судоходства (вызовы ей инкриминируются Пекину – в Южно- и Восточно-Китайском морях) и «порядку, основанному на правилах», развитию взаимодействия флотов. Совпадение этих тем с основными темами встреч представителей «четвёрки» позволяет рассматривать Quad в качестве инструмента реализации индо-тихоокеанских стратегий указанных государств.

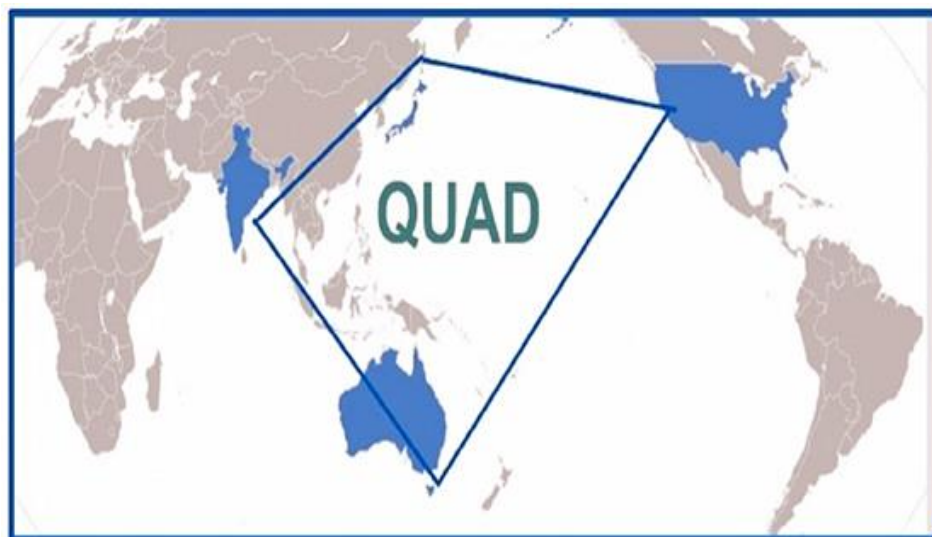

Рис. 1. Quad на карте мира. *Источник:* URL: <https://www.drishtiias.com/current-affairs-news-analysis-editorials/news-analysis/13-03-2021/print>

Реакция Вьетнама первоначально была довольно осторожной [Терских 2019]. В феврале 2018 г. в еженедельнике МИД СРВ вышла статья под названием «ИТР: новый подход к старой стратегии», где прямо говорилось, что задача стратегии – сдерживание Китая [Phạm Minh Thu: 03.02.2018]. В целом ассоциироваться с новым географическим конструктом и, соответственно, «квartetом» Ханой не спешил, несмотря на привлекательную идею ограничения влияния «северного соседа». При этом в АСЕАН, опасавшейся утраты своей центральной роли в регионе в связи с возникновением нового, претендующего на универсальность, формата, была запущена разработка собственной индо-тихоокеанской стратегии. В июне 2019 г. на 34-м саммите было принято «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН». Акцент был сделан на инклюзивность и «позабывтое» в других стратегиях экономическое измерение сотрудничества, подчёркивалась центральная роль «десятки» и необходимость опираться при решении конфликтных вопросов на существующие механизмы – ВАС, АРФ и СМОА-плюс [ASEAN Outlook: 23.06.2019]. С подобным подходом, ставшим компромиссным ответом Ассоциации на активность «четвёрки», ожидаемо солидаризировался Ханой. Но навязанная асеановцам индо-тихоокеанская конструкция прижилась, тем самым был сделан и небольшой шаг в сторону Quad.

Серьезный импульс закреплению «четвёрки» в региональных делах был дан в период председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г. В марте в формате видеоконференции состоялась встреча официальных лиц, входящих в Quad, а также представителей СРВ, Новой Зеландии и Республики Корея, сразу же окрещенная в СМИ Quad Plus. И хотя посвящена она была, как и последующие беседы в таком формате, борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции, а участие Ханоя можно списать на роль председателя «десятки» стран ЮВА, состав говорит сам за себя. Кроме того, в 2020 г. была усилена и военно-морская составляющая сотрудничества Quad: впервые корабли всех четырёх стран приняли участие в военно-морских учениях «Малабар» [Колдунова: 19.01.2021].

Предпосылки к сближению

Идея расширения Quad появилась практически одновременно с воссозданием формата. Примечательно, что Д. Гроссман в статье в Foreign Policy [Grossman: 19.10.2018] рассуждал, что присоединение новых стран к «четвёрке» жизненно важно, иначе-де формат повторит свой же путь десятилетней давности и погаснет, провалив задачу по сдерживанию Пекина. По его мнению, необходимо вовлечение «нейтральных» государств региона – без них получится лишь коалиция единомышленников США, что заведомо проигрышно в пропагандистской кампании. Аналитик предположил, что идеальным вариантом было бы подключение к формату АСЕАН или, что более реально, одного из ее членов. Развивая мысль, он пришёл к выводу о необходимости сконцентрироваться на работе с Вьетнамом – страной, укрепляющей связи со всеми государствами «квартета» и при этом вовлечённой в территориальные споры с Китаем. Реализовывать эту затею Д. Гроссман предложил через приглашение на встречи Quad представителей Ханоя, начав с экспертной «полупторной» дорожки.

Помимо членства в АСЕАН Вьетнам представляет интерес для «четвёрки» и по другим причинам. СРВ является желанным партнёром в сфере обороны и безопасности, в том числе благодаря своему выгодному географическому положению (протяжённая береговая линия, естественные глубоководные бухты, общая граница с КНР). Вьетнамская народная армия представляет собой сильнейшие вооруженные силы стран ЮВА, оснащённые современными средствами контроля морской акватории. Кроме того, Ханой, заинтересованный в диверсификации военно-технического сотрудничества и обладающий солидным (по меркам региона) военным бюджетом, может рассматриваться в качестве перспективного рынка сбыта продукции военного назначения. Одновременно Вьетнам является привлекательным партнёром и в торгово-экономической сфере, особенно в контексте проводимого членами «квартета» курса на снижение торговой зависимости от Китая. По многим позициям альтернативой китайским могут стать вьетнамские товары, в том числе с учётом проводимого переноса производственных мощностей в СРВ.

Неслучайно свой первый зарубежный визит премьер-министр Японии Ё. Суга нанёс именно во Вьетнам, где отметил, что Ханой «играет ключевую роль в реализации стратегии свободного и открытого ИТР» [Thủ tướng Nhật Bản: 19.10.2020]. В схожем ключе высказывались и американские официальные лица: посол США в СРВ назвал Вьетнам «центральной и жизненно важной частью индо-тихоокеанской стратегии», отметив, что недаром о ней было заявлено в Дананге, а не где-либо ещё [Vietnam “vitally important”: 10.12.2018].

Вполне понятными являются и интересы Вьетнама, для которого сам антикитайский характер формата уже представляется привлекательным. Во вьетнамском обществе традиционно сильна антипатия к «северному соседу», объяснимая как историческими причинами, так и участием обеих стран в спорах вокруг принадлежности островов и акватории ЮКМ. Не будет преувеличением сказать, что обострение этих споров в последние годы стало катализатором сближения Ханоя с участниками Quad, в первую очередь с Вашингтоном. Не выглядит случайностью и то, что среди стран АСЕАН больше всего приветствуют создание нового объединения Вьетнам и Филиппины [Southeast Asian 2018].

Со всеми четырьмя государствами СРВ установила отношения привилегированного партнёрства (от всеобъемлющего до всеобъемлющего стратегического), подразумевающего в том числе и взаимодействие по вопросам обороны и безопасности. На регулярной основе организуются заходы военных кораблей в порты Вьетнама, проводятся учения на море. Ханоя предоставляются льготные кредиты на покупку продукции военного назначения или же в качестве «первых шагов» сотрудничества в профильной сфере организуется передача выведенной из состава вооруженных сил техники [U.S. to provide: 20.11.2019].

Примечательно, что одна из ключевых тем этих отношений – повышение возможностей Вьетнама по контролю за морским пространством, недвусмысленно перекликающаяся с обозначенными «квartetом» задачами и позиционированием Ханоя себя в мире. В «Белой книге» СРВ по вопросам обороны отдельно обозначено, что Вьетнам – «морская держава, уделяющая особое внимание безопасности и защите морских территорий, свободе судоходства и воздушной навигации» [Quốc phòng Việt Nam: 10.12.2019]. При этом есть и явные отсылки к Китаю (без его прямого упоминания): отмечены «односторонние действия в акватории», «нарушения международного права», «милитаризация», «попытки изменить статус-кво» и т.д.

Кроме того, контакты с «четверкой» также гармонично вписываются в курс Ханоя на активизацию своей внешнеполитической деятельности. Так, в последние десятилетия СРВ превратила участие в максимальном количестве многосторонних форматов и различных инициатив в «визитную карточку» своей политики. Количественные показатели в этом контексте порой превалируют над качественными.

Сдерживающие факторы

Вместе с тем сближение с Quad влечет за собой и очевидные проблемы. Самая явная – опять же подчеркнуто антикитайский характер объединения. Две из четырёх национальных индо-тихоокеанских стратегий – американская и японская – выстроены вокруг идеи сдерживания КНР [Kireeva 2020]. Для Ханоя, успешно изображающего «равноудалённую» политику в отношении с ведущими державами, включение в орбиту интересов одной из сторон будет автоматически означать повышение напряжённости с другой и в целом существенно осложнит традиционное балансирование. Неслучайно СРВ не спешила официально высказываться в поддержку индо-тихоокеанских идей до принятия соответствующего асеановского документа.

Кроме того, лидеры Вьетнама по-прежнему утверждают, что придерживаются так называемой политики трёх «нет». Имеется в виду запрет на размещение иностранных военных баз на территории СРВ, отказ от вступления в военные альянсы и от военного сотрудничества с кем-либо против интересов третьей страны. Вместе с тем трактовка тех или иных действий остаётся в конечном итоге за Ханоем [Grossman: 19.10.2019], а в упомянутую обновлённую «Белую книгу» включён пассаж о возможности отказаться от трёх «нет» в случае внешней угрозы безопасности государства.

Стоящую перед «южным соседом» дилемму понимают и в Пекине. Китай продолжает укрепляться в качестве ведущего торгово-экономического партнёра Вьетнама, двусторонний товарооборот по итогам 2020 г. составил рекордные (несмотря на пандемию) 133 млрд долл.

[Thống kê hải quan 2020]. Поддерживаются весьма тесные политико-идеологические и культурные связи. Характерна публикация в китайской газете Global Times в разгар дискуссии об ИТР статьи, в которой прямо говорилось, что «если страны сотрудничают с США в построении азиатской НАТО и сдерживании КНР, то их связи с Китаем в области экономики, политики и безопасности будут серьезно пересмотрены» [Not easy for: 03.10.2020].

Вероятность построения упомянутой «азиатской НАТО» является ещё одной причиной для беспокойства. Вне зависимости от официальной риторики четырёх стран, поддерживающих центральную роль АСЕАН в региональных делах, само создание военно-политического объединения на пространстве АТР с привнесением в регион блокового мышления размывает асеаноцентричность. Данное утверждение тем более справедливо по отношению к какому-либо расширенному формату Quad, который неизбежно будет претендовать на роль альтернативной площадки принятия решений. До сих пор единство Ассоциации по ключевым вопросам региональной повестки было серьёзным фактором обеспечения стабильности Юго-Восточной Азии. Появление новых разделительных линий чревато подрывом единства и центральной роли «десятки», способно привести к потере субъектности данной региональной организацией с последующим присоединением её членов к антагонистическим по отношению друг к другу группировкам.

С точки зрения Вьетнама вопросы также вызывает и недостаточная проработанность экономического измерения сотрудничества – как Quad, так и индо-тихоокеанских стратегий входящих в Quad стран в целом. Выступающая в качестве своеобразного конкурента китайская инициатива «Пояс и путь», наоборот, концентрируется на сулящих её участникам материальных (прежде всего, инфраструктурных) благах. Наспех запущенная «Сеть голубых точек»¹, хотя и пытается компенсировать данный недостаток, в принципе не предусматривает сопоставимых объемов финансирования. Продвигаемый США Индо-Тихоокеанский деловой форум пусть и может похвастаться солидными показателями двустороннего сотрудничества, однако не предполагает запуска новых проектов под своей эгидой: по сути, речь идёт о продолжении уже запущенных успешных инициатив бизнес-структур [2020 Indo-Pacific: 29.10.2020].

С точки зрения самих государств Quad присоединение Вьетнама к «четвёрке» сопряжено с меньшими издержками – как в количественном плане, так и в качественном. Основная из них – несоответствие СРВ декларируемым группой идеалам. Так, «квартет» позиционирует себя в качестве объединения свободных демократических государств, тем самым противопоставляя себя «несводобному» и «авторитарному» Китаю. При этом политическая система Вьетнама максимально похожа именно на китайскую и регулярно подвергается критике западных стран (которые, тем не менее, относятся к нему крайне терпимо). Это особенно актуально в связи с приходом в США администрации Дж. Байдена, которая, как ожидается, нарастит усилия по продвижению демократических ценностей за рубежом. Возможное присоединение Ханоя к «квартету», таким образом, может привести к потере Quad идеологической составляющей и превращению его в исключительно геополитическую конструкцию в глазах других государств

¹ Заявление о её создании США, Австралией и Японией было сделано в ходе саммита ВАС в 2019 г. Эта сеть представляет собой механизм сертификации инфраструктурных проектов в регионе.

региона. Примечательны в этом контексте изменения в риторике официальных лиц США, несколько лет назад начавших называть Вьетнам «страной-единомышленником» [Mattis Calls: 25.01.2018]: данный термин ранее использовался преимущественно в отношении «демократических» партнёров.

Заключение

Как представляется, курс Quad на привлечение государств ЮВА к сотрудничеству в обозримой перспективе продолжится, а Вьетнам в данном контексте будет рассматриваться в качестве наиболее перспективного партнёра. Несмотря на общую озабоченность ростом влияния Китая в регионе, в подключении СРВ к формату больше заинтересованы четыре страны, чем сам Ханой. Вьетнам осознает возможные последствия обострения отношений с Китаем и не стремится к открытой конфронтации с ним, при этом и антикитайские элементы внешнеполитического курса СРВ неизбежны. В то же время у КНР, с учётом тесных двусторонних торгово-экономических и других связей, есть рычаги воздействия на своего «южного соседа» для сдерживания трансформации этих элементов в откровенно недружественную стратегию.

В этой связи присоединение Вьетнама к Quad и создание некоего «Quad+1» представляется возможным только в случае резкого усиления напряжённости во вьетнамо-китайских отношениях, например, ввиду территориальных споров в ЮКМ. Причём речь идёт даже не о повторении ситуации 2014 г. с входом китайской буровой платформы в исключительную экономическую зону СРВ. Для такого решительного шага Ханойю необходима более серьёзная угроза со стороны Пекина, что в целом выглядит маловероятным.

Оптимальным с точки зрения Вьетнама вариантом является развитие «гибких» и ситуативных (преимущественно многосторонних) форм взаимодействия с Quad без прямого включения в формат «Quad+1» при параллельном углублении двустороннего сотрудничества со странами «четвёрки» в сфере обороны и безопасности (в первую очередь – морской). В целом этот вариант также приемлем и для «квартета», поэтому может рассматриваться в качестве наиболее вероятного.

В данном контексте представляется важным в текущем году следить за следующими сюжетами. *Во-первых*, за ситуацией в ЮКМ как наиболее взрывоопасным конфликтным узлом: произойдет ли обострение споров? *Во-вторых*, за самим запущенным в 2020 г. форматом «Quad + Республика Корея + Новая Зеландия + СРВ»: сохранится ли он или место Вьетнама займет Бруней как действующий председатель АСЕАН в 2021 г.? Таким образом, будет ясно, обусловлено ли подключение Ханоя его ролью в Ассоциации или же этот фактор использовался в качестве формального повода. *Третьим* объектом наблюдения является политика США по продвижению демократических ценностей: будет ли готов Вашингтон в интересах сдерживания Пекина не раздражать Ханой критикой его политической системы и угрозами экономических санкций? Ответы на эти вопросы могут стать своеобразными координатами развития отношений между Вьетнамом и «четвёркой».

Список литературы

- Колдунова Е.* АСЕАН на распутье: чем запомнился 2020 год? МГИМО Университет. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/asean-na-raspute-chem-zapomnilsya-2020-god/>, 19.01.2021.
- Локишин Г.М.* Саммит АТЭС 2017 и новые внешние вызовы для Вьетнама // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2018. № 2. С. 11–34.
- Терских М.* Подходы Вьетнама к «Индо-Тихоокеанским стратегиям» // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. С. 32–36.
- Bộ Quốc phòng Việt Nam.* Quốc phòng Việt Nam 2019 (Sách trắng Quốc phòng Việt Nam 2019) [Министерство обороны Вьетнама. Оборона Вьетнама 2019 (Белая книга по вопросам обороны Вьетнама 2019)]. URL: <http://mod.gov.vn/wps/portal/!ut/p/b1/,10.12.2019>.
- Corben T.* The Quad, Vietnam, and the Role of Democratic Values // The Diplomat. May 25, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/the-quad-vietnam-and-the-role-of-democratic-values/>
- Grossman D.* Don't Get Too Excited, 'Quad Plus' Meetings Won't Cover China // The Diplomat. April 09, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/dont-get-too-excited-quad-plus-meetings-wont-cover-china/>
- Grossman D.* The Quad is not enough // Foreign Policy. October 19, 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/10/19/to-balance-china-call-vietnam-malaysia-philippines/>
- Grossman D.* Vietnam's Defense Policy of 'No' Quietly Saves Room for 'Yes' // The Diplomat. January 19, 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/01/vietnams-defense-policy-of-no-quietly-saves-room-for-yes/>
- Kireeva A.* The Indo-Pacific in the Strategies of the U.S. and Japan // Russia in Global Affairs. 2020. №3. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/indo-pacific-japan/>
- Le Hong Hiep.* America's Free and Open Indo-Pacific Strategy: A Vietnamese Perspective // ISEAS Perspective. 2018. № 43. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_43@50.pdf
- Lee L.* Assessing the Quad: Prospects and Limitations of Quadrilateral Cooperation for Advancing Australia's Interests. Lowy Institute. May 19, 2020. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/assessing-quad-prospects-and-limitations-quadrilateral-cooperation-advancing-australia>
- Miyake K.* The Quad Security Dialogue in Tokyo: Who will join next? // Japan Times. October 7, 2020. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/10/07/commentary/japan-commentary/quad-security-dialogue-tokyo-who-will-join-next/>
- Not easy for Pompeo to sway China's neighbors in building military alliance // Global Times. October 3, 2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1202661.shtml>
- Phạm Minh Thu.* “Ấn Độ – Thái Bình Dương”: Cách tiếp cận mới cho chiến lược cũ [«Индо-Тихоокеанский регион»: новый подход к старой стратегии] // Thế giới và Việt Nam, 03.02.2018. URL: <https://baoquocte.vn/an-do-thai-binh-duong-cach-tiep-can-moi-cho-chien-luoc-cu-65468.html>
- Phạm Minh Thu.* Chiến lược "Ấn Độ Dương – Thái Bình Dương tự do và rộng mở" nhìn từ góc độ điều chỉnh liên minh khu vực của Mỹ [Стратегия «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» с точки зрения корректировки альянсов США в регионе] // Tạp chí Cộng sản, 29.10.2020. URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/chien-luoc-an-do-duong-thai-binh-duong-tu-do-va-rong-mo-nhin-tu-goc-do-dieu-chinh-lien-minh-khu-vuc-cua-my
- Roy G. Sinha.* A New Dynamics of U.S.–Viet Nam Relations: U.S.-led 'Quad and Viet Nam Axis' in the Indo-Pacific // Modern Diplomacy, April 26, 2020, URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/04/26/a-new-dynamics-of-u-s-viet-nam-relations-u-s-led-quad-and-viet-nam-axis-in-the-indo-pacific/>

Southeast Asian perceptions of the Quadrilateral Security Dialogue. Australian Strategic Policy Institute. October 2018. URL: <https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2018-10/SR%20130%20Quadrilateral%20security%20dialogue.pdf>

The ASEAN Secretariat. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. URL: <https://asean.org/asean-outlook-indo-pacific>, 23.06.2019.

The White House. Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" . URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/>, 12.03.2021.

Thống kê hải quan 2020. Tổng cục Hải quan, Bộ Tài chính Việt Nam. [Таможенная статистика 2020. Главное таможенное управление, Министерство финансов CPB.]. URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default.aspx>, 31.12.2020.

Thủ tướng Nhật Bản: Việt Nam đóng vai trò trọng yếu và là địa điểm thích hợp nhất [Премьер-министр Японии: Вьетнам играет ключевую роль и является наиболее подходящим местом] // Báo điện tử Chính phủ, 19.10.2020. URL: <http://baochinhphu.vn/Hoat-dong-cua-lanh-dao-Dang-Nha-nuoc/Thu-tuong-Nhat-Ban-Viet-Nam-dong-vai-tro-trong-yeu-va-la-dia-diem-thich-hop-nhat/411149.vgp>

U.S. Department of Defense. *Mattis Calls U.S., Vietnam 'Like-Minded Partners'*. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1424401/mattis-calls-us-vietnam-like-minded-partners>, 25.01.2018.

U.S. to provide ship to Vietnam to boost South China Sea patrols // Reuters. November 20, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-usa-military-idUSKBN1XU0UP>

US Department of State. 2020 Indo-Pacific Business Forum Promotes Free and Open Indo-Pacific. URL: <https://2017-2021.state.gov/2020-indo-pacific-business-forum-promotes-free-and-open-indo-pacific/index.html>, 29.10.2020.

Vietnam 'vitally important' in Indo-Pacific strategy: US ambassador // Tuoi Tre News. December 10, 2018. URL: <https://tuoitrenews.vn/news/politics/20181210/vietnam-vitally-important-in-indopacific-strategy-us-ambassador/48070.html>

Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities in New Regional Landscape / Jeffrey Wilson (ed.). Perth USAsia Center, 2018. 120 p.

Автор:

Терских Михаил Андреевич, к. полит. н., научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН. ORCID 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terskikh@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 12.03.2021

Дата поступления в переработанном виде: 04.05.2021

Принята к печати: 24.05.2021

M.A. Terskikh

VIETNAM - QUAD: INEVITABLE RAPPROCHEMENT?

Abstract. The consequences of the intensified competition of the great powers in recent years are especially clear in Southeast Asia. The launch of the Quadrennial Security Dialogue (Quad) by Washington, Tokyo, Canberra and New Delhi as part of their national Indo-Pacific strategies raised the question of further expanding this format and its interaction with the states of the region. Taking into account the obvious anti-Chinese orientation of the group, Vietnam is viewed as a promising partner, as it progressively develops bilateral ties with all four countries.

The author comes to the conclusion that the proximity of the interests of Vietnam and Quad in curbing the growth of the PRC's influence in Asia-Pacific does not inevitably lead to the joining of Vietnam to the Quartet. Hanoi's unwillingness to complicate the already uneasy relations with Beijing (joining the anti-Chinese bloc will obviously not benefit bilateral ties) stipulates "flexible" formats of interaction with Quad on various topical regional issues. At the same time, it appears that Vietnamese course for the consistent strengthening of bilateral relations with the four mentioned states, including cooperation in the field of defense and security, will be continued.

Keywords: Vietnam, US-China competition, Quad, Indo-Pacific, Southeast Asia, security and defense cooperation, Belt and Road Initiative

For citation: Terskikh M.A. (2021). Vietnam – Quad: inevitable rapprochement? *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 6–24.

Introduction

The shift of the center of world economic gravity to the Asia-Pacific region in recent decades affected the interaction of states in the field of politics and security in this part of the world. American-Chinese competition, which evolved (even in the rhetoric of US officials) into rivalry and containment during the Trump administration, led to the transfer of features of other subsystems of international relations to the Asia-Pacific subsystem. In particular, these include attempts to form stable blocs in the interests of achieving certain geopolitical goals. A good example is the resurrection of the so-called "Quadrilateral Security Dialogue", or Quad, composed of the United States, Japan, Australia and India, with the goal of discussion of security issues in the "Indo-Pacific region" proclaimed by these countries. It is not surprising that immediately after the first meetings in this format, the scientific and expert community began a discussion on possible further expansion of Quad and the schemes of its interaction with the already existing regional mechanisms. Given the obvious, if not openly declared, anti-Chinese nature of the dialogue and its emphasis on maritime security, the most likely candidate for priority interaction with the quartet is Hanoi, whose traditionally difficult relations with Beijing are complicated by territorial disputes in the South China Sea.

In this regard, the main research question of the article can be formulated as follows: is the rapprochement of Vietnam with the Quad inevitable in the medium term? To answer the question it

seems necessary to consider the interests of both Vietnam and the quadrilateral union, as well as analyze costs of a possible accession of Vietnam to the Quad.

In that case it seems reasonable to use the methodology of the system approach, in particular, the system-historical method. The method makes it possible to comprehensively study the problems of relations between Hanoi and Quad, to trace the evolution of the sides' approaches in dynamics. The key principles of the modern school of political neo-realism are used as a second theoretical and methodological basis, which make it possible to identify the true interests of the states, correlate them with the implementation of specific ideas in practice. In addition, theoretical and practical concepts of regionalization are used to study the mutual influence of actors in Asia-Pacific.

Unfortunately, the issue of relations between Vietnam and Quad, as well as Quad in general, due to its novelty, has not yet become widespread in the Russian scientific literature. This topic is partially touched upon in the article by A. Kireeva, dedicated to the Indo-Pacific strategies of the United States and Japan [Kireeva 2020]. In general terms, the attitude of Hanoi to the anti-Chinese bloc being formed under the auspices of the United States is described in the article by G.M. Lokshin [Lokshin 2018]. The author comes to the conclusion that strategic autonomy is the only reasonable choice for Vietnam. Among the foreign works, there is the collective monograph of the University of Western Australia "Vietnam in the Indo-Pacific Region: Challenges and Opportunities in New Regional Landscape" [Vietnam in the Indo-Pacific 2018], which examines Vietnam's relations with key regional countries in the context of the Indo-Pacific strategies proclaimed by a number of them. Hanoi's approaches to strategies and the new geographic scheme are studied in the articles by Le Hong Hiep [Le Hong Hiep 2018], Pham Minh Thu [Phạm Minh Thu 2018, 2020]. The issue of further Quad expansion is discussed in the articles by D. Grossman [Grossman 2018, 2020], T. Corben [Corben 2018], G. Sinha Roy [Roy 2020], K. Miyake [Miyake 2020]. At the same time, these works do not provide a comprehensive analysis of the interests of Hanoi and Quad, as well as forecasts of the development of their interaction, which determines a gap in this area of scientific knowledge. The article is an attempt to make up for this gap.

The appearance of Quad and Hanoi's reaction

The cooperation of Australia, India, the United States and Japan in the field of defense and security in a quadrilateral format can hardly be called an innovation of recent years. Back in 2004, their navies collaborated in providing assistance to the tsunami-affected countries of the Asia-Pacific region, which some researchers call the prototype of Quad [Lee 2020]. In 2007–2008 an attempt was made to form a group, but stable interaction did not work out then, while each country began to develop its own Indo-Pacific idea. The development of the Belt and Road Initiative by China became a catalyst for the work on national Indo-Pacific strategies and re-establishment of quadrilateral cooperation. Although Belt and Road was not limited to the basins of the Indian and Pacific Oceans, four countries regarded it as an instrument of Beijing's expansion in this part of the world, requiring an adequate response. Already in 2017, on the sidelines of the East Asia Summit in Da Nang, the format was reassembled as the Quadrilateral Security Dialogue – Quad – with the purpose of discussion of security issues in the Indo-Pacific region [Quad Leaders': 12.03.2021] (Fig.1).

Fig.1. Quad on the world map. Source: URL: <https://www.drishtiiias.com/current-affairs-news-analysis-editorials/news-analysis/13-03-2021/print>

Despite the fact that some parameters of this geographic scheme are still unknown (for example, borders), all four countries promptly presented their Indo-Pacific strategies, more or less focused on containing Chinese ambitions in the region. It is no coincidence that the central place in them is given to support for freedom of navigation (Beijing is accused in challenging it – in the South and East China Seas), “the rules based order” and the development of cooperation between navies. The fact that these topics correspond with the main topics of the Quad meetings allows us to consider Quad as a tool for the implementation of the Indo-Pacific strategies of the states.

Vietnam's reaction was initially rather cautious [Terskikh 2019]. In February 2018, the Foreign Ministry's weekly newspaper published an article entitled “Indo-Pacific: A New Approach to the Old Strategy,” which explicitly stated that the aim of strategies is to contain China [Phạm Minh Thu 2018]. On the whole, Hanoi was in no hurry to associate with the new geographic construction and, accordingly, Quad, despite the attractive idea of limiting the influence of its “northern neighbor”. At the same time, ASEAN, fearing the loss of its central role in the region due to the emergence of a new format that claims to be universal, has launched the development of its own Indo-Pacific strategy. In June 2019, the 34th Summit adopted the “ASEAN Outlook on the Indo-Pacific”. The emphasis was placed on inclusiveness and the economic dimension of cooperation that was “forgotten” in other strategies, the central role of the Association and the need to rely on the existing mechanisms – EAS, ARF and ADMM-plus in resolving conflict issues [ASEAN Outlook: 06.23.2019]. Hanoi, as expected, expressed solidarity with this approach, which became the Association's compromise response to the activities of the four countries. But the Indo-Pacific structure took root, and thus a small step was made towards Quad.

A serious impetus to cement the Quad's role in regional affairs was made during the Vietnam's chairmanship in ASEAN in 2020. In March, in the format of a video conference, there was a meeting of officials from Quad, as well as representatives of Vietnam, New Zealand and the Republic of Korea, which was immediately called “Quad Plus” in the media. Although it, like the subsequent meetings in this format, was dedicated to the fight against COVID-19, and Hanoi's participation can be attributed to

its chairman role in the Association, the composition speaks for itself. In addition, in 2020, the naval component of Quad was strengthened – ships from all four countries took part in the Malabar naval drills for the first time [Koldunova 2021].

Reasons for rapprochement

The idea of expanding Quad appeared almost simultaneously with the recreation of the format. It is noteworthy that in October 2018, D. Grossman, in his article in Foreign Policy [Grossman 2018], argued that the accession of new countries to Quad is vital, otherwise the group will repeat its same path ten years ago and go out, failing the task to contain Beijing. In his opinion, it is necessary to involve "neutral" regional states – without them there will only be a coalition of like-minded people of the United States, which is obviously a weak point in any propaganda campaign. The analyst suggested that the ideal option would be to invite ASEAN or, more realistically, one of its members. Developing this idea, he came to the conclusion that it was necessary to concentrate on working with Vietnam – a country that strengthens ties with all four states and, at the same time, is involved in territorial disputes with China. D. Grossman proposed to implement this plan by inviting representatives of Hanoi to Quad meetings, starting with the expert "one and a half" track.

Apart from ASEAN membership, Vietnam is of interest to Quad for other reasons. Vietnam is a welcome partner in the field of defense and security, also due to its advantageous geographic location (long coastline, natural deep-water bays, a common border with China). The Vietnamese People's Army is the strongest armed forces of the Southeast Asian countries, equipped with modern means of controlling the sea area. In addition, Hanoi, which is interested in diversifying military-technical cooperation and has a solid (by the standards of the region) military budget, can be viewed as a promising market for military products. At the same time, Vietnam is an attractive partner in trade and economic sphere, especially in the context of the course of Quad members to reduce trade dependence on China. In many spheres, Vietnamese goods can become an alternative to Chinese goods, especially taking into account the ongoing transfer of production facilities to Vietnam.

It is no coincidence that Prime Minister of Japan Y. Sugi paid his first foreign visit to Vietnam, where he noted that Hanoi “plays a key role in the implementation of Free and Open Indo-Pacific” [Thủ tướng Nhật Bản: 19.10.2020]. American officials spoke in a similar vein – the US ambassador to Vietnam called Vietnam "central and vitally important" part of the Indo-Pacific, noting that the Indo-Pacific idea was announced in Da Nang, and not elsewhere [Vietnam "vitally important": 10.12.2018].

The interests of Vietnam are also quite understandable. The very anti-Chinese nature of the format already seems attractive to Hanoi. In Vietnamese society, there is traditionally a strong antipathy towards the "northern neighbor", explained by both historical reasons and the participation of both countries in disputes over islands and waters of the South China Sea. It is no exaggeration to say that the intensification of these disputes in recent years has become a catalyst for the rapprochement of Hanoi with the Quad members, primarily with Washington. It is no coincidence that among ASEAN countries Vietnam and the Philippines welcome the creation of Quad the most [Southeast Asian 2018].

Vietnam has relations of privileged partnership (from comprehensive to comprehensive strategic) with all four states, which include cooperation on defense and security issues. The sides organize calls

of warships to the ports of Vietnam and conduct naval exercises on a regular basis. Hanoi is provided with preferential loans for the purchase of military products or, as a "first step" of cooperation in this field, receives equipment decommissioned from the armed forces of other states [U.S. to provide: 20.11.2019].

It is noteworthy that one of the key themes of these relations is increasing Vietnam's ability to control maritime area, which unequivocally echoes the tasks outlined by Quad and Hanoi's self positioning in the world. The Vietnam's White Paper on defense states that Vietnam is "a maritime power that pays special attention to the security and protection of maritime territories, freedom of navigation and overflight" [Quốc phòng Việt Nam 2019]. At the same time, there are also obvious references to China (without direct mention of it) – "unilateral actions in the water area", "violations of international law", "militarization", "attempts to change the status quo", etc. are noted.

In addition, ties with Quad also harmoniously fit into Hanoi's course of stepping up its foreign policy activities. Thus, in recent decades, the Socialist Republic of Vietnam has turned participation in the maximum number of multilateral formats and various initiatives into a "signature line" of its policy. Quantitative indicators in this context sometimes prevail over qualitative ones.

Reasons against (fast) rapprochement

At the same time, rapprochement with Quad entails obvious problems. The most obvious – again, the emphatically anti-Chinese character of the group. Two of the four national Indo-Pacific strategies – American and Japanese – are built around the idea of containing the PRC [Kireeva 2020]. For Hanoi, which successfully portrays an "equidistant" policy in relations with the leading powers, inclusion in the orbit of interests of one of the parties will automatically mean an increase in tension with the other and, on the whole, will significantly complicate the traditional balancing behaviour. It is no coincidence that the SRV avoided to make any official comments in support of Indo-Pacific ideas before the ASEAN's Indo-Pacific document.

In addition, Vietnam still claims to adhere to the so-called "three no" policy. This refers to the ban on the deployment of foreign military bases on the territory of Vietnam, entry into military alliances and military cooperation with someone against the interests of a third country. At the same time, the interpretation of certain actions in the end remains with Hanoi [Grossman 2019], and the aforementioned updated White Paper includes a passage about the possibility of abandoning the "three no" in case of an external threat to the security of the state.

The dilemma that the "southern neighbor" is facing is well understood in Beijing as well. China continues to strengthen as a leading trade and economic partner of Vietnam, bilateral trade in 2020 amounted to a record (despite the pandemic) 133 billion USD [Thống kê hải quan 2020]. Very close political, ideological and cultural ties are maintained. It is noteworthy that, in the midst of a discussion about Indo-Pacific, Global Times newspaper published an article, which directly stated that "if countries cooperate with the United States in building an Asian NATO and containing China, then their economic, political and security ties with China will be seriously revised " [Not easy for: 03.10.2020].

The likelihood of building the aforementioned "Asian NATO" is another cause for concern. Regardless of the official rhetoric of the four countries, supporting the central role of ASEAN in regional

affairs, the very creation of a military-political group in the Asia-Pacific region with the implanting of bloc thinking into the region erodes ASEAN centrality. This statement is all the more true in relation to any extended Quad format, which will inevitably claim to be an alternative decision-making platform. Until now, the unity of the Association on key issues of the regional agenda has been a serious factor in ensuring the stability of South East Asia. The emergence of new dividing lines is fraught with undermining the unity and central role of the ASEAN and can lead to the loss of subjectivity of this regional organization with the subsequent involving of its members in groups that are antagonistic to each other.

From the point of view of Vietnam, the insufficient elaboration of the economic dimension of cooperation – both Quad and the Indo-Pacific strategies of Quad countries – begs questions as well. Acting as a kind of competitor, the Chinese Belt and Road initiative, on the contrary, concentrates on the material (primarily infrastructural) benefits that are promised to its participants. The hastily launched “Blue Dots Network”², although it tries to compensate for this shortcoming, in principle does not imply comparable amounts of funding. The US-promoted Indo-Pacific Business Forum, although it boasts solid indicators of bilateral cooperation, does not imply the launch of new projects under its auspices – in fact, it is about the continuation of already launched successful business initiatives [2020 Indo-Pacific: 10.29.2020].

From the point of view of the Quad states themselves, the joining of Vietnam to Quad is associated with lower costs – both quantitatively and qualitatively. The main one is the discrepancy between the Socialist Republic of Vietnam and the ideals declared by the group. Thus, Quad positions itself as an association of free democratic states, thereby opposing itself to the “not free” and “authoritarian” China. At the same time, the political system of Vietnam is as similar as possible to the Chinese one and is regularly criticized by Western countries (which, nevertheless, are extremely tolerant of it). This is especially true in the context of the Biden administration in the United States, which is expected to intensify efforts to promote democratic values abroad. The possible entry of Hanoi, thus, may lead to the loss of the Quad’s ideological component and its transformation into an exclusively geopolitical structure in the eyes of other states in the region. Noteworthy in this context are changes in the rhetoric of US officials, who a few years ago began to call Vietnam a “like-minded country” [Mattis Calls: 25.01.2018] – this term was previously used mainly in relation to “democratic” partners.

Conclusion

It seems that Quad's course of attracting the South East Asian states to cooperation will continue in the foreseeable future, and Vietnam in this context will continue to be viewed as the most promising partner. Despite the general concern about China's growing influence in the region, four countries are more interested in involving the SRV in the group than Hanoi itself. Vietnam is aware of the possible consequences of the exacerbation of relations with China and does not seek open confrontation with it, although anti-Chinese elements of Vietnam's foreign policy are inevitable as well. At the same time, the

² The statement on its creation was made by the USA, Australia and Japan during the EAS in 2019. It is a mechanism for certifying infrastructure projects in the region.

PRC, given its close bilateral trade, economic and other ties with the SRV, has leverage over its “southern neighbour” to restrain the transformation of these elements into an openly unfriendly strategy.

In this regard, Vietnam's joining Quad and the creation of a kind of "Quad+1" seems possible only in case of a sharp increase in Vietnamese-Chinese tension, for example, over territorial disputes in the South China Sea. Moreover, we are not even talking about repeating the situation of 2014 with the entry of the Chinese drilling platform into the exclusive economic zone of the SRV. For such a decisive move, Hanoi needs a more serious threat from Beijing, which in general seems unlikely.

The best option from Vietnam's point of view is the development of flexible and situational (mainly multilateral) forms of interaction with Quad without direct inclusion in the Quad+1 format, while simultaneously deepening bilateral cooperation with the four countries in the field of defence and security (primarily – sea). On the whole, this option is also acceptable for the Quad, therefore it can be considered as the most probable.

In this context, it seems important this year to monitor the following issues. Firstly, the situation in the SCS, as the most explosive conflict knot – will there be an exacerbation of disputes? Secondly, the “Quad - Republic of Korea – New Zealand – Vietnam” format itself – will it remain, or will Brunei take the place of Vietnam as the current ASEAN Chairman in 2021? Thus, it will be clear whether Hanoi's involvement in the format was due to its role in the Association, or whether this factor was used as a formal reason. Thirdly, the US policy to promote democratic values – will Washington be ready in the interests of containing of Beijing not to irritate Hanoi with criticism of its political system and threats of economic sanctions? The answers to these questions can become peculiar indicators of the development of relations between Vietnam and Quad.

References

- Bộ Quốc phòng Việt Nam (2019). *Quốc phòng Việt Nam 2019 (Sách trắng Quốc phòng Việt Nam 2019)* [Ministry of National Defence of Vietnam. *Vietnam Defense 2019 (White Book on Vietnam's Defense 2019)*], December 10. URL: <http://mod.gov.vn/wps/portal/!ut/p/b1/>
- Corben, T. (2018). The Quad, Vietnam, and the Role of Democratic Values. *The Diplomat*, May 25. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/the-quad-vietnam-and-the-role-of-democratic-values/>
- Grossman, D. (2018). The Quad in Not Enough. *Foreign Policy*, October 19. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/10/19/to-balance-china-call-vietnam-malaysia-philippines/>
- Grossman, D. (2019). Vietnam's Defense Policy of 'No' Quietly Saves Room for 'Yes'. *The Diplomat*, January 19. URL: <https://thediplomat.com/2019/01/vietnams-defense-policy-of-no-quietly-saves-room-for-yes/>
- Grossman, D. (2020). Don't Get Too Excited, 'Quad Plus' Meetings Won't Cover China. *The Diplomat*, April 9. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/dont-get-too-excited-quad-plus-meetings-wont-cover-china/>
- Kireeva, A. (2020). The Indo-Pacific in the Strategies of the U.S. and Japan. *Russian in Global Affairs*, No. 3. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/indo-pacific-japan/>
- Koldunova, E. (2021). ASEAN na rasput'e: chem zapomnilsya 2020 god? [ASEAN at a Crossroads: What 2020 Is Remembered for?]. *MGIMO University*, January 19. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/asean-na-raspute-chem-zapomnilsya-2020-god/>
- Le Hong Hiep (2018). America's Free and Open Indo-Pacific Strategy: A Vietnamese Perspective. *ISEAS Perspective*, No. 43. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_43@50.pdf

Lee, L. (2020). Assessing the Quad: Prospects and Limitations of Quadrilateral Cooperation for Advancing Australia's Interests. *Lowy Institute*, May 19. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/assessing-quad-prospects-and-limitations-quadrilateral-cooperation-advancing-australia>

Lokshin, G.M. (2018). ATEC 2017 i novye vneshnie vyzovy dlya V'etnama [APEC 2017 Summit and New Outward Challenges for Vietnam]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 11–34.

Miyake, K. (2020). The Quad Security Dialogue in Tokyo: Who Will Join Next? *Japan Times*, October 7. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/10/07/commentary/japan-commentary/quad-security-dialogue-tokyo-who-will-join-next/>

Not Easy for Pompeo to Sway China's Neighbors in Building Military Alliance. *Global Times*, October 3, 2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1202661.shtml>

Phạm Minh Thu (2018). “Ấn Độ – Thái Bình Dương”: Cách tiếp cận mới cho chiến lược cũ [«Indo-Pacific»: A New Approach to the Old Strategy]. *Thế giới và Việt Nam*, February 3. URL: <https://baoquocte.vn/an-do-thai-binh-duong-cach-tiep-can-moi-cho-chien-luoc-cu-65468.html>

Phạm Minh Thu (2020). Chiến lược “Ấn Độ Dương – Thái Bình Dương tự do và rộng mở” nhìn từ góc độ điều chỉnh liên minh khu vực của Mỹ [The Strategy of “Free and Open Indo-Pacific” from the Perspective of the US Regional Alliances Adjustment]. *Tạp chí Cộng sản*, October 29. URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/chien-luoc-an-do-duong-thai-binh-duong-tu-do-va-rong-mo-nhin-tu-goc-do-dieu-chinh-lien-minh-khu-vuc-cua-myy

Roy, G. Sinha (2020). A New Dynamics of U.S. – Viet Nam Relations: U.S.-led ‘Quad and Viet Nam Axis’ in the Indo-Pacific. *Modern Diplomacy*, April 26. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/04/26/a-new-dynamics-of-u-s-viet-nam-relations-u-s-led-quad-and-viet-nam-axis-in-the-indo-pacific/>

Southeast Asian Perceptions of the Quadrilateral Security Dialogue (2018). *Australian Strategic Policy Institute*, October. URL: <https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2018-10/SR%20130%20Quadrilateral%20security%20dialogue.pdf>

Terskikh, M. (2019). Podhody V'etnama k “Indo-Tihookeanskim strategiyam” [Vietnamese Approaches to “Indo-Pacific Strategies”]. *Far Eastern Affairs*, 4: 32–36.

The ASEAN Secretariat (2019). *ASEAN Outlook on the Indo-Pacific*, June 23. URL: <https://asean.org/asean-outlook-indo-pacific/>

The White House (2021). *Quad Leaders’ Joint Statement: “The Spirit of the Quad”*, March 12. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/>

Thống kê hải quan 2020. Tổng cục Hải quan, Bộ Tài chính Việt Nam [Customs Statistics 2020. General Department of Customs, Ministry of Finance of Vietnam.], 31.12.2020. URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default.aspx>

Thủ tướng Nhật Bản: Việt Nam đóng vai trò trọng yếu và là địa điểm thích hợp nhất [Japanese Prime Minister: Vietnam plays a key role and is the most suitable place]. *Báo điện tử Chính phủ*, 19.10.2020. URL: <http://baochinhphu.vn/Hoat-dong-cua-lanh-dao-Dang-Nha-nuoc/Thu-tuong-Nhat-Ban-Viet-Nam-dong-vai-tro-trong-yeu-va-la-dia-diem-thich-hop-nhat/411149.vgp>

U.S. Department of Defense (2018). *Mattis Calls U.S., Vietnam ‘Like-Minded Partners’*, January 25. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1424401/mattis-calls-us-vietnam-like-minded-partners/>

U.S. to provide ship to Vietnam to boost South China Sea patrols. *Reuters*, November 20, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-usa-military-idUSKBN1XU0UP>

US Department of State (2020). *2020 Indo-Pacific Business Forum Promotes Free and Open Indo-Pacific*, October 29. URL: <https://2017-2021.state.gov/2020-indo-pacific-business-forum-promotes-free-and-open-indo-pacific/index.html>

Vietnam 'vitally important' in Indo-Pacific strategy: US ambassador. *Tuoi Tre News*, December 10, 2018. URL: <https://tuoitrenews.vn/news/politics/20181210/vietnam-vitally-important-in-indopacific-strategy-us-ambassador/48070.html>

Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities in New Regional Landscape. Jeffrey Wilson (ed.) (2018). Perth USAsia Center. 120 p.

Author:

Mikhail A. Terskikh, Ph.D. (Politics), Researcher, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia. ORCID 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terskikh@gmail.com

Article history:

Received: March 12, 2021

Received in revised form: May 4, 2021

Accepted: May 24, 2021

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-25-44

Г.М. Локшин

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КПВ В ФОКУСЕ XIII СЪЕЗДА ПАРТИИ

Аннотация. Статья посвящена ряду идеологических и теоретических проблем, с которыми столкнулась Компартия Вьетнама в период подготовки и проведения своего XIII съезда в конце января 2021 г. Автор остановился лишь на некоторых, на его взгляд, наиболее важных для КПВ проблемах, связанных с попытками дискредитации марксизма, падением в стране веры в социализм, и актуальных ввиду серьёзного кризиса в международном коммунистическом движении. К ним относится обострение внутренних и внешних вызовов, стоящих перед СРВ, размежевание партийных рядов, особенно в верхнем эшелоне, корректировка внутривластных лозунгов и представлений о социализме, в том числе в свете идей Хо Ши Мина, с целью научного обоснования некапиталистического характера рыночной экономики и социалистического пути во Вьетнаме.

Рассматривая противоречивые процессы в партии и стране с точки зрения объективизма, автор делает вывод, что при всех различиях в позициях и мнениях съезд продемонстрировал отсутствие признаков идейного разброда, а тем более раскола в КПВ.

Ключевые слова: Компартия Вьетнама, XIII съезд, идеология, марксизм–ленинизм, учение Хо Ши Мина, социалистический характер рыночной экономики, падение веры в социализм

Для цитирования: Локшин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 25–44.

Введение

Состоявшийся в Ханое 25 января – 1 февраля 2021 г. XIII съезд Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) стал важной исторической вехой на 35-летнем пути всестороннего и комплексного обновления страны. Он вызвал большой интерес ученых и общественности многих стран, ибо речь шла о будущем 100-миллионной динамично развивающейся азиатской страны, в которую превратился Вьетнам.

Данная тема является для российской литературы по современному Вьетнаму новой и ещё недостаточно изученной. Методологически автор руководствуется объективным анализом документов XIII съезда КПВ, выступлений на нём видных политических деятелей и прошедшей перед съездом дискуссии в партии и в научных учреждениях.

Внимание большинства зарубежных наблюдателей и комментаторов было привлечено к формированию нового поколения руководства партии и государства и к факту переизбрания генерального секретаря ЦК КПВ и президента СРВ 76-летнего Нгуен Фу Чонга на третий срок подряд. Оно было оценено многими как стремление вьетнамского руководства сохранить преемственность и неизменность в политике [de Treglode: 14.02.2021; Phuong Pham: 08.02.2021].

Известный австралийский эксперт Карл Тэйер в интервью Российскому совету по международным делам (РСМД) ещё за год до съезда отмечал, что КПВ переживает период беспрецедентных внутрипартийных изменений. Значительно возросла роль Центрального комитета, который действительно взял на себя функции главного исполнительного органа партии в периоды между общенациональными съездами. Было уже несколько случаев, когда ЦК отменял решения Политбюро и инициативы генерального секретаря КПВ. По мнению эксперта, КПВ по-прежнему у руля по той простой причине, что никакой замены ей на горизонте не видно. К. Тэйер весьма скептически отнёсся к переизбранию Нгуен Фу Чонга на третий срок, расценив это, по словам бывшего у него интервью Нгуен Зянга, как признак «склероза и удушья» нынешней политической системы Вьетнама [Giang Nguyễn: 01.02.2021].

В работах западных специалистов уделяется немало внимания идеологическим противоречиям в политике КПВ. Отмечается, что в партии никто не говорит о классовой борьбе и диктатуре пролетариата; рыночная экономика не признаётся капиталистической по существу, но частный бизнес считается движущей силой национального развития. Так что же осталось от коммунистической доктрины и какой социализм строится во Вьетнаме? Профессор К. Тэйер, выступая в Канберре в 2018 г., прямо утверждал, что КПВ практически отказалась от ленинского положения о возможности «миновать» капитализм, неразрывно связанный с частной собственностью и рыночной экономикой [Thayer: 11.12.2018]. Эти же вопросы затрагиваются в ряде статей регионального директора Института стратегических и военных исследований (IRSEM) Франции Бенуа де Треглоде [Vietnam before Party's National Congress: 30.11.2020].

В российском вьетнамоведении о противоречиях речь не идёт, хотя издано много работ с анализом идеологической платформы КПВ, но они носят в основном комплиментарный характер. Российские учёные обычно демонстрируют комплексный подход к изучению деятельности Хо Ши Мина, показывая его роль в создании КПВ и формировании в стране марксистско-ленинской идеологии. Основные характеристики истории КПВ даны в актуальной до сих пор книге Е.В. Кобелева о Хо Ши Мине [Кобелев 1983], а её современной политики – в сборнике статей «Духовное наследие Хо Ши Мина и современность», изданной СПбГУ совместно с Академией Хо Ши Мина [2015] с участием ученых ИДВ РАН. Е.В. Кобелев, как ведущий исследователь КПВ в России, охарактеризовал XIII съезд КПВ как шаг «на пути к новым достижениям» и дал экскурс в прошлое. По его словам, «до рождения КПВ ни одна другая партия не смогла встать во главе вьетнамского народа и привести его к победе. Первый и самый главный фактор – это стратегия единого широкого национального фронта на каждом конкретном этапе революции» [Kobelev: 13.01.2021]. Изучением наследия Хо Ши Мина в России занимается одноимённый институт восточного факультета СПбГУ, директор которого профессор В.Н. Колотов регулярно анализирует политику и стратегию КПВ в целом, в частности первым дал обзор итогов её XIII съезда [Колотов 2021: 30–40]. Он выступает сторонником концепции о наличии во Вьетнаме *идеологии Хо Ши Мина* [Колотов 2017].

Первостепенное внимание развитию и пропаганде идеологии КПВ, естественно, уделяется в самом Вьетнаме. Там активно работает широкая система исследовательских, учебных и пропагандистских учреждений с большим числом специалистов. Среди них выделяются

Теоретический совет при ЦК КПВ, Государственная политическая академия Хо Ши Мина, Вьетнамская академия общественных наук и многие другие «мозговые центры». Теоретические работы представителей партийной элиты публикуются в журналах «Коммунист», «Партийное строительство», «Политическая теория» и др. Некоторые из них легли в основу данной статьи. Большое внимание привлекают в последнее время статьи и выступления бывшего заместителя начальника Главного политического управления ВНА генерал-полковника Нгуен Чонг Нгиа, назначенного после съезда на пост заведующего Отделом пропаганды ЦК КПВ [Bảo vệ nền tảng tư tưởng: 27.01.2021].

КПВ перед лицом внутренних и внешних вызовов

СРВ по типу общественного устройства однозначно позиционирует себя как одно из пяти оставшихся социалистических государств. Но она явно не относится к ряду таких стагнирующих стран, как Куба, КНДР и Лаос. В декабре 1986 г. решениями VI съезда КПВ в стране начался исторический эксперимент построения «рыночной экономики, ориентированной на социализм». Это выразилось в признании многоукладности и во внешней политике открытости. За 35 лет осуществления этой политики Вьетнам, оставшийся после распада СССР без друзей и союзников, превратился в быстро развивающееся государство. Пандемия COVID-19 показала, что в форс-мажорной ситуации государство оказалось способным выстроить гармоничные отношения с собственным обществом.

И всё-таки XIII съезд КПВ в январе 2021 г. проходил не в атмосфере эйфории от успехов. Сложившееся к этому времени экономическое, внутривластное и международное положение Вьетнама было далеким от благодной идиллии. Последствия мирового кризиса, вызванного пандемией COVID-19, хоть и в меньшей степени, чем у соседей, но достаточно больно ударили по экономике, зависимой от экспорта и притока туристов. Реформистский курс КПВ и растущая открытость страны внешнему миру привели к усложнению социальной структуры, диверсификации интересов и массового сознания, к возникновению новых противоречий и конфликтов в обществе, особенно в условиях информационной революции в мире. Заметно усилилась социальная поляризация, отчуждение властной и предпринимательской верхушки от основной массы населения. Появились «новые вьетнамцы», чем-то похожие на «новых русских» 1990-х годов в России. Всё это потребовало от руководства КПВ постоянного обновления идеологического арсенала, чтобы не только не утратить своей легитимности, а, напротив, укрепить социальный фундамент власти.

На международное положение страны заметное влияние оказала и активизация экспансионистской политики КНР в Южно-Китайском (Восточном) море, что потребовало значительного увеличения расходов на оборону. Ситуацию для КПВ осложнил и глубокий кризис в международном коммунистическом и рабочем движении. Даже в условиях «крестового похода против коммунизма» коммунистические партии оставались авангардом левых сил. Еще несколько десятилетий тому назад они представляли собой мощную силу, с которой приходилось считаться всем. Сегодня влияние коммунистических партий в мире практически сошло на нет.

Идеологический и теоретический кризис переживает весь мир. Теоретическая и идеологическая дилемма сегодняшнего социализма вытекает из полного отхода как в теории, так и на практике от главного лозунга Коммунистического манифеста: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» КПВ больше не называет рабочий класс руководящей силой общества, и новая обстановка требует новых теоретических, идеологических и политических формул. Пока же ни одна идеология не сумела овладеть массами.

В этой обстановке КПВ не стала исключением. Развернувшаяся перед съездом дискуссия в партии и в обществе говорит о том, что, несмотря на все свои бесспорные достижения, она всё же сталкивается с критикой со стороны меньшинства (постоянно растущего) членов партии и части беспартийной интеллигенции, которые пытаются изменить некоторые идеологические постулаты в партийных документах.

Однако те, кто ждал и добивался больших изменений в политике КПВ, были разочарованы. Руководство партии не пожелало ничего существенно менять в своей политике, которая по многим показателям и планам на будущее выглядела вполне благоприятно для власти. Поэтому XIII съезд прошёл под знаком преемственности и единства. Сохранение и защиту идеологических основ КПВ съезд представил в качестве одной из важнейших задач партии на предстоящий период.

Новые внутрипартийные течения

Политические дискуссии в партийном руководстве Вьетнама традиционно являются закрытыми от публики. Но просачивающиеся в социальные сети факты указывают на то, что в руководстве есть различные группы, соперничающие друг с другом по многим вопросам.

С конца 1980-х годов, когда перестало существовать социалистическое содружество, а затем распался и Советский Союз, КПВ оказалась перед выбором: сохранить сложившийся политический строй или изменить его. Консервативная часть партийного руководства сделала всё возможное, чтобы сохранить политический строй и социальную стабильность в стране при руководящей роли КПВ. Вьетнамский консерватизм обычно был связан с антизападничеством. Но после кризиса в отношениях с КНР в 2014 г. это стало меняться, и Вьетнам начал всё дальше отходить от Китая и сближаться с США, хотя и очень осторожно.

Тем временем большое влияние приобрели чиновники-технократы в противовес партийным идеологам и силовикам. Именно они помогали приводить в страну иностранный капитал, они администрировали рыночные реформы. Реформаторы руководствовались идеями модернизации страны по **западному образцу** и её подключения к начавшейся глобализации. Ключевым пунктом их политики стала интеграция в мировую экономику. Некоторые считали возможным даже отказаться от цели построения социалистического государства и выступать с лозунгами национально-демократического характера. Сторонники этого курса заявили о необходимости второго, более радикального этапа реформ (Обновления 2). Он опирался на активное лоббирование со стороны США и реальное развитие вьетнамского общества, политических институтов страны, капиталистического уклада экономики, что никто уже не мог остановить.

В противоположность им консерваторы неизменно выступают за продолжение борьбы «против империализма», подразумевая под этим понятием весь Запад, и против так называемой «мирной эволюции», то есть постепенного перерождения политического строя во Вьетнаме. Главный путь к этому они часто видят в установлении тесного союза с Китаем на базе общности идеологии двух правящих коммунистических партий.

Среди западных экспертов распространено мнение, что оставшийся на своём посту на третий срок генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг является лидером консерваторов и возглавляет прокитайскую фракцию. Лидером фракции реформаторов считают бывшего премьера, избранного 5 апреля 2021 г президентом СРВ, Нгуен Суан Фука, который не был ни демократом, ни либералом, но представлял технократическое крыло в КПВ и повысил свой авторитет на фоне успешных действий во время пандемии [Giáo sư Carl Thayer: 14.01.2021].

Однако с годами всё заметнее становится и роль появившейся в рыночной экономике олигархии в лице владельцев крупных частных компаний. Сформировался новый слой элиты – «красные капиталисты» [Việt Nam có 6 tỷ phú: 17.04.2021], в которой заметно выделяются долларовые миллиардеры. Они не только зарабатывают немалые прибыли вместе с властью, но и конкурируют друг с другом, что создаёт новые условия «плюрализма интересов». Фракция «рентополучателей», по мнению внешних наблюдателей, оказалась наиболее влиятельной из всех группировок в КПВ. В своих интересах они исходят не из установок консерваторов или реформаторов, а из того, что принесёт им больше прибыли. Эти новые силы всё более стремятся избавиться от тесных рамок политического режима и контроля со стороны часто некомпетентных партийных руководителей.

Вьетнам, как пишет эксперт Королевского института международных отношений в Лондоне Билл Хайтон в вышедшей в 2010 г. книге «Вьетнам – взлетающий дракон», постепенно превращается в государство, управляемое группировками финансовой олигархии. Эксперт убежден, что здесь появились некоторые весьма богатые люди, имеющие тесные связи с партийными чиновниками и способные оказывать влияние на политику и экономику в выгодном для себя плане. И партия, похоже, признаёт, что эти люди приносят пользу и могут быть инструментом осуществления политики КПВ [Hayton 2010b].

Смена лозунгов, но не политики

XIII съезд КПВ проходил под девизом: «Сплочение – Демократия – Порядок – Творчество – Развитие». По сравнению с предыдущим съездом из него исчезли слова «Справедливость» и «Обновление», вместо которых появились призывы к творчеству и развитию.

Призыв к сплочению неизменно обращён как к самой партии, так и ко всему народу. КПВ во время съезда насчитывала 5,2 млн членов, что составляло 5,3 % от 97-миллионного населения страны [Đảng Cộng sản Việt Nam: 18.01.2021]. Это, конечно, меньше, чем в Китае, где 92 млн членов КПК составляют 6,3 % от 1,4 млрд населения [Население Китая: 18.01.2021]. Но руководить такой партией из центра, как показала практика, становится всё сложнее. Лояльность провинциальных лидеров партийному штабу в Ханое часто зависит от ассигнований, получаемых из центра на нужды этих провинций. И это наглядно проявилось на прошедшем XIII съезде при

выборах руководящей «четвёрки» партии и страны. Прежний состав ЦК КПВ не смог прийти к согласию по некоторым кандидатурам, предложенным Политбюро ЦК.

Девиз «Демократия» также повторяется от съезда к съезду. При этом КПВ по-своему понимает значение этого термина. Она категорически отвергает принципы политического плюрализма и разделения властей. Считается, что эти основные элементы демократии западного типа противоречат сложившейся в стране системе власти, подрывают политическую стабильность, национальную культуру и идентичность. На первое место в этом контексте заметно выдвигается Национальное собрание, действительно ставшее в последние годы «местом дискуссий». Его роль и полномочия очевидно возросли. Значительная часть депутатов работает теперь на постоянной основе. Совершенствуется система выборов, предусматривающая конкуренцию не менее трёх кандидатов на одно место. В новом составе парламента, избранном в марте 2021 г., уже около 20 % депутатов не являются членами КПВ. Его открытые заседания, посвящённые вопросам правительству и его ответам, вживую транслируются по ТВ и радио. Каждый депутат имеет свой сайт в Интернете, куда могут обращаться его избиратели с любыми вопросами, причем ответ обязателен. Национальному собранию было делегировано право впервые в истории Вьетнама выносить на голосование вопрос о доверии высшим правительственным чиновникам два раза за срок их пребывания на посту.

Девиз «Справедливость» и раньше вызывал споры в обществе, тем более удивляет в условиях растущей имущественной дифференциации. Его заменили призывом к «порядку и дисциплине». Это должно указывать на то, что руководство КПВ держит курс на строительство «правового социалистического государства», действующего строго по законам. Ст. 4 Конституции СРВ 1993 г., содержащая нормы о руководящей роли КПВ, в разделе 3 провозглашает, что все организации и члены КПВ должны действовать в рамках конституции и закона [Hiến pháp 2014: 5]. На практике это означает, что начатая нынешним руководством кампания по борьбе с коррупцией будет продолжена.

Что касается начатого 35 лет назад обновления в экономике, то в руководстве КПВ посчитали, что к настоящему времени в том виде, как это было тогда задумано, оно подошло к концу. На повестку дня вышли задачи так называемой Четвертой промышленной революции: цифровизация экономики, построение «умных городов» и другие задачи. Их выполнение требует «умных», то есть образованных и квалифицированных граждан, живущих в этих городах, и рационального управления ими. Поэтому девиз «Обновление» решено заменить на «Творчество» и «Развитие», что вовсе не означает прекращения самого процесса обновления и реформ. Установка на продолжение обновления закреплена в решениях XIII съезда КПВ вместе с поставленной задачей значительного увеличения объемов ВВП и стратегией развития на среднесрочный (до 2030 г.) и долгосрочный (до 2045 г.) период.

Марксизм-ленинизм, или учение Хо Ши Мина

91 год прошёл с тех пор, как созданная Хо Ши Мином КПВ (КПИК) принесла марксизм-ленинизм во Вьетнам. Эта идеология по-прежнему играет важнейшую роль в жизни КПВ и всего общества. Она поддерживается всем мощным аппаратом пропаганды и агитации партии и

государства. На заметную девальвацию марксистско-ленинской идеологии в мире КПВ ответила усиленной пропагандой учения Хо Ши Мина, ядром которого является проповедь высокой морали на основе традиционных ценностей конфуцианства и буддизма, а также осуждение индивидуализма и стремления к личному обогащению.

Но с недавнего времени оппозиционные круги в среде партийной и иной интеллигенции в стране, а особенно в зарубежной диаспоре, заметно усилили атаки на марксизм-ленинизм как главную идеологическую основу КПВ. Все вместе они именуются в партийном лексиконе «враждебными силами». Выдвигаемые ими аргументы направлены на то, чтобы разорвать диалектическую связь учения Хо Ши Мина с марксизмом-ленинизмом.

Оппоненты КПВ утверждают, что в настоящее время во Вьетнаме, как и во всем мире, марксизм-ленинизм полностью устарел и ведёт страну в тупик. Действующим и имеющим практическое значение остаётся только учение Хо Ши Мина или высказанные им в разное время по разным поводам идеи. Однако сегодня, говорят они, уже стало очевидно, что индивидуализм и материализм берут верх и становятся доминирующими среди молодого поколения. Вступление в КПВ превратилось для молодежи прежде всего в способ обеспечения бюрократической карьеры, а вовсе не в выбор какого-то идеала.

И в таком противопоставлении учения Хо Ши Мина марксизму руководство КПВ, естественно, видит не попытку возвысить идеи основателя партии, а, напротив, изолировать, оторвать их от теоретических корней в марксизме-ленинизме и тем самым выхолостить их значение. И это означает удар по идеологической основе КПВ, по её программе и руководящей роли в стране. Идеи Хо Ши Мина есть творческое использование и развитие марксизма-ленинизма применительно к конкретным условиям Вьетнама. Поэтому, считают в руководстве КПВ, нельзя абсолютизировать *идеи* Хо Ши Мина для того, чтобы отрицать марксизм-ленинизм, нельзя разрывать связь между ними и тем более подменять ими марксизм [Không thể tách rời: 29.12.2020].

В этой связи серьёзные сомнения вызывает семантический спор нашего санкт-петербургского коллеги профессора В.Н. Колотова вокруг якобы неверного перевода термина Tư tưởng Hồ Chí Minh как «идеи Хо Ши Мина». Он считает, что это сильно принижает значение идейного наследия основателя независимого вьетнамского государства, и настаивает на том, что надо переводить как «идеология Хо Ши Мина» [Колотов 2017: 59–60]. Но сам президент Хо Ши Мин никогда не считал себя теоретиком или идеологом созданной им компартии Вьетнама. Напротив, он всегда подчёркивал, что его идеология – марксизм-ленинизм с учетом национальных и культурных особенностей Вьетнама [Hồ Chí Minh 2011: 147].

Представления о социализме

После распада СССР это – главнейший вопрос идеологической жизни КПВ. Официально целью КПВ по-прежнему является построение во Вьетнаме социализма. Об этом вновь напомнил в своём докладе на съезде генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, который поставил задачу к середине XXI в. превратить СРВ в «современное развитое государство, идущее по пути к социализму» [Báo cáo chính trị: 23.03.2021].

Новая редакция Программы КПВ, принятая ещё XI съездом (2011), представляет социализм как весьма далекий идеал, к которому надо стремиться. Достижение его, подчеркивается в документе, это длительный, исключительно сложный процесс. Конкретные сроки не указаны. Говорится только, что страна находится сейчас в начальной стадии строительства социализма и будет пребывать в ней ещё неопределённо долго. К середине XXI в. предполагается в основном создать лишь его материально-техническую основу [Cương lĩnh: 15.03.2021].

Вопреки тяжелейшим обстоятельствам обновление вывело СРВ из разряда беднейших стран мира в группу государств со средним доходом. При этом одни увидели во Вьетнаме процесс конвергенции капиталистической и социалистической моделей развития [Мазырин 2007], другие – строительство некоего «конфуцианского капитализма с человеческим лицом» [Hayton 2010a]. Но вьетнамские идеологи этой политики твёрдо стоят на том, что, в конечном счёте, все проводимые ими реформы нацелены на построение социализма с учётом национальной специфики. То, что реально понимается под этим, выражено в основном девизе политики обновления: «Обеспеченный народ, сильное государство, справедливое, демократическое, цивилизованное общество» [Cương lĩnh: 15.03.2021].

В таком толковании социализма очень мало именно «изма», то есть доктринёрства, но гораздо больше простого здравого смысла. Это определение социализма почти не отличается от целей, провозглашаемых социал-демократическими партиями многих западноевропейских стран, а именно: справедливость, демократия, социально ориентированная экономика, процветание, кроме одного – монополии коммунистической партии на власть.

Помимо собственной формулировки сущности социализма в целом КПВ отстаивает специфическое понимание характера рыночной экономики: «Товарное производство не противостоит социализму, а является достижением общечеловеческой цивилизации и существует как объективная необходимость для строительства социализма» [Nguyễn Phú Trọng: 06.05.2010]. Характерно, что при этом сохраняется ленинский тезис о возможности прийти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг считает эту концепцию «основополагающим теоретическим прорывом и творческим достижением партии», её важным вкладом в теорию марксизма-ленинизма. Вьетнамские коммунисты, утверждает он, пришли к выводу о необходимости «применять рыночные формы и методы управления экономикой для того, чтобы использовать их положительные качества...» [Nguyễn Phú Trọng: 06.05.2010].

Вместе с тем теоретики КПВ признают, что рыночная экономика порождает тенденции, которые прямо противоречат социализму, предлагая их решительно преодолевать и ограничивать. Делается это, в том числе, на основе единства экономической и социальной политики, когда экономический рост идет вместе с социальным прогрессом.

Естественно, у этой концепции есть немало противников и внутри Вьетнама. Они отвергают саму возможность какой-либо ориентации рыночной экономики на социализм, считая эти два понятия несовместимыми. Рыночная экономика в каноническом представлении означает свободу предпринимательства от вмешательства государства, господство частной собственности.

Например, на многих собраниях, прошедших перед XIII съездом КПВ, вносились предложения об изменении Закона о земле 2013 г. и о признании частной собственности на землю. Руководством КПВ это было сочтено преждевременным. Сохранение всенародной (государственной) собственности на землю считается соответствующим принципам рыночной экономики, ориентированной на социализм.

Многие ветераны компартии видят крайне негативные последствия укрепления рыночной экономики в том, что она служит неиссякаемым источником непреодолимой коррупции в партии и государстве. Для того, чтобы преодолеть эти явления, по мнению критиков КПВ, необходим независимый суд, гражданские права и оппозиционные партии, держащие под контролем правящие элиты. Но до этого во Вьетнаме ещё далеко.

Заключение

Всё сказанное выше далеко не исчерпывает идеологические проблемы, по которым в КПВ идут активные дискуссии. Но можно с большой долей уверенности говорить, что при всех различиях в позициях и мнениях признаков идейного разброда, а тем более раскола в КПВ не наблюдается.

КПВ ставит одной из главных своих задач создание в стране атмосферы общественного согласия, преодоление остатков многолетней вражды и размежевания в обществе, принятие широкими слоями некоторых последствий многоукладной рыночной экономики с её неравенством доходов, уровня жизни и различиями интересов классов и слоёв.

Список литературы

Духовное наследие Хо Ши Мина и современность. Сб. статей. СПб., 2015. 510 с.

Кобелев Е.В. Хо Ши Мин. М.: Молодая гвардия, 1983.

Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 1. С. 30–51.

Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина – духовный фундамент системы современной политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017.

Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М: Форум, 2007.

Население Китая. URL: https://countrymeters.info/ru/China#population_2020 (дата обращения: 18.01.2021).

Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành trung ương Đảng khóa XII tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII của Đảng Cộng sản Việt Nam [Политический доклад Центрального Комитета 12-го созыва XIII съезду КПВ]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xiii/bao-cau-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-3669>, 23.03.2021.

Bảo vệ nền tảng tư tưởng của Đảng là nhiệm vụ quan trọng mà Quân đội trực tiếp tham gia [Защита идеологических основ партии – важная задача, в которой армия принимает непосредственное участие]. URL: <https://dangcongsan.vn/bao-ve-nen-tang-tu-tuong-cua-dang/bao-ve-nen-tang-tu-tuong-cua-dang-la-nhiem-vu-quan-trong-ma-quan-doi-truc-tiep-tham-gia-573667.html>, 27.01.2021.

Cương lĩnh xây dựng đất nước trong thời kỳ quá độ lên chủ nghĩa xã hội (Bổ sung, phát triển năm 2011) [Программа национального строительства в переходный период к социализму (дополненная и расширенная в 2011 г.)]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang-dai-hoi-dang/lan-thu-xi/cuong-linh-xay-dung-dat-nuoc-trong-thoi-ky-qu-a-do-len-chu-nghia-xa-hoi-bo-sung-phat-trien-nam-2011-1528> (дата обращения: 15.03.2021).

Đảng Cộng sản Việt Nam qua 12 kỳ đại hội [КПВ за 12 съездов] // Trang tin điện tử Công đoàn viên chức Việt Nam, 18.01.2021. URL: <http://www.congdoanvienchucvn.org.vn/dang-cong-san-viet-nam-qua-12-ky-dai-hoi.html>

de Treglode, Benoit. Việt Nam: 13e congrès du PCV, l'art de l'immuabilité [Вьетнам: 13-й съезд КПВ, искусство неизменности] // APN, 14.02.202. URL: <https://asiepacifique.fr/viet-nam-13-congres-pcv-immuable>

Giáo sư Carl Thayer: “Tôi muốn Thủ tướng Phúc làm tiếp nhiệm kỳ hai” [Профессор Карл Тэйер: «Я хотел бы видеть премьер-министра Фука избранным на второй срок»] // BBC, 14.01.2021. URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-55665207>

Hayton B. Vietnam's New Money // Foreign Affairs. 2010a. № 2.

Hayton B. Vietnam Rising Dragon. Yale University Press, 2010b.

Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Конституция Социалистической Республики Вьетнам]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia Sự thật, 2014.

Hồ Chí Minh. Toàn tập [*Xo Ши Мин.* Полное собрание сочинений]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2011. T. 2.

Không thể tách rời tư tưởng Hồ Chí Minh với chủ nghĩa Mác – Lênin [Нельзя отрывать идеи Хо Ши Мина от марксизма-ленинизма]. URL: <https://dangcongsan.vn/bao-ve-nen-tang-tu-tuong-cua-dang/khong-the-tach-roi-tu-tuong-ho-chi-minh-voi-chu-nghia-mac-lenin-571714.html>, 29.12.2020.

Kobelev E.V. Đại hội XIII Đảng Cộng sản Việt Nam – con đường đi đến những thành tựu mới [Кобелев Е.В. XIII Съезд Коммунистической партии Вьетнама – путь к новым достижениям] // Nhân Dân, 13.01.2021. URL: <https://nhandan.com.vn/tin-tuc-su-kien/dai-hoi-xiii-dang-cong-san-viet-nam-con-duong-di-den-nhung-thanh-tuu-moi-631634>

Nguyễn Giang. Dung dầu Nguyễn Phú Trọng thể hiện sự “xơ cứng” của Đảng Cộng sản Việt Nam: Gs Carl Thayer [*Нгуен Зянг.* Как считает профессор К. Тэйер, «возглавив партию, Нгуен Фу Чонг продемонстрировал ее «склероз»] RFA, 01.02.2021. URL: https://www.rfa.org/vietnamese/in_depth/nguyen-phu-trong-election-shows-vn-communist-party-suffers-arterial-sclerosis-prof-thayer-02012021183345.html

Nguyễn Phú Trọng. Kinh tế thị trường định hướng xã hội chủ nghĩa là đóng góp của ĐCSVN vào lý luận của chủ nghĩa Mác – Lê-nin [*Нгуен Фу Чонг.* Социалистически ориентированная рыночная экономика – вклад КПВ в теорию марксизма-ленинизма]. URL: <https://www.vietnamnet.vn>, 06.05.2010.

Phuong Pham. Nguyen Phu Trong: The Best Choice to Lead Vietnam's Communist Party // The Diplomat, 08.02.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/02/nguyen-phu-trong-the-best-choice-to-lead-vietnams-communist-party>, 08.02.2021.

Thayer Carl A. Weighing up political developments in Vietnam. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2018/12/11/weighing-up-political-developments-in-vietnam>, 11.12.2018.

Việt Nam có 6 tỷ phú USD trên xếp hạng toàn cầu [У Вьетнама шесть долларовых миллиардеров в мировом рейтинге]. URL: <https://baochinhphu.vn/Thi-truong/Viet-Nam-co-6-ty-phu-USD-tren-xep-hang-toan-cau/427872.vgp>, 17.04.2021.

Vietnam before Party's National Congress: Chinese Elements and American Card // RFI, 30.11.2020. URL: <https://www.rfi.fr/vi/t%E1%BA%A1p-ch%C3%AD/t%E1%BA%A1p-ch%C3%AD-vi%E1%BB%87t-nam/20201130-dai-hoi-dang-cong-san-viet-nam-va-yeu-to-trung-quoc>

Автор:

Локшин Григорий Михайлович, к. и. н., ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. ORCID: 0000-0002-6362-7463. E-mail: l6188017@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 01.05.2021

Дата поступления в переработанном виде: 27.05.2021

Принята к печати: 06.06.2021

G.M. Lokshin

THE CPV IDEOLOGICAL PROBLEMS IN THE FOCUS OF THE 13th CPV CONGRESS RESULTS

Abstract. The article discusses several ideological and theoretical problems the Communist Party of Vietnam faced when preparing and holding the 13th Congress at the end of January 2021. The author dwells but on some problems, in his opinion, the most important ones for the CPV, related to attempts to discredit Marxism, a loss of confidence in socialism in the country and the serious crisis in international Communist movement. These include the exacerbation of internal and external challenges facing the SRV, the division of party ranks, especially in the upper echelon, the adjustment of internal political slogans and notions of socialism, including in the light of Ho Chi Minh ideas, with the aim of scientific justification of the non-capitalist nature of the market economy and the socialist path in Viet Nam.

Considering the contradictory processes in the party and in the country from the point of view of objectivism, the author concludes that, despite all the differences in positions and opinions, the congress demonstrated neither signs of ideological confusion nor disruption in the CPV.

Keywords: the Communist Party of Vietnam, the 13th Congress, ideology, Marxism-Leninism, Ho Chi Minh's teaching, socialism-oriented market economy, loss of confidence in socialism

For citation: Lokshin G.M. (2021). The CPV ideological problems in the focus of the 13th CPV Congress results. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 25–44.

Introduction

The 13th Congress of the Communist Party of Vietnam (CPV) held in Hanoi on January 25 – February 1, 2021 is an important historical landmark on the way of Vietnam's comprehensive Renovation for the last 35 years, having begun with the fateful decisions of the 6th Party Congress in 1986. It aroused interest in scientific community and in general public, while it was the question of the future of an Asian country with a hundred million population, the country that Vietnam has become.

The theme of the article is new for our literature on contemporary Vietnam; it has been insufficiently discussed yet. The author's methodology is an objective analysis of the 13th CPV Congress materials, speeches of outstanding politicians and the discussion in the Party and in academic institutions on the threshold of the Congress.

The attention of most foreign observers and commentators was drawn to the formation of a new generation of the Party and State leaders and to the unprecedented re-election of 76-year-old Nguyen Phu Trong, the General Secretary of the Central Committee of the CPV, President of the SRV, for the third term. This fact was generally assessed as the CPV leadership striving to preserve political continuity and stability [de Treglode 2021; Phuong Pham 2021].

Carlyle (Carl) Thayer, a well-known Australian expert, in his interview to the journal of the Russian International Affairs Council (RIAC) a year before the Congress, mentioned that the CPV was going through the period of unprecedented changes within the Party. The role of the Central Committee having, in fact, taken functions of the Party chief executive body on itself in periods between national Congresses, significantly increased. Several times, the CC has already revoked the Politbureau

decisions and the initiatives of the General Secretary of the CPV. Thayer assured that the Communist Party of Vietnam was still at the helm, for the simple reason that there was no change for it on the horizon. However, he was very skeptical about Nguyen Phu Trong's re-election for the third term, having considered it to be the indicator of "sclerosis and asphyxia" of the current political system of Vietnam [Giang Nguyễn 2021].

Now, in their works western specialists pay much attention to the contradictions of the CPV ideology. It's stated that within the Party nobody speaks of class struggle and the dictatorship of the proletariat; market economy has never been recognized as capitalist, in fact; but private ownership is considered to be a driving force of the national development. So, what has been left over from communist doctrine in Vietnam and what socialism is being built in Vietnam? In 2018, in his speech at the Australian National University in Canberra Professor C. Thayer affirmed that the CPV, in fact, gave up the Marxist-Leninist doctrine of overthrowing capitalism closely connected with private ownership and market economy [Thayer 2018]. The same problems are touched in some articles by above-mentioned Benoit de Treglode, the Regional Director of l'Institut de recherche strategique de l'École militaire (IRSEM) in France [Vietnam before Party's National Congress: 30.11.2020].

In Russian Vietnamese studies it was not a matter of contradictions, although many works have been published analyzing the ideological platform of the CPV, but they constitutes complimentary studies. The works of Russian researchers on Ho Chi Minh and his role in the CPV creation and formation of its Marxist-Leninist ideology are notable for their comprehensive approach. The main features of the CPV history are contained in the still relevant book of Ye.V. Kobelev about Ho Chi Minh [Kobelev 1983] and its contemporary policy is given in a collective work "Ho Chi Minh's spiritual Legacy and Contemporaneity" published by Sankt-Petersburg University jointly with the Ho Chi Minh Academy [2015]. IFES scientists have contributed to the book. Ye.V. Kobelev as a leading researcher of CPV in Russia, characterized the CPV XIII congress as a step "on the way to new achievements" and emphasizes: "Before the birth of the CPV no other party could head the Vietnamese people and lead it to victory. The first and foremost factor is the strategy of the united broad national front at every concrete stage of the revolution [Kobelev 2021]. In Russia the study of the Ho Chi Minh's heritage is carried out by the Institute of the same name of the Oriental Faculty of St. Petersburg State University. Its director, prof. Kolotov V.N., regularly analyzes the policy and strategy of the CPV in general and he was the first who gave an overview of the XIII congress [Kolotov 2021: 30-40]. He advocates the concept of the presence of the Ho Chi Minh ideology in Vietnam [Ho Chi Minh ideology 2017].

Naturally, the paramount attention to development and propaganda of the CPV ideology is paid in Vietnam itself. The broad system of research, educational and propaganda institutions with numerous specialists work actively there. The most important institutions are the following: the Central Theoretical Council of the Central Committee of the CPV, the Ho Chi Minh State Political Academy, the Vietnam Academy of Social Sciences and many other "think tanks". Theoretical works of the representatives of the Party elite are published in the journals "The Communist", "The Party Building", "The Political Theory" and many others. This article is based on some of them. Recently, great attention has been attracted to the articles and speeches of Nguyen Trong Nghia, Colonel-General, the former Deputy Chief of the General Political Department of the VPA, appointed the Head of the Propaganda

Department of the Central Committee of the CPV after the Congress [Bảo vệ nền tảng tư tưởng: 27.01.2021].

CPV in the face of internal and external challenges

The SRV according to its social set-up positions itself to be one of the five socialist states left. But it does not belong to such stagnating countries like Cuba, DPRK and Laos. In December 1986, following the decisions of the 6th Congress of the CPV the country began a historical experiment of building “socialism-oriented market economy”, which found its expression in the acceptance of mixed economy and the foreign policy openness. During 35 years of the realization of this policy Vietnam having no friends and allies after the USSR collapse, has changed into a quickly developing state. Also, COVID-19 pandemic has shown that in the force majeure situation Vietnam has been able to build harmonious relations with its own society.

Yet, in January 2021 the 13th Congress of the CPV was not held in the state of euphoria of successes. By the time, economic, internal and international political situation of Vietnam had been far from blissful idyll. The consequences of the world crisis due to COVID-19 pandemic was a blow strong enough (though not so strong as in the neighboring countries) to the Vietnamese economy dependent on export and tourism. The CPV reforms and enhancing openness of the country to the external world led to the complication of the social structure, diversification of interests and mass conscience, to emergence of new contradictions and conflicts in the society, particularly during informatics revolution in the world. Social polarization, the estrangement of political and business elite from the mass of the population increased significantly. There appeared “new Vietnamese”, somewhat similar to “new Russian” of the 1990s in Russia. The CPV leadership was obliged to renovate the ideological arsenal in order not to lose their legitimacy, but to strengthen the social foundation of the power.

Meanwhile, international situation of the country has also been greatly affected by more active expansionist policy of the PRC in the South China (East) Sea, which required increased defense spending. The situation for the CPV was complicated by a deep crisis in the international Communist and labor movement, as well. Even during “the crusade against Communism” Communist parties remained the vanguard of leftist forces. Some decades ago, they still were a powerful force that everyone should have taken into consideration. Now, the situation has principally changed, and the influence of Communist parties in the world, in fact, has come to naught.

Ideological and theoretical crisis has spread worldwide. Theoretical and ideological dilemma of the current socialism results from the complete deviation, both in theory and in practice, from the main motto of the Communist Manifesto: “Workers of the world, unite!” The CPV no longer refers to the working class as the leading force of society, and the new situation needs new theoretical, ideological and political formulations. So far, there is no ideology that could seize the masses.

In this context, the CPV is not the exclusion. The discussion that spread in the Party and in society before the Congress evidences that despite all its indisputable achievements, the CPV still faces the critic of the Party members minority (ever growing) and non-party intelligentsia, who are trying to change some ideological postulates in Party documents.

However, those who waited and pushed for big changes in the CPV policy were disappointed. The CPV leadership did not wish to vitally change anything in its policy; according to many indicators and plans for the future it looked quite favorably to the authorities. That is why the 13th Congress of the CPV was marked by continuity and unity. The Congress submitted preservation and defense of the CPV ideological principles as one of the most important tasks for the near future.

New intra-party thoughts

Usually, Vietnam's political leadership discusses political issues behind closed doors. But the facts filtering through social nets evidence that in the leadership there are different groups competing with one another on numerous questions.

Since the late 1980s, after the socialist bloc and the Soviet Union fell apart, the CPV was to choose, whether to preserve to existing political system or to change it. The conservative part of the CPV leadership did everything possible to preserve the political system and social stability in the country under the CPV guidance. Usually, Vietnamese conservatism was closely connected with anti-Westernism. But after the crisis in Sino-Vietnamese relations in 2014 the situation began to change. Vietnam began moving away from China and trying to become friends with the US, though very carefully.

Meanwhile technocrats-officials in counterpoise to Party ideologists and enforces exerted great influence. It was they who assisted to bring foreign capital to the country, who administered market reforms. The reformers were guided by the ideas of the country modernization according to Western model and were interested in attaching it to the emerging globalization. The key point of their policy was integration into the world economy. Some of them considered it possible to reject the goal of establishing a socialist state and to remain a national-democratic country at that stage. Supporters of this course called for a second, more radical phase of reform ("Renovation 2"). It relied on the active US lobbying and emerged from the real development of the society, all the political institutions of the country, capitalist economy, which nobody could stop.

By contrast with them conservatives always come out in favor of continuation of the struggle "against imperialism", implying the West on the whole, and against the so called "peaceful evolution", i.e., against gradual regeneration of the political system in Vietnam. The main way for them is the establishment of close union with China on the base of common ideology of the two ruling Communist parties.

Many western observers share the opinion that Nguyen Phu Trong, the General Secretary for the third term, is the conservatives' leader and heads the pro-China faction. The reformers' faction leader is considered to be the former Premier, now the SRV President, Nguyen Xuan Phuc, who has never been either a democrat or a liberal. He represented technocratic wing in the CPV and enhanced high authority on the background of successful actions during the pandemic [Giáo sư Carl Thayer: 14.01.2021].

However, in time the role of the oligarchy in market economy has become still more notable through the owners of big private companies. A new elite layer, "red capitalists", has emerged. [Việt Nam có 6 tỷ phú: 17.04.2021], in which dollar billionaires take prominent place. They not only earn great incomes and power, they also contest with each other, creating new conditions for "pluralism of interests". The "renters' faction", according to external observers, is the most influential of all the groupings in the CPV. In their interests they do not share mindsets of conservatives or reformers, but seek what will bring them bigger income. These new forces are striving to get rid of narrow frameworks of the political regime and control of party leaders, often incompetent.

As Bill Hayton, the expert of the Royal Institute of International Affairs in London, writes in the book "Vietnam Rising Dragon" published in 2010, Vietnam is gradually transforming into the state ruled by the groupings of finance oligarchy. The expert strongly believes that there have appeared very rich people, who have close connections with party officials and who can influence policy and economy

for their own advantage. The Party seems to admit them to be useful and to be used as the tool for the realization of the CPV policy [Hayton 2010b].

The change of mottos, but not of policy

The 13th Congress of the CPV has had the motto: “Unity – Democracy – Order – Creativity – Development”. In comparison with the previous Congress, the motto lacks the words “Justice” and “Renovation”, while the appeals to creativity and development have appeared instead.

The appeal to unity, as usual, addresses both the Party and the people. At the time of the Congress the CPV had 5,2 million members, i.e., 5,3% of 97 million population. [Đảng viên Đảng Cộng sản Việt Nam: 18.01.2021]. Of course, this is less than in China, where 92 million members of the CPC account for 6,3% of 1,4 billion population [Naselenie Kitaya: 18.01.2021]. But, as the practice has shown, to guide such a party from the center is still more complicated. Provincial centers’ loyalty to the party headquarters in Hanoi often depends on provision got from the center for these provinces’ needs. It was clearly seen at the previous Congress at the election of the ruling “four” of the Party and the country. The former staff of the Central Committee of the CPV could not agree on some candidates nominated by the CC Politbureau.

Also, the motto “Democracy” is repeated at every Congress. However, the CPV understands the term in its own way. It flatly rejects the principle of political pluralism and separation of powers. These basic elements of Western democracy are considered to contradict the existing power system in the country, to undermine political stability, national culture and identity. In this context, the first place belongs to the National Assembly, recently being a real “discussion place”. Its role and authority have obviously increased. Now, significant part of deputies works on an ongoing basis. The electoral system is being improved, providing for the contest of no less than three candidates for one place. In the new parliament, elected in March 2021, about 20% deputies are not the CPV members. Its open sessions on questions and answers of the government provide live broadcast on TV and radio. Every deputy has his own site in internet, and the electors can ask any questions and must receive a reply. For the first time in the history of Vietnam, the National Assembly was delegated the right to put to the vote the question of confidence to senior government officials twice during their tenure.

Formerly, the motto “Justice” was controversial in society and became all the more surprising in the context of growing property differentiation. It was replaced with the appeal to “order and discipline”. It must evidence that the CPV leadership heads for building “the socialist state of law”, being legal. Article 4 of the SPV Constitution 1993 on the leading role of the CPV, in chapter 3 declares that all the CPV organizations and members must act in the frameworks of the Constitution and the Law [Hiến pháp 2014: 5]. In practice this means that the company of fighting corruption having been begun by the current leadership will be continued.

As far as the renovation in economy is concerned, the CPV leadership has decided that by now the renovation having been planned 35 years ago has come to its end. The challenges posed by so-called fourth industrial revolution are on the agenda: digitalization of economy, building “smart cities” and others. This task requires “smart”, i.e., educated and qualified citizens living in the cities, and rational management. That is why the motto “Renovation” was resolved to be replaced by “Creativity” and “Development”, but this does not mean that the process of renovation and reforms has been finished. The aim to continue renovation has been fixed in the 13th Congress of the CPV decisions, as well as the task of significant GDP growth and the strategy of medium- and long-term (until 2045) development.

Marxism-Leninism or Ho Chi Minh's teaching

The CPV created by Ho Chi Ming brought Marxism-Leninism to Vietnam 91 years ago. This ideology is still of great importance in the life of the CPV and of the society. It is supported with the mighty propaganda and agitation machinery of the Party and State. The CPV response to the significant devaluation of Marxist-Leninist ideology in the world has been the mighty propaganda of Ho Chi Minh's teaching, its nucleus being the propagation of high morals on the ground of traditional Confucian and Buddhist values, as well as condemnation of individualism and aspiration to personal enrichment.

But recently in the ideological sphere the opposition in the milieu of the Party and other intelligentsia in the country (but particularly in diaspora) enhanced attacks at Marxism-Leninism, being the CPV chief ideological base. The CPV calls them "hostile forces" in the party lexicon. Their arguments are aimed to break dialectical relationship of Ho Chi Minh's teaching with Marxism-Leninism.

The CPV opponents argue that now in Vietnam Marxism-Leninism is out of date, as it is worldwide, and it is leading the country to a dead-lock. Only Ho Chi Minh's teaching is actual and practical, as are his ideas expressed in different times and on different occasions. But now, they say, it is obvious that individualism and materialism are gaining the upper hand and become dominating among the young generation. Joining the CPV is for the youth, first and foremost, the choice of bureaucratic career, but not the choice of an ideal.

Naturally, such an opposition of Ho Chi Minh's teaching to the Marxism in the CPV leadership does not mean an attempt to raise Ho Chi Minh's ideas, but, vice versa, to separate them from their roots in Marxist-Leninist theory, having emasculated their sense. This is a blow to the CPV ideological base, to its program and to its leadership in the country. Ho Chi Minh's ideas mean Marxism-Leninism creative use and development as applied to concrete Vietnam's conditions. That is why (so the CPV leadership) one should neither absolutize Ho Chi Minh's ideas in order to deny Marxism-Leninism, nor break their relationship, nor substitute them for Marxism [Không thể tách rời: 29.12.2020].

In this connection there are serious doubts about the semantic dispute of our Saint Petersburg colleague Professor V.N. Kolotov around a supposedly wrong translation of the term «*Tư tưởng Hồ Chí Minh*» as "Ho Chi Minh's ideas". He believes this translation to belittle the importance of his ideological legacy and insists that it should be translated as "Ho Chi Minh's ideology" [Kolotov 2017: 59–60]. But President Ho Chi Minh has never thought himself to be a theorist or an ideologist of the Communist Party of Vietnam he had created. On the contrary, he used to emphasize that his ideology is Marxism-Leninism with regard to Vietnam's national and cultural features [Hồ Chí Minh 2011: 147].

Understanding of the Socialism

After the USSR collapse, this is the fundamental issue of the CPV ideological life. Officially, the CPV goal, as usual, is the construction of socialism in Vietnam. In his report at the Congress Nguyen Phu Trong, the General Secretary of the Central Committee of the CPV, mentioned again the task to transform the SRV by the middle of the century into a "modern developed state moving towards socialism" [Báo cáo chính trị: 23.03.2021].

The CPV Program in a new wording having been adopted by the 11th Congress, shows socialism as a very distant ideal to strive to. It emphasizes that the transition to it is a long, extraordinary

complicated process. No time frames are ever mentioned. The country is said to be at the earliest stage of socialism construction and will remain there indefinitely. By the middle of the 21st century it is supposed to create its material and technical base on the whole [Cương lĩnh: 15.03.2021].

In spite of the hardest circumstances the Renovation led Vietnam out of the category of the poorest countries of the world into the group of average-income states. At that, some viewed in Vietnam an attempt of convergence of capitalist and socialist development models [Mazyrin 2007], others see the construction of a “Confucian capitalism with a human face” [Hayton 2010a]. But Vietnamese ideologists of this policy insist that in the end all their reforms aim to the construction of socialism regarding national specificities. The real meaning of this, is expressed in the chief motto of renovation policy: “wealthy people, powerful state, just, democratic, civilized society” [Cương lĩnh: 15.03.2021].

In this interpretation of socialism there are few “isms”, i.e., doctrinaire attitude, but much more common sense. This definition of socialism hardly differs from the goals declared by social-democratic parties of many countries of Western Europe, viz.: justice, democracy, social economy, prosperity, but one, which is the monopoly of the Communist Party for power.

In addition to its own formulation of the substance of socialism in general, the CPV advocates a specific understanding of the nature of the market economy: “Commodity production does not oppose socialism; it is the achievement of universal human civilization and exists as an objective necessity for socialism construction” [Nguyễn Phú Trọng 2010]. Characteristically, the Lenin's thesis about the possibility of socialism construction having left out the capitalist development stage is preserved at the same time. Nguyen Phu Trong, the General Secretary of the Central Committee of the CPV, considers this conception to be “the essential theoretical breakthrough and the Party creative achievement”, its important contribution to the Marxist-Leninist theory. He argues that Vietnamese Communists made the conclusion of the necessity “to apply economic forms and market economy management methods to use their positive qualities...” [Nguyễn Phú Trọng 2010].

However, the CPV theorists recognize that market economy has tendencies really contradictory to socialism, by proposing to decisively overcome and limit them. This is done, inter alia, on the basis of the unity of economic and social policy, where economic growth keeps up with social progress.

Naturally, there are many opponents of this conception within Vietnam. They reject the very possibility of socialism-oriented market economy, believing, these two concepts are incompatible. Market economy in canonical representation means freedom of enterprise from State interference, the dominance of private property. For example, many meetings before the 13th Congress of the CPV proposed to change the Land Law 2013 and to adopt private land ownership. The CPV leadership considered this to be untimely. The maintenance of the people's (state) land ownership is considered to be in accordance with the principles of socialism-oriented market economy.

Many CPV veterans see also negative consequences of strengthening market economy, while it is an inexhaustible source of irresistible corruption in the Party and state. Critics in the CPV are of the opinion that to overcome the situation it is necessary to possess an independent court, civil rights and opposition parties controlling the ruling elites. Yet, Vietnam is far from that.

Conclusion

The above-said is far from having exhausted all the ideological problems being actively discussed in the CPV. With a high degree of certainty one can affirm that there are many different positions and opinions in the CPV, but there are no signs of ideological disorder, let alone the split.

One of the main tasks of the CPV is to create the atmosphere of social cohesion, to overcome the remains of lasting hostility and demarcation in the society. The broad layers of the people should adopt some consequences of the mixed market economy with its inequality of incomes, life levels and difference in interests of classes and layers.

References

Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành trung ương Đảng khóa XII tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII của Đảng Cộng sản Việt Nam [Political report of the Central Committee of the 12th convocation to the XIII Congress of the CPV] (2021). *Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam*, March 23. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xiii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-3669>

Bảo vệ nền tảng tư tưởng của Đảng là nhiệm vụ quan trọng mà Quân đội trực tiếp tham gia [Protecting the ideological foundations of the party is an important task in which the army is directly involved] (2021). *Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam*, January, 27. URL: <https://dangcongsan.vn/bao-ve-nen-tang-tu-tuong-cua-dang/bao-ve-nen-tang-tu-tuong-cua-dang-la-nhiem-vu-quan-trong-ma-quan-doi-truc-tiep-tham-gia-573667.html>

Cương lĩnh xây dựng đất nước trong thời kỳ quá độ lên chủ nghĩa xã hội (Bổ sung, phát triển năm 2011) [The program for the construction of the Motherland in the transition period to socialism (supplemented and expanded in 2011)] (2015). *Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam*, September 24. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xi/cuong-linh-xay-dung-dat-nuoc-trong-thoi-ky-qua-do-len-chu-nghia-xa-hoi-bo-sung-phat-trien-nam-2011-1528>

Đảng Cộng sản Việt Nam qua 12 kỳ đại hội [CPV through 12 congresses] // Trang tin điện tử Công đoàn viên chức Việt Nam, 18.01.2021. URL: <http://www.congdoanvienchucvn.org.vn/dang-cong-san-viet-nam-qua-12-ky-dai-hoi.html>

de Treglode, Benoit (2021). Việt Nam: 13e congrès du PCV, l'art de l'immuabilité [Vietnam: 13th CPV Congress, the art of immutability]. *APN*, February 14. URL: <https://asiapacifique.fr/viet-nam-13-congres-pcv-immuable>,

Duhovnoe nasledie Ho Shi Mina i sovremennost' [Ho Chi Minh's spiritual heritage and modernity] (2015). SPb.

Giang Nguyễn (2021). Dung dầu Nguyễn Phú Trọng thể hiện sự “xơ cứng” của Đảng Cộng sản Việt Nam: Gs Carl Thayer [According to Professor K. Thayer, "by leading the party, Nguyen Phu Chong demonstrated its" sclerosis"]. *RFA*, February 1. URL: https://www.rfa.org/vietnamese/in_depth/nguyen-phu-trong-election-shows-vn-communist-party-suffers-arterial-sclerosis-prof-thayer-02012021183345.html

Giáo sư Carl Thayer: “Tôi muốn Thủ tướng Phúc làm tiếp nhiệm kỳ hai” [Professor Carl Thayer: "I would like to see Prime Minister Phuc elected for a second term"] // *BBC*, 14.01.2021. URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-55665207>

Hayton, B. (2010a). Vietnam's New Money. *Foreign Affairs*, No. 2.

Hayton, B. (2010b). *Vietnam Rising Dragon*. Yale University Press.

Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Constitution of the Socialist Republic of Vietnam] (2014). Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia Sự thật.

Không thể tách rời tư tưởng Hồ Chí Minh với chủ nghĩa Mác – Lênin [Ho Chi Minh's ideas cannot be torn from Marxism-Leninism] (2020). *Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam*, December, 29. URL: <https://dangcongsan.vn/bao-ve-nen-tang-tu-tuong-cua-dang/khong-the-tach-roi-tu-tuong-ho-chi-minh-voi-chu-nghia-mac-lenin-571714.html>

Kobelev Ye.V. (2021). Đại hội XIII Đảng Cộng sản Việt Nam - con đường đi đến những thành tựu mới [XIII Congress of the Communist Party of Vietnam is the path to new achievements]. *Nhân Dân*,

January 13. URL: <https://nhandan.com.vn/tin-tuc-su-kien/dai-hoi-xiii-dang-cong-san-viet-nam-con-duong-di-den-nhung-thanh-tuu-moi-631634>

Kobeleev, Ye.V. (1983). *Ho Shi Min [Ho Chi Minh]*. M.: Molodaya gvardiya.

Kolotov, V.N. (2017). Ideologiya Ho Shi Mina – duhovnyj fundament sistemy sovremennoj politicheskoy vlasti V'etnama [Ho Chi Minh's ideology – the spiritual foundation of the system of modern political power in Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya*, Vyp. 7. M.: IDV RAN.

Land Rights in Vietnam – What They Are and How You Can Acquire Land (2019). *Vietnam Briefing*, June 25. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/land-rights-vietnam-what-they-are-and-how-you-can-acquire-land.html>

Mazyrin, V.M. (2007) *Reformy perekhodnogo perioda vo V'etname (1986–2006 gg.): napravleniya, dinamika, rezul'taty [Transitional Reforms in Vietnam (1986–2006): Directions, Dynamics, Results]*. M: Forum.

Naselenie Kitaya [Population of China]. Retrieved on January 18, 2021 from URL: https://countrymeters.info/ru/China#population_2020

Nguyễn Phú Trọng (2010). Kinh tế thị trường định hướng xã hội chủ nghĩa là đóng góp của ĐCSVN vào lý luận của chủ nghĩa Mác – Lê-nin [Socialist-Oriented Market Economy is the Contribution of the CPV to the Theory of Marxism-Leninism]. *VietnamNet*, May 6. URL: <https://www.vietnamnet.vn>

Phát biểu của Tổng Bí thư, Chủ tịch nước Nguyễn Phú Trọng khai mạc Hội nghị lần thứ mười ba Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XII [Speech by the Secretary General, President of the country Nguyen Phu Trong at the opening of the 13th plenum of the CC CPV XII convocation] (2020). *Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam*, October 5. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/van-kien-tu-lieu-ve-dang/hoi-nghi-bch-trung-uong/khoa-xii/phan-bieu-cua-tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-nguyen-phu-trong-khai-mac-hoi-nghi-lan-thu-muoi-ba-ban-chap-hanh-trung-uong-3535>

Phuong Pham (2021). Nguyen Phu Trong: The Best Choice to Lead Vietnam's Communist Party. *The Diplomat*, February 8. URL: <https://thediplomat.com/2021/02/nguyen-phu-trong-the-best-choice-to-lead-vietnams-communist-party>

Thayer, Carl A. (2018). Weighing up political developments in Vietnam. *East Asia Forum*, December 11. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2018/12/11/weighing-up-political-developments-in-vietnam>

Việt Nam có 6 tỷ phú USD trên xếp hạng toàn cầu [Vietnam has six dollar billionaires in the world ranking] (2021). URL: <https://baohinhphu.vn/Thi-truong/Viet-Nam-co-6-ty-phu-USD-tren-xep-hang-toan-cau/427872.vgp>, April 17.

Vietnam before Party's National Congress: Chinese Elements and American Card (2020) // RFI, November 11. URL: <https://www.rfi.fr/vi/t%E1%BA%A1p-ch%C3%AD/t%E1%BA%A1p-ch%C3%AD-vi%E1%BB%87t-nam/20201130-dai-hoi-dang-cong-san-viet-nam-va-yeu-to-trung-quoc>

Author:

Lokshin Grigory M., PhD (History), Leading Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS. ORCID: 0000-0002-6362-7463. E-mail: l6188017@yandex.ru

Article history:

Received: May 1, 2021

Received in revised form: May 27, 2021

Accepted: June 6, 2021

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-45-67

Данг Хоанг Линь

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЙ РЫНОК ВЬЕТНАМА: ПОПЫТКИ «НАВЕРСТАТЬ УПУЩЕННОЕ»

Аннотация. Во Вьетнаме доля доходов от традиционных телефонных вызовов и сообщений на протяжении многих лет постепенно сокращается, что отражает смещение пользовательских предпочтений в сторону передачи данных через мобильные сети. Сетевые операторы все больше отходят от традиционной телекоммуникационной инфраструктуры и услуг и переходят на цифровой контент. Рынок мобильных данных и услуг фиксированной широкополосной связи стремительно развивается. Согласно прогнозам, такая ситуация сохранится на протяжении следующих пяти лет. Вьетнам опробовал технологию 5G в некоторых крупных городах и 2021 г. начал разворачивать масштабные сети связи пятого поколения. Тем не менее в стране отсутствуют вертикально интегрированные отрасли, в которых могли бы быть использованы преимущества этих сетей. Хотя телекоммуникационный рынок СРВ является относительно закрытой структурой, для частного и иностранного бизнеса в некоторых сферах это открывает более широкие возможности.

Ключевые слова: Вьетнам, телекоммуникации, Интернет, мобильная связь, телефонная связь, сети 4G и 5G

Для цитирования: Данг Хоанг Линь. Телекоммуникационный рынок Вьетнама: попытки «наверстать упущенное» // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 45–67.

Введение

Идя в ногу с процессом глобальной цифровизации, телекоммуникационный сектор Вьетнама претерпевает значительные изменения, что является одним из факторов стремительного социально-экономического развития страны за последние 15 лет.

В последние несколько лет резко возросло распространение смартфонов и использование Интернета. Кроме того, мобильные операторы постоянно улучшают качество обслуживания и вкладывают значительные инвестиции в создание инфраструктуры, существенно расширяя зону покрытия и предоставляя разнообразные пакеты услуг по доступным ценам. Вьетнам также успешно опробовал технологию 5G в некоторых крупных городах и с 2021 г. начал разворачивать масштабные коммерческие сети связи пятого поколения, что открывает широкие возможности для бизнеса в смежных отраслях и способствует социально-экономическому развитию страны в целом.

Статья посвящена оценке реалий рыночной конкуренции в телекоммуникационном секторе, участия иностранного капитала, а также развития соответствующей инфраструктуры и услуг. Приводятся также данные о ряде ограничений, с которыми приходится сталкиваться Вьетнаму, и предлагаются решения для ускорения развития телекоммуникационного сектора страны.

Обзор литературы и основные теоретические аспекты

Существует множество исследований, посвящённых телекоммуникационному сектору, особенно развивающихся стран, в том числе Вьетнаму.

Среди *теоретических исследований* можно отметить работу Роллера и Уэйвермана [2001], утверждающих, что инвестиции в телекоммуникационный сектор значительно усиливают экономический рост, оказывая существенное положительное влияние на другие отрасли экономики, в частности за счет увеличения информационного потока и снижения операционных издержек.

К *практическим исследованиям* относится выдающаяся работа Д.А. Ларичкиной [2015], в которой анализируются особенности телекоммуникационного рынка в РФ, его влияние на рынок услуг и развитие страны в целом. В другом исследовании, проведённом Н.М. Розановой и Д.А. Буличенко [2011], на основе мирового опыта и российской экономической практики рассматриваются основные характеристики конкурентных взаимоотношений в отрасли. Хотя анализ ситуации на вьетнамском рынке в России не проводился, вышеуказанные статьи содержат ценную информацию, которая может быть полезна для Вьетнама.

Во Вьетнаме также опубликован ряд работ, посвящённых данной тематике, например, работа Чан Куок Чунга [2007]. Здесь авторы представляют более динамичную картину сектора в условиях переходной экономики, обсуждают ограничения в текущей политике и правилах в области ИКТ, а также их применение на практике.

В целом указанные исследования не затрагивают текущую ситуацию во вьетнамской телекоммуникационной индустрии и не оценивают конкретное направление развития сетей 5G. Поэтому в данной статье не только представлена информация о развитии рынка телекоммуникационных услуг за последние несколько лет, но и обсуждаются первые шаги на пути к развертыванию во Вьетнаме коммерческой сети пятого поколения. Автор также указывает на трудности страны в выборе правильного направления и поиске эффективных решений по преодолению сложившейся ситуации.

Основной метод исследования – качественный анализ. В частности, использованы данные из других научных работ и официальных источников, в том числе данные Министерства информации и коммуникаций Вьетнама (MIC).

В наиболее полном смысле телекоммуникации — это «любая передача, выпуск или прием знаков, сигналов, письменного текста, изображений и звуков или сообщений любого рода с помощью проводной, радио-, оптической или других электромагнитных систем» [ITU: 30.12.2020]. Малейшие изменения в нормативных, технологических и экономических факторах могут значительно повлиять на телекоммуникационный сектор и вызвать целый ряд проблем. Изобретение телеграфа в 1830-х годах ознаменовало начало развития телекоммуникационной отрасли. В наше время технологии стали мобильными, основной формой коммуникации становятся беспроводные цифровые технологии. Развитие телекоммуникационных технологий — один из динамичных факторов глобализации и стремительного роста мировой экономики.

Реалии рыночной конкуренции и участие иностранного капитала

Рыночная концентрация и конкуренция

Три крупнейших оператора связи (Viettel, VNPT и MobiFone) уже много лет борются за лидирующие позиции на внутреннем рынке страны. Более 90 % общего дохода от телекоммуникационных услуг обеспечивают, как правило, эти три компании [MIC 2016–2019] (рис. 1).

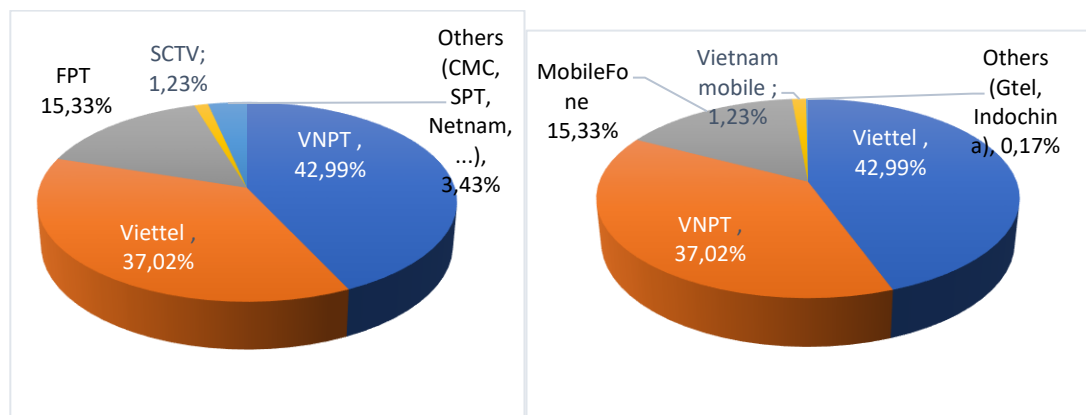

Рис. 1. Доля компаний (по доходам) на рынке услуг наземной фиксированной проводной широкополосной (диаграмма слева) и наземной мобильной сотовой широкополосной связи (диаграмма справа) в 2019 г. [MIC 2021]

Military Industry–Telecommunications Group (Viettel) – государственное военное предприятие, крупнейший поставщик телекоммуникационных услуг во Вьетнаме. В 2019 г. доходы компании составили 9 млрд долл., прибыль — 1,6 млрд долл., что составляет 60 % общих доходов и 70 % общей прибыли всей телекоммуникационной отрасли [Minh Châu: 23.01.2019].

Vietnam Posts and Telecommunications Group (VNPT) – вторая по величине телекоммуникационная компания, прибыль которой в 2019 г. увеличилась на 25 % и составила около 313,41 млн долл. Рост прибыли более чем на 20 % отмечается в компании уже пятый год подряд. В том же году в третьей по величине компании MobiFone прибыль выросла на 5,36 % по сравнению с предыдущим 2018 г., достигнув более 281 млн долл. [Thảo Miên: 26.12.2019].

Приведенные выше статистические данные иллюстрируют различия в доле абонентов наземной фиксированной проводной телефонной и абонентов широкополосной связи во Вьетнаме в 2019 г. В этом же году компания VNPT опередила своих конкурентов, поставляющих услуги фиксированной проводной телефонной связи, заняв приблизительно 65,94 % рынка. За ней следует компания Viettel с долей рынка, составляющей около 31 %. Что касается фиксированной проводной широкополосной связи, обе компании занимали примерно равные позиции, намного превосходя третьего по значимости игрока — компанию FPT, которой принадлежало лишь около 15 % рынка (рис. 2).

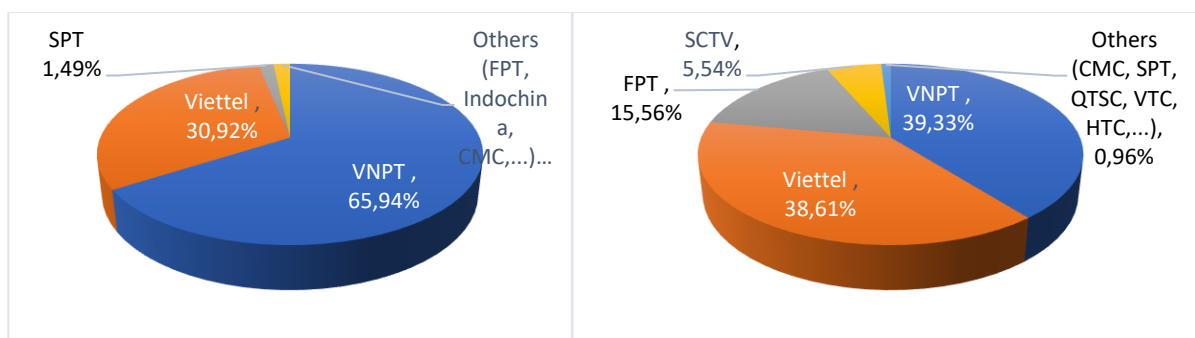

Рис. 2. Доля компаний (по количеству абонентов) на рынке поставщиков услуг наземной фиксированной телефонной (диаграмма слева) и фиксированной проводной широкополосной связи (диаграмма справа) в 2019 г. [MIS 2021]

Что касается абонентов мобильной сотовой связи, Viettel является крупнейшим оператором мобильной сотовой связи во Вьетнаме с долей рынка более 50 % в 2019 г., за ним следуют VNPT (через дочернюю компанию Vinaphone) и MobiFone. Кроме того, Viettel – первая телекоммуникационная компания, предложившая услуги связи 4G и 5G. Также стоит отметить, что в 2019 г. начала свою деятельность компания Indochina Telecoms. Это первый оператор мобильной виртуальной сети во Вьетнаме, который функционирует в сети Vinaphone и занимает небольшую долю рынка (рис. 3).

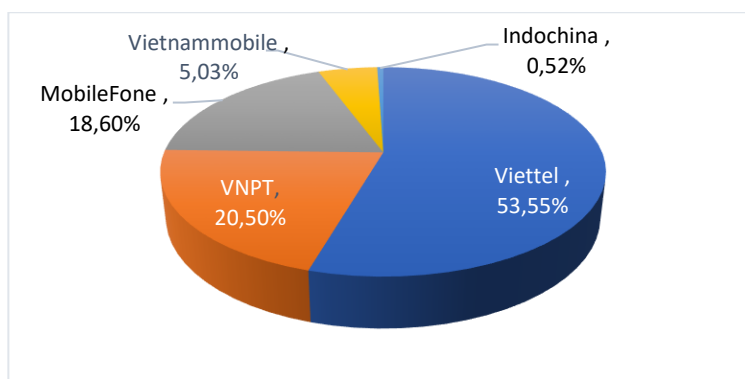

Рис. 3. Доля компаний (по количеству абонентов) на рынке поставщиков услуг наземной мобильной сотовой широкополосной связи в 2019 г. [MIS 2021].

Несмотря на значительный рост числа абонентов широкополосной связи, рост доходов в сфере мобильной передачи данных позволил лишь компенсировать потери от снижения объема традиционных коммуникационных услуг. Благодаря этому удалось поддерживать стабильные темпы роста, но настоящего прорыва не произошло. Как правило, это связано с «гонкой уступок» — ценовой политикой отечественных поставщиков мобильных услуг, пытающихся удержать и привлечь как можно больше клиентов [Thủy Diệu: 10.01.2020].

Участие иностранного капитала

Согласно вьетнамскому Закону об иностранных инвестициях, принятому в 1992 г., зарубежным партнерам разрешалось предоставлять услуги на телекоммуникационном рынке Вьетнама только в том случае, если они заключали договор о деловом сотрудничестве с местными государственными компаниями и делили доходы с ними [USAID 2005]. Иностранные компании могли обеспечивать финансирование и разворачивать инфраструктуру, но не имели

ни права собственности на активы, ни права участвовать в административном управлении проектами. На данный момент подписано более девяти договоров о деловом сотрудничестве, из которых только Telstra – VNPT и Comvik – VNPT считаются успешными.

Вступление Вьетнама в ВТО в 2007 г. и осознание правительством неэффективности договоров о сотрудничестве стало вторым важным этапом в развитии телекоммуникационной отрасли страны. В то время Закон о телекоммуникациях, который был официально принят в конце 2009 г. и вступил в силу в середине 2010 г., предоставил не только отечественным, но и иностранным инвесторам правовую основу для участия в телекоммуникационной деятельности без дополнительных ограничений по максимальной доле вклада иностранного капитала в каждую категорию услуг. В свою очередь иностранные предприятия должны были получать лицензию на предоставление услуг в сфере телекоммуникаций и дополнительный инвестиционный сертификат.

Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Вьетнамом (EVFTA), вступившее в силу в начале 2020 г., стало началом третьего важного этапа. Согласно этому документу [Nguyễn Thị Thu Trang: 29.12.2020] Вьетнам должен предоставить более широкие возможности заинтересованным компаниям ЕС, с тем чтобы они могли увеличить инвестиции в телекоммуникационный сектор страны. Что касается дополнительных платных услуг, которые должны поставляться базирующимися во Вьетнаме провайдерами, компании ЕС могут инвестировать в них до 65 % от общего капитала. При оказании платных услуг, не связанных с вьетнамскими провайдерами, через пять лет компании ЕС смогут владеть до 100 % капитала. Кроме того, некоторые ведущие телекоммуникационные компании мира уже открыли свои представительства во Вьетнаме, например, AT&T Mobility и China Mobile.

В долгосрочной перспективе отечественные телекоммуникационные компании могут столкнуться с серьезными проблемами из-за растущего конкурентного давления со стороны иностранных компаний и требований клиентов к качеству и цене предоставляемых услуг.

Развитие телекоммуникационной инфраструктуры и услуг

Обзор результатов развития телекоммуникационной отрасли за последнее время

Телекоммуникационная отрасль Вьетнама уверенно развивалась в течение последних четырех лет. По данным МИС, общий доход в телекоммуникационном секторе в 2019 г. вырос на 18,06 % по сравнению с тем же периодом предыдущего года, достигнув нового максимума в 4723 трлн донгов, или около 20,5 млрд долл. [МИС 2019а].

В сфере телекоммуникационных услуг оборот в 2019 г. составил 5,608 млрд долл., снизившись на 1,15 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [МИС 2021]. Сегмент проводной широкополосной связи приносит основную долю доходов от услуг наземной фиксированной связи, увеличившуюся с 65 % в 2017 г. до 72 % в 2019 г. [МИС 2021]. В сфере мобильной сотовой связи по-прежнему доминируют традиционные услуги сети 2G, а именно голосовые звонки и SMS, составившие 76,6 % в 2019 г. [Việt Nga: 10.02.2020] (табл. 1).

2019 г. также ознаменовался заметным переходом вьетнамских телекоммуникационных компаний от позиции простого «оператора связи» к «поставщику цифровых услуг и решений». Инициаторами этого процесса стали две компании – Viettel и VNPT, вложившие значительные средства в различные цифровые платформы. Они используют многие современные технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн и облачные вычисления. Поскольку цифровой рынок все еще находится в зачаточном состоянии, его оборот относительно невелик.

Таблица 1. Доходы от основных видов телекоммуникационных услуг в 2015–2019 гг.
(млн долл.)

№	Вид связи	2015	2016	2017	2018	2019
1	Услуги наземной фиксированной связи	1176,78	1142,52	1337,59	1474,89	1593,63
2	Услуги наземной мобильной сотовой связи	4882,4	5013	4539,34	4195,60	3991,63
3	Услуги спутниковой мобильной сотовой связи	2,79	2,35	2,28	3,02	3,15
4	Услуги береговой мобильной сотовой связи	0,178	0,174	0,14	0,10	0,08

Источник: [MIS 2021]

Развитие сектора фиксированной широкополосной связи

Что касается телекоммуникационной инфраструктуры, то в настоящее время Вьетнам имеет шесть международных подводных кабельных систем (AAE1, AAG, TGN-IA, SJC2, APG, SeaMewe3) и 120-гигабитный сухопутный канал, который проходит через Камбоджу, Лаос и Китай. Рост количества абонентов фиксированной связи достиг в 2009 г. исторического максимума в 20 %, после чего постепенно снижался и к концу 2018 г. составил всего 4,5 %. Такая тенденция к снижению соответствует общей ситуации в других странах региона, за исключением Малайзии [Vietnam Teledensity: 30.12.2020].

Что касается абонентов фиксированной широкополосной сети, в период с 2008 по 2018 г. во Вьетнаме наблюдались высокие среднегодовые темпы роста, доведя их количество до рекордного уровня в 13,6 единиц на 100 жителей [World Bank: 30.12.2020], что соответствует примерно 13 млн абонентов, 92% из них имеет фиксированный проводной широкополосный доступ в Интернет по системе FTTH («оптоволокно до дома») со скоростью 10 Мбит/с и более. Эти данные примерно соответствуют среднемировому показателю, опережая Таиланд и Малайзию, где отмечалось самое высокое количество абонентов среди отдельных стран.

Развитие сектора мобильной сотовой широкополосной связи

В целом число абонентов мобильной связи варьировалось с 2012 г. после непрерывного роста в течение 2000-х годов, что свидетельствует о насыщении рынка. По данным VNTA от 2020 г. [VNTA: 30.12.2020], общее количество сим-карт мобильной связи в конце 2019 г. достигло 126,15 млн человек, притом большинство абонентов пользовались услугами

предоплаченной связи. Это на 3,25 % ниже, чем в 2018 г. Уменьшение числа абонентов в СРВ обусловлено перенасыщением рынка услуг мобильной сотовой связи, а также ужесточением контроля над активированными сим-картами. В начале 2020 г. было списано около 17 млн «мусорных» SIM-карт, что позволило снизить количество жалоб на спам-сообщения на 90 % [Thái Linh: 31.01.2020].

Охват мобильного широкополосного доступа существенно вырос за несколько лет и по состоянию на 2019 г. достиг 62,6 млн абонентов, что составляет почти половину абонентов – в привязке к сим-кратам. По состоянию на январь 2020 г. в стране насчитывалось 64,6 млн абонентов сетей 3G и 4G (что соответствует доле в 51,5 %) (рис. 4).

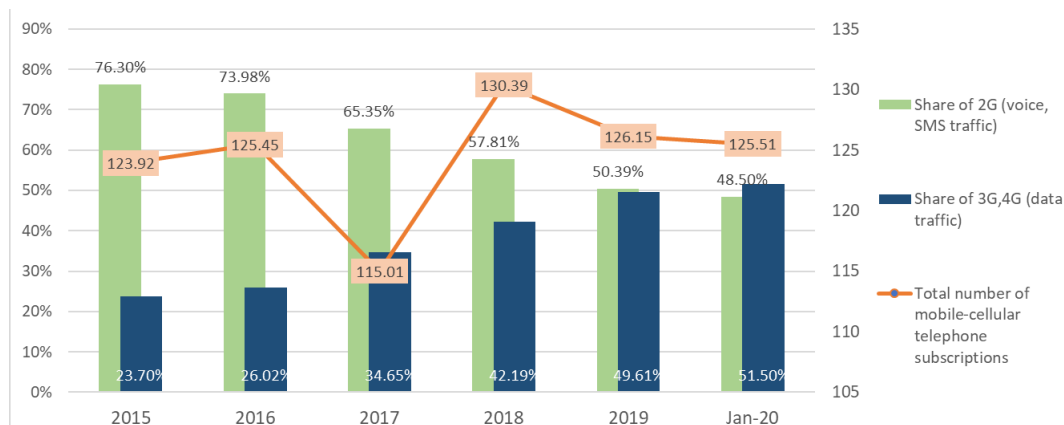

Рис.4. Рост числа абонентов мобильной сотовой телефонной связи во Вьетнаме с 2015 по январь 2020 г. и изменение доли сетей 2, 3 и 4G [VNТА: 30.12.2020]

По состоянию на 2018 г. 99,7 % населения Вьетнама проживало в пределах зоны покрытия мобильной связи сети 3G, в то время как аналогичный показатель для сетей 4G составлял около 95,3 % [MIC 2019b]. Однако доля количество активных абонентов сетей 3G и 4G в расчете на 100 жителей в 2018 г. составило всего около 61,4 %, что значительно ниже среднемирового показателя (70 %) и показателя в АТР (71 %) и является 90-м в мире и 9-м показателем в регионе [Năm 2019 tổng doanh thu: 28.12.2019; ITU: 29.12.2020].

Согласно прогнозам, число абонентов сетей 3G и 4G во Вьетнаме продолжит расти в первую очередь благодаря более активному использованию сети 4G крупнейшими сетевыми операторами, стремительно развивающемуся рынку электронной коммерции, а также широкому распространению ОТТ-сервисов. По прогнозам GSMA от 2019 г. [The Mobile Economy: 30.12.2020], к 2025 г. доля абонентов сети 2G сократится до 2 %, тогда как сетей 3G и 4G увеличится до 53 % и 36 % соответственно. В связи с этим в ближайшем будущем правительство планирует отключить связь 2G.

Что касается качества услуг мобильной широкополосной связи от отечественных провайдеров, исследование OpenSignal, проведенное с мая по июль 2019 г., показало, что среди всех конкурентов лидирующую позицию заняла компания Viettel, предоставляя клиентам более широкий доступ к сети 4G, более высокое качество видеосвязи, обеспечив большую скорость загрузки и меньшие задержки. Оператор Vinaphone занимает твердое второе место в нескольких категориях, за ним следует MobiFone. Между тем компания Vietnamobile значительно отстает от других по всем показателям [Vietnam Mobile Network Experience: 30.12.2020]. В регионе ЮВА СРВ имеет примерно средние показатели в большинстве аспектов [Boyland: 30.12.2020],

существенно опережая многие страны, такие как Индонезия, Лаос, Камбоджа и Филиппины, хотя до конкуренции с Сингапуром ему еще далеко.

Согласно рейтингу Mobile Connectivity Index, в 2019 г. Вьетнам вошёл в число наиболее прогрессирующих стран АТР. Улучшение инфраструктуры здесь обусловлено стремительным расширением сети 4G, развернутой в 2017 г., и улучшением качества услуг, предлагаемых пользователям мобильной связи с точки зрения скорости загрузки и выгрузки данных [MIS 2019с].

Развитие сети 5G

В сентябре 2019 г. правительство СРВ опубликовало директиву 52-NQ/TW, где излагается ряд мер и руководящих принципов, направленных на содействие активному участию бизнеса в так называемой Четвертой промышленной революции. Директива также предусматривает развертывание сети 5G к 2030 г. по всей стране и обеспечение всех граждан широкополосным доступом в Интернет.

Что касается практической реализации имеющихся планов, Вьетнам выдал лицензии на тестирование сети 5G в некоторых крупных городах трём основным операторам мобильной связи: Viettel, Vinaphone и MobiFone. Их целью было развертывание коммерческих сетей 5G к 2020 г., что позволило бы Вьетнаму стать одной из первых стран ЮВА, успешно справившейся с данной задачей. Тестирование сетей тремя вышеуказанными операторами мобильной связи дало некоторые положительные результаты: скорость соединения составляла от 600 до 700 Мбит/с, что соответствует показателям скорости американского оператора Verizon, развернувшим сеть 5G во многих городах США [Trọng Đạt: 26.04.2019]. Полученные результаты свидетельствуют об ожесточенной технологической гонке среди крупных предприятий.

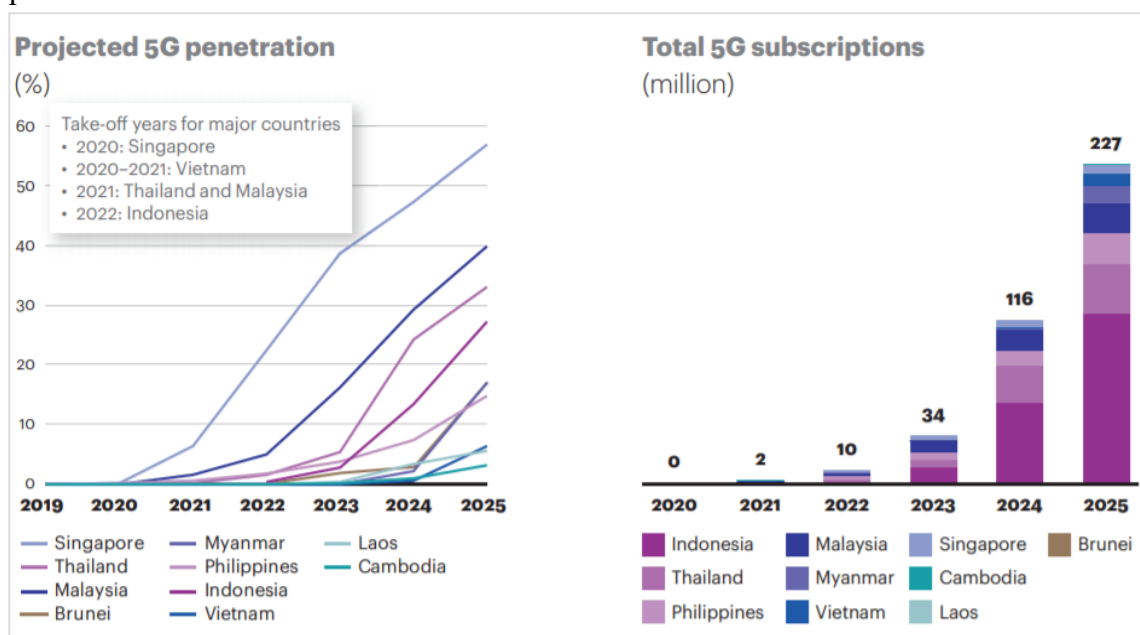

Рис. 5. Ожидаемый уровень проникновения сети 5G (%) (слева) и общее количество абонентов сети 5G (справа) к 2025 г. в странах ASEAN [Venkataramani, Dobberstein: 30.12.2020]

По данным компании А.Т. Kearney, опубликованным в 2019 г., рост числа абонентов сети 5G в первые пять лет ожидается на уровне всего 6–7 % (более 6 млн абонентов в 2025 г.), что значительно ниже, чем в других странах [Venkataramani, Dobberstein: 30.12.2020] (рис. 5).

Это может быть обусловлено рядом сдерживающих факторов. *Во-первых*, доля населения, использующего устройства с поддержкой сетей 2G/3G, все еще очень велика, поэтому многим придётся сменить устройства, чтобы иметь возможность доступа к сетям 5G. Что касается бизнес-пользователей, им необходимо перейти с устаревших технологий на передовые, что потребует больших затрат. Стоит отметить, что на долю малого и среднего бизнеса в 2019 г. приходилось 97% всех действующих предприятий [GSO: 30.12.2020]. Кроме того, во Вьетнаме отсутствуют соответствующие вертикали, например среды виртуальной и дополненной реальности, беспилотные автомобили, искусственный интеллект и другие услуги, требующие переработки большого объема данных. Все это будет препятствовать мотивации предприятий по внедрению сетей 5G в повседневной деятельности. Однако с 2025 г. темпы внедрения 5G во Вьетнаме, вероятно, ускорятся по сравнению с другими странами. Если стоимость устройств, поддерживающих сети 5G, будет более доступной, местные компании могут быть в большей степени заинтересованы в инвестировании и создании необходимых экосистем.

Хотя в течение ближайших пяти лет Вьетнаму потребуются значительные инвестиции, оцениваемые примерно в 1,5–2,5 млрд долл. [Các nhà mạng Việt Nam: 17.10.2019], доступность сетей 5G будет способствовать быстрому росту многих отраслей благодаря расширенной возможности подключения к Интернету, гораздо большей скорости и пропускной способности, а также меньшим задержкам по сравнению с сетями 4G. Исследование компании А.Т. Kearney (2019) показывает, что, хотя число абонентов сети 5G во Вьетнаме к 2025 г. может достичь лишь около 6 млн, годовой доход телекоммуникационных компаний страны к тому времени может вырасти до 300 млн долл. Наибольшие доходы ожидаются в сегменте фиксированной связи B2B (до 155 млн долл.), затем в сегменте B2C.

Основные препятствия

Хотя Вьетнам входит в группу стран с наиболее быстро развивающейся телекоммуникационной инфраструктурой в регионе и в мире в целом, для этой отрасли все же характерен ряд проблем.

Прежде всего, управление и строительство телекоммуникационных объектов считаются неэффективными. Это не только снижает окупаемость инвестиций, увеличивает затраты и препятствует правильному внедрению критически важной инфраструктуры, но также ухудшает перспективы и угрожает безопасности людей. Чтобы избежать дублирования, предлагалось пассивное совместное использование телекоммуникационной инфраструктуры, но конкретных мер почти не предпринято по причине противоречивого распределения выгод и отсутствия нормативных указаний.

Примечательно, что во Вьетнаме существуют значительные различия в развитии телекоммуникационных услуг в городской и сельской местности, особенно в том, что касается широкополосного доступа в Интернет. Более чем две трети сельского населения владеет смартфонами, но устройства, совместимые с сетями 4G, не имеют здесь широкого распространения. Кроме того, из-за труднопроходимых горных участков кабельные вышки

находятся на большом расстоянии друг от друга, поэтому проводной доступ в Интернет – слабый и нестабильный.

В силу приверженности Вьетнама соглашениям о свободной торговле, правительство страны постепенно снижает авуары государственных предприятий. Однако из-за сложности корректировки роста рынка этот процесс происходит крайне медленно.

В прошлом нормы, связанные с безопасностью данных, были разбросаны по различным законам, например включены в Закон о телекоммуникациях и Закон об информационных технологиях. Позже был издан новый Закон об информационной безопасности, вступивший в силу 1 июля 2016 г., где содержатся положения, касающиеся обеспечения безопасности, конфиденциальности персональных данных, защиты информации и пользователей от спама, вредоносных программ и компьютерных вирусов. Однако незаконный сбор, использование, распространение и продажа персональных данных по-прежнему широко практикуются..

При подключении к Интернету стационарных и портативных устройств часто происходят технические сбои. Хотя сети 4G покрывают до 95 % территории Вьетнама, качество связи нестабильно из-за недостаточной пропускной способности сетей. Несмотря на то что сетевые операторы объявили об увеличении количества базовых станций и расширении емкости подключения для обеспечения большего трафика данных и предотвращения перегрузок сети в праздничные дни, локально все еще могут происходить перебои в сетевом напряжении.

Внутренний план развития сетей 5G для сектора отечественных телекоммуникаций предусматривает снижение зависимости Вьетнама от иностранных технологий. Однако его осуществимость все еще вызывает сомнения из-за отсутствия таких ключевых факторов, как достаточность финансирования и квалифицированных кадров.

В заключение следует отметить, что сетевые операторы Вьетнама по-прежнему в значительной степени сосредоточены на оказании традиционных услуг. Однако, учитывая тенденцию к сокращению традиционных услуг мобильной связи и росту доходов в сфере передачи данных, можно утверждать, что Вьетнам уверенно приближается к развертыванию коммерческих сетей 5G благодаря таким факторам, как относительно развитую телекоммуникационную инфраструктуру, доступность сетей 4G по всей стране, успешное тестирование 5G в крупных городах, а также солидную поддержку со стороны центрального правительства.

В связи с этим требуется создать условия для здоровой конкуренции и способствовать привлечению капитала, что позволит расширить возможности для частных предприятий и иностранных инвесторов. Перспективным представляется направление, связанное с обеспечением телекоммуникационным оборудованием и инфраструктурой, особенно внедрением платного телевидения и спутниковых телекоммуникационных услуг (например, электронных СМИ), которые во Вьетнаме не развиты. Кроме того, тесная связь между телекоммуникационными услугами и другими экономическими секторами, такими как финансовые услуги и электронная коммерция, будет способствовать их росту, повышению технической стабильности, защите от сетевого мошенничества и сетевых атак, консолидации данных и информации. Ввиду этого перед Вьетнамом стоит задача регулярно пересматривать и обновлять правовую систему, укреплять правоохранительные меры и в ближайшее время разработать стратегии и руководящие принципы развития мобильной широкополосной связи, а

также дорожную карту для развертывания сетей 5G. И последнее, но не менее важное: Вьетнаму необходимо прилагать усилия для привлечения частных инвестиций, развития и применения передовых технологий и вертикально интегрированных отраслей, что позволит извлечь максимальную выгоду от предоставления услуг связи новейшего поколения.

Список литературы

Ларичкина Д.А. Особенности развития отрасли телекоммуникационных услуг в России // International Journal of applied and fundamental research. 2015. № 5. С. 473–477.

Розанова Н.М., Буличенко Д.А. Конкуренция в телекоммуникационной отрасли: сетевой рынок в условиях продуктовой дифференциации // Terra economicus. 2011. № 1. С. 17–32.

Bộ Thông tin và Truyền thông (MIC 2019a). Năm của những khởi tạo mới [[Министерство информации и коммуникаций. Год новых начинаний]. URL: [https://www.mic.gov.vn/Pages/TinTuc/140457/Bo-Thong-tin-va-Truyen-thong-2019-Nam-cua-nhung-khoi-
tao-moi.html](https://www.mic.gov.vn/Pages/TinTuc/140457/Bo-Thong-tin-va-Truyen-thong-2019-Nam-cua-nhung-khoi-tao-moi.html) (дата обращения: 29.12.2020).

Boyland Peter. The State of Mobile Network Experience. Benchmarking mobile on the eve of the 5G revolution // OpenSignal. URL: <https://www.speedtest.net/global-index> (дата обращения: 30.12.2020).

Các nhà mạng Việt Nam có thể "kiếm" thêm 300 triệu USD mỗi năm khi triển khai dịch vụ 5G [Вьетнамские операторы могут «зарабатывать» дополнительно 300 млн долл. в год при развёртывании услуг 5G] // Ictnews, 17.10.2019. URL: <https://ictnews.vietnamnet.vn/vien-thong/cac-nha-mang-viet-nam-co-the-kiem-them-300-trieu-usd-moi-nam-khi-trien-khai-dich-vu-5g-37496.html>

General Statistics Office of Vietnam (GSO). The White Book on Vietnamese Businesses 2020. URL: <https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2020/04/Ruot-sach-trang-2020.pdf> (дата обращения: 30.12.2020).

Minh Châu. Doanh thu Viettel vượt 234.000 tỷ, lợi nhuận 37.600 tỷ đồng [Минь Тяу. Выручка Viettel превышает 234 000 млрд, прибыль – 37 600 млрд донгов] // VnEconomy, 23.01.2019. URL: <http://vneconomy.vn/doanh-thu-viettel-vuot-234000-ty-loi-nhuan-37600-ty-dong-20190123100820534.htm>

Ministry of Information and Communications (MIC 2021). Vietnam ICT White Book 2020.

Ministry of Information and Communications (MIC 2019b). Proactively participating in Industry 4.0. URL: <http://english.mic.gov.vn/Pages/TinTuc/139776/Proactively-participating-in-Industry-4.0.html> (дата обращения: 29.12.2020).

Ministry of Information and Communications (MIC 2016–2019). Vietnam ICT White Book 2016–2019.

Năm 2019 tổng doanh thu viễn thông Việt Nam đạt 469,7 nghìn tỷ đồng, tăng 18,67% so với năm 2018 // Ictnews, 28.12.2019. URL: <https://ictnews.vietnamnet.vn/vien-thong/nam-2019-tong-doanh-thu-vien-thong-viet-nam-dat-469-7-nghin-ty-dong-tang-18-67-so-voi-nam-2018-193677.ict>

Nguyễn Thị Thu Trang. EVFTA và Ngành Tài Chính – Viễn Thông Việt Nam [Нгуен Тху Тху Чанг. EVFTA и финансы и телекоммуникации Вьетнама] // WTO Centre. Vietnam Chamber of Commerce and Industry (дата обращения: 29.12.2020).

Roller L.H., Waverman L. Telecommunications infrastructure and economic development: A simultaneous approach // American Economic Review. 2001. № 91. С. 909–923.

Thái Linh. Mở hướng phát triển mới cho thị trường viễn thông [Тхай Линь. Открытие нового направления развития телекоммуникационного рынка] // Nhân Dân, 31.01.2020. URL: <https://www.nhandan.com.vn/kinhhte/item/43084502-mo-huong-phat-trien-moi-cho-thi-truong-vien-thong.html>

Thảo Miên. MobiFone lãi hơn 6.000 tỷ đồng // VnExpress, 26.12.2019. URL: <https://vnexpress.net/mobifone-lai-hon-6-000-ty-dong-4033367.html>

The International Telecommunication Union (ITU). ITU releases 2018 global and regional ICT Estimates. URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/2018-PR40.aspx> (дата обращения: 29.12.2020).

The Mobile Economy: Asia Pacific 2019. URL: <https://data.gsmainelligence.com/api-web/v2/research-file-download?id=44564519&file=2768-260619-ME-AP.pdf> (дата обращения: 30.12.2020).

Thủy Diệu. Bức tranh 4G 2019 không sáng sủa! [Тхюу Зьеу. Картина 4G 2019 не яркая!] // Vneconomy, 10.01.2020. URL: <http://vneconomy.vn/buc-tranh-4g-2019-khong-sang-sua-20200110092100363.htm>

Tran Quoc Trung, Nguyen Tung, Le Thuc Duc, Nguyen Cao Duc; Tran Hao Hung. Trade Liberalization and Development in ICT Sector and Its Impact on Household Welfare in Viet Nam // ARTNeT Working Paper Series, 2007, No. 33.

Trọng Đạt. Sóng di động 5G đã có tại Việt Nam, tốc độ tương đương nhà mạng Mỹ [Чонг Дат. Мобильная передача 5G доступна во Вьетнаме, скорость эквивалентна оператору США] // Vietnamnet, 26.04.2019. URL: <https://vietnamnet.vn/vn/cong-nghe/vien-thong/song-di-dong-5g-da-co-tai-viet-nam-toc-do-tuong-duong-nha-mang-my-526689.html>

USAID. Competition Review of the Vietnamese Telecoms Sector. VNCI Policy Paper No. 3, 2005.

Venkataramani H., Dobberstein N. 5G in ASEAN: Reigniting growth in enterprise and consumer markets. Kearney. URL: <https://www.kearney.com/web/southeast-asia/article/?a/5g-in-asean-reigniting-growth-in-enterprise-and-consumer-markets> (дата обращения: 30.12.2020).

Việt Nga. Thị trường viễn thông năm 2020: Đầy mạnh cung cấp dịch vụ số [Вьет Нга. Рынок телекоммуникаций в 2020 г.: продвижение предоставления цифровых услуг] // Hà Nội mới, 10.02.2020 URL: <http://www.hanoimoi.com.vn/tin-tuc/Oto-xemay/957927/thi-truong-vien-thong-nam-2020-day-manh-cung-cap-dich-vu-so>

Vietnam Mobile Network Experience Report, September 2019 // OpenSignal. URL: <https://www.opensignal.com/reports/2019/09/vietnam/mobile-network-experience> (дата обращения: 30.12.2020).

Vietnam Teledensity: Fixed Line. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/vietnam/teledensity-fixed-line> (дата обращения: 30.12.2020).

VNTA. Developing Fixed (wired)-broadband subscribers in 2021. URL: <http://english.vnta.gov.vn/thongke/Trang/dulieuthongkeeng.aspx?#> (дата обращения: 30.12.2020).

World Bank. Fixed broadband subscriptions (per 100 people) – Vietnam. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND.P2?locations=VN> (дата обращения: 30.12.2020).

Автор:

Данг Хоанг Линь, к. э. н. (Ph.D.), доцент, декан факультета международной экономики, Дипломатическая академия Вьетнама. Email: dhlinh13@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 30.10.2020

Дата поступления в переработанном виде: 16.03.2021

Принята к печати: 15.05.2021

Dang Hoang Linh

VIETNAM'S TELECOMMUNICATIONS MARKET: EFFORTS TO CATCH UP WITH THE LATEST TRENDS

Abstract. In Vietnam, the revenue share of traditional voice calls and messages has gradually contracted over the years, reflecting the shift in users' preference towards mobile data consumption. Network operators are shifting focus from traditional telecoms infrastructure and services to digital contents. The mobile data usage and fixed-broadband market witnessed rapid expansion, which is forecast to sustain over the next five years. Vietnam also successfully trialled 5G in several major cities and intends to deploy 5G network rollout in 2020. Nonetheless, the country lacks vertical industries that can exploit the advantages of this network. Although Vietnam's telecommunications market is relatively closed, a wider door is opened to private and foreign business in some areas.

Keywords: Vietnam, telecoms, Internet, mobile service, telephone service, 4G and 5G network

For citation: Dang Hoang Linh. (2021). Vietnam's telecommunications market: efforts to catch up with the latest trends. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 45–67.

Introduction

Along with the continuous development of the global digital era, Vietnam's telecommunications sector is undergoing significant changes, which can be considered to help Vietnam promote socio-economic development over the past 15 years.

Smartphone penetration and the Internet have increased dramatically over the past few years. In addition, operators are constantly improving service quality and investing in building physical infrastructure, significantly expanding coverage area and providing diverse service packages at flexible prices. In addition, Vietnam successfully trialled 5G networks in some major cities and plans to commercialise 5G in 2020, opening up plenty of business opportunities for related industries and fostering socio-economic development.

The article focuses on clarifying the reality of market competition and foreign participation as well as introducing the development of telecoms infrastructures and services. It also gives analysis of many constraints Vietnam has to face, from which we can give general solutions to accelerate the development of the telecommunications sector of Vietnam.

Overview of reference and basis theory

There has been a lot of research on telecoms sector in the world, especially developing countries like Vietnam. *In theory*, Roller and Waverman [2001] find that telecommunications investment significantly increases economic growth by offer substantial positive externalities to the rest of the economy by, among other things, increasing the information flow and reducing transaction costs in the economy.

In practice, the outstanding research is “Features of the development of telecoms services in Russia” by D.A. Larichkina [2015] which analyzes the features of the telecommunications market in Russia impact on the development of the market itself and the development of the territory as a whole. Another research “Competition in the telecommunications industry: the network market amid product

differentiation” carried out by N.M Rozanova, D.A. Bulichenko [2011] analyzes key characteristics of competitive interactions in telecom industry, including world experience and Russian economy practice. Although there is no analysis of Vietnam, the articles above show some lessons that Vietnam can learn.

In Vietnam, some notable domestic works can be mentioned such as “Trade Liberalization and Development in Information and Communication Technologies (ITC) Sector and its impact on household welfare in Viet Nam” by Tran Quoc Trung et al [2007]. The authors provide a more dynamic picture of the sector in a transition economy and discuss constraints in the current ICT policies and regulations and implementation in practice.

In general, the related researches have yet not updated the current situation of the Vietnamese telecoms industry as well as not analyzed a specific direction for 5G development. Recognizing these limitations, this article not only provides information on telecoms market and its development in some recent years but also discusses the early stages of on the road towards commercial 5G deployment in Vietnam. Thereby, it points out the difficulties for Vietnam to analyze the orientation and propose specific solutions.

The main research method used in this article is qualitative research. In particular, the information is gathered from other scientific studies and official information, data from the Ministry of Information and Communications.

In the most comprehensive way, telecommunications is considered as “any transmission, emission, or reception of signs, signals, writings, images, and sounds; or intelligence of any nature by wire, radio, visual, or other electromagnetic systems” [ITU: 30.12.2020]. The slightest change in regulatory, technological and economics factors can impact importantly on the sector and many its challenges coming from these factors. In the history, the invention of telegraph in the 1830s marked the beginning of the telecoms industry. In contemporary time, technology has gone mobile. Wireless digital technology is becoming the primary form of communication. Advancement in telecommunications technology is one of the dynamic strength of globalization and the rapid growth of the world’s economy.

Reality of market competition and foreign participation

Market concentration and competition

The three largest telecoms providers (Viettel, VNPT and MobiFone) have been vying for dominance in the country’s domestic market for many years. Those three firms usually dominate more than 90% of the total revenue of telecoms services [MIC 2016–2019] (Fig. 1).

Military Industry–Telecommunications Group (Viettel) – a 100% state-owned military enterprise – is the largest telecoms provider in Vietnam with its revenue and profit (2019), reaching US\$ 9 billion and US\$ 1.6 billion respectively, accounting for 60% of the total revenue and 70% of the total profit of the telecoms industry [Minh Châu 2019].

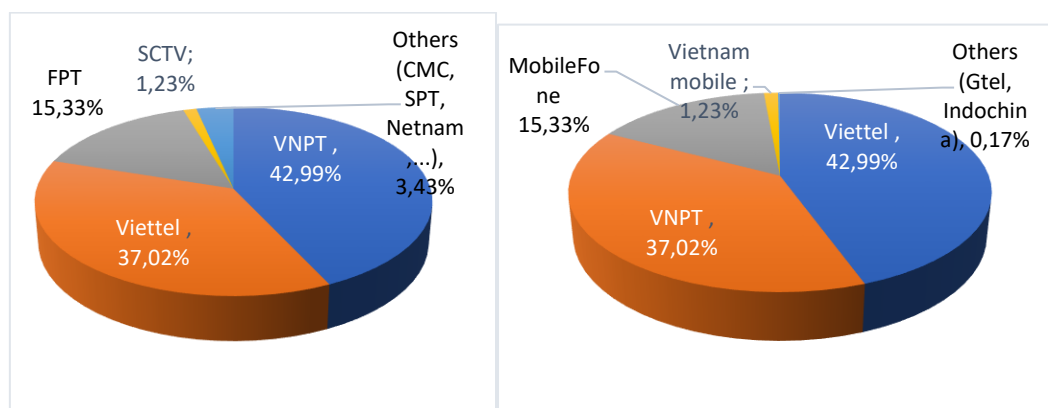

Fig. 1. Market shares (by revenue) of terrestrial fixed-wired broadband services (2019) and Market shares (by revenue) of terrestrial mobile cellular broadband services (2019) [MIC 2021]

Vietnam Posts and Telecommunications Group (VNPT) is the second-largest telecoms group with an increase of 25% in its profit, hitting about US\$ 313.41 million in 2019. VNPT has achieved impressive profit growth of more than 20% for the fifth consecutive year. In 2019, the third-largest company – MobiFone witnessed an increase of 5.36% in after-tax profit compared to 2018, reaching US\$ 281 million [Thảo Miên 2019]

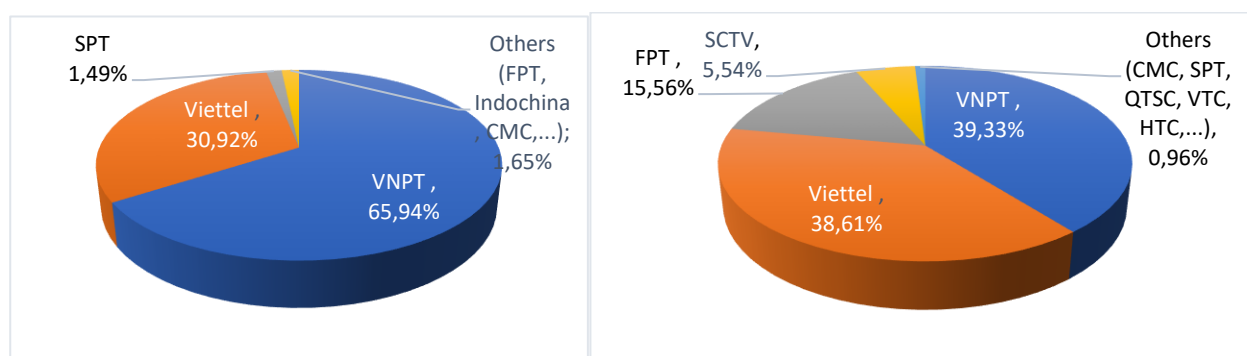

Fig. 2. Market shares (by subscriptions) of terrestrial fixed-wired telephone service providers (2019) and Market shares (by subscriptions) of fixed-wired broadband services providers (2019) [MIC 2021]

The above statistics illustrate the subscription share of terrestrial fixed-wired telephone and broadband services in Vietnam in 2019. In that year, VNPT far outnumbered other rivals in terms of fixed-wired telephone service with a market share of approximately 65.94%, followed by Viettel having a share of about 31%. Regarding fixed-wired broadband, both earned approximately equal shares, far surpassing the third significant player – FPT who held only about 15% (Fig. 2).

Regarding mobile-cellular subscriptions, Viettel is the largest mobile-cellular network operator in Vietnam with more than 50% market share (2018), followed by VNPT (via Vinaphone-its child company) and MobiFone. It is also the first telco to pilot 4G and 5G services. It is also worth noting that 2019 is the first year in operation of Indochina Telecoms – the first mobile virtual network operator in Vietnam and operating on the VinaPhone network with its negligible market share (Fig. 3).

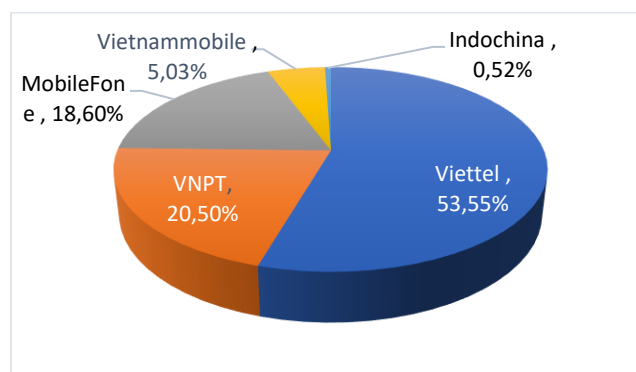

Fig. 3. Market shares (by subscriptions) of terrestrial mobile cellular broadband services (2019) [MIC 2021]

Despite remarkable growth in broadband subscriptions, the rise in mobile data revenue could only compensate for the reduction of traditional telecoms to keep the growth rate at a stable level but was not able to make a real breakthrough. This is mainly due to the “race to the bottom” price war of domestic mobile service suppliers in attempting to retain and gain more customers [Thủy Diệu 2020].

Foreign participation

Under the Vietnamese Investment Law of 1992, foreign companies were only allowed to provide services to Vietnam’s telecoms market if they enter into Business Cooperation Contract with local state-owned companies, and income was shared among them [USAID 2005]. Foreign firms are permitted to provide financing and infrastructure deployment but have neither an equity claim on the assets nor any project managerial control. Until now, there are more than nine BCCs that have been signed, in which, only Telstra-VNPT and Comvik-VNPT are viewed as successful cases.

Vietnam’s accession to the WTO in 2007 and the government’s realization the short-lived success of the BCCs marked the second milestone. At that time, the Law on Telecoms, which was formally passed at the end of 2009 and put into effect in mid-2010, provided not only domestic but also foreign investors a legal basis to participate in the telecoms sector without further specification on the maximum foreign capital contribution to each service category. In return, through the introduction of the “Telecom Business Service Licensing” regime, foreign operators have to obtain an additional Investment Certificate.

European Union – Vietnam Free Trade Agreement (EVFTA) coming into effect in early 2020 marked the third milestone. According to this FTA [Nguyễn Thị Thu Trang 2020], Vietnam shall make its door open wider to EU stakeholders to invest in its telecoms sector. For value-added facilities-based services, EU enterprises can contribute up to 65% capital. For value-added non-facilities-based services, after 5 years, 100% EU-invested capital shall be permitted. Besides, some of the world’s top telecoms companies have already established representative offices in Vietnam, such as AT&T Mobility and China Mobile.

In the long term, domestic telecoms companies may face major challenges due to increasing competitive pressure from foreign companies and customer requirements on better service delivery in terms of price and quality.

Telecoms infrastructure and service development

Overview of telecoms development recently

Vietnam’s telecoms industries have firmly developed over the last four years. According to the Ministry of Information and Communications (MIC), the total revenue of telecoms sectors in

2019 soared 18.06% compared to the same period last year, reaching a new high of VND 472.3 trillion (about US\$20.2 billion) [MIC 2019a].

A closer look at telecoms services, the turnover of this sector in 2019 was recorded at US \$5. 608 billion, declining 1.15% over the same period previous year [MIC 2021]. Fixed-wired broadband comprises the major share of the revenue from the terrestrial fixed-line service, rising from 65% in 2017 to 72% in 2018 [MIC 2021]. Within the mobile-cellular telecoms space itself, the traditional 2G service, namely voice calls and SMS, is still dominant with a share of 76.6% in terms of revenue in 2019 [Việt Nga 2020] (табл.1).

Table 1. Revenue of Main Telecoms Services in the period of 2015–2019 (million US\$)

No.	Indicator	2015	2016	2017	2018	2019
1	Terrestrial Fixed-line Services	1176.78	1142.52	1337.59	1474.89	1593.63
2	Terrestrial Mobile Cellular Services	4882.4	5013	4539,34	4195.60	3991.63
3	Satellite Mobile Cellular Services	2.79	2.35	2.28	3.02	3.15
4	Coast Mobile Cellular Services	0.178	0.174	0.14	0.10	0.08

Source: [MIC 2021]

The year 2019 also marked a notable transition of Vietnamese telecoms from a pure “telecoms operator” to “digital service and solution provider”. Viettel and VNPT are two pioneers investing heavily in various digital platforms. They have investigated many of the world's current mainstream technologies such as artificial intelligence, blockchain and cloud computing. As the digital market is still in its infancy, the turnover is still relatively small.

Fixed-broadband development

Regarding telecoms infrastructure, Vietnam currently has six international submarine cable systems (AAE1, AAG, TGN-IA, SJC2, APG, SeaMewe3) and a 120-gigabit overland channel running through Cambodia, Laos and China. The proportion of fixed-line subscriptions hit an all-time high of 20% in 2009, followed by an gradually decline, was only 4.5% by the end of 2018. This reduced trend is in accordance with the general trend of other surrounding countries in the region, except for Malaysia [Vietnam Teledensity 2020].

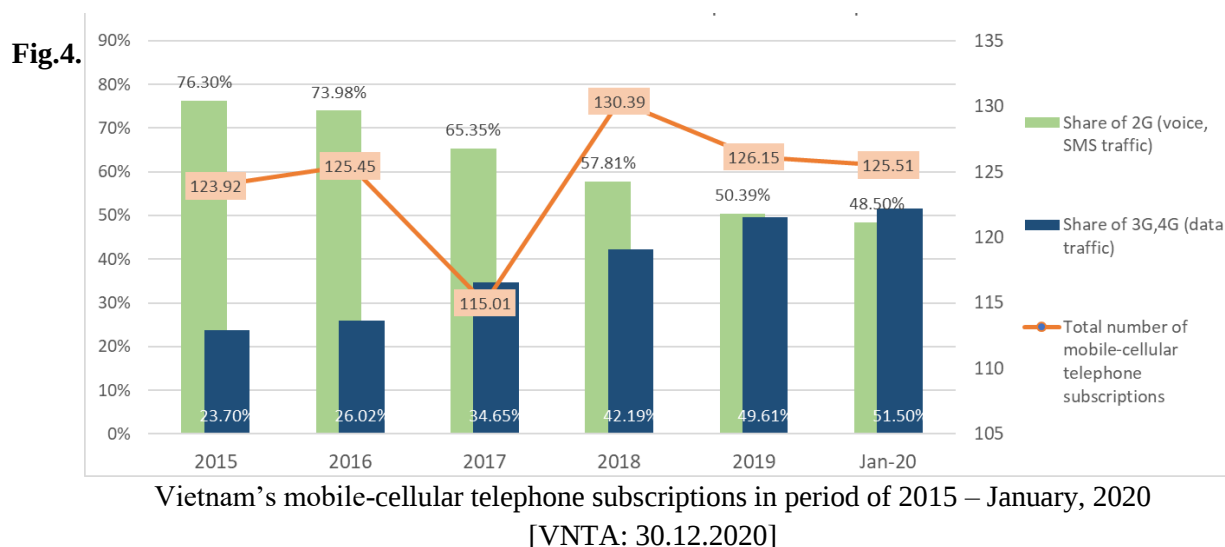
Regarding the fixed-broadband subscription, Vietnam experienced a strong year-on-year average growth rate for the period 2008 to 2018, reaching a record high of 13.6 per 100 inhabitants

[World Bank 2020] (equivalent to about 13 million subscriptions). 92% of which are fixed-wired broadband Internet via Fibre to the home with the speed of 10 Mbit/s or more. This data almost equals the world average, outperforming Thailand and Malaysia to register the highest number among selected countries.

Mobile-cellular broadband development

In general, the number of mobile phone subscriptions has fluctuated since 2012 after a nonstop increase during the 2000s, revealing a sign of market saturation. According to VNTA [VNTA: 30.12.2020] the total number of mobile subscribers at the end of 2019 reached 126.15 million, mostly using prepaid plans. This data is 3.25% lower than in 2018 due to the fact that the mobile-cellular service market has become saturated as well as MIC tightened its management over pre-activated SIM cards. In early 2020, about 17 million trash sim-cards were eliminated, which helps to reduce complaints about spam messages by 90% [Thái Linh 2020].

The share of mobile broadband substantially rose over years and obtain 62.6 million subscriptions as of 2019, accounting for almost 50% of the total number of mobile subscriptions. As of January 2020, there are about 64.6 million 3G and 4G data subscribers (equal to a share of 51.5%) Fig. 4).

As of 2018, 99.7% Vietnamese population lived within reach of at least 3G mobile signals while the figure for 4G was around 95.3% [MIC 2019b]. However, the number of active 3G-4G mobile subscriptions per 100 inhabitants in 2018 was only about 61.4%, much lower than the world average (70%) and the Asia-Pacific region (71%), ranked 90th worldwide and 9th in the region [Năm 2019 tổng doanh thu: 28.12.2019; ITU 2020].

The number of 3G and 4G subscriptions in Vietnam is predicted to continue its rising trend, primarily due to the largest network operators' promotion of the use of 4G and the booming e-commerce market as well as the considerable prevalence of OTT services. GSMA (2019) [The Mobile Economy: 30.12.2020] projects that as of 2025, the share of 2G subscriptions will reduce to only 2% whereas those of 3G and 4G will soar to 53% and 36% respectively. Therefore, the government plan shut down 2G in the near future.

Regarding the quality of mobile broadband services supplied by domestic providers, Opensignal's survey from May to July 2019 showed that Viettel particularly stood out, providing the

customers with wider availability of 4G, higher video, download speed and less latency than any other rivals. Vinaphone came in a strong second in several categories, followed by MobiFone. Meanwhile, Vietnamobile fell far below others in every metric [Vietnam Mobile Network Experience: 30.12.2020]. Compared to other Southeast Asian countries, Vietnam has around average performance in most aspects [Boyland 2020], far better than many countries such as Indonesia, Laos, Cambodia and the Philippines, although it still has a long way to compete with Singapore.

Mobile Connectivity Index 2019 ranked Vietnam among the most improved countries in Asia-Pacific. Vietnam's improvement in its infrastructure score was driven by exceptionally enhanced network coverage of 4G rolled out in 2017 and improved service quality offered to mobile users in terms of download and upload speeds latencies [MIC 2019c].

5G network development

In September 2019, Vietnam signed Resolution 52-NQ/TW outlining a number of policies and guidelines to promote active participation of businesses in the 4.0 Industrial Revolution. It also aims to cover 5G networks nationwide by 2030 and provide all citizens with affordable broadband Internet access.

Regarding the implementation, Vietnam has awarded 5G testing licenses in some of the largest cities to the three major mobile carriers, Viettel, VinaPhone and MobiFone. Their goal is to open commercial 5G networks by 2020, making Vietnam one of the earliest Southeast Asian members successfully deploying 5G networks (Fig. 5). The tests of three major mobile carriers in Vietnam get some positive results with connection speeds ranging from 600 to 700Mbps - equivalent to the speed due to Verizon's 5G network supplying to US customers [Trọng Đạt 2019]. These results indicate a fierce technology race among large enterprises.

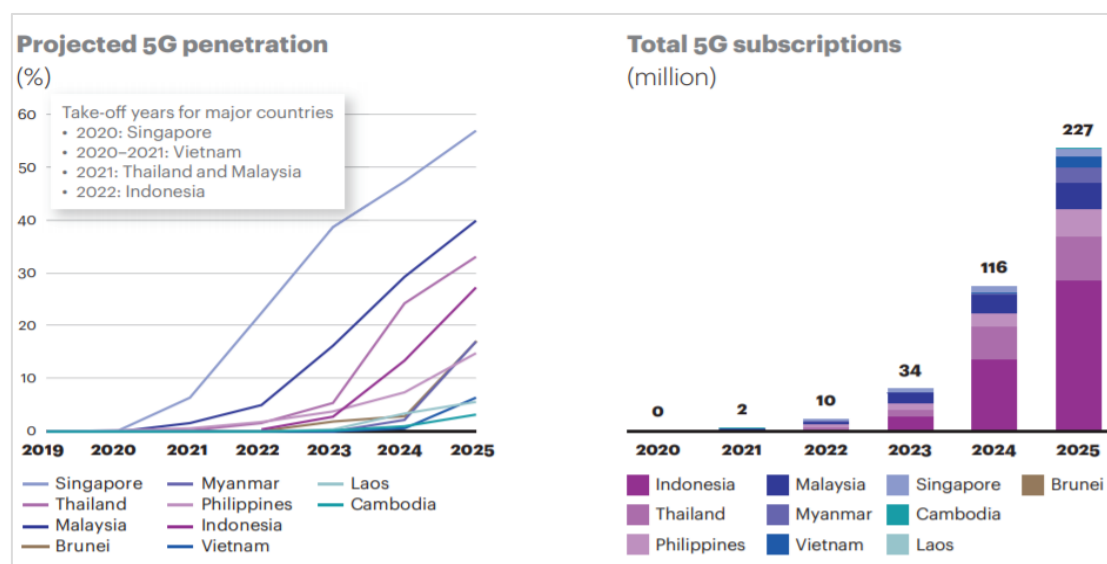

Fig. 5. ASEAN's expected projected 5G penetration percentage and total 5G subscriptions by 2020 [Venkataramani, Dobberstein 2020]

According to A.T. Kearney (2019), the growth of 5G subscriptions in the first 5 years is expected to stay at only 6-7% (more than 6 million subscriptions) in 2025, a much lower than other country members [Venkataramani, Dobberstein 2020].

There are a number of limiting factors. *First*, since the proportion of the population using only 2G/3G devices is still very large, they must change their devices to be able to access 5G networks.

For business users, to adopt 5G technology, they need to shift from outdated to advanced technologies which are costly whereas SMEs account for 97% of all businesses operating (2019) [GSO 2020]. *In addition*, Vietnam lacks verticals, e.g. virtual and augmented reality, self-driving cars, AI and other data-intensive services, which will hamper businesses' motivation to take steps towards adopting 5G in their day-to-day operations. However, from 2025 onwards, the growth rate of 5G adoption is likely to increase at a faster rate than in other countries. If the price of 5G-compatible devices are affordable, local businesses may be more interested in investing and building ecosystems.

Although Vietnam will need a substantial investment, estimated to be around US\$ 1.5-2.5 billion over 5 years [Các nhà mạng Việt Nam: 17.10.2019], the availability of 5G will fuel the rapid growth of many industries, based on enhanced power connectivity, much greater speeds, much higher throughput and lower latency than 4G networks. Research by A.T. Kearney (2019) shows that although the number of 5G subscribers in Vietnam may only reach about 6 million by 2025, the annual revenue of Vietnam's telecoms may increase to US\$ 300 million since then. B2B will reap the biggest benefits of up to US\$ 155 million, followed by fixed-line B2C access.

Major constraints

Although Vietnam is one of the countries with the fastest growth in telecoms infrastructure and services in the region and in the world, its telecoms sector faces a number of hurdles.

First of all, the management and construction of telecoms facilities are considered ineffective. This not only reduces the return on investment, increases costs and impedes the proper implementation of critical infrastructure, but also pollutes the vision and threatens the safety of the people. Passive telecoms infrastructure sharing is then suggested to reduce duplication, but very few concrete measures have been taken due to conflicting benefit-sharing and lack of regulatory guidelines.

Remarkably, there are large differences in terms of the development of telecommunications services, especially the availability of broadband Internet between urban and rural in Vietnam. More than two-thirds of rural population own smartphones, but devices that are compatible with 4G are not widely available. In addition, the rugged mountainous terrain causing the long distance between cable towers, so wired Internet access is weak and unstable.

Due to Vietnam's commitment to FTAs, Vietnamese government is gradually divesting its capital from state-owned enterprises. However, because adjusting the growth of the market is not an easy task, until now, it seems to be very slow progress.

In the past, regulations related to data security were dispersed under various laws, i.e. the Telecommunications Law and the Information Technology Law. The new Law on Information Security was issued and came into effect from 1 July 2016, giving regulations on ensuring safety, keeping personal information confidential, protecting information and preventing customers from spam, malware and computer viruses. However, the illegal collection, usage, distribution and sale of personal information is still common.

Technical failures occur frequently with broadband Internet connection fixed and portable. Although the 4G network covers up to 95% of Vietnam's territory, the connection quality is not stable due to the lack of adequate bandwidth. Although the telecom carriers announced they would increase the number of BTS stations and focus on expanding the connection capacity to accommodate large data traffic and prevent network congestion during major holidays, but power outages can still happen locally.

The internal 5G development plan of domestic telecommunications will reduce Vietnam's dependence on foreign technology. However, its feasibility is still questioned due to the lack of key factors such as finance and qualified human resources. Not enough information on the reliance of Vietnam on foreign technology and equipment

In conclusion, Vietnam's network operators are still largely dependent on traditional services. However, with the decreasing trend of traditional mobile services and the increase in data income, Vietnam is considered to be doing well on the road towards commercial 5G deployment with some basic principles, including relatively developed telecom infrastructure, nationwide 4G coverage, successful outdoor 5G testing as well as solid support from central government. Therefore, it is recommended to have healthy competition and promote equitization state-owned enterprises to open up new business opportunities for both private enterprises and foreign investors. The provision of telecoms equipment and infrastructure appears to be promising, particularly pay-TV infrastructure and satellite-based telecommunications services (e.g. broadcast media) which is undeveloped in Vietnam. In addition, the strong connection between telecommunications services and other economic sectors such as financial services and e-commerce activities will increase the current pressure on growth, enhances technical stability, provides protection against sophisticated fishing schemes, network attacks, and consolidates data and information. Therefore, Viet Nam is recommended to regularly review and update the legal system, strengthen law enforcement and soon produce strategies and guidelines for mobile broadband development as well as a roadmap for 5G deployment. Last but not least, Vietnam needs to expend efforts to encourage private investment, the development and application of 4.0 technology, and promote vertical industries to capitalize on the availability of 5G services.

References

Bộ Thông tin và Truyền thông (MIC 2019a). *Năm của những khởi tạo mới* [Ministry of Information and Communications. *A Year of New Beginnings*]. Retrieved on December 29, 2020 from URL: <https://www.mic.gov.vn/Pages/TinTuc/140457/Bo-Thong-tin-va-Truyen-thong-2019-Nam-cua-nhung-khoi-tao-moi.html>

Boyland Peter (2020). *The State of Mobile Network Experience. Benchmarking mobile on the eve of the 5G revolution*. OpenSignal. Retrieved on December 30 from URL: <https://www.speedtest.net/global-index>

Các nhà mạng Việt Nam có thể "kiếm" thêm 300 triệu USD mỗi năm khi triển khai dịch vụ 5G [Vietnamese Operators Can "Earn" Additional \$ 300 Million a Year When Deploying 5G Services]. *Ictnews*, October 17, 2019. URL: <https://ictnews.vietnamnet.vn/vien-thong/cac-nha-mang-viet-nam-co-the-kiem-them-300-trieu-usd-moi-nam-khi-trien-khai-dich-vu-5g-37496.html>

General Statistics Office of Vietnam (GSO) (2020). *The White Book on Vietnamese Businesses 2020*. Retrieved on December 30 from URL: <https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2020/04/Ruot-sach-trang-2020.pdf>

Larichkina, D.A. (2015). Osobennosti razvitiya otrasli telekommunikacionnyh uslug v Rossii [Features of the Development of the Telecommunication Services Industry in Russia]. *International Journal of applied and fundamental research*, 5: 473–477.

Minh Châu (2019). Doanh thu Viettel vượt 234.000 tỷ, lợi nhuận 37.600 tỷ đồng [Viettel's Revenue Exceeds 234,000 Billion, Profit – 37,600 Billion VND]. *VnEconomy*, January 23. URL: <http://vneconomy.vn/doanh-thu-viettel-vuot-234000-ty-loi-nhuan-37600-ty-dong-20190123100820534.htm>

Ministry of Information and Communications (MIC 2019b). *Vietnam ICT White Book 2019*. Retrieved on December 30, 2020 from URL: <https://english.mic.gov.vn/Pages/ThongTin/115426/White-book-Vietnam-Infomation-Communication-Technology.html>

Ministry of Information and Communications (MIC 2019c). *Proactively Participating in Industry 4.0*. Retrieved on December 30, 2020 from URL: <http://english.mic.gov.vn/Pages/TinTuc/139776/Proactively-participating-in-Industry-4.0.html>

Ministry of Information and Communications (MIC) (2016–2019). *Vietnam ICT White Books 2016–2019*. Retrieved on December 30, 2020 from URL: <https://english.mic.gov.vn/Pages/ThongTin/115426/White-book-Vietnam-Information-Communication-Technology.html>

Năm 2019 tổng doanh thu viễn thông Việt Nam đạt 469,7 nghìn tỷ đồng, tăng 18,67% so với năm 2018 // *Ictnews*, December 28, 2019. URL: <https://ictnews.vietnamnet.vn/vien-thong/nam-2019-tong-doanh-thu-vien-thong-viet-nam-dat-469-7-nghin-ty-dong-tang-18-67-so-voi-nam-2018-193677.ict>

Nguyễn Thị Thu Trang (2020). *EVFTA và Ngành Tài Chính – Viễn Thông Việt Nam* [EVFTA and Vietnam Finance and Telecommunications]. WTO Centre. Vietnam Chamber of Commerce and Industry. Retrieved on December 30.

Roller L.H., Waverman L. (2001). Telecommunications Infrastructure and Economic Development: A Simultaneous Approach. *American Economic Review*, 91: 909–923.

Rozanova, N.M., Bulichenko, D.A. (2011). Konkurenciya v telekommunikacionnoj otrasli: setevoy rynek v usloviyah produktovoy differenciacii [Competition in the Telecommunications Industry: the Network Market in the Context of Product Differentiation]. *Terra economicus*, 1: 17–32.

Thái Linh (2020). Mở hướng phát triển mới cho thị trường viễn thông [Opening a New Direction for the Development of the Telecommunications Market]. *Nhân Dân*, January, 31. URL: <https://www.nhandan.com.vn/kinhte/item/43084502-mo-huong-phat-trien-moi-cho-thi-truong-vien-thong.html>

Thảo Miên (2019). MobiFone lãi hơn 6.000 tỷ đồng. *VnExpress*, December 26. URL: <https://vnexpress.net/mobifone-lai-hon-6-000-ty-dong-4033367.html>

The International Telecommunication Union (ITU) (2020). *ITU releases 2018 global and regional ICT Estimates*. Retrieved on December 29 from URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/2018-PR40.aspx>

The Mobile Economy: Asia Pacific 2019. Retrieved on December 30, 2020 from URL: <https://data.gsmaintelligence.com/api-web/v2/research-file-download?id=44564519&file=2768-260619-ME-AP.pdf>

Thủy Diệu (2020). Bức tranh 4G 2019 không sáng sủa! [The 4G 2019 Pattern Is Not Bright!]. *Vneconomy*, January 1. URL: <http://vneconomy.vn/buc-tranh-4g-2019-khong-sang-sua-20200110092100363.htm>

Tran Quoc Trung, Nguyen Tung, Le Thuc Duc, Nguyen Cao Duc; Tran Hao Hung (2007). Trade Liberalization and Development in ICT Sector and its impact on household welfare in Viet Nam. *ARTNeT Working Paper Series*, No. 33.

Trọng Đạt (2019). Sóng di động 5G đã có tại Việt Nam, tốc độ tương đương nhà mạng Mỹ [5G Mobile Transmission Is Available in Vietnam, the Speed Is Equivalent to the US Operator]. *Vietnamnet*, April 26. URL: <https://vietnamnet.vn/vn/cong-nghe/vien-thong/song-di-dong-5g-da-co-tai-viet-nam-toc-do-tuong-duong-nha-mang-my-526689.html>

USAID (2005). *Competition Review of the Vietnamese Telecoms Sector*. VNCI Policy Paper No. 3.

Venkataramani H., Dobberstein N. (2020) *5G in ASEAN: Reigniting Growth in Enterprise and Consumer Markets*. Retrieved on December 30 from URL: <https://www.kearney.com/web/southeast-asia/article/?a/5g-in-asean-reigniting-growth-in-enterprise-and-consumer-markets>

Việt Nga (2020). Thị trường viễn thông năm 2020: Đẩy mạnh cung cấp dịch vụ số [Telecommunications Market in 2020: Advancing Digital Service Delivery]. *Hà Nội mới*, February 2. URL:

<http://www.hanoimoi.com.vn/tin-tuc/Oto-xemay/957927/thi-truong-vien-thong-nam-2020-day-manh-cung-cap-dich-vu-so>

Vietnam Mobile Network Experience Report, September 2019. *OpenSignal*. Retrieved on December 30, 2020 from URL: <https://www.opensignal.com/reports/2019/09/vietnam/mobile-network-experience>

Vietnam Teledensity: Fixed Line. Retrieved on December 30, 2020 from URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/vietnam/teledensity-fixed-line>

VNTA (2020). *Statistical Information*. Vietnam Telecommunications Authority. Retrieved on December 30 from URL: <http://english.vnta.gov.vn/thongke/Trang/dulieuthongkeeng.aspx?#>

World Bank (2020). *Fixed broadband subscriptions (per 100 people) – Vietnam*. Retrieved on December 30 from URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND.P2?locations=VN>

Author:

Đặng Hoàng Linh, Ph.D (Economics), Assistant Professor, Dean of the International Economics Faculty, Vietnam Diplomatic Academy. Email: dhlinh13@gmail.com

Article history:

Received: October 10, 2020

Received in revised form: March 16, 2021

Accepted: May 5, 2021

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-68-87

Джонатан Дж. Феликс

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ И НЕРАВЕНСТВОМ ВО ВЬЕТНАМЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Образование часто понимается как средство повышения социальной мобильности людей и уменьшения степени неравенства, которое присутствует в любом современном обществе. Однако эта прямая причинно-следственная связь между доступом к образованию и улучшением социальных результатов не всегда очевидна. В настоящей статье автор исследует взаимосвязь между социальным неравенством и высшим образованием во Вьетнаме, анализируя ряд профильных исследований, в которых показано, что расширение доступа к образованию не сразу решает проблемы неравенства. Таким образом, в статье рассмотрены социокультурные основы неравенства во Вьетнаме, влияние неолиберализма на высшее образование, а также оценены данные о связи неравенства и доступа к высшему образованию на местах. Автор считает, что скоординированный подход по обеспечению доступа к высшему образованию, получения его и построению дальнейшей карьеры путём вовлечения в социально-культурную сферу жителей сельских населенных пунктов поможет лучше удовлетворять потребности в высшем образовании тех групп населения, которые в нём нуждаются. Для понимания вопросов, связанных с высшим образованием во Вьетнаме, широкий взгляд на политику и практику предлагается дополнить более пристальным вниманием к тому, как люди ориентируются в социальных мирах, где они обитают, и, в связи с этим, как определяется их социальная идентичность.

Ключевые слова: высшее образование, социальное неравенство, неолиберализм, социальная мобильность, развитие человеческого капитала

Для цитирования: Феликс Дж. Дж. Исследование взаимосвязи между высшим образованием и неравенством во Вьетнаме: социокультурные основы и перспективы // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 68–87.

Благодарность. Автор благодарит «всегда готовую поддержку и полную энтузиазма» Кэтрин Эрл за её комментарии к предварительному тексту этой статьи, а также рецензентов за их полезные замечания.

Введение

Во Вьетнаме взаимосвязь между социальным неравенством и доступом к образованию и его качеством на всех уровнях документально подтверждалась в течение нескольких лет местными и иностранными учёными в разных областях [London 2021; Nghia et al. 2020] в дополнение к нескольким глобальным обследованиям начиная с 2010-х годов [Dutta, Lanvin & Wunsch-Vincent 2020; The World Bank 2020]. Данные опубликованного в 2021 г. продолжительного исследования социального неравенства и доступа к высшему образованию

в четырёх странах с уровнем дохода ниже среднего, в том числе во Вьетнаме, показали, что доступ к образованию и его получение связаны с социально-экономическим статусом и образовательным уровнем [Pie, Rose & Vignoles 2020]. Основное значение этого и других подобных исследований заключается в том, что они продемонстрировали ценность высшего образования, поскольку оно позволяет людям вносить свой вклад в более широкий социальный контекст мира, в котором они обитают, в дополнение к повышенной социальной мобильности. Однако при этом мало что известно о социальном формировании людей и значении их социально-экономического статуса при погружении в экосистему высшего образования.

В статье рассматриваются проблемы вьетнамского высшего образования, касающиеся расширения доступа к нему, его получения, построения карьеры, и выявлена являющаяся следствием этого связь с социальным неравенством. Анализ научных работ вьетнамских и иностранных учёных показал пробелы в исследованиях высшего образования, связанные со сложностями в социальных мирах людей, которые собираются получить высшее образование, а также в том, как эти люди общаются и ориентируются в социальных мирах, куда относится и экосистема высшего образования. Автор считает, что для понимания проблем, связанных с высшим образованием во Вьетнаме, широкий взгляд на политику и практику необходимо дополнить более пристальным вниманием к тому, как люди ориентируются в социальных мирах, где они обитают, и как в связи с этим устанавливается их социальная идентичность. Особое внимание уделено вопросам расширения сектора высшего образования, доступа к нему и его связи с социальным неравенством.

Кроме того, уделено внимание социологическим основам неравенства во Вьетнаме, а также роли неолиберализма в расширении сферы высшего образования на местном уровне без значительного уменьшения социального неравенства. По этой теме предложен критический обзор ключевых источников с указанием возможных направлений социологических исследований и теоретическим обоснованием будущих исследований. В контексте данной статьи общественное или социальное неравенство в фокусе жизненного опыта индивидуумов и групп, действующих в рамках определенного социально-исторического контекста и имевших разный или непропорциональный доступ к возможностям, правам и привилегиям, что прямо или косвенно повлияло на их социальные и материальные условия [Abrutyn 2016; Berger & Pfadenhauer 2019]. Хотя более широкий доступ к высшему образованию может и действительно делает общество лучше в широком смысле, однако сложности, возникающие при решении проблем социального неравенства и содействия социальной мобильности, зависят от нескольких факторов, как это видно на примере Вьетнама.

Социально-культурные основы неравенства во Вьетнаме

Для данного обзора изучения культурных основ неравенства и понимания их связи с экосистемой высшего образования во Вьетнаме, хорошей отправной точкой является работа Л. Фама «Выпускники иностранных вузов возвращаются во Вьетнам» [Pham 2019]. В ней исследователь сразу отмечает, что социальное неравенство является культурно закодированной чертой вьетнамских обществ, ссылаясь на влияние конфуцианства и ведущие ценности *lý* (моральное основание), *nghĩa* (социальное значение) и *hiếu* (инь и ян) [р. 81,100–102]. Значит, по мнению Фама, социальное неравенство служило средством воспроизводства и поддержания жесткой социальной иерархии, которая характерна для

культур конфуцианского ареала во Вьетнаме и других частях Азии [Ho 2020; Marginson 2011; Nguyen 2016; Weiming 2014]. Кроме того, на социальное расслоение вьетнамского общества влияет марксистско-ленинская теория социализма [Phan & Doan 2020] и другие различные концепции, которые исторически позволяли вьетнамцам быть прагматичными при адаптации чужих идей для своих целей, как это было с неолиберализмом, по утверждению некоторые учёных [Tran et al. 2017].

Проблемы высшего образования во Вьетнаме привлекли внимание учёных как внутри страны, так и на международном уровне, особенно в последние два десятилетия, учитывая влияние реформ Doi Moi с середины 1980-х годов [Phan & Doan 2020]. Важность этой области исследований также связана с определением текущего направления и будущего пути развития нации с точки зрения решения проблем, связанных не только с человеческим капиталом, но и неравенством в своём обществе. В отчёте Всемирного банка за 2020 г., основанном на данных более чем за два десятилетия, говорится:

«Несмотря на то что система общего образования Вьетнама известна во всём мире своими высокими показателями, она, включая университеты, технические и профессиональные учебные заведения, обладает структурными недостатками. [...] Эта система должна развиваться в направлении расширения равноправного доступа к высшему и среднему специальному образованию, что сделает её более соответствующей рынку труда и потребностям страны в человеческом капитале. По состоянию на 2016 г. подавляющее большинство рабочей силы во Вьетнаме по-прежнему было занято неквалифицированным трудом» [Kataoka, Le, Kitchlu, & Inoue 2020: 49].

Из утверждений Фам очевидно, что неравенство во Вьетнаме имеет идеологические корни, и такое положение дел стало нормой. Кроме того, учитывая долгую историю страны и её последовательную приверженность конфуцианским идеалам, принятое в культуре понятие неравенства как средства достижения «социального баланса» ещё больше подчёркивает идею, что возросшая доступность чего-либо никоим образом не означает автоматического достижения равенства. Это в значительной степени относится к высшему образованию: расширение доступа к нему не ведёт к уменьшению социального неравенства. Фам [2019] и некоторые другие учёные [Elyas and Picard 2013; Ngo 2020] определили неолиберализм как один из ключевых факторов расширения доступа к высшему образованию во Вьетнаме и в Азии. В некоторых случаях доказано, что неолиберализм ограничивает доступ к высшему образованию за счёт введения платных услуг и увеличения доли платного высшего образования, при этом вопросам обеспечения качества образования внимания почти не уделяется.

В своих исследованиях Фам опирался на сочетание ключевых идей Целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций и аналитической модели Сен-Бурдые, и представленные им научные наработки [2019], которые в этом отношении социологически ориентированы. Кроме того, он рассматривает вопрос, как международное высшее образование связано с проблемами нравственного развития и социальной мобильности. В целом работа представляет собой исследование, в котором отслеживается положение вьетнамских студентов, проходящих обучение за границей и возвращающихся домой, способных внести значительный вклад в местное общество в ключевых по значимости областях [Pham 2019]. Даже в этой критической работе и схожих исследованиях не выявлена

прямая связь между уменьшением социального неравенства и расширением возможностей получения высшего образования.

При этом социокультурные сложности, влияющие на социальное формирование человеческих субъектов и соответствующих форм капитала, которые они способны создать, получив высшее образование, делают исследование социальной идентичности на этом пересечении еще более актуальным. Исследователи отметили, что как по экономическим, так и по психосоциальным соображениям часто отрицается потенциал доступа к высшему образованию, его получения и последующих достижений [Ilie, Rose & Vignoles 2020]. Вместе с тем необходим более внимательный анализ того, как эти экономические и психосоциальные факторы влияют на опыт субъектов экосистемы высшего образования Вьетнама. Выходя за рамки культурных основ неравенства, рассматриваемых в работе Фама, два других учёных, Фан и Доан [Phan & Doan 2020], исследуют связь неолиберализма во Вьетнаме, учитывая его связь с высшим образованием и проявляющиеся как его следствие социальные реалии.

Неолиберализм и высшее образование

Проблемный характер международного высшего образования был подчеркнут, в частности, в собственной работе Фана [Phan 2017], а также в работе Фама [Pham 2019], поскольку они оба утверждают, что неолиберализм усугубляет неравенство политического и экономического характера [Pham 2013, 2019; Phan 2017; Phan & Barnawi 2015]. Неолиберализм понимается как социально-экономическая идеология, соединяющая глобализацию, модернизацию и капитализм [Elyas and Picard 2013]. В В этой системе координат человеческая деятельность часто носит транзакционный характер в том смысле, что в рамках неолиберализма она получает количественную оценку и превращается в товар и, кроме того, оказывается в условиях нерегулируемой, свободной рыночной конкуренции и предпринимательства, что порождает индивидуальную автономию в реализации «интересов», которые могут носить личный, коллективный или политический характер [Phan & Barnawi 2015]. Эта всеохватывающая философия пронизывает почти все аспекты современной социальной жизни как результат социально-исторического развития модернизации [Luke 2010; Stuchtey 2011]. Следовательно, неолиберализм во Вьетнаме можно рассматривать как компонент экосистемы высшего образования, но также и как её же результат.

Согласно работе исследователя Чан и его коллег [Tran et al. 2017], либерализация высшего образования во Вьетнаме непосредственно высветила проблемы неравенства в доступе к образованию, что в качестве главного момента было освещено в нескольких профильных исследованиях [Dang and Glewwe 2018; Hayden & Chinh 2020; Ngo 2019; Nhan & Nguyen 2018]. Такие учёные, как Харман, Хайден и Фам [Harman, Hayden & Pham 2010] отмечают тот факт, что всеобщий доступ к образованию является критическим аспектом повышения социальной мобильности и одновременно уменьшает неравенство во вьетнамском обществе в целом, но с другой стороны, утверждают они, доступ к высшему образованию часто выявляет один из наиболее заметных разрывов между разными социальными слоями.

Харман, Хайден и Фам, продолжая свою линию рассуждений, приходят к выводу, что либерализация высшего образования во Вьетнаме серьезно подрывает усилия по расширению доступа к этому ценному средству мобильности, учитывая неравномерность распространения бедности и экономического роста в разных регионах, что влияет на успехи студентов, которые могут получить доступ к высшему образованию и завершить учёбу. В этом анализе содержатся

важные выводы о распределении ресурсов на местном уровне при решении проблем, связанных с мобильностью и неравенством отдельных людей и сообществ. Выявлена общая тенденция к увеличению приёма в высшие учебные заведения во Вьетнаме в период с 1980-х по 2010-е годы (рис. 1), что указывает на расширение доступа к образованию. При этом многие студенты в этот период являются учащимися первого поколения, что указывает на некоторый прогресс, так как предыдущие поколения в их семьях не могли учиться в колледже или университете [Sanger & Gleason 2020].

	Зачисление (%)					
	1970	1980	1990	2000	2010	2010-е
В мире	10,06	12,389	13,64	19,04	29,42	37,88 (2017)
Население (млн чел.)	3684	4434	5281	6115	6923	7511
Китай	0,13	1,14	3,01	7,62	24,05	51,01 (2017)
Население	818	918	1051	1263	1338	1386
Индия	4,95 (1971)	5	5,96	9,55	17,92	27,54 (2017)
Население	555	698	873	1057	1234	1339
Индонезия	2,85	3,35	8,38	14,88	23,04	36,28 (2017)
Население	114,79	147,4	181,4	211,5	241,8	264,6
Малайзия	н.д.	3,991	7,18	25,63	37,32	44,12 (2016)
Население	10,8	13,8	18	23,2	28,2	30,7
Южная Корея	6,79 (1971)	12,44	36,51	76,68	102,76	93,78 (2016)
Население	32,2	38,1	42,8	47	49,5	51,2
Таиланд	2,861 (1971)	10,369	15,865	34,787	50,365	49,29 (2016)
Население	36,9	47,4	56,5	62,9	67,2	68,9
Вьетнам	н.д.	2,43	2,76	9,41	22,66	28,26 (2016)
Население	43,4	54,3	67,99	79,9	89,97	93,6
<i>Абсолютная численность</i>						
Сингапур	7061	8634	22 005	36 121	55 295	68 181 (2017)
	6,84%					83,941% (2016)
Население	2,07	2,41	3,05	4,03	5,08	5,61

Рис. 1. Доля населения соответствующих возрастов, принятого в высшие учебные заведения в отдельных странах Азии с 1980-х по 2010-е годы. *Источник:* [Sanger & Gleason 2020]

Увеличение набора во вьетнамские вузы совпадает с тенденциями расширения доступа к образованию в Азии, что соответствует быстрым темпам модернизации, характерным для некоторых из этих постколониальных государств [Fan 2016; Sanger & Gleason 2020]. Однако во Вьетнаме расширение охвата высшим образованием не устранило неравенства между различными классами, а в некоторых случаях сделало более очевидным расслоение местного общества. Однако в исследованиях мало что говорится о влиянии социальных связей людей на доступ к образованию, его получение и последующую карьеру, но при этом в них даётся более широкий взгляд на политику и практику в области высшего образования.

Показатели неравенства и высшего образования во Вьетнаме

В докладе ещё одного исследователя – Пимхидзая и его соавторов [Pimhidzai et al. 2018] подробно рассматриваются вопросы, связанные с социальной мобильностью во Вьетнаме, и отмечены важность образования как основного фактора, способствующего продвижению вверх членов местного общества. В то время как образование в целом является важным показателем социального положения, данные, приведённые в докладе, убедительно свидетельствуют о том, что высшее образование в большой степени влияет на заработок и на соответствующее качество жизни людей. Это соответствует устоявшимся представлениям о

важности образования для социального положения и связанных с этим возможностей [Farfan et al. 2019; Ngo 2020; Pham & Le 2020]. Данные, представленные на рис. 2, подтверждают такое понимание, отражающее взаимосвязь между уровнем образования и заработной платой в период 2011–2014 гг.

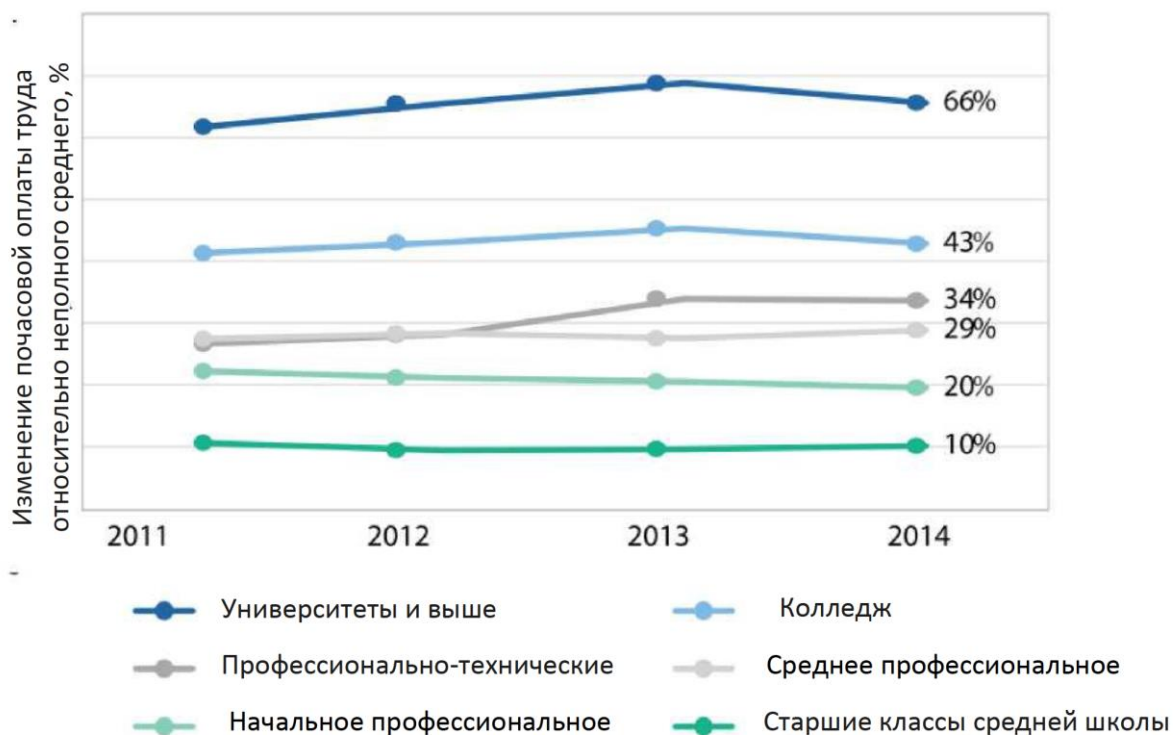

Рис. 2. Зависимость зарплаты от уровня образования в период 2011–2014 гг. *Источник:* [Pimhidzai et al. 2018]

Тем не менее следует отметить, что полноценное среднее образование является необходимым условием для получения высшего образования, которое в докладе Пимхидзая и его соавторов часто упоминается как среднее и высшее специальное образование и включает как академические, так и профессиональные области обучения. Из доклада ясно, что получение образования в колледже или университете может принести много пользы, однако чтобы в достаточной степени обеспечить социальную справедливость, важно сбалансировать вопросы доступа к образованию, обучения и уровня образования. Кроме того, эти данные полезны ещё и тем, что дают представление о масштабе проблем, связанных с высшим образованием, однако при этом отсутствуют многие детали в отношении того, как люди ориентируются в вопросах финансовой эффективности с учётом их социально-экономического статуса.

По сути, вопросы доступа к образованию и его качества непосредственно связаны, особенно в необеспеченных и более бедных регионах, к которым относятся сельские районы, часто населённые этническими меньшинствами [Dang & Glewwe 2018; Pimhidzai et al. 2018].

Год	Количество бедных граждан				Доля бедных граждан, %		
	Вьетнам всего	В том числе по месту проживания и этнич. принадлежности			Сельск. насе- ле- ние	Этн. мень- шинс- тва	Кинь и хоа
		Сельское население	Этнич. меньшин- ства	Кинь и хоа			
2010	17 889 556	16 342 568	8 354 993	9 543 563	91,4	46,7	53,3
2012	15 341 951	13 905 071	7 803 869	7 538 082	90,6	50,9	49,1
2014	12 432 678	11 258 372	7 430 997	5 001 681	90,6	59,8	40,2
2016	9 123 737	8 637 695	6 653 882	2 469 855	94,7	72,9	27,1

Рис. 3. Численность и распределение бедных во Вьетнаме в 2010–2016 гг. в отдаленных и сельских районах. *Источник:* [Pimhidzai et al. 2018]

.Во Вьетнаме разрыв между этническими меньшинствами и остальной частью населения значителен, поскольку 95 % бедных домохозяйств находятся в сельской местности (рис. 3), что, в свою очередь, составляет почти 70 % общей численности населения страны [Ну 2019; Pimhidzai et al. 2018]. На рис. 4 отражены сведения, вошедшие в отчет Азиатской организации по вопросам производительности труда, в том числе по Вьетнаму и уровню бедности его населения в зависимости от места проживания и этнической принадлежности. Опять же при более внимательном рассмотрении факторов места проживания и этнической принадлежности интересно отметить, как они влияют на социальное поведение людей в отношении как возможностей, так и проблем, связанных с получением высшего образования.

Заключение

Из этого краткого обзора литературы, посвящённой вьетнамскому высшему образованию, очевидно, что расширение его охвата не принесло равных выгод всем членам общества, поскольку значительная часть населения имеет недостаточный доступ к нему. Кроме того, даже полученные нами данные позволяют утверждать, что при создании соответствующей инфраструктуры для обеспечения более широкого доступа к высшему образованию, получения его и продолжения карьеры необходимо выделять людей, которые могут получить наибольшую выгоду, и иметь более чёткое представление о препятствиях, с которыми они сталкиваются. Решение проблемы неравенства в образовании как в теории, так и на практике служит средством смягчения негативного поведения людей, однако необходимо поочерёдно обращать внимание на социальное формирование участников экосистемы высшего образования.

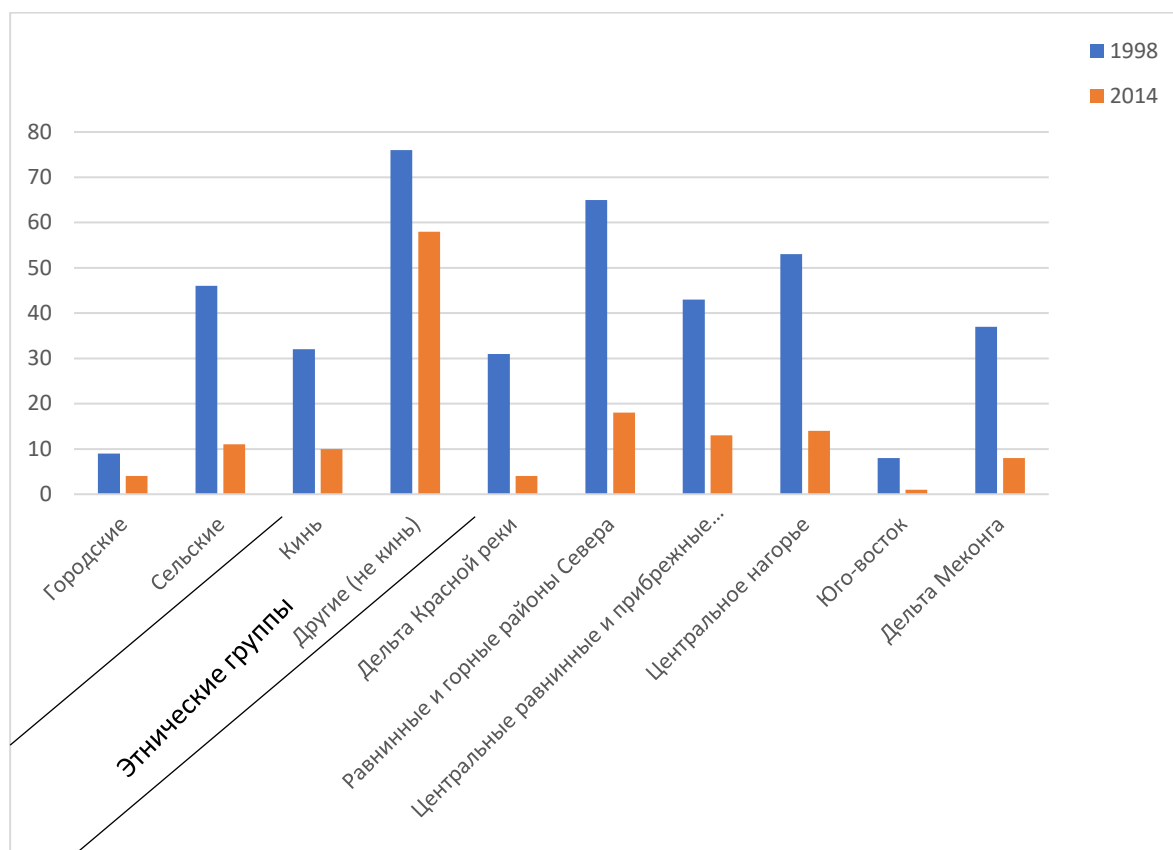

Рис. 4. Уровень бедности в зависимости от места проживания и этнической принадлежности во Вьетнаме. *Источник:* [Ну 2019]

Очевидно, что поскольку сельские сообщества и кто живет в отдалённых местах часто испытывают непропорционально большую выгоду от инвестиций в местный сектор высшего образования и от достижений в нём, то это такое несоответствие приводит к постоянным проблемам социальной мобильности среди населения, а люди в сельской местности испытывают более сильное негативное воздействие, связанное с модернизацией сектора высшего образования в отличие от их городских коллег. Понимание стимулирующих и профилактических факторов доступа к высшему образованию, получения образования и достижений даёт возможность удовлетворить потребности наиболее уязвимых слоёв общества. Удовлетворение такой потребности требует разработки новых направлений будущих исследований с использованием обычного принципа от общего к частному при изучении проблем высшего образования и неравенства. Новые необходимые направления должны учитывать, как люди формируют смысл и создают капитал в социальных мирах своего обитания и как это может быть связано с проблемами получения высшего образования.

Список литературы

- Abrutyn S. Handbook of Contemporary Sociological Theory // Handbooks of Sociology and Social Research (S. Abrutyn, ed.). Cham: Springer, 2016. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-32250-6>
- Berger P. & Pfadenhauer M. Social Constructivism as Paradigm? The Legacy of The Social Construction of Reality (P. Berger & M. Pfadenhauer, eds.). Oxon: Routledge, 2019.
- Dang H.A.H. & Glewwe P.W. Well Begun, but Aiming Higher: A Review of Vietnam's Education Trends in the past 20 Years and Emerging Challenges // Journal of Development Studies. 2018. No. 54(7).P. 1171–1195. <https://doi.org/10.1080/00220388.2017.1380797>

- Dutta S., Lanvin B. & Wunsch-Vincent S.* Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation (Thirteenth; S. Dutta, B. Lanvin, & S. Wunsch-Vincent, eds.). Ithaca, Fontainebleau, and Geneva, 2020.
- Elyas T. & Picard M.* Critiquing of higher education policy in Saudi Arabia: Towards a new neoliberalism // *Education, Business and Society: Contemporary Middle Eastern Issues*. 2013. No. 6(1). P. 31–41. <https://doi.org/10.1108/17537981311314709>
- Fan F.T.* Modernity, Region, and Technoscience: One Small Cheer for Asia as Method // *Cultural Sociology*. 2016. No.10(3). P. 352–368. <https://doi.org/10.1177/1749975516639084>
- Farfan G., McGee K. R., Vakis J., & Perng R.* Poverty Measurement in the Era of Food Away from Home: Testing Alternative Approaches in Vietnam // *Policy Research Working Paper*. 2019. No. 8692.
- Harman G., Hayden M., & Pham N.T.* Reforming Higher Education in Vietnam: Challenges and Priorities // G. Harman, M. Hayden, & N. T. Pham (Eds.) *Higher Education Dynamics*. 2010. Vol. 29. Dordrecht: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-90-481-3694-0>
- Hayden M. & Chính L.-N.Đ.* A Review of the Reform Agenda for Higher Education in Vietnam // L. H. Phan & N. B. Doan (Eds.). *Higher education in market-oriented socialist Vietnam*. Palgrave Macmillan, 2020. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107415324.004>
- Ho S.* Culture and Learning: Confucian Heritage Learners, Social-Oriented Achievement, and Innovative Pedagogies // C. S. Sanger & N. W. Gleason (Eds.). *Diversity and Inclusion in Global Higher Education: Lessons from Across Asia*. Singapore: Springer Singapore, 2020. https://doi.org/10.1007/978-981-15-1628-3_5
- Hu A.H.* Riches at the Base of the Pyramid: Alleviating poverty with green productivity and sustainability. Tokyo, 2019.
- Ilie S., Rose P., & Vignoles A.* Understanding higher education access: Inequalities and early learning in low and lower-middle-income countries // *British Educational Research Journal*. 2021. <https://doi.org/10.1002/berj.3723>
- Kataoka S., Le A.V., Kitchlu S., & Inoue K.* Vietnam's Human Capital: Education Success & Future Challenges. Washington, D.C., 2020. <https://doi.org/http://hdl.handle.net/10986/34316>
- Luke A.* Educating the “Other”: Standpoint and the Internationalisation of Higher Education // E. Unterhalter & V. Carpentier (Eds.). *Global Inequalities and Higher Education: Whose Interests are You Serving?* Chippenham and Eastbourne: Palgrave Macmillan, 2010.
- London J.D.* Outlier Vietnam and the Problem of Embeddedness: Contributions to the Political Economy of Learning. Oxford. 2021. No. 21/062. https://doi.org/10.35489/BSG-RISE-WP_2021/062
- Marginson S.* Higher education in East Asia and Singapore: Rise of the Confucian Model // *Higher Education*. 2011. No. 61(5). P. 587–611. <https://doi.org/10.1007/s10734-010-9384-9>
- Ngo E.* The Central Problem in Higher Education. URL: https://edsurgeindependent.com/the-central-problem-in-higher-education-563ae4ded8b7_ (дата обращения: 02.05.2020).
- Ngo H.T.* Developing a Model for Vietnamese Private Higher Education: Lessons from China and Korea. University of New South Wales, 2019. <https://doi.org/http://handle.unsw.edu.au/1959.4/63263>
- Nguyen Q.T.N.* The Vietnamese Values System: A Blend of Oriental, Western and Socialist Values // *International Education Studies*. 2016. No. 9(12). P. 32. <https://doi.org/10.5539/ies.v9n12p32>
- Nhan T.T. & Nguyen H.C.* Quality Challenges in Transnational Higher Education under Profit-driven Motives: The Vietnamese Experience // *Issues in Educational Research*. 2018. No. 28(1). P. 138–152.
- Pham C. & LeT.* Education in Vietnam: Opportunities and Challenges. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/education-in-vietnam-opportunities-and-challenges.html/> (дата обращения: 02.05.2020).
- Pham L.* Social Structures in the Economics of International Education: Perspectives from Vietnamese International Tertiary Students // *Globalisation, Societies and Education*. 2013. No. 11(1). P. 39–60. <https://doi.org/10.1080/14767724.2012.690308>

Pham L. International Graduates Returning to Vietnam. Singapore: Springer, 2019. <https://doi.org/https://doi.org/10.1007/978-981-13-5941-5>

Phan L.H. Transnational Education Crossing “Asia” and “the West”: Adjusted Desire, Transformative Mediocrity and Neo-colonial Disguise. Oxon: Routledge, 2017.

Phan L.H. & Barnawi O.Z. Where English, Neoliberalism, Desire and Internationalization are Alive and Kicking: Higher Education in Saudi Arabia Today // Language and Education. 2015. No. 29(6). P. 545–565. <https://doi.org/10.1080/09500782.2015.1059436>

Phan L.H. & Doan B.N. Higher Education in Market-Oriented Socialist Vietnam: New Players, Discourses, and Practices (L. H. Phan & N. B. Doan, Eds.). Bazel: Palgrave Macmillan, 2020.

Pimhidzai O., Vu L.H., Zorya S., Alatabani A.F., Nguyen N.T., & Eckradit S. Climbing the Ladder: Poverty Reduction and Share Prosperity in Vietnam // Update Report 2018. Washington, D.C., 2018. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-397181-4.00011-6>

Sanger C.S. & Gleason N.W. Diversity and Inclusion in Global Higher Education: Lessons from Across Asia (C.S. Sanger & N.W. Gleason, Eds.). Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-1628-3>

Stuchtey B. Colonialism and Imperialism, 1450–1950 // European History Online (EGO), 2011. URL: <http://ieg-ego.eu/en/threads/backgrounds/colonialism-and-imperialism/benedikt-stuchtey-colonialism-and-imperialism-1450-1950>

The World Bank Group. The Human Capital Index-2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. Washington, D.C., 2020. <https://doi.org/10.1002/9781118691731.ch16>

Tran L.T., Ngo M., Nguyen N., & Dang X.T. Hybridity in Vietnamese Universities: an Analysis of the Interactions between Vietnamese Traditions and Foreign Influences // Studies in Higher Education. 2017. No. 42(10). P. 1899–1916. <https://doi.org/10.1080/03075079.2017.1376872>

Weiming T. Multiple Modernities: A Preliminary Inquiry into the Implications of the East Asian Modernity // Globalistics and Globalization Studies. 2014. P. 104–111. URL: http://www.socionauki.ru/book/files/globalistics_and_globalization_studies_3/104-111.pdf

Автор:

Феликс Джонатан Дж., адъюнкт-лектор Университета RMIT Вьетнама, приглашённый научный сотрудник Международной группы сравнительных исследований в области образования Университета Брунея-Даруссалама (ICE-UBD). ORCID: 0000-0001-8258-6938. E-mail: jonathan.felix@rmit.edu.vn

Продвижение статьи:

Дата поступления: 03.02.2021

Дата поступления в переработанном виде: 29.04.2021

Принята к печати: 15.05.2021

Jonathan J. Felix

EXPLORING THE RELATIONSHIP BETWEEN HIGHER EDUCATION AND INEQUALITY IN VIETNAM: SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS AND FUTURE DIRECTIONS

Abstract. While education is often understood as a means to improve the social mobility of individuals and decrease the measure of inequality that may be present in any modern society, this direct line of causality starting with access to education towards improved social outcomes is not always a clear case. In this article the author explores the interrelationship between social inequalities and higher education in Vietnam by presenting a survey of existing research which indicates that increased access to the education does not immediately address issues of inequality. As such, this article will look at the socio-cultural foundations of inequality of Vietnam, look at the relationship between Neoliberalism and higher education, and evaluate data on local inequalities and higher education. The author argues that a concerted approach to providing higher education access, participation, and attainment, by engaging with the socio-cultural dynamics of rural localities will better ensure that higher education can adequately meet the needs of the constituents it is meant to serve. In understanding issues related to higher education in Vietnam, a broad view of policy and practice must be complimented by a closer focus on how persons navigate the social worlds they inhabit and the ways in which their social identity is negotiated in relation to this.

Keywords: higher education; social inequality; neoliberalism; social mobility; human capital development

For citation: Felix J.J. Exploring the relationship between higher education and inequality in vietnam: socio-cultural foundations and future directions. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 2: 69–88.

Acknowledgements: The author thanks the ‘supportive and enthusiastic’ Catherine Earl for her comments on the draft of this article in addition to the peer reviewers for their insightful feedback.

Introduction

The interrelationship between social inequality and educational access and attainment at all levels in Vietnam have been documented for several years by local and international scholars across disciplines [London 2021; Nghia, et al. 2020], in addition to several global indexes from the 2010s [Dutta, Lanvin & Wunsch-Vincent 2020; The World Bank 2020]. Data from a 2021 longitudinal study on social inequality and higher education access across four lower-middle income countries, including Vietnam, revealed that education access and participation are adjacent to issues of socio-economic status and subsequent educational attainment [Ilie, Rose & Vignoles 2020]. While a major implication of this study and others like it highlight the value of higher education as it enables persons to contribute to the wider social context they inhabit in addition to increased social mobility, less is known about the social production of persons at the intersection of their socio-economic backgrounds and higher education ecosystems.

This article surveys issues in Vietnamese higher education concerning increased access, participation, attainment and its consequential relationship to social inequalities experienced within

this context. Examining the scholarship produced by both Vietnamese and foreign scholars alike, foregrounds a gap in higher education research as it pertains to the entanglements which shape the social worlds of those to whom higher education is directed, in addition to how they negotiate and navigate these social worlds which includes the higher education ecosystem. The author argues that in understanding issues related to higher education in Vietnam, a broad view of policy and practice must be complimented by a closer focus on how persons navigate the social worlds they inhabit and the ways in which their social identity is negotiated in relation to this. A specific emphasis will be placed on issues related to the expansion of the higher education sector, the broadening of access and its relationship to social inequalities.

The sociological foundations of inequality in Vietnam will be given attention, as well as the role of Neoliberalism in causing an expansion of the higher education sector locally, without significantly minimising social inequalities. A critical review of key sources on this topic will be put forward, with possible directions for sociological research and theorising for future studies. Within the context of this article, societal or social inequality, may be understood as the lived experiences of individuals and groups that operated within a defined socio-historical context having dissimilar or disproportionate access to opportunities, rights, and privileges which have a direct or indirect impact on their social and material realities [Abrutyn 2016; Berger & Pfadenhauer 2019]. Though greater access higher education can and does improve societies in a broad sense, the complexities involved in addressing issues of social inequality and the promotion social mobility are influenced by several factors, as can be seen in the Vietnamese context for example.

Socio-cultural foundations of inequality in Vietnam

Beginning this review, the work of Pham [2019] serves as a suitable starting point as the cultural foundations of inequality are explored in an attempt to understand how this is related to the higher education ecosystem in Vietnam. Pham [2019] readily observes that social inequalities are a culturally encoded feature of Vietnamese societies, by citing the influence of Confucianism and the guiding values of *lý* (moral reason), *nhĩn* (social conformity) and *xuân mạng* (ying and yang) [pp. 81,100-102]. As such, Pham (2019) notes that social inequality was a means to reproduce and maintain the rigid social hierarchy which is characteristic of Confucian Heritage Cultures in Vietnam and other parts of Asia [Ho 2020; Marginson 2011; Nguyen 2016; Weiming 2014]. Furthermore, the social stratification of Vietnamese society is also influenced by the presence of Marxist-Leninist-oriented Socialism [Phan and Doan 2020], and the various ways by which Vietnamese have historically been able to be pragmatic regarding their adaptation of foreign ideas to suit their purposes, as with the case of Neoliberalism as argued by some scholars [Tran et al. 2017].

Higher education in Vietnam has garnered scholarly attention both locally and internationally, particularly for the past two decades from the time of this writing, given the impact of the Doi Moi reforms in the mid-1980s [Phan and Doan 2020]. However, the importance of this area of research also pertains to the current direction and future trajectory of the nation, in terms of its not only addressing issues with its human capital, but also addressing corresponding issues of inequality within local society. A 2020 report by The World Bank drawing on over two decades worth of data stated:

‘even though Vietnam’s general education system is renowned worldwide for its strong performance, the tertiary system, including universities and technical and vocational institutions, suffers from structural deficiencies. [...] The education system needs to move toward expanding equitable access to tertiary education while making the system more relevant to the job market and

the country's human capital needs. As of 2016, the vast majority of the labour force in Vietnam was still locked in unskilled job sectors' [Kataoka, Le, Kitchlu, & Inoue, 2020, p. 49].

What is evident in understanding Pham's claims are the ideological roots of inequality in Vietnam, which presents this state of affairs as normative. Furthermore, given the nation's long history with and ongoing engagement with Confucian ideals, the culturally accepted notion of inequality as a means of achieving a sense of 'social balance', further underscores the notion that the increased availability of something does not in any way mean an automatic state of equality is achieved. This is very much the case with higher education: increased access does not lead to a decrease in social inequality. With Neoliberalism identified by Pham [2019] and several scholars as one of the key drivers of the expansion of higher education in Vietnam and across Asia [Elyas and Picard 2013; Ngo 2020], this expansion has not led to a significant decrease in social inequality. In some instances, Neoliberalism has been proven to restrict access to higher education by the creations of paywalls, or through the commodification of higher education with little attention given to matters of quality assurance.

By drawing on a combination of the key ideas from the United Nations' Sustainable Development Goals, and synthesis of the Sen-Bourdieu analytical framework, the scholarship presented by Pham [2019] is sociologically-oriented in this respect, in addition to discussing ways in which international higher education is related to matters of ethical development and social mobility. This work as a whole is in large part a tracer study on Vietnamese students who study overseas and return home, who hold the potential to make significant contributions to the local society in identifying key areas of value and impact [Pham 2019]. Even in this critical work and similar kinds of scholarship, there is no straight line which can be drawn between a lessening of societal inequalities through increased higher education opportunity.

Moreover, the socio-cultural entanglements at work in the social production of human agents and the corresponding forms of capital they are able to generate in relation to higher education makes a study of social identity at this intersection even more pertinent. While researchers have noted that both economic and psycho-social considerations often negate the potential of higher education access, participation and attainment [Ilie, Rose & Vignoles 2020], an argument can be made for a closer look at how these economic and psycho-social factors inform the experiences of the constituents of the higher education ecosystem in Vietnam. Moving beyond the cultural foundations of inequality discussed in Pham's [2019] work, both Phan and Doan [2020] explore the pervasive nature of Neoliberalism in Vietnam as it relates to higher education and corresponding social realities which are manifest as a consequence.

Neoliberalism and higher education

The problematic nature of international higher education, in particular, has been highlighted in Phan's [2017] own work as well as Pham's [2019], as they both argue that broader inequalities of a political and economic nature are exacerbated under Neoliberalism [Pham 2013, 2019; Phan 2017; Phan and Barnawi 2015]. Neoliberalism here is defined as a socio-economic ideology which stands at the intersection of globalisation, Modernity, and capitalism [Elyas and Picard 2013]. Within this frame of reference human activity is often transactional, in the sense that it quantifies and commodifies such activity and subjects it to deregulated, free-market competition and entrepreneurship that emphasises individual autonomy in the pursuit of 'interests' which may be personal, community-based or political [Phan and Barnawi 2015]. This totalising philosophy

permeates nearly all aspect of contemporary social life, as an outcome of the socio-historic condition of Modernity [Luke 2010; Stuchtey 2011]. Consequently, Neoliberalism in Vietnam can be considered a component of the higher education ecosystem, while also being an outcome of the same.

According to Tran et al. [2017], the neoliberalisation of higher education in Vietnam has directly led to issues with inequality of access, which is a major point has also been highlighted by several analyses conducted by education researchers whose work has been focused within this context [Dang and Glewwe 2018; Hayden and Chinh 2020; Ngo 2019; Nhan and Nguyen 2018]. In their work, Harman, Hayden, and Pham [2010] make note of the fact that general access to education is a critical aspect of increasing social mobility, while at the same time decreasing inequalities in Vietnamese society at large, yet on the other hand, they argue that access higher education often presents one of the most visible divides between various social classes.

Bearing this in mind, Harman, Hayden, and Pham [2010] continue their line of reasoning in stating that the neoliberalisation of higher education in Vietnam severely undermines efforts to broaden access to this valuable means of mobility, by considering the unevenness of poverty and economic growth across localities, which affect the output of students which can access and complete their studies. This analysis provides significant implications for how resources are distributed locally, in an attempt to address issues related to individual and community mobility and inequality. Figure 1 conveys data which presents a general trend of increased higher education enrolment in Vietnam between the 1980s to the 2010s, which indicates a broadening of access, with many students within this period being first-generation learners, indicating a measure of upward progress as previous generations in their respective families were unable to attend a college or university [Sanger and Gleason 2020].

The increased enrolments in Vietnamese higher education institutions are also in line with regional trends of increased access to education across Asia, which corresponds with the rapid rates of modernisation that have characterised several of these postcolonial states [Fan 2016; Sanger and Gleason 2020]. However, this enlargement of the higher education sector has not eliminated disparities between various classes within Vietnam; in some cases, it has made more transparent the stratification of local society. Yet, at the same time such research does not indicate much regarding the social entanglements of persons in regard to education access, participation, and attainment, while at that the same time providing a broader view of higher education policy and practice.

	<i>Enrolment in %</i>					
	1970	1980	1990	2000	2010	2010s
World	10.06	12.389	13.64	19.04	29.42	37.88 (2017)
Population ^a	3684	4434	5281	6115	6923	7511
China	0.13	1.14	3.01	7.62	24.05	51.01 (2017)
Population	818	981	1051	1263	1338	1386
India	4.95 (1971)	5.00	5.96	9.55	17.92	27.54 (2017)
Population	555	698	873	1057	1234	1339
Indonesia	2.85	3.35	8.38	14.88	23.04	36.28 (2017)
Population	114.79	147.4	181.4	211.5	241.8	264.6
Malaysia	N.A.	3.991	7.18	25.63	37.32	44.12 (2016)
Population	10.8	13.8	18.0	23.2	28.2	30.7
South Korea	6.79 (1971)	12.44	36.51	76.68	102.76	93.78 (2016)
Population	32.2	38.1	42.8	47.0	49.5	51.2
Thailand	2.861 (1971)	10.369	15.865	34.787	50.365	49.29 (2016)
Population	36.9	47.4	56.5	62.9	67.2	68.9
Vietnam	N.A.	2.43	2.76	9.41	22.66	28.26 (2016)
Population	43.4	54.3	67.99	79.9	89.97	93.6
<i>Absolute Numbers</i>						
Singapore	7061 6.842%	8634	22,005	36,121	55,295	68,181 (2017) 83.941% (2016)
Population	2.07	2.41	3.05	4.03	5.08	5.61

Fig. 1. Tertiary enrolment statistics in selected Asian countries from the 1980s to 2010s. *Source:* [Sanger and Gleason 2020]

Metrics on inequality and higher education in Vietnam

A report by Pimhidzai, et al. [2018] takes an extensive look at issues relating to social mobility in Vietnam and notes the importance of education as a major contributor to upward mobility by members of local society. While education, in general, is an important indicator of one's social standing, the data from this report strongly suggests that post-secondary education had greater import regarding one's lifetime earnings and corresponding quality of life [Pimhidzai et al. 2018]. This corresponds with well-established notions regarding the importance of one's education with one's social standing and related opportunities which arise as a result [Farfan et al. 2019; Ngo 2018; Pham and Le 2020]. Data in Figure 2 confirms this understanding, which displays the relationship between education levels and wage returns from the period of 2011–2014.

However, it should be noted that a robust upper secondary education is a necessary prerequisite for attaining post-secondary education, often noted as tertiary education throughout the report by Pimhidzai et al. [2018], which denotes both academic and vocational fields of study. While it is clear from the report that there is much to be gained from attaining a college or university education, the importance of balancing issues of access, participation, and attainment is essential in ensuring that challenges to social equitability are sufficiently mitigated.

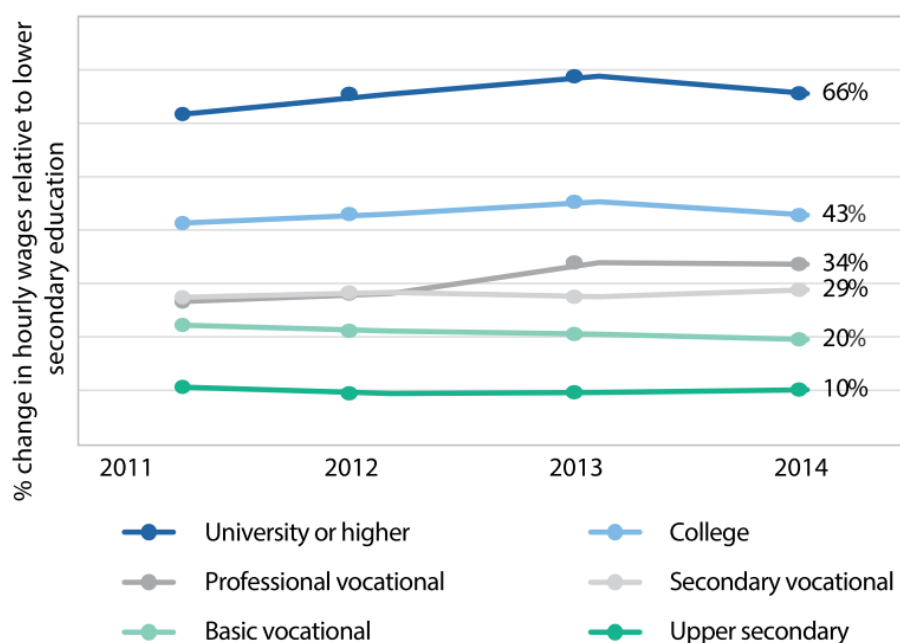

Fig. 2. Trends in returns to education from 2011–2014. Source: Pimhidzai et al. 2018

Again, such data is useful in providing a sense of scope for higher education-related issues, however, much detail is absent with regard to how persons negotiate the cost-benefit of such informed by their socio-economic status.

Year	Number of poor people				Share of poor people (%)		
	Vietnam	Rural	Ethnic minorities	Kinh & Hoa	Rural	Ethnic minorities	Kinh & Hoa
2010	17,889,556	16,342,568	8,354,993	9,534,563	91.4	46.7	53.3
2012	15,341,951	13,905,071	7,803,869	7,538,082	90.6	50.9	49.1
2014	12,432,678	11,258,372	7,430,997	5,001,681	90.6	59.8	40.2
2016	9,123,737	8,637,695	6,653,882	2,469,855	94.7	72.9	27.1

Fig. 3. Number and distribution of poor people in Vietnam from 2010-2016 as seen through remote and rural localities. Source: [Pimhidzai et al. 2018]

As such, these issues of access and quality are pertinent as it relates to underserved and poorer regions in general, which are often rural areas often populated by ethnic minorities [Dang and Glewwe 2018; Pimhidzai et al. 2018]. The vast disparity between ethnic minorities and the rest of the population in Vietnam, as 95% or poor households inhabit rural localities (Figure 3), which in turn make up almost 70% of the total national population [Hu 2019; Pimhidzai et al. 2018]. Figure 4 presents data included in a regional report on Asian countries by the Asian Productivity Organisation, which profiles Vietnam and its poverty rates among locals according to locality and ethnicity. Yet again, in taking a closer look at factors of locality and ethnicity, it is interesting how these can inform the social behaviour of persons with regard to both opportunities and challenges to higher education engagement.

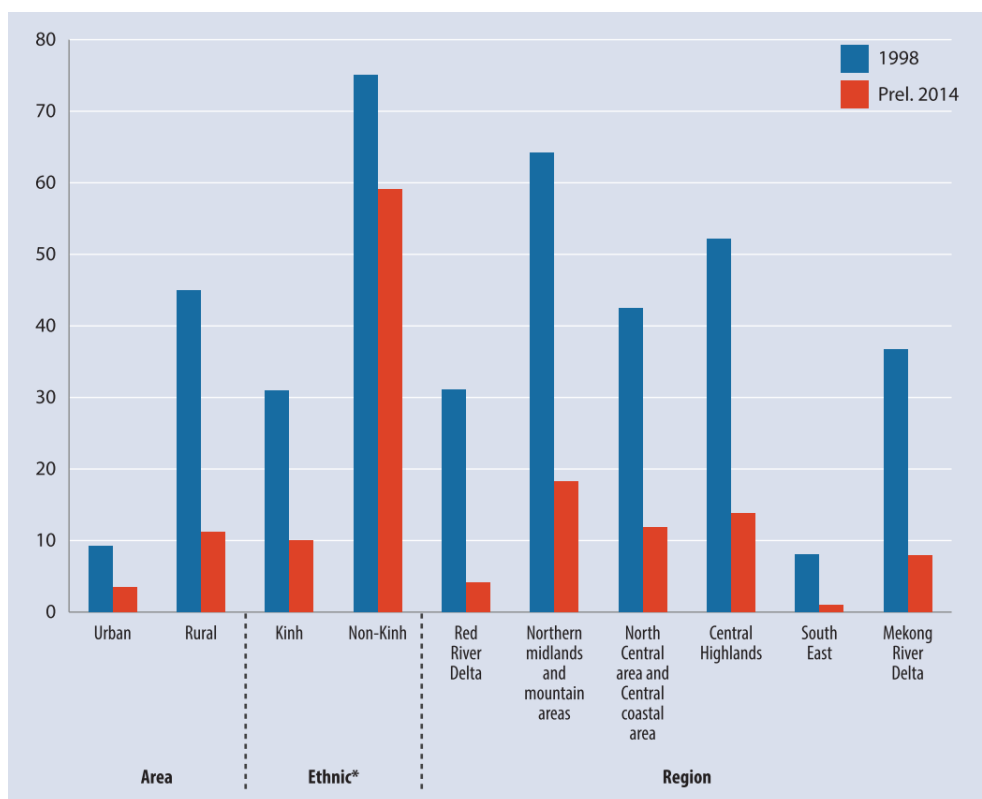

Fig. 4. Poverty rates according to localities and ethnicities in Vietnam. Source: Hu 2019

Conclusion

In this brief survey of the literature on Vietnamese higher education, it is evident that the expansion of this sector has not produced an even scope of benefits to all members of local society, as a significant cross-section of the population remains underserved. Furthermore, the limited selection of data in this brief review infers that in providing appropriate infrastructure to ensure greater levels of higher education access, participation, and attainment must be done with a better view of understanding those persons who may receive the most benefit and the barriers they face to such. While addressing education inequality in both policy and practice serves as a means of mitigating the negative impacts on persons, it is also needful to gain insight into the entanglements of the persons represented in quantitative studies, by avoiding monolithic conceptions of the same, alternatively turning attention to the social production of the constituents of the higher education ecosystem.

Evidently, as rural communities and those who live in remote localities often experience the disproportionate benefit of investments and advances in the local higher education sector, this disparity results in ongoing issues of social mobility among the populace with persons in rural areas experiencing a greater negative impact concerning the modernisation of the higher education sector in contrast to their urban counterparts. Understanding the enabling and preventative factors of higher education access, participation, and attainment offers opportunity to meet the needs of the most vulnerable in society. Meeting such a need requires for new directions for future research, where top-down approaches to the study of higher education and inequality are common. The new directions needed should take into account how human agents generate meaning and capital within the social worlds they occupy and the ways in which might relate to higher education-based issues.

References

- Abrutyn, S. (2016). Handbook of Contemporary Sociological Theory. In: S. Abrutyn (Ed.) *Handbooks of Sociology and Social Research*. Cham: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-32250-6>
- Berger, P. & Pfadenhauer, M. (2019). *Social Constructivism as Paradigm? The Legacy of The Social Construction of Reality* (P. Berger & M. Pfadenhauer, eds.). Oxon: Routledge.
- Dang, H.A.H. & Glewwe, P.W. (2018). Well Begun, but Aiming Higher: A Review of Vietnam's Education Trends in the past 20 Years and Emerging Challenges. *Journal of Development Studies*, 54(7): 1171–1195. <https://doi.org/10.1080/00220388.2017.1380797>
- Dutta, S., Lanvin, B., & Wunsch-Vincent, S. (2020). In: *Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation* (Thirteenth; S. Dutta, B. Lanvin, & S. Wunsch-Vincent, eds.). Ithaca, Fontainebleau, and Geneva.
- Elyas, T. & Picard, M. (2013). Critiquing of higher education policy in Saudi Arabia: Towards a new neoliberalism. *Education, Business and Society: Contemporary Middle Eastern Issues*, 6(1): 31–41. <https://doi.org/10.1108/17537981311314709>
- Fan, F.T. (2016). Modernity, Region, and Technoscience: One Small Cheer for Asia as Method. *Cultural Sociology*, 10(3): 352–368. <https://doi.org/10.1177/1749975516639084>
- Farfan, G., McGee, K.R., Vakis, J., & Perng, R. (2019). Poverty Measurement in the Era of Food Away from Home: Testing Alternative Approaches in Vietnam. In: *Policy Research Working Paper* (No. 8692).
- Harman, G., Hayden, M., & Pham, N.T. (2010). Reforming Higher Education in Vietnam: Challenges and Priorities in: G. Harman, M. Hayden, & N. T. Pham (Eds.). *Higher Education Dynamics* (Vol. 29). Dordrecht: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-90-481-3694-0>
- Hayden, M. & Chinh, L.-N.Đ. (2020). A Review of the Reform Agenda for Higher Education in Vietnam. In: L. H. Phan & N. B. Doan (Eds.). *Higher education in market-oriented socialist Vietnam*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107415324.004>
- Ho, S. (2020). Culture and Learning: Confucian Heritage Learners, Social-Oriented Achievement, and Innovative Pedagogies. In: C. S. Sanger & N. W. Gleason (Eds.). *Diversity and Inclusion in Global Higher Education: Lessons from Across Asia*. Singapore: Springer Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-15-1628-3_5
- Hu, A.H. (2019). *Riches at the Base of the Pyramid: Alleviating poverty with green productivity and sustainability*. Tokyo.
- Ilie, S., Rose, P., & Vignoles, A. (2021). Understanding higher education access: Inequalities and early learning in low and lower-middle-income countries. *British Educational Research Journal*. <https://doi.org/10.1002/berj.3723>
- Kataoka, S., Le, A.V., Kitchlu, S., & Inoue, K. (2020). *Vietnam's Human Capital: Education Success & Future Challenges*. Washington, D.C. <https://doi.org/http://hdl.handle.net/10986/34316>
- Kromydas, T. (2017). Rethinking higher education and its relationship with social inequalities: Past knowledge, present state and future potential. *Palgrave Communications*, 3(1): 1–11. <https://doi.org/10.1057/s41599-017-0001-8>
- Le, T K.A. & Hayden, M. (2017). The Road Ahead for the Higher Education Sector in Vietnam. *Journal of International and Comparative Education*, 6(2): 77–89. <https://doi.org/10.14425/jice.2017.6.2.77>
- Lee, H. & Cho, Y. (2012). Introduction: Colonial Modernity and Beyond in East Asian Contexts. *Cultural Studies*, 26(5): 601–616. <https://doi.org/10.1080/09502386.2012.697702>
- Luke, A. (2010). Educating the “Other”: standpoint and the internationalisation of higher education. In: E. Unterhalter & V. Carpentier (Eds.). *Global Inequalities and Higher Education: Whose Interests are You Serving?* Chippenham and Eastbourne: Palgrave Macmillan.

- London, J.D. (2021). *Outlier Vietnam and the Problem of Embeddedness: Contributions to the Political Economy of Learning* (No. 21/062). Oxford. https://doi.org/10.35489/BSG-RISE-WP_2021/062
- Marginson, S. (2011). Higher education in East Asia and Singapore: Rise of the Confucian Model. *Higher Education*, 61(5): 587–611. <https://doi.org/10.1007/s10734-010-9384-9>
- Nghia, T.L.H., Pham, T., Tomlinson, M., Medica, K., & Thompson, C. (2020). Developing and Utilizing Employability Capitals. In: *Developing and Utilizing Employability Capitals*. <https://doi.org/10.4324/9781003004660>
- Ngo, E. (2018). The Central Problem in Higher Education. Retrieved on May 2, 2020 from URL: <https://edsurgeindependent.com/the-central-problem-in-higher-education-563ae4ded8b7>
- Ngo, H.T. (2019). *Developing a model for Vietnamese private higher education: lessons from China and Korea*. University of New South Wales. <https://doi.org/http://handle.unsw.edu.au/1959.4/63263>
- Ngo, H.T. (2020). ‘Standing between the flows’: Interactions among Neoliberalism, Socialism and Confucianism in Vietnamese Higher Education. In: L. H. Phan & N. B. Doan (Eds.). *Higher education in market-oriented socialist Vietnam*. Palgrave Macmillan.
- Nguyen, Q.T N. (2016). The Vietnamese Values System: A Blend of Oriental, Western and Socialist Values. *International Education Studies*, 9(12): 32. <https://doi.org/10.5539/ies.v9n12p32>
- Nguyen, V.N. & Vu, N.T. (2015). Higher Education Reform in Vietnam: Current Situation, Challenges and Solutions. *VNU Journal of Science*, 31(4): 85–97.
- Nhan, T.T. & Nguyen, H. C. (2018). Quality challenges in transnational higher education under profit-driven motives: The Vietnamese experience. *Issues in Educational Research*, 28(1): 138–152.
- Pham, C. & Le, T. (2020). Education in Vietnam: Opportunities and Challenges. Retrieved on May 2, 2020 from URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/education-in-vietnam-opportunities-and-challenges.html/>
- Pham, L. (2013). Social structures in the economics of international education: Perspectives from Vietnamese international tertiary students. *Globalisation, Societies and Education*, 11(1): 39–60. <https://doi.org/10.1080/14767724.2012.690308>
- Pham, L. (2019). *International Graduates Returning to Vietnam*. Singapore: Springer. <https://doi.org/https://doi.org/10.1007/978-981-13-5941-5>
- Phan, L.H. (2017). *Transnational Education Crossing “Asia” and “the West”: Adjusted Desire, Transformative Mediocrity and Neo-colonial Disguise*. Oxon: Routledge.
- Phan, L.H. & Barnawi, O.Z. (2015). Where English, neoliberalism, desire and internationalization are alive and kicking: higher education in Saudi Arabia today. *Language and Education*, 29(6): 545–565. <https://doi.org/10.1080/09500782.2015.1059436>
- Phan, L.H. & Doan, B.N. (2020). *Higher Education in Market-Oriented Socialist Vietnam: New Players, Discourses, and Practices* (L. H. Phan & N. B. Doan, Eds.). Bazel: Palgrave Macmillan.
- Pimhidzai, O., Vu, L.H., Zorya, S., Alatabani, A.F., Nguyen, N.T., & Eckradit, S. (2018). Climbing the Ladder: Poverty Reduction and Share Prosperity in Vietnam. In: *Update Report 2018*. Washington, D.C. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-397181-4.00011-6>
- Sanger, C. S. & Gleason, N.W. (2020). *Diversity and Inclusion in Global Higher Education: Lessons from Across Asia* (C. S. Sanger & N. W. Gleason, Eds.). Singapore: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-1628-3>
- Stuchtey, B. (2011). Colonialism and Imperialism, 1450–1950. *European History Online* (EGO). URL: <http://ieg-ego.eu/en/threads/backgrounds/colonialism-and-imperialism/benedikt-stuchtey-colonialism-and-imperialism-1450-1950>
- The World Bank Group (2020). *The Human Capital Index-2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19*. Washington, D.C. <https://doi.org/10.1002/9781118691731.ch16>

Tran, L.T., Ngo, M., Nguyen, N., & Dang, X.T. (2017). Hybridity in Vietnamese universities: an analysis of the interactions between Vietnamese traditions and foreign influences. *Studies in Higher Education*, 42(10): 1899–1916. <https://doi.org/10.1080/03075079.2017.1376872>

Weiming, T. (2014). Multiple Modernities: A Preliminary Inquiry into the Implications of the East Asian Modernity. *Globalistics and Globalization Studies*, 104–111. URL: http://www.socionauki.ru/book/files/globalistics_and_globalization_studies_3/104-111.pdf

Felix Jonathan J., Associate Lecturer, RMIT Vietnam, Visiting Fellow of the International and Comparative Education Research Group, University Brunei Darussalam (ICE-UBD). ORCID: 0000-0001-8258-6938. E-mail: jonathan.felix@rmit.edu.vn

Article history:

Received: February 3, 2021

Received in revised form: April 29, 2021

Accepted: May 15, 2021

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-88-106

К. Пат

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КИТАЯ И СССР СЕВЕРНОМУ ВЬЕТНАМУ, 1955–1960

Аннотация. Щедрая экономическая и техническая помощь со стороны КНР Северному Вьетнаму имела решающее значение для его снабжения потребительскими товарами, развития легкой промышленности и сельского хозяйства страны. С конца 1950-х годов в целях формирования производственной базы ему понадобились современное промышленное оборудование, передовые технологии и специалисты из Советского Союза. Неудача земельной реформы в Северном Вьетнаме в 1956 г., проведенной по китайскому образцу, и акцент на создании промышленной базы экономики в трёхлетнем плане 1958–1960 гг. вынудили Ханой обратиться к Советскому Союзу с просьбой о расширении экономической и технической помощи.

Ключевые слова: ДРВ, ПТВ, Китай, КПК, СССР, экономическая помощь, военная помощь, идеологические разногласия, земельная реформа

Для цитирования: Пат К.. Экономическая и техническая помощь Китая и СССР Северному Вьетнаму, 1955–1960 // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 88–106.

Введение

В большинстве существующих исследований, посвящённых советской и китайской помощи Северному Вьетнаму в 1950-е годы, утверждается, что сильная зависимость Ханоя от помощи Пекина заставила его в идеологической сфере встать на сторону Китая против Советского Союза. Совсем недавно историки Ли Даньхуэй и Яфэн Ся, опираясь на обширные документальные свидетельства из китайских архивов, заявили, что до конца 1964 г. Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ) преимущественно зависела от помощи Китая, в связи с чем КПК склоняла ПТВ перейти на свою сторону в её борьбе против советского ревизионизма [Li and Xia 2018: 133]. Напротив, Мари Олсен, Илья Гайдук и др. утверждали, что с середины 1955 г. Советский Союз расширил и формализовал свои отношения с Северным Вьетнамом, но Москва уступила китайцам сферу ответственности в военной области в Индокитае, а её экономическая и технологическая помощь оставалась весьма скромной, потому что Вьетнам не входил в сферу первоочередных стратегических интересов Советского Союза [Olsen 2014: 112–113; Гайдук 2003].

Северовьетнамские ученые несколько разошлись во мнениях относительно уровня прагматизма Ханоя или его отсутствия в отношении начала китайско-советского раскола в

1956 г. Политолог Ву Тьонг утверждал, что в 1957 г. лидеры ДРВ идеологически и политически были готовы встать на сторону Пекина – и выступить против осуждения Хрущёвым своего предшественника Сталина – в ущерб их стараниям получить большую материальную помощь от Советского Союза. Ву писал: «Вьетнамская партия была не единственной коммунистической партией, которая защищала Сталина. Тем не менее то, что она защищала ушедшего из жизни лидера, рискуя оттолкнуть его преемника, является явным свидетельством в пользу того, что идеологическая лояльность перевешивала практические интересы» (Vu 2017: 152). Историк Пьер Асселен обнаружил, что многие члены ЦК ПТВ, созданные обсудить значение доклада Хрущёва в феврале 1956 г. и коллективный ответ на него, выступили против одностороннего поворота Москвы к политике мирного сосуществования с Западом и осуждения Хрущёвым культа личности Сталина, но публично коллективное руководство ПТВ «одобряло взгляды, высказанные Хрущёвым» (Asselin 2013: 35–36). Далее Асселен утверждал: «Она [ПТВ], как минимум, должна была притворяться лояльной [Москве]», учитывая зависимость Северного Вьетнама от политической и материальной поддержки Москвы (Asselin 2013: 36). По мнению Нгуен Лиен Ханг, китайско-советский раскол вызвал раскол и в руководстве ПТВ между фракцией «Север прежде всего» во главе с премьер-министром Фам Ван Донгом и генералом Во Нгуен Зяпом и фракцией «Юг прежде всего» во главе с Ле Зуаном и Ле Дык Тхо (Nguyen 2012: 43).

Сторонники фракции «Север прежде всего» поддерживали политическую борьбу и экономическое развитие Северного Вьетнама, чтобы он в конечном итоге нанёс поражение Югу, и апеллировали к тезису о «мирном сосуществовании» Хрущёва, тогда как сторонники фракции «Юг прежде всего» поддерживали воссоединение через войну, приветствовали антиимпериалистическую линию Мао с целью продвинуть дело объединения Вьетнама военными средствами (Nguyen 2012: 42). То есть эта аргументация предполагает, что раскол на прокитайскую и просоветскую фракции позволил и Пекину, и Москве получить некоторое удовлетворение от того, что их идеологические союзники в ПТВ выполняли полученные указания. Однако, по мнению Ханг, «Пекин имел большее влияние на политику Ханоя, чем Москва» из-за сильной зависимости Северного Вьетнама от китайской помощи (Nguyen 2012: 41–42). Таким образом, учёные разошлись во мнениях по поводу того, в какой степени Ханой был готов принять сторону Пекина и выступить против ревизионизма Хрущёва, но согласились с тем, что во второй половине 1950-х годов в критический момент Ханой встал на сторону Пекина. В настоящей статье представлена детальная оценка прагматизма в дипломатии Ханоя по отношению к Пекину и Москве.

Автор считает, что щедрая экономическая и техническая помощь Пекина Ханой имела решающее значение для импорта потребительских товаров из Китая, развития легкой промышленности и сельского хозяйства в Северном Вьетнаме, но для создания производственной базы в конце 1950-х годов последнему стали необходимы современное промышленное оборудование, передовые технологии и специалисты из Советского Союза. На практике лидеры Ханоя использовали любую имеющуюся возможность, чтобы убедить Москву в своём согласии на её лидерство в социалистическом лагере и стремлении улучшить экономические отношения с советским блоком. Неудача земельной реформы в Северном Вьетнаме, проведённой по образцу Китая в 1956 г., и ставка на создание

промышленной базы экономики Северного Вьетнама в трёхлетнем плане 1958–1960 гг. вынудили Ханой обратиться к Советскому Союзу с просьбой о расширении экономической и технической помощи.

Последствия земельной реформы в ДРВ 1953–1956 гг.

После 1955 г. по мере того как озабоченность Мао Цзэдуна в отношении своей южной буферной зоны усиливалась в связи с проникновением США на юг Вьетнама, помощь Китая ДРВ становилась более разнообразной и комплексной и, следовательно, институционализированной для обеспечения максимального воздействия [Zhang 2014: 208]. Чтобы оказать влияние на экономическое развитие Северного Вьетнама по пути социализма, Пекин значительно расширил программу своей помощи в жизненно важных областях, включая транспортную инфраструктуру (железные и автомобильные дороги и мосты), экономическое планирование, обучение персонала и производство потребительских товаров. В январе 1953 г. 4-й пленум ЦК ПТВ принял резолюцию, призывающую к земельной реформе в освобождённых зонах – политике, опирающейся непосредственно на богатый опыт земельной реформы в Китае; китайцы также стремились перенести свою модель в ДРВ [Zhai 2000: 39]. Для ослабления сопротивления сельского населения земельной реформе, проводимой руководством ПТВ, Министерство культуры ДРВ начало демонстрировать по всему Северному Вьетнаму китайские фильмы [Kerkvliet 2005: 44]. Как заметил Кристофер Гоша, «с 1950 г. вьетнамские коммунисты уже импортировали марксизм-ленинизм и в изрядной степени маоизм, чтобы структурировать партийное государство, настроить определённым образом верную бюрократию и новую военную касту и преобразовать общество и экономику по коммунистическому шаблону» [Goscha 2016: 291]. Фам Куанг Минь, исследование которого основывается на новых материалах из партийных архивов в Ханое, отмечает, что китайские советники сыграли «решающую роль в разработке политики, методов и направлении земельной реформы в Северном Вьетнаме» [Pham Quang Minh 2015: 95; также см. Zhai 2000: 42]. Генеральный секретарь ЦК ПТВ Чыонг Тинь и его ближайшие соратники Ле Ван Лыонг, Хоанг Куок Вьет и Хо Вьет Тханг, ставшие рьяными сторонниками земельной реформы в Северном Вьетнаме по китайскому образцу, были понижены в должности на 10-м пленуме ЦК ПТВ в сентябре-октябре 1956 г. [Asselin 2013: 39; Duc 2012: 142]. Согласно Гоша, по самым надёжным оценкам, число погибших составляло от 5000 до 15 000, сотни, а возможно, тысячи покончили жизнь самоубийством, многие сбежали [Goscha 2016: 294]. Тем не менее в закрытых документах ПТВ обнаружены данные о гораздо большем количестве жертв. Так, во время своего визита в Ханой в ноябре 1956 г. премьер КНР Чжоу Эньлай выразил сожаление по поводу того, что около 80 000 землевладельцев были «наказаны» (в смысле «отданы под суд» и/или «казнены». – *К.П.*), но признал это необходимым, поскольку вьетнамский класс земельных собственников находился под сильным влиянием капиталистической идеологии [Pham Quang Minh 2015: 96].

В конце 1956 – начале 1957 г. руководство КПК предприняло согласованные усилия, чтобы подтвердить свою поддержку успеха этой земельной реформы. В письме министру иностранных дел ДРВ Нгуен Зюи Чиню от 8 ноября 1956 г. посол Китая в КНР Луо Гуйбо обвинил Ханой в неправильной оценке уровня сопротивления земельной реформе со стороны класса землевладельцев после Августовской революции 1945 г. [Pham Quang Minh

2015: 95–96]. Однако Чжоу Эньлай поспешил заверить северовьетнамских лидеров, что земельная реформа стала большим успехом, потому что производство риса превзошло ожидания на 4 млн т, а сотни тысяч крестьян стали землевладельцами [Pham Quang Minh 2015: 96]. Он добавил, что капиталистическая идеология глубоко укоренилась в умах вьетнамской интеллигенции, значит, этих реакционеров необходимо подавить; в противном случае они найдут способы противостоять социалистической революции [Pham Quang Minh 2015: 96]. 22 апреля 1957 г. Мао высказал одобрение посетившему его вьетнамскому премьер-министру Фам Ван Донгу, отметив: «Что касается земельной реформы, Вьетнам провёл ее более правильно и спокойно, чем Китай. По сути, это успех» [Pham Quang Minh 2015: 97]. Поскольку в 1957 г. вьетнамское руководство имело дело с негативными последствиями перегибов, допущенных при реализации земельной реформы, лестное замечание Мао не соответствовало анализу кризиса в Ханое. Историк Цян Чжай лаконично заметил: «Обожжённые опытом земельной реформы, Хо Ши Мин и его коллеги в конце 1950-х годов постепенно отошли от маоистской модели массовой мобилизации, классовой борьбы и непрерывной революции в сторону советской модели централизации и управленческого контроля» [Zhai 2000: 76].

**Добиваться советской помощи, восхваляя великодушие Китая,
1955–1960 гг.**

После 1956 г. дипломатия ДРВ была направлена на то, чтобы не вывести из себя Пекин и Москву и избежать потери материальной помощи, получаемой от обоих покровителей. В начале апреля 1956 г. Москва направила в Ханой вице-премьера Анастаса Микояна с целью убедить руководство ПТВ в важности приверженности мирному сосуществованию с Западом [Asselin 2013: 35]. 10 апреля, вскоре после того как делегация Микояна покинула Ханой, Комитет пропаганды Центрального комитета ПТВ сообщил руководству партии, что он задействовал всю мощь пропагандистского аппарата, чтобы восхвалять достижения Советского Союза и его лидерство в социалистическом блоке, а также его политику мирного сосуществования [РТТ, File 7499: 69]. В январе 1957 г. советское предложение о признании Северного и Южного Вьетнама в качестве независимых членов Организации Объединенных Наций лишь подтвердило уверенность лидеров ДРВ в том, что Москва готова изменить свою политику, не учитывая основные интересы Северного Вьетнама [Zhai 2000: 79]. Тем не менее в том же году Ханой выпустил множество публикаций, защищающих Советский Союз от ревизионистской «клеветы», и официально признал СССР лидером социалистического блока [Vu 2016: 152–153]. Точно так же лидеры Ханоя никогда не переставали внушать руководству Пекина свою приверженность особым отношениям между Вьетнамом и Китаем и выражать благодарность за поддержку Пекина. В 1950-е годы во вьетнамских СМИ был широко распространён дискурс «китайско-вьетнамские братья + товарищи» [Path 2011: 126].

Во второй половине 1950-х годов Москва и Пекин, в свою очередь, соответствующим образом выразили поддержку Ханю. Что касается военной помощи, Северный Вьетнам получил её в общей сложности в объеме 49 585 т: 29 996 т от Советского Союза, 22 982 т от Китая и 441 т от других социалистических стран [Lê Văn Thịnh 2012: 48–55]. Во второй половине 1950-х годов советская и китайская экономическая помощь Северному Вьетнаму значительно увеличилась.

После 1956 г., по словам китайского историка Шу Гуан Чжана, Китай ожидал, что экономическая помощь Северному Вьетнаму приведёт к усилению его политического влияния [Zhang 2014: 211]. В конце 1956 г. Пекин открыл экономическое представительство в Ханое и назначил Фан И, позже занявшего пост министра внешних экономических связей, первым главным представителем. Фан И провел большую работу по изучению возможностей использования китайской помощи Северному Вьетнаму для установления тесных отношений между двумя правительствами и выделил три основных критерия: 1) проекты китайской помощи должны обеспечивать значительное влияние КНР на экономику Вьетнама; 2) программа китайской помощи должна отличаться от аналогичной советской программы тем, что будет основываться строго на «текущей ситуации» во Вьетнаме; 3) Китаю следует расширить обучение вьетнамских технических специалистов на местах, чтобы углубить отношения учитель-ученик между китайскими и северовьетнамскими товарищами [Zhang 2014: 211]. 22 апреля 1957 г. Мао Цзэдун во время торжественного обеда посоветовал прибывшему с визитом премьер-министру Фам Ван Донгу следующее: «Товарищи, избегайте больших ошибок, совершённых странами Восточной Европы» [Pham Quang Minh 2015: 97]. По словам Мао, ошибка заключалась в том, что эти страны следовали советской экономической модели и отдавали приоритет тяжёлой промышленности над сельским хозяйством. В начале 1958 г. Пекин одобрил долгосрочное обязательство по оказанию экономической помощи Ханой [Zhang 2014: 212].

На самом деле Ханой нуждался как в китайской, так и в советской экономической и технической помощи, потому что разные виды помощи, предоставляемые обоими покровителями, играли взаимодополняющую роль в удовлетворении экономических потребностей Северного Вьетнама. Но очевидно, что руководство ДРВ ожидало более комплексной помощи от советского блока. Перейдя от послевоенного экономического восстановления страны и земельной реформы 1955–1957 гг. к экономической реформе и развитию 1958–1960 гг., ханойские лидеры хотели, продолжая реформы, создавать промышленную базу экономики Северного Вьетнама и в то же время развивать сельскохозяйственный сектор [РТТ, File 8251: 2].

С 1955 по 1957 г. экономика Северного Вьетнама преимущественно была основана на сельскохозяйственном производстве. Производство продуктов питания составляло 95 % от общего объема сельскохозяйственной продукции, из которых только выращивание риса – 85 %. Промышленная база практически отсутствовала, за исключением одной отрасли – угледобычи: в 1955 г. в ДРВ было добыто 600 тыс. т угля, а в 1957 г. уже 1,1 млн т [РТТ, File 8251: 1]. Короче говоря, в 1955–1957 гг. экономика Северного Вьетнама находилась в состоянии стагнации. В 1958–1960 гг. ПТВ планировала сосредоточиться на строительстве, производстве сырья и развитии легкой промышленности [РТТ, File 8251: 2]. Для достижения этих целей Ханой обратился с просьбой как к Китаю, так и к советскому блоку об увеличении экономической и технической помощи, способной удовлетворить нужды экономического развития ДРВ.

Во второй половине 1950-х годов Пекин оказал Ханой очень большую помощь капиталом, оборудованием, сырьем, специалистами и обучением вьетнамских технических специалистов; помощь Китая была чрезвычайно важна для восстановления экономики

Северного Вьетнама после Первой индокитайской войны [РТТ, File 8600: 6]. Примечательно, что китайская помощь ДРВ в этот период составила 43 % [РТТ, File 8600: 19], а только безвозмездная экономическая и техническая помощь – одну треть всей помощи социалистического блока Северному Вьетнаму [РТТ, File 8600: 2]. В период с 1955 по 1960 г. Китай предоставил ДРВ финансовые средства в размере 1,2 млрд юаней, из которых безвозмездная помощь составила 900 млн юаней (800 млн в 1955 г. и 100 млн в 1959 г.); 300 млн были предоставлены в качестве долгосрочного кредита в 1959 г. (табл. 1). Из 1,2 млрд юаней 638 млн было использовано на экономическое развитие и 262 млн – на военные расходы [РТТ, File 8600: 19].

За период 1955–1960 гг. советская помощь Северному Вьетнаму составила 560 млн руб. [около 0,5 млрд долл.], в том числе 530 млн – экономическая и 30 млн – военная помощь, что составляет 35 % общей безвозмездной помощи и кредитов от социалистического блока [РТТ, File 8004: 2]. Размер безвозмездной помощи и займов превысил 300 млн руб. По семи соглашениям с 1955 по 1960 г. ею было предоставлено кредитов в размере 208 млн руб. [РТТ, File 8004: 1–2]. Следовательно, в период 1955–1960 гг. пакеты помощи от советского блока и Китая достигли почти 2,3 млрд вьетнамских донгов, что имело решающее значение для экономического восстановления и развития Северного Вьетнама (табл. 1).

Таблица 1. Использование помощи и кредитов с 1955 по 1960 г. и остаток средств у ДРВ на 1961 г.

Страны	Валюта	Вьетнамский донг
<i>I. Помощь</i>		
СССР	400 млн руб.	439 586 419
Польша	30 млн злотых	32 691 251
Чехословакия	35 млн руб.	38 568 920
Китай	Экономическая (600 млн юаней) и военная (300 млн юаней) помощь	696 264 121 и 353 894 484
ГДР	60 млн руб.	71 654 726
Венгрия	8,5 млн руб.	9 132 988
Румыния	15 млн рублей	19 050 000
Болгария	—*	3 162 227
Албания	—*	632 000
Монголия	—*	389 891
Всего в рублях	518,5 млн	577 993 053
Всего в юанях	900 млн	1 050 158 605
Злотые	30 млн	32 691 251
Всего в VND		1 665 027 027
<i>II. Долгосрочные кредиты</i>		
СССР	30 млн руб. (военная помощь) и 130 млн руб. (экономическая помощь)	34 570 143 и 165 100 000
Польша	20 млн злотых	25 400 000

Чехословакия	15 млн руб.	18 574 148
Румыния	10 млн руб.	12 700 000
Венгрия	10 млн руб.	12 700 000
Китай	300 млн юаней	357 000 000
Всего в рублях	195 млн	269 044 209
Всего в юанях	300 млн	357 000 000
Всего в VND		626 044 290

*Данные не указаны.

Источник: [BTC, File 9490: 49–50]

В период с 1955 по 1959 г. Ханой израсходовал в общей сложности более 363 млн руб. советской помощи на оплату импорта советского промышленного оборудования, запасных частей и расходы на содержание советских специалистов (более 41 млн руб., или 12 % от общей помощи) [BTC, File 9490: 49–50]. Для сравнения: безвозмездную помощь Китая в размере более 442 млн юаней Ханой использовал для покупки машин и оборудования, запасных частей, расходов на китайских специалистов в Северном Вьетнаме и на приобретение потребительских товаров. 83 % этой суммы, или более 362 млн юаней, было использовано для оплаты двух категорий товаров, а именно: лёгкое оборудование и потребительские товары из Китая [BTC, File 9490: 63]. Таким образом, из Китая и Советского Союза Ханой получал материальную помощь различных категорий. Он хотел получить из Советского Союза и Восточной Германии более сложные машины и оборудование для своего промышленного развития, но больше полагался на импортные потребительские товары и оборудование из Китая для поддержки легкой промышленности.

С 1954 по 1960 г. в Северном Вьетнаме работали 4627 китайских специалистов. В 1954–1955 гг. Пекин направил в общей сложности 1042 человека из числа инженерно-технического персонала для ремонта железных дорог, соединяющих Ханой с юго-западной железнодорожной сетью Китая [РТТ, File 2213: 1]. Кроме того, с 1955 по 1960 г. Пекин направил в различные отделы местных и центральных органов власти Северного Вьетнама 3585 китайских специалистов. В ноябре 1956 г. премьер Чжоу Энлай отметил перед членами Политбюро ЦК ПТВ, что в последние годы КНР направила «много [экономических] советников и специалистов», а также «большое количество рабочих», чтобы помочь Вьетнаму. Чжоу также допустил, что некоторые китайские рабочие создали для ДРВ проблемы из-за того, что не имели хорошего образования. Далее Чжоу признал: «Некоторые китайские советники заставляли вьетнамских товарищей принять их точку зрения», но пожаловался на то, что некоторые вьетнамские официальные лица были «грубы» с китайскими советниками и рабочими и плохо с ними обращались. Чжоу также извинился за плохое качество железных дорог и мостов, построенных китайцами в 1954–1955 гг. Он пообещал отозвать этих инженеров и техников в Китай и направить других китайских инженеров для создания транспортной инфраструктуры Северного Вьетнама [Pham Quang Minh 2015: 97].

1042 китайских специалиста были быстро и бесцеремонно отозваны [РТТ, File 2213: 1]. Они вернулись в Китай столь неожиданно, что вьетнамское правительство даже не имело возможности официально поблагодарить их за вклад в экономическое развитие

своей страны. Китайские историки Цзихуа Шень и Даньхуэй Ли считают, что руководство в Пекине решило [в 1955 г.] отозвать всех китайских советников и рабочих из Вьетнама, кроме специалистов, потому что оно хорошо знало об аналогичной проблеме с советскими советниками в Китае, которым не хватало глубокого понимания особых местных условий Китая, и их советы были пагубны для экономики КНР [Shen and Li 2011: 129]. Тем не менее Бюро по экономическим вопросам при китайском посольстве в Ханое прислало подробный список 1042 китайских специалистов, которые преимущественно работали в Северном Вьетнаме в 1954–1955 гг., и намекнуло, что они заслуживают признания [РТТ, File 2213: 2]. В конце концов Департамент иностранных специалистов Вьетнама удовлетворил эту просьбу.

К сентябрю 1964 г. Китай направил в Северный Вьетнам в общей сложности 4839 специалистов для строительства поддерживаемых КНР промышленных объектов и работы в сельскохозяйственном секторе, на транспорте и в области культуры. Ханой выразил благодарность руководству Пекина за это огромную благодарность, потому что в то время эти специалисты были очень нужны самому Китаю. К 1965 г. Китай подготовил 4513 вьетнамских технических специалистов и предоставил стипендии 1157 вьетнамским студентам для обучения в Китае [РТТ, File 8600: 20, 28]. В своей внутренней оценке глава Департамента иностранных специалистов отметил: «Техническая помощь Китая внесла чрезвычайно важный вклад в развитие наших технологических ноу-хау, организацию работ и управление экономикой» [РТТ, File 8600: 20].

С 1955 г. по 1960 г. Москва направила в Северный Вьетнам 1344 специалиста, из которых 1088 получили медаль Дружбы от правительства ДРВ. Вьетнамский историк Ле Ван Тхинь представил несколько более высокие цифры – 1547 советских специалистов за тот же период. По словам историка, ими было подготовлено 7000 вьетнамских технических специалистов в различных областях экономики Северного Вьетнама (Lê Văn Thịnh 2012, 50–51). В последующие годы количество приглашённых на работу советских специалистовросло и к 1966 г. достигло 3085 человек; из этого числа 2345 советских специалистов должны были помогать ДРВ строить промышленные объекты и обучать использованию современного заводского оборудования, импортированного из СССР. Только 408 советских специалистов были задействованы Ханоем в области образования, культуры и здравоохранения [РТТ, File 2303: 2].

Взаимодополняющая роль пакетов помощи Советского Союза и Китая в экономическом развитии Северного Вьетнама в период с 1955 по 1960 г., несомненно, была важным фактором в восприятии руководства ПТВ–ДРВ, которое пыталось избежать открытой поддержки Пекина против Москвы после советско-китайского раскола в 1956 г. Тем не менее к концу 1950-х годов лидеры Ханоя явно хотели получить более комплексную помощь от советского блока, чтобы компенсировать то, что Китай был не в состоянии предоставить для создания промышленной базы Северного Вьетнама.

Заключение

В 1954–1955 гг. трения из-за неправомерных действий китайских рабочих, небрежного выполнения ими работы и менталитета «старшего брата» испортили китайско-вьетнамские отношения. Ещё более важны тяжёлые последствия вдохновлённой маоизмом земельной реформы в ДРВ, смоделированной в 1953–1956 гг. по образцу китайской, вкупе

с сомнениями Ханоя в эффективности экономической и технической помощи Китая. Всё это вместе усилило желание Ханоя получить экономическую и техническую помощь от советского блока, чтобы удовлетворить острую потребность Северного Вьетнама в экономических реформах и развитии в соответствии с трехлетним планом 1958–1960 гг. В 1957 г. Пекин предпринял скоординированные усилия, чтобы отговорить Ханой от следования советской модели развития тяжёлой промышленности. Однако необходимость увеличения экономической помощи как от Китая, так и от советского блока для осуществления трехлетнего плана заставила лидеров Ханоя предпринять попытки восстановить солидарность с социалистическим блоком. Ханой, как минимум, должен был избегать открытой поддержки Китая против Советского Союза.

Список литературы

Asselin Pierre. Hanoi's Road to the Vietnam War, 1954–1965. Berkeley, CA: University of California Press, 2013.

Bộ Tài Chính [Collection of the Ministry of Finance is referred hereafter to as “BTC” followed by *ho so* [file number]:

9490 –Tình hình viện trợ, vay nợ thực nhập từ Trung Quốc 5 năm 1955–1959 [Ситуация с помощью и займами, полученными от Китая в течение 5 лет 1955–1959]: 63–64.

9490 –Tình hình viện trợ và vay nợ, 1955–1960 và khoản tiền còn năm 1961 [Ситуация с помощью и задолженностью, 1955–1960 и средства, оставшиеся на 1961 г.]: 49–50.

Gaiduk Ilya V. Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1945–1963. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2003.

Goscha Christopher. Vietnam: A New History. New York, N.Y.: Basic Books, 2016.

Kerkvliet Benedict J. Tria. The Power of Everyday Politics: How Vietnamese Peasants Transformed National Policy. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2005.

Lê Văn Thịnh. Viện trợ kinh tế - kỹ thuật và quân sự của Liên Xô cho cách mạng Việt Nam từ 1954 đến 1975 [Economic, technical and military aid of the Soviet Union for the Vietnamese revolution from 1954 to 1975]. *Tạp chí Lịch sử Quân sự.* 2012. Số 242. Tr. 48–55.

Li Danhui and Xia Yafen. Mao and the Sino-Soviet Split, 1959–1973. Lanham, MD: Lexington Books, 2018

Nguyen Lien-Hang. Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press, 2012.

Olsen Mari. Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64: Changing Alliances. London and New York: Routledge, 2006.

Path Kosal. Hanoi's Response to Beijing's Enthusiasm to Aid North Vietnam, 1970–72. *Journal of Vietnamese Studies*, 2011, Vol. 6, No. 3: P.101–139.

Phạm Quang Minh. Quan hệ tam giác Việt Nam-Liên Xô-Trung Quốc trong cuộc kháng chiến chống Mỹ (1954–1975) [Отношения в треугольнике Вьетнам-Лянь-Шо-Китай в период моего брака (1954–1975)]. Nxb. Đại học quốc gia Hà Nội, 2015.

Phủ Thủ Tướng [Collection of the Prime Minister's Office], the National Archive No. 3, Hanoi, Vietnam, is hereafter referred to as “PTT” followed by *ho so* [file number]:

2213 –Về trao huy chương cho chuyên gia Trung Quốc 8.12.1967 [О награждении медалями китайских специалистов 8 декабря 1967 г.], 1–2.

2303 – Dự án bài nói chuyện nhân dịp kỷ niệm 50 năm Cách mạng tháng 10 với cơ quan đại diện kinh tế Liên Xô về tình hình chuyên gia Liên Xô giúp ta xây dựng kinh tế và văn hóa từ ngày hòa bình lập lại đến nay [Проект беседы с советским экономическим представителем по случаю 50-летия

Октябрьской революции о положении советских специалистов, помогающих нам строить экономику и культуру со дня восстановления мира до наших дней], 1–16.

7499 – Báo cáo tổng kết công tác tuyên truyền giáo dục (trong dịp đón tiếp Đại Biểu Chính Phủ Liên Xô sang thăm Việt Nam), tháng 4 ngày 10 năm 1956 [Сводный отчет по пропагандистской и воспитательной работе (по случаю встречи представителей Советского правительства с визитом во Вьетнаме), 10 апреля 1956 г.], 1–2.

8251 – Ban Kế hoạch Nhà nước, Tình hình phát triển kinh tế miền Bắc từ năm 1955 đến nay [8251 – Госплан. Состояние экономического развития Севера с 1955 г. по настоящее время], 2–20.

8004 – Tài liệu về quan hệ kinh tế và thương mại giữa Việt Nam và Liên Xô từ ngày hòa bình lập lại đến nay (1955 đến 1964) [Документы об экономических и торговых отношениях между Вьетнамом и Советским Союзом с момента восстановления мира до настоящего времени (1955–1964 гг.)], 1–20.

8600 – Tóm tắt quan hệ kinh tế và hợp tác khoa học kỹ thuật giữa nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa và nước Cộng Hòa Nhân dân Trung Hoa từ ngày hòa bình lập lại trên miền bắc Việt Nam (1955) cho đến nay (9 năm 1964) [Краткое изложение экономических отношений и научно-технического сотрудничества между ДРВ и КНР со дня восстановления мира в Северном Вьетнаме (1955 г.) до настоящего времени (сентябрь 1964 г.)], 1–6.

8600 – Quan hệ kinh tế và văn hóa giữa Trung Quốc và Việt-Nam (từ năm 1955 đến 1961) [Экономические и культурные отношения между Китаем и Вьетнамом (с 1955 по 1961 г.)], 19–36.

Shen Zhihua and Danhui Li. Leaning to One Side: China and its Allies in the Cold War. Washington DC: Woodrow Wilson Center Press, 2011.

Vu Tuong: Vietnam's Communist Revolution: The Power and Limits of Ideology. New York, NY: Cambridge University Press, 2016.

Zhai Qiang. China and the Vietnam Wars, 1950–1975. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2000.

Zhang Shu Guang. Beijing's Economic Statecraft during the Cold War 1949–1991. Washington D.C.: Woodrow Wilson Centre Press, 2014.

Автор:

Пат Косал, д. полит. н., доцент, Колледж Бруклин, Городской университет Нью-Йорка.
E-mail: kosalpath@brooklyn.cuny.edu

Продвижение статьи:

Дата поступления: 28.11.2020

Дата поступления в переработанном виде: 21.03.2021

Принята к печати: 30.04.2021

Kosal Path

CHINESE AND SOVIET ECONOMIC AND TECHNICAL AID TO NORTH VIETNAM, 1955-60

Abstract. While China's generous economic and technical aid to North Vietnam was crucial for importing consumption goods from China, developing light industry and agriculture in North Vietnam, modern industrial equipment, advanced technology, and Soviet specialists from the Soviet Union became ultimately necessary for North Vietnam to build up its industrial base in the late 1950s. The disastrous consequences of North Vietnam China-modelled land reform which unravelled in 1956 and Hanoi's emphasis on building up the industrial base of North Vietnam's economy in the 1958–1960 plan further compelled Hanoi to seek greater economic and technical assistance from the Soviet Union.

Keywords: DRV, VWP, China, USSR, economic aid, military aid, ideological differences, land reform

For citation: Path K. (2021). Chinese and Soviet economic and technical aid to North Vietnam, 1955–60. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 88–106.

Introduction

Most of the existing scholarship on Soviet and Chinese aid to North Vietnam during the 1950s contend that Hanoi's hefty dependence on China's aid caused Hanoi to side with China against the Soviet Union ideologically. Most recently historian Li Danhui and Yafeng Xia, who relied on extensive documentary evidence from Chinese archives, contend that prior to the end of 1964, the Vietnamese Workers' Party (VWP) mainly relied on Chinese aid, and that provided the basis for the Chinese Communist Party to win over the VWP in its struggle against Soviet revisionism [Li and Xia 2018:133]. On the Soviet side, Mari Olsen and Ilya Gaiduk contended that from mid-1955 the Soviet Union both expanded and formalized its relations with North Vietnam, but Moscow handed over the military responsibility in Indochina to the Chinese while Moscow's economic and technological to North Vietnam remained very low key because Vietnam was not of primary strategic interest to the Soviet Union [Olsen 2014: 112-3; Gaiduk 2003].

On the Vietnamese side, scholars somewhat disagreed on the level of Hanoi's pragmatism or lack thereof in response to the onset of the Sino-Soviet split in 1956. Political scientist Tuong Vu claimed that in 1957 Hanoi's leaders were willing to ideologically and politically side with Beijing's leaders against Khrushchev's denunciation of his predecessor, Stalin, to the detriment of the North Vietnam's efforts to gain greater amount of material aid from the Soviet Union. To be sure, Vu wrote: "The Vietnamese party was not the only communist party that defended Stalin. Yet its defense of a dead leader at the risk of alienating the incumbent is clear evidence that ideological loyalty trumped practical interests" [Vu 2017: 152]. However, historian Pierre Asselin revealed that internally many members of the VWP Central Committee summoned to discuss the meaning of and a collective response to Khrushchev's February 1956 speech opposed Moscow's unilateral turn to the policy of peaceful coexistence with West and Khrushchev's denunciation of Stalin's personality cult, but publicly the VWP collective leadership "praised the correctness of the views espoused by

Khrushchev” [Asselin 2013: 35–36]. Asselin further asserted, “At minimum, it [VWP] has to pretend to be loyal [to Moscow]” given North Vietnam’s dependence on Moscow’s political and material backing [Asselin 2013: 36]. For Lien-Hang Nguyen, the Sino-Soviet split also caused a split within the VWP leadership between the “North-firsters” led by Premier Pham Van Dong and General Vo Nguyen Giap and “South-firsters” led by Le Duan and Le Duc Tho [Nguyen 2012:43]. The North-firsters, who supported the political struggle and economic development of North Vietnam that would ultimately defeat the South, invoked Khrushchev’s peaceful coexistence, whereas the South-firsters, who supported reunification through war, hailed Mao’s anti-imperialist lines to advance their cause of unifying Vietnam by military means [Nguyen 2012: 42]. By implication, this line of argument suggests that the split into pro-Chinese and pro-Soviet factions allowed both Beijing and Moscow to find some satisfaction that their respective ideological allies were doing their bidding within the VWP. Yet, she argued that “Beijing wielded more influence over Hanoi’s policies than Moscow did” because of Hanoi’s heavy dependence on Chinese aid [Nguyen 2012: 41–42]. In summary, scholars who focused on bringing Vietnamese perspectives into light differed on the extent to which Hanoi was willing to side with Beijing against Khrushchev’s revisionism, but agreed that when push comes to shove, Hanoi sided with Beijing in the second half of the 1950s. This paper provides a nuanced account of Hanoi’s pragmatism in its aid diplomacy toward Beijing and Moscow.

I argue that while China’s generous economic and technical aid to North Vietnam was crucial for importing consumption goods from China, developing light industry and agriculture in North Vietnam, modern industrial equipment, advanced technology, and Soviet specialists from the Soviet Union became ultimately necessary for North Vietnam to build up its industrial base in the late 1950s. In actuality, Hanoi’s leaders used every available opportunity to impress upon Moscow’s leaders their commitment to the Soviet leadership of the socialist camp and improve economic relations with the Soviet bloc. The disastrous consequences of North Vietnam’s China-modelled land reform which unravelled in 1956 and Hanoi’s emphasis on building up the industrial base of North Vietnam’s economy in the 1958–1960 plan further compelled Hanoi to seek greater economic and technical assistance from the Soviet Union.

The Fallouts of Vietnam’s Land Reform, 1953–1956

After 1955, as Mao’s national security concerns regarding its southern buffer zone grew with the American involvement in Vietnam, China’s aid to North Vietnam became more diverse and complex, and therefore institutionalized to ensure maximum impact [Zhang 2014: 208]. To exert Chinese influence in North Vietnam’s socialist economic development, Beijing significantly expanded Chinese aid programs in areas of critical needs, including transportation infrastructure (railroads, roads and bridges), economic planning, personnel training, and production of consumption goods. In January 1953, the Fourth Plenum of the VWP passed a resolution calling for land reform in the liberated zones, a policy drawing directly on China’s rich land reform experiences; the Chinese were also eager to transplant their model in the DRV [Zhai 2000: 39]. To erode the Vietnamese populace’s resistance to the VWP leadership’s land reform program, the Vietnamese Ministry of Culture of the DRV initially showed Chinese films to villagers throughout North Vietnam [Kerkvliet 2005: 44]. As Christopher Goscha observed, “Since 1950, Vietnamese communists had already imported Marxism-Leninism and a heavy dose of Maoism to structure the party-state in the marquis, indoctrinate a faithful bureaucracy and a fresh military caste, and transform the society and its economy in the communist mold” [Goscha 2016: 291]. Pham Quang Minh, whose research drew on

new materials from the Party archives in Hanoi, contends that Chinese advisors played a “decisive role in the policy formulation, methods, and direction of North Vietnam’s land reform [Pham 2015:95; also see Zhai 2000: 42]. General secretary of the VWP Central Committee Truong Chinh and his closest associates Le Van Luong, Hoang Quoc Viet, and Ho Viet Thang, who had been zealous supporters of modelling North Vietnam’s land reform after China’s were demoted at the Tenth Plenum of the VWP Central Committee in September-October 1956 [Asselin 2013: 39; Duc 2012: 142]. According to Goscha, the most reliable estimates put the number of death between 5,000 and 15,000, and hundreds, possibly thousands, committed suicide, while others fled [Goscha 2016: 294]. Yet an internal record of VWP revealed a much larger number of victims. During his visit to Hanoi in November 1956, Premier Zhou Enlai expressed regret that some 80,000 landlords were “disciplined” [meaning “on trial” and/or “executed,” emphasis added], but that was necessary because the Vietnamese feudal landowning class was deeply influenced by capitalist ideology [Pham 2015: 96].

Beijing’s leaders made concerted efforts in late 1956 and early 1957 to reaffirm a narrative of the success of land reform efforts to the Vietnamese leadership. In a letter to Vietnamese minister of foreign affairs Nguyen Duy Trinh on November 8, 1956, Chinese ambassador to North Vietnam Lou Guibo faulted Hanoi’s leaders for their incorrect assessment of the level of resistance to the land reform program by the landlord class after the August 1945 revolution [Pham 2015: 95–96]. However, Zhou Enlai rushed to assure Vietnamese leaders that the land reform was a major success because rice production surpassed expectations by four million tons and hundreds of thousands of peasants became landowners [Pham 2015: 96]. He added that the capitalist ideology was deeply ingrained in the intelligentsia in Vietnam, and therefore these reactionaries had to be crushed; otherwise they would find ways to oppose the socialist revolution [Pham 2015: 96]. On April 22, 1957, Mao praised visiting Vietnamese Premier Pham Van Dong with his comment, “Regarding land reform, Vietnam carried it out more correctly and calmly than China. It is basically a success” [Pham 2015: 97]. Since the Vietnamese leadership was dealing with the negative effects of land reform excesses in 1957, Mao’s flattering remark did not square with Hanoi’s post-mortem of the crisis. Historian Qiang Zhai succinctly observed: “Burned by the land reform experience, Ho Chi Minh and his colleagues would gradually veer from the Maoist model of mass mobilization, class struggle, and continuous revolution toward the Soviet model of centralization and managerial control in the late 1950s” [Zhai 2000: 76].

Courting Soviet aid while praising Chinese generosity, 1955–1960

After 1956, DRV diplomacy was intended to avoid infuriating Beijing or Moscow to the detriment of losing material aid from both patrons. In early April 1956, Moscow dispatched Vice Premier Anastas Mikoyan to Hanoi to impress upon the VWP leadership the seriousness of its commitment to peaceful coexistence with the West [Asselin 2013: 35]. Hanoi rolled out the red carpet for the Soviet delegation’s visit. Shortly after the Mykoyan delegation left Hanoi, the Propaganda Committee of the VWP Central Committee reported to the VWP leadership on April 10 that it had deployed the full power of its propaganda apparatus to laud the Soviet Union’s achievements and leadership of the socialist bloc, and its peaceful coexistence policy [PTT, File 7499: 69]. In January 1957, the Soviet proposal that the United Nations admit both North and South Vietnam as independent members only confirmed Vietnamese leaders’ belief that Moscow was willing to change its politics without considering North Vietnam’s core interests [Zhai 2000: 79]. Yet, in the same year,

Hanoi churned out numerous publications defending the Soviet Union from revisionist “slanders,” and formally acknowledged the Soviet Union as the leader of the socialist bloc [Vu 2016: 152–153]. Similarly Hanoi’s leaders never ceased to impress upon Beijing’s leaders their commitment to the special relationship between Vietnam and China, and their gratitude for Beijing’s backing. The “Sino-Vietnamese brotherly-plus-comrades” discourse was pervasive in the Vietnamese media throughout the 1950s [Path 2011:126].

In return, Moscow and Beijing expressed their support for Hanoi in kind during the second half of the 1950s. In terms of military aid, North Vietnam received a total of 49,585 tons. Hanoi received 29,996 tons from the Soviet Union, 22,982 tons from China and 441 tons from other socialist countries [Lê Văn Thịnh 2012: 48–55]. Soviet and Chinese economic assistance to North Vietnam also increased substantially during the second half of the 1950s.

After 1956, according to Chinese historian Shu Guang Zhang, China expected its economic aid to North Vietnam to yield increased political leverage [Zhang 2014: 211]. In late 1956, Beijing established an office of economic representatives in Hanoi and appointed Fang Yi, who later served as minister of Foreign Economic Relations, as the first chief representative. Fang Yi devoted extensive effort to studying how China’s aid to North Vietnam could best promote a close relationship between the two governments, emphasizing three main criteria: (1) China’s aid projects should ensure significant Chinese impact on Vietnam’s economy; (2) China’s aid program should differ from that of its Soviet counterpart by being based strictly on the “actual situation” in Vietnam; and (3) China should conduct more on-the-spot training of Vietnamese technicians so as to deepen the teacher-student relationship between the Chinese and North Vietnamese comrades [Zhang 2014: 211]. On April 22, 1957, Mao Zedong counselled the visiting Premier Pham Van Dong during a dinner reception that “Comrades, avoid the big mistakes Eastern European countries made” [Pham Quang Minh 2015: 97]. According to Mao, that mistake was that these countries followed the Soviet economic model and prioritized heavy industry over agriculture. In early 1958, Beijing approved a long-term economic aid commitment to Hanoi [Zhang 2014: 212].

In actuality, Hanoi needed both Chinese and Soviet economic and technical assistance because three different types of aid both patrons provided played complimentary roles in addressing North Vietnam’s economic needs. But clearly Hanoi’s leaders desired more sophisticated aid from the Soviet bloc. As Hanoi’s leaders shifted from Vietnam’s post-war economic reconstruction and the completion of the land reform in 1955–57 to the economic reform and development in 1958–1960, they desired to build up the industrial base of North Vietnam’s economy as they continued to reform and prioritize the agricultural sector [PTT, File 8251: 2]. From 1955 to 1957, North Vietnam’s economy was mostly based on agricultural production. Food production covered 95 % of the overall agricultural output of which rice cultivation alone amounted to 85 %. Industrial base was nearly non-existent with the exception of one industrial commodity, i.e. coal mining; in 1955 North Vietnam produced 600,000 tons of coal, and was able to increase its coal production to 1.1 million tons in 1957 [PTT, File 8251: 1]. In short, North Vietnam’s economy stagnated in 1955–1957. For 1958–1960, Hanoi planned to focus on construction, production of raw materials, and the development of light industry [PTT, File 8251: 2]. To meet this goal, Hanoi sought greater economic and technical aid from both China and the Soviet bloc to adequately address North Vietnam’s dire need for economic development.

During the second half of the 1950s, Beijing provided Hanoi with massive assistance in capital, equipment, raw materials, specialists, and the training of Vietnamese technicians; China's aid was extremely crucial for North Vietnam's economic recovery after the First Indochina War [PTT, File 8600: 6]. Notably China's aid to North Vietnam during this period accounted for 43 % of the entire socialist bloc's aid [PTT, File 8600: 19]. China's nonrefundable economic and technical aid alone accounted for one third of the socialist bloc's aid to North Vietnam during this period [PTT, File 8600: 2]. During the 1955–1960 period, China provided a total capital of 1.2 billion renminbi of which nonrefundable aid amounted to 900 million (800 million in 1955 and 100 million in 1959); 300 million was given as a long-term loan in 1959 (for details, see stable below). Out of the 1.2 billion renminbi, 638 million renminbi was used for economic development and 262 million renminbi for military expenses [PTT, File 8600: 19].

For the 1955–1960 period, the Soviet aid to North Vietnam totalled 560 million rubles [about half a billion US dollars] including 530 million rubles for economic assistance and 30 million rubles for military aid, accounting for 35% of the total nonrefundable aid and loans from the socialist bloc [PTT, File 8004: 2]. For the period 1955–1960 alone, Moscow provided a total of over 300 million rubles in nonrefundable aid and loans. In seven agreements from 1955 to 1960, Moscow provided a total loan of 208 million rubles [PTT, File 8004: 1–2]. Hence, during the period 1955–1960, aid packages from the Soviet bloc and Chinese aid worth nearly 2.3 billion Vietnamese dong were absolutely crucial for North Vietnam's the economic recovery and development (see Table 1).

Table 1. The Situation of the Use of Aid and Loan from 1955 to 1960 and the Remaining Fund for 1961

Countries	Foreign Currency	Vietnamese Currency (VND)
<i>I. Aid</i>		
USSR	400 million rubles	439,586,419
Poland	30 million zlotys	32,691,251
Czechoslovakia	35 million rubles	38,568,920
China	Economic (600 million renminbi) and military (300 million renminbi)	696,264,121 and 353,894,484
GDR	60 million rubles	71,654,726
Hungary	8,5 million rubles	9,132,988
Rumania	15 million rubles	19,050,000
Bulgaria	—*	3,162,227
Albania	—*	632,000
Mongolia	—*	389,891
Total in rubles	518,5 million	577,993,053
Total in renminbi	900 million	1,050,158,606
Zlotys	30 million	32,691,251
Total VND		1,665,018,027
<i>II. Long-term Loan</i>		

USSR	30 million rubles (military aid) &130 million rubles (economic aid)	34,570, 143 and 165,100,000
Poland	20 million zlotys	25,400,000
Czechoslovakia	15 million rubles	18,574,148
Romania	10 million rubles	12,700,000
Hungary	10 million rubles	12,700,000
China	300 million renminbi	357,000,000
Total in rubles	195 million	269,044,209
Total in renminbi	300 million	357,000,000
Total VND		626,044,290

*Information is not specified.

Source: [BTC, File 9490, 49–50]

For the 1955-59 period, Hanoi used a total of over 363 million rubles in Soviet aid to pay for the import of Soviet industrial equipment, spare parts, and the costs of Soviet specialists (over 41 million rubles or 12% of the total aid) [BTC, File 9490: 49-50]. By comparison, Hanoi used China's non-refundable aid of over 442 million renminbi to purchase machinery and equipment, spare parts, costs of Chinese specialists in North Vietnam, and other consumption goods. 83% of this amount or over 362 million renminbi was used to pay for the two categories of goods namely light equipment and consumption goods from China [BTC, File 9490: 63]. Hence Hanoi imported different categories of material aid from China and the Soviet Union. Hanoi desired more sophisticated machinery and equipment from the Soviet Union and East Germany for its industrial buildup but relied more on imported consumption goods and light equipment from China to support its light industry sector.

A total of 4,627 Chinese specialists served in North Vietnam from 1954 to 1960. In late 1954–1955, Beijing dispatched a total of 1,042 Chinese technicians to repair railroads connecting Hanoi to China's southwestern railway network [PTT, File 2213: 1]. In addition, Beijing sent 3,585 Chinese specialists to North Vietnam from 1955 to 1960 in various departments of local and central authorities. In November 1956, Premier Zhou Enlai admitted to the Politburo of the VWP that in the past years China had sent “many [economic] advisors and specialists” but also “a large number of workers” to help Vietnam. Zhou admitted that some Chinese workers had made troubles in Vietnam because they were not well educated. Zhou further conceded, “Some Chinese advisors pressured Vietnamese comrades to accept their views,” but he also lodged a complaint that some Vietnamese officials were “rude” to Chinese advisors and workers and treated them badly. Zhou further apologized to the Vietnamese Politburo for the poor quality of those railroads and bridges the Chinese built in 1954-55. He promised to recall them back to China and dispatch Chinese engineers to build up North Vietnam's transportation infrastructure [Pham 2015: 97].

As it turned out, 1,042 Chinese technicians were quickly and unceremoniously withdrawn [PTT, File 2213: 1]. They had returned to China so abruptly that the Vietnamese government did not even have a chance to officially honour them for their contributions in 1954-55. Chinese historians Zihua Shen and Danhui Li asserted that Beijing's leaders decided [in 1955] to recall all Chinese advisors and workers from Vietnam, except specialists, because they were well aware of a similar problem with Soviet advisors in China – that is Soviet advisors lacked a good understanding of

China's special conditions and their advice was harmful to China's economy [Shen and Li 2011: 129]. Nonetheless, the Office of Economic Affairs at the Chinese embassy in Hanoi sent a detailed name list of 1,042 Chinese specialists who mostly served North Vietnam in 1954-1955, and suggested that they too deserved such recognition [PTT, File 2213: 2]. In the end, the Vietnamese Department of Foreign Specialists honored such a request.

By September 1964, China sent a total of 4,839 Chinese specialists to North Vietnam to build China-aided industrial projects, agricultural sector, transportation, and culture. Hanoi expressed immense gratitude to Beijing's leaders for this because these technicians were greatly needed in China at that time. By 1965, China also had trained 4,513 Vietnamese technicians and provided scholarships for 1,157 Vietnamese students to receive training and education in China [PTT, File 8600: 20, 28]. In its internal evaluation, the head of Vietnam's department of foreign specialists noted: "China's technical aid made an extremely important contribution to the development of our technological know-how, organization of tasks, and economic leadership" [PTT, File 8600: 20].

From 1955 to 1960, Moscow sent 1,344 Soviet specialists to North Vietnam of which 1,088 received Friendship Medals from North Vietnamese government. A Vietnamese historian Le Van Thinh reported a slightly higher figure at 1,547 Soviet specialists for the same period. According to Le, these Soviet specialists trained 7,000 Vietnamese technicians in various economic fields in North Vietnam [Lê Văn Thịnh 2012: 50–51]. Hanoi's hiring of Soviet specialists increased in the ensuing years reaching 3,085 by 1966; out of this number, 2,345 Soviet specialists were to help the North Vietnamese government build up industrial projects and train them to use modern factory equipment imported from the Soviet Union. Hanoi only used 408 Soviet specialists for the fields of education, culture and public health. [PTT, File 2303: 2].

The complimentary roles of Soviet and Chinese aid packages in North Vietnam's economic development between 1955 and 1960 was undeniably a major factor in the North Vietnamese leadership's consideration as they attempted steer clear of openly siding with Beijing against Moscow after the Sino-Soviet rift after 1956. Yet, toward the end of the 1950s, Hanoi's leaders clearly desired more sophisticated aid from the Soviet bloc to compensate for what China was not able to provide to build up North Vietnam's industrial base.

Conclusion

Friction over Chinese workers' misconduct, sloppy performance and "big brother" mentality emerged to sour Sino-Vietnamese relations in 1954–1955. More importantly, the disastrous consequences of Vietnam's Maoism-inspired land reform modelled after China's in 1953–1956, coupled with Hanoi's doubt about the efficacy of China's economic and technical aid, intensified Hanoi's desire for economic and technical aid from the Soviet bloc to meet the North Vietnamese government's dire needs for economic reform and development in its three-year plan, 1958–1960. In 1957, Beijing made a concerted effort to dissuade Hanoi from following the Soviet model of heavy industry. However, the necessity of drawing greater economic aid from both China and the Soviet bloc to support the three-year plan in 1958–1960 dictated that Hanoi's leaders attempted to restore solidarity in the socialist bloc. At minimum, Hanoi had to steer clear of having to openly side with China against the Soviet Union.

References

- Asselin, Pierre (2013). *Hanoi's Road to the Vietnam War, 1954–1965*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Bộ Tài Chính [Collection of the Ministry of Finance is referred hereafter to as “BTC” followed by *ho so* [file number]:
- 9490 – Tình hình Viện trợ, Vay nợ thực nhập từ Trung Quốc 5 năm 1955–1959 [Actual state of aid and loans imported from China for 5 years, 1955–1959]: 63–64.
- 9490 – Tình hình viện trợ và vay nợ, 1955–1960 và khoản tiền còn năm 1961 [Aid and debt situation, 1955–1960 and the amount remaining in 1961]: 49–50.
- Gaiduk, Ilya V. (2003). *Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1945–1963*. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press.
- Goscha, Christopher (2016). *Vietnam: A New History*. New York, N.Y.: Basic Books.
- Kerkvliet, Benedict J. Tria, (2005). *The Power of Everyday Politics: How Vietnamese Peasants Transformed National Policy*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- Lê Văn Thịnh (2012). Viện trợ kinh tế - kỹ thuật và quân sự của Liên Xô cho cách mạng Việt Nam từ 1954 đến 1975 [Economic, technical and military aid of the Soviet Union for the Vietnamese revolution from 1954 to 1975]. *Tạp chí Lịch sử Quân sự*, số 242. Tr. 48–55.
- Li, Danhui and Xia, Yafeng (2018). *Mao and the Sino-Soviet Split, 1959–1973*. Lanham, MD: Lexington Books.
- Nguyen, Lien-Hang (2012). *Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam*. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press.
- Olsen, Mari (2006). *Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64: Changing Alliances*. London and New York: Routledge.
- Path, Kosal (2011). Hanoi's Response to Beijing's Enthusiasm to Aid North Vietnam, 1970–72. *Journal of Vietnamese Studies*, Vol. 6, 3: 101–139.
- Phạm Quang Minh (2015). *Quan hệ tam giác Việt Nam - Liên Xô - Trung Quốc trong cuộc kháng chiến chống Mỹ (1954–1975)*. Nhà xuất bản đại học quốc gia Hà Nội.
- Phủ Thủ Tướng [Collection of the Prime Minister's Office], the National Archive No. 3, Hanoi, Vietnam, is hereafter referred to as “PTT” followed by *ho so* [file number]:
- 2213 – Về trao huy chương cho chuyên gia Trung Quốc” [On awarding medals to Chinese experts, December 8, 1967, 1–2.], 8.12.1967, 1–2.
- 2303 – Dự án bài nói chuyện nhân dịp kỷ niệm 50 năm Cách mạng tháng 10 với cơ quan đại diện kinh tế Liên Xô về tình hình chuyên gia Liên Xô giúp ta xây dựng kinh tế và văn hóa từ ngày hòa bình lập lại đến nay [2303 – The project of a talk on the occasion of the 50th anniversary of the October Revolution with the Soviet economic representative agency on the situation of Soviet experts helping us to build the economy and culture from the day the peace was restored to the present day], 1–16.
- 7499 – Báo cáo tổng kết công tác tuyên truyền giáo dục (trong dịp đón tiếp Đại Biểu Chính Phủ Liên Xô sang thăm Việt Nam), tháng 4 ngày 10 năm 1956 [Summarization report on education propaganda (on the occasion of welcoming the Soviet Government Delegate to Vietnam), April 10, 1956], 1–2.
- 8251 – Ban Kế hoạch Nhà nước. Tình hình phát triển kinh tế miền Bắc từ năm 1955 đến nay [State Planning Board. The Economic Development Situation of the North from 1955 to Present Day], 2–20.
- 8004 – Tài liệu về quan hệ kinh tế và thương mại giữa Việt Nam và Liên Xô từ ngày hòa bình lập lại đến nay (1955 đến 1964) [Documents on economic and commercial relations between Vietnam and the Soviet Union from the date of the restoration of peace to the present (1955 to 1964)], 1–20.
- 8600 – Tóm tắt quan hệ kinh tế và hợp tác khoa học kỹ thuật giữa nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa và nước Cộng Hòa Nhân dân Trung Hoa từ ngày hòa bình lập lại trên miền bắc Việt Nam (1955) cho đến nay (9 năm 1964) [Summary of economic relations and scientific and technical cooperation between the Republic of Vietnam and the People's Republic of China from the day peace was restored in North Vietnam (1955) until now (9, 1964)], 1–6.

8600 – Quan hệ kinh tế và văn hóa giữa Trung Quốc và Việt-Nam (từ năm 1955 đến 1961) [8600 – “Economic and cultural relations between China and Vietnam (from 1955 to 1961)], 19–36.

Shen, Zhihua and Danhui, Li (2011). *Leaning to One Side: China and its Allies in the Cold War*. Washington DC: Woodrow Wilson Center Press.

Vu, Tuong (2016): *Vietnam's Communist Revolution: The Power and Limits of Ideology*. New York, NY: Cambridge University Press.

Zhai, Qiang (2000). *China and the Vietnam Wars, 1950-1975*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Zhang, Shu Guang (2014). *Beijing's Economic Statecraft during the Cold War 1949–1991*. Washington D.C.: Woodrow Wilson Centre Press.

Author:

Path Kosal, Ph.D., Associate Professor of Political Science, Brooklyn College, City University of New York. ORCID: 0000-0003-2470-4021. E-mail: kosalpath@brooklyn.cuny.edu

Article history:

Received: June 19, 2020

Received in revised form: January 26, 2021

Accepted: February 28, 2021

DOI: 10.24412/2618-9453-2020-2-107-127

Нгуен Мань Зунг
ЕЩЕ РАЗ О ДУАЛИЗМЕ В ТРАДИЦИОННОМ ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Исследуя традиционную культуру и общество Вьетнама, учёные отмечают заметную неоднородность, наличие контрастирующих элементов, которые кажутся негибкими, а часто и устаревшими во вьетнамском социально-культурном комплексе, а также в религиозной жизни и политическом диалоге.

Используя многочисленные свидетельства, опираясь на критику и полемику с вьетнамскими и зарубежными учёными, автор статьи показывает, что во Вьетнаме контраст и сочетание, дихотомия и равновесие не возникают между двумя чётко очерченными системами, рассматриваемыми как два народа, два класса или две цивилизации. Существующая основа изначально формировалась из широкого спектра природных, географических и культурных условий.

Ключевые слова: дуализм, традиция, Вьетнам, культура, история, религии.

Для цитирования: *Нгуен Мань Зунг.* Еще раз о дуализме в традиционном Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 107–127.

Введение

Вьетнам расположен на полуострове в юго-восточной части Азии, на побережье Восточного моря¹ Тихого океана. Природа страны включает леса и равнины, горы и острова. Это и создает двойственность полуострова, соединяющего море и сушу, что соответствует двойственности модели «открытость – закрытость».

В таких природных условиях на протяжении всей вьетнамской истории в обществе и культуре соединилось и смешалось множество различных элементов, объединённых по принципу двойственности и балансирования. Многие экономические, политические, социальные и культурные феномены характеризуются дуализмом, имеют две противоположные друг другу стороны, но в то же время дополняют друг друга, будучи переплетёнными, как философские понятия *инь* (陰) и *ян* (陽), и текучими, как *вода* (渾) [Nguyễn Văn Kim and Nguyễn Mạnh Dũng 2015]. Лао-цзы сказал: «В Поднебесной нет ничего мягче и слабее воды. Но ничто из устойчивого, крепкого и сильного не может победить ее. Согласно этому нет ничего, чтобы могло изменить следующее: "Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твердое"» (пер. А.Е.Лукиянова) [Лукиянов 2000: 205].

Кроме того, Вьетнам расположен в тропиках с жарким, влажным и дождливым муссонным климатом, где когда-то существовала обильная растительность доисторического Сундаланда (Зондский регион) (своего рода Атлантида Юго-Восточной Азии) [Oppenheimer 1998]. Природные условия способствовали раннему возникновению земледелия, приведшему к орошаемому рисоводству. Можно сказать, что Вьетнам – это слияние двух цивилизаций,

¹ Международное название – Южно-Китайское море.

рассматриваемых как культурные константы – «*Цивилизации растительности*» [Gougeon 2003] и «*Водной цивилизации*» – и оказавших глубокое воздействие на многие аспекты социальной, культурной и духовной жизни вьетнамского народа.

Такие природные условия и среда обитания создали общую психологическую характеристику: изменчивость и мягкость, но в то же время и сила, как у *воды*. И *вода* стала основной ценностью, «культурной константой», вследствие чего в сознании и поведении вьетнамцев сложилась философия: «Живя в тыкве, становишься круглым. Живя в трубке, становишься длинным»² (пословица). На протяжении веков «вьетнамцы отождествляли своё социальное пространство, территориальную общность и родину с *водой*. И их социальный спектр постепенно расширялся, начиная с дома – *Дом*, родственники, соседи по общине – до страны – *Страна*» [Trần Quốc Vương 2000: 42]³.

Во времена монархии императоры (такие как Чан Нге Тонг) и вьетнамские интеллектуалы-конфуцианцы (например, Нгуен Чай) обращали внимание на эти противоположности, но объясняли их различием между этническими группами и культурами Вьетнама и Китая и говорили, что «у каждой страны и Севера, и Юга есть император, и нет необходимости подражать друг другу» [Sử quán triều Hậu Lê 1985: 151] или «Горы и реки были разделены, традиции Юга и Севера тоже были разными» (Bình Ngô Đại Cáo. 平吳大誥, Великое воззвание об умиротворении У) [Sử quán triều Hậu Lê 1985: 282].

Вьетнамские и зарубежные учёные объясняют двойственность и уравнивание различиями между вьетнамским и китайским культурными сообществами, когда вьетнамцы воспринимали постулат «南國山河南帝居» (южный император правит в южных землях) как акцент на классовом характере правящей и управляемой культур или истоках земледельческих и кочевых цивилизаций, «великой традиции» и «малой традиции», «китайской модели», модели *Мандала* и социальном расслоении⁴.

Позже у вьетнамских учёных появилось множество интерпретаций с разных точек зрения, и в настоящее время они выделяют как социальные феномены две доминирующие культуры (это было популярно в 1960-е и 1970-е годы при изучении истории Вьетнама) [Lịch sử Việt Nam 1971] или объясняют всё феноменом воздействия, «преломления» в процессе замены традиционных культурных устоев на заимствованные из других культур, что и происходило между Китаем и Вьетнамом [Phan Ngọc 1994]. Одни авторы выделяют различия между Югом и Севером на основе негативного и позитивного философского мышления [Kim Định 1973] или существования двух цивилизаций – земледельческих обществ и обществ кочевого типа [Trần Ngọc Thêm 1996]; другие отмечают черты двойственности вьетнамского народа [Đào Duy Anh 1938]. Ряд ученых стремится интерпретировать всё в целом или заново всё описать [Nguyễn Thừa Hỷ 2011] или ссылается на языковые различия: помимо китайско-

² «Тот, кто живет с калеками, научится хромать».

³ В письменности ханном иероглиф "*nước*" (渚) имеет значения "*вода*", «*страна*», «*родина*» 坦渚, «государство» 茹渚.

⁴ Как часть вьетнамской истории и культуры фактор двойственности фактически ещё не изучен, потому что периодизация вьетнамская история прерывается, и в её изучении отсутствует анализ ряда проблем. Другими словами, проблема не прослежена в континууме исторического развития. В частности, она не рассмотрена с точки зрения взаимодействия континентальной и морской цивилизаций, как обосновал в выступлении на конференции в Нячанге в 2005 г. В.М. Мазырин [Мазырин 2015: 224–243].

вьетнамских слов *thân* и *thể* (тело) «*thân thể*» (身體), во вьетнамском языке есть два слова: *mình* (тело) и *xác* (труп) «*thân xác*» (身殼), – Л. Кадьер считал, что тело человека состоит из двух отдельных компонентов: «труп» и «душа» [魂], «душа» может существовать сама по себе, отдельно от определённого тела и может поочередно входить во многие разные тела [Cadière 1997].

Во времена национального строительства в ходу было множество мифов и легенд, связанных с ощущением сообществом своей принадлежности к морю и островам. Например, легенды потомков Лак Лонг Куана и Ау Ко о мешке с сотней яиц, из которых вышли сто детей, или о том, как при помощи растения индиго татуировали тело. История о Шон Тинь (горное божество) и Тхюи Тинь (водное божество) – легенда, связанная с мифом о потопе (Hồng Thủy), которую Чан Куок Вьонг охарактеризовал как содержащую концепцию двойственности и дуализма: гора – вода, бог гор – бог воды и т. д. В другом исследовании он пояснил: «Элементом, соединяющим гору и воду, является река – *giang* (江) или *hà* (河). Этот элемент уходит в море, если смотреть на него со стороны Юго-Восточной Азии. В обратном направлении море идет назад в реку и т. д. Что касается Вьетнама, река – это не фактор разделения, а то, что соединяет Запад и Восток, горы и море, Ау и Лака, драконов и фей [Trần Quốc Vượng 2006: 14; Trần Quốc Vượng 2005: 78–79].

Основываясь на рассуждении Роберта Редфилда [Redfield 1956] о «великой традиции» и «малой традиции» в Северо-Восточной Азии, ряд исследователей-вьетнамистов (Александр Бартон Вудсайд, Ю Иньсунь) объясняли культурные контрасты через социальное расслоение [Woodside 1971; Yu 1990]. Тадао Умесао предположил, что Юго-Восточная Азия является центром цивилизации [Umesao 2007]; Чарльз Хайэм подчеркнул, что вьетнамская культура и цивилизация пребывает в китайской орбите [Higham 1989], и по этому признаку Вьетнам отнесли к цивилизациям-сателлитам [Toynbee 2002]⁵. Нил Л. Джеймисон [Jamieson 1993] объединил восточную философию с кибернетикой, так как считает, что традиция вьетнамского общества являлась системой, состоящей из элементов *инь* (энтропия), которые контрастирует с элементами *ян* (избыточность).

Эстетический вкус вьетнамцев также проявляется в двойственности отношения к славы (внешность) и реальности (характер): они придают большое значение славе, а не сущности, к реальности и будущему: они уделяют больше внимания вещам в настоящем и упускают из виду перспективу, сосредотачиваются на фиксации, а не на принятии мер предосторожности... [Tsuboi 1992; Văn Tạo 1993; Cadière 1997; Nguyễn Văn Huyền 1993; Lương Đức Thiệp 1944].

⁵ «Существует более близкое родство между китайской цивилизацией, с одной стороны, и корейской, японской и вьетнамской цивилизациями, с другой. Эти три цивилизации были вдохновлены китайской цивилизацией, но они развили свои заимствования у китайской цивилизации по своим собственным направлениям, что достаточно очевидно, чтобы дать им право относиться к отдельным цивилизациям подкласса, который мы можем назвать “сателлитами” ...» [Toynbee 2002: 61].

В поисках реальных доказательств

В этом исследовании вьетнамская культура понимается как все ценности, созданные вьетнамским народом⁶ в процессе национального строительства. Понятие «традиция» относится к длительному историческому периоду (1000 лет под китайским господством плюс XI–XIX вв.). На самом деле «традиция» – расплывчатое понятие с широким значением, «традиция обладает одновременно устойчивостью и историчностью. Древняя традиция относится как к общности, так и к классу» [Trần Quốc Vương 2000: 20]. Вьетнамские исследователи понимают традицию как прошлое, несущее в себе больше положительных ценностей, она является последовательной, это – урок, который нужно усвоить; наследие, которое нужно пропагандировать⁷.

Поперечный срез

Исторически сложилось так, что вьетнамские этнические группы на Севере, разрастаясь, смешивались с другими этническими группами – коренными жителями Юга, например чамами, тхыонгами и кхмерами, в то время жили вместе и перенимали друг у друга элементы образа жизни, поведения, психологии и личностных качеств. Таким образом, жизнь вьетнамского коренного населения продолжала дополняться элементами, которыми обмениваются Юг и Север. Двойственность расы была основой двойственности культур Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии.

Поклонение богине-матери на Юге, например, как часть вьетнамской культуры в целом и южной культуры в частности, также отражает двойственность. Влияние истории является важным мотивом формирования особенности поклонения богине-матери, в то время как сообщество многих этнических групп, таких как чам, хоа, кхмеры, населяющих этот район, делает эту особенность примечательной. Поклонение богиням-матерям «трёх и четырёх царств» на Севере достаточно последовательно во всех аспектах, особенно что касается систем храмов и дворцов, в то время как на Юге ситуация иная. Смешение культур этнических групп было весьма значительным и отразилось во многих аспектах. Очевидные – это происхождение статуи богини и система храмов и дворцов. Мигрируя на Юг, «они [богиня и богиня-мать] принесли свою старую веру и попали под влияние культурного обмена с жителями страны, что привело к разнообразию культур и верований» [Ngô Đức Thịnh 2009: 38, 39].

С точки зрения культуры первые коренные жители древнего Вьета сформировались во время возникновения государства Ванланг–Аулак, которое известно как большая культурная территория, включающая Цзяннань [江南] в Китае, континентальные части и острова⁸ стран Юго-Восточной Азии. Этот культурный регион обладает общими чертами: поливное рисоводство, роль сельской общины, матрилинейность, анимистические верования и вера в божество, обряды и культы плодородия, сезонные земледельческие праздники.

⁶ Понятие «вьетнамский народ» относится к единой полиэтнической национальной общности, которая мобилизовалась и появилась в истории. Другими словами, это понятие используется для обозначения процесса интеграции этнических групп, который постоянно расширяется с течением времени.

⁷ Как правило, «традиция» – это опыт борьбы нации за выживание, обобщённый в ценностях и передаваемый из поколения в поколение.

⁸ Понятие «австроазиатский» в культуре может быть известно более широко, чем понятие южноазиатский в языке: оно включает Австронезию.

Со времен господства Китая вьетнамская культура была дополнена культурой (Северо)-Восточной Азии, которая уходит корнями в Северный Китай⁹. Её основные характеристики относятся к классическому конфуцианству и господству патриархата, бюрократии и китайского письма. Внедрение и интеграция элементов восточноазиатской культуры в культуру коренных южноазиатских этносов на территории Вьетнама осуществлялись через адаптацию к чужой культуре как принудительно, так и добровольно.

Двойственность проявилась в сосуществовании и смешении относительно гибких южноазиатских религий (таких, как народные религии, буддизм и даосизм) с конфуцианством, которое носило догматический характер в Восточной Азии. В целом во Вьетнаме конфуцианство всегда считалось ортодоксальной идеологией государства (управляемого высшими классами/кланами)¹⁰. Однако оно должно было сосуществовать с другими неортодоксальными верованиями и уступать им место, как противовесу в идеологии (это проявляется в феномене «трех религий одного корня» (三教同原 – Tam giáo đồng nguyên)¹¹. Разнообразие традиционной вьетнамской среды духовного сознания имело широкое распространение и постепенно приняло форму дуализма.

В результате конфуцианство во Вьетнаме претерпело значительные изменения и стало более гибким и мягким по сравнению с первоначальным вариантом. Конфуцианская культура и литература появились и сосуществовали с фольклором (в XVII–XVIII вв.). Статутное право государства сосуществовало с обычным правом, обычаями деревни, договорами и соглашениями. Во Вьетнаме никогда не было религиозного фанатизма и монополистичной культуры и идеологии¹².

Известно, что в доктринах конфуцианцев, мастеров дзэн и даосов первостепенное значение придается природе, в ней обнаруживается трансцендентность, позволяющая людям выйти за пределы обыденности [Trần Đình Sử 2005: 103]. Литературные произведения становятся более жанровыми и разнообразными по содержанию и идеям. Это создало разнообразие в литературе периода Ле – Чинь (конец XVIII – начало XIX в.)¹³. Развивались как государственная (традиционная) литература, так и общепринятые литературные жанры.

⁹ По мнению современных ученых, Восточная Азия включает Северо-Восточную Азию и Юго-Восточную Азию. В прошлом Восточная Азия была синонимом Северо-Восточной Азии с тремя основными культурами/цивилизациями: Китая, Японии и Кореи.

¹⁰ Конфуцианство – это политическая и социальная доктрина/теория, доктрина социальных правил, а не религия. С точки зрения науки конфуцианство является религией в смысле «протокола» конфуцианства, поклонения основателю – Конфуцию, на основании чего оно возведено в «религию», на самом же деле конфуцианство отличается от буддизма, ислама или католицизма.

¹¹ 三教同原 относятся к трём направлениям мысли, доктринам, философии (конфуцианство, даосизм) и религии (буддизм) с их значительным влиянием во Вьетнаме. Однако центральным и наиболее важным направлением в культуре, политике и общественной жизни было поклонение предкам и национальным героям. Двойственность здесь заключается в превращении конфуцианства в инструмент правления. Оно было модифицировано в религию, поклонение предкам иногда рассматривалось как вера (годовщина смерти королей Хунгов отмечается в национальном масштабе, а бог-покровитель деревни почитается на уровне сельской общины), иногда 三教同原 и вышеупомянутые народные верования рассматривались как религия..

¹² В этот период в обществе сосуществовали конфуцианство, буддизм, даосизм и христианство, что в целом создавало аккультурацию и привело к разнообразию вьетнамской культуры.

¹³ С середины XVI и до конца XVIII в. Вьетнам был разделен на два региона: 1) Дангнгоай императоров Ле (бесправных) – могущественного правителя Чинь и 2) Дангчонг правителей Нгуен.

В этот период уже не было гордости «Славного духа династии Чан» (Hào khí Đông A)¹⁴, духа патриотизма в борьбе с иностранными захватчиками. Люди меньше думали о своей любви к родине и возвращались к самым обычным делам. Индивиды впервые стали центральными персонажами литературных произведений. Обладая функцией отражения действительности, литература этого периода реалистично и в сатирическом ключе отражала вырождение господствующих классов общества.

Что касается экономической деятельности и экономических отношений, то сосуществовали два элемента: государственная и частная собственность, государство и сельская община. Пытаясь управлять сельскими жителями, бюрократическое государство поддерживало государственную экономику, усиливало элемент государственной собственности. Вся земля официально принадлежала императору и в форме государственной земли выделялась общинам. Государственный орган непосредственно управлял фермами, полями и плантациями. Государство также создало мануфактуры/рудники и управляло ими на основе централизованной системы промышленных кластеров и монополии внешней торговли.

Тем не менее в стране существовал и играл важную роль частный сектор экономики. Сюда относились крестьянские подворья, домашние ремесленные мастерские, торговые лавки в городах, торговая деятельность, осуществляемая отдельными лицами на рынках, в форме торговли на дальние расстояния вдоль рек и в прибрежных районах. В целом государство много раз в определенной степени признавало и принимало этот частный сектор экономики. Однако оно все еще его контролировало и не позволяло ему расти и выходить из-под своего контроля.

В политическом плане возникает определённое равновесие между двором и сельской децентрализованной автономной общинной системой, которая отчасти содержала элементы демократии.

При системе самоуправления сельских общин крестьяне имели определённый статус и, возможно, были более свободны, чем жители Западной Европы в начальный период Средних веков. Ха Ван Тан подчеркнул, что в истории традиционной вьетнамской деревни большая сельская община долгое время существовала параллельно с сельской общиной, и при этом сельская община не превращалась в большую сельскую общину и деревня не перерастала саму себя [Hà Văn Tấn 2007].

Правитель обладал абсолютной властью, но в то же время он всегда заботился о людях в «патриархальном духе», что можно назвать «гибкой тиранией» [Nguyễn Thừa Hỷ 2011]. Это объясняет, почему в прошлые столетия некоторые западные писатели, столкнувшись с традиционным вьетнамским обществом, давали ему разные и противоречивые оценки. Некоторые из них считали его «жесткой диктатурой» [Finlayson 1826: 382], другие хвалили как «чудесный стереотип», но в условиях «экстремальной демократии» [Boissière 1890: 64–65]. Буильево считал, что «в обществе Аннама существовала смесь власти и драгоценных свобод» [Bouillevaux 1874: 479].

Наблюдательный Ха Ван Тан предположил наличие связи между автономией и демократией. На ранних этапах сельской общине также были присущи более или менее демократические черты, являвшиеся наследием клановой общины. Тем не менее по мере

¹⁴ Дух династии Чан (陳朝).

быстро развивавшегося процесса расслоения, классового и иерархического разделения и борьбы между социальными группами деревня утратила какие бы то ни было черты демократии. Высшие классы в деревне часто пытались отрезать сельскую общину от государства, чтобы не попасть под его правление и контроль. Автономия, противостоящая демократии, убила последнюю. Патриархат тоже был вечным врагом демократии. Встреча в Диенхонг была выражением традиционной демократии, характерной для сельской общины. Встреча произошла как раз в то время, когда сознание более широкого сообщества превосходило сознание сельской общины [Hà Văn Tấn 2007].

Что касается общества, двойственность проявляется в том, что иерархический режим сосуществует со сплочённым сообществом, «обществом иерархическим и равноправным» [Germain 1994: 61]. В своей основе традиционное вьетнамское общество в плане социальном и политическом было более иерархическим, чем стратифицированное общество в смысле производства и экономики. Все люди занимали определённое положение на иерархической лестнице, которая тщательно регулировалась законами и традиционными обычаями, то есть «Homo Hierarchies» [Dumont 1967].

С другой стороны, равенство в гибком обществе с большой социальной мобильностью не редкость. Раздача государственной земли каждому жителю деревни в интересах экономики отчасти способствовала социальной справедливости. Метод отбора бюрократии через экзамены обеспечивал равенство на определённом уровне и вертикальную мобильность между социальными слоями [Nguyễn Thừa Hỷ 2011].

Исторический подход

В XI–XIV вв. в основе социально-культурной сущности Дайвьета лежало смешение культур Южной и Восточной Азии, при этом предпочтение отдавалось южноазиатской специфике. Проявлением этого служила опирающаяся на подданных политика монархии, автономия – самоуправление на селе, политика терпимости к «Tam giáo đồng nguyên» (при сохранении ориентация на буддизм), смешение фольклора и государственной культуры. Как прокомментировал современник, народ Дайвьета в этот период «всё ещё сохранял традиционные обычаи, не знал о китайской музыке и обрядах» [Trần Nghĩa 1972: 112–113]. При династии Поздние Ли, а особенно в период правления Чан, после окончания сурового времени «в XIII в. укрепился национализм и наполнил буддизм новым духом» [Hà Văn Tấn 2005: 290].

При династии Ле Шо, следующей династии после минской оккупации в начале XV в., культура Дайвьета и её структура трансформировались и оказались поглощены восточноазиатской культурой (в частности, китайской), особенно в период правления Ле Тхань Тонга. Широко распространяется политика прославления правителя, монополизм бюрократического государства, которое в значительной степени вмешивалось в сельскую жизнь. Конфуцианство номинально являлось единственной идеологией, что нарушало культурный баланс.

XVI–XVIII вв. были наполнены противоречиями и переменами, которые ознаменовали упадок монархии и монотеизма культуры, вернув последней двойственность. Социокультурные элементы Южной Азии, носившие подпольный и неортодоксальный характер, возродились, стали развиваться и достигли баланса с элементами восточноазиатской культуры (которые сохраняли доминирующее положение, но во многих отношениях

подверглись деградации и изменениям). Государство перешло к проведению более гибкой политики и соглашалось идти на уступки сельской общине. Вновь появился феномен «Tam giáo đồng nguyên». Народная культура возродилась и срослась с конфуцианской культурой.

В то время сочинения, написанные китайскими иероглифами, были голосом доминирующих классов и использовались в суде и на госэкзаменах, тексты на *номе* (字喃) использовались в основном для общих нужд в системе сельской общины. Таким образом, появление письменности *ном* ознаменовало развитие национального самосознания. Эти два типа литературы будут дополнять друг друга и создадут законченную средневековую систему вьетнамской литературы [Trần Đình Sử 2005: 103]. В 1663 г. правитель Чинь Так издал *Рекомендацию*, состоявшую из 47 статей нравственных поучений. В 35-й статье указывается, что печатать разрешается только конфуцианские книги, в то время как все виды буддийских книг, «*Дао де цзин*» и книги на языке *ном* были запрещены к печати [Hoàng Xuân Việt 2006: 80]. Позже правитель Чинь Кыонг разрешил удалить многие книги, написанные письмом *ном* [Đinh Gia Khánh 2006: 162].

Таким образом, запретительный закон в пользу конфуцианства ясно показывает, что в тот период были популярны книги о сельской общине. На XVII–XVIII вв. приходится пик популярности письменности *ном* с такими типичными произведениями, как «Поэзия в красивом пейзаже» (Giới cảnh hứng tình phú) Нгуен Ба Лана, «Жалобы солдатки» (Chinh phụ ngâm) в переводе Доан Тхи Дием, «Жалоба дворцовой служанки» (Cung oan ngâm khúc) Нгуен Зя Тхиеу и т. д. [Trần Đình Sử 2005: 103].

Если говорить о социальной структуре, конфуцианская бюрократия была главной силой, пестовавшей восточноазиатскую конфуцианскую культуру как «великую традицию», истинной же культурой сельской общины являлась «малая традиция» Южной Азии. А.Б. Вудсайд высказал мнение, что «в старые времена во Вьетнаме мандарины были такими же, как китайские мандарины, в то время как крестьяне походили на мандаринов из Юго-Восточной Азии» [Tsuboi 1987: 182].

В первой половине XIX в. императоры династии Нгуен попытались восстановить господство восточноазиатской конфуцианской культуры, чтобы создать основу для тирании [Quốc sử quán triều Nguyễn 2002]; однако попытка оказалась относительно неэффективной [Phan Huy Lê 2012]. До XIX в. императоры династии Нгуен, особенно Минь Манг, фактически пытались восстановить сунское конфуцианство как «веру в ортодоксальное учение» (崇政學). С помощью конфуцианского экзамена династия распространила инструкции (十條, десять наставлений) среди масс. Тем не менее это учение уже утратило силу и престиж по сравнению с XV в. Это было посткризисное конфуцианство, характеризовавшееся выявленными пробелами, скудным творчеством, догматичностью, отсталостью и консервативностью. В это время конфуцианская идеология превратилась в тормоз общественного развития. В мультикультурной жизни сохранилась двойственность и балансирование, но общество застыло в кризисе, что способствовало вторжению французов [Nguyễn Mạnh Dũng 2016].

В целом двойственность отражает как различие моделей и сущности, так и их слияние в традиционной вьетнамской социокультурной жизни. Вьетнамская бюрократия была мотивирована теоретической моделью восточноазиатской культуры, основу которой составляла жёсткая идеология и политическая система, тесно переплетённые с реальной

жизнью, экономикой, культурой, которые относились к южноазиатской культуре и обладали гибкостью.

Заключительные комментарии

Если не рассматривать полярные идеи, можно сделать вывод, что вьетнамская традиционная культура – это биполярная культура с двойным сочетанием свойств, многолинейным поведением, находящаяся на стыке двух пересекающихся культурных ареалов. В этом смысле культура находится еще не совсем на границе или не совсем развивается по касательной в отношении двух культур, но пребывает в той области, где эти две культуры пересекаются и взаимосвязаны.

Традиционная вьетнамская культура порождает рост на основе исконных (эндогенных) элементов и толерантна в отношении внешних (экзогенных) факторов всех трёх регионов азиатской цивилизации. В отношениях между Северной и Южной Азией Вьетнам, помимо прочего, является одной из конечных точек Юго-Восточной Азии в контактах со странами Северо-Восточной Азии, которые находятся в почти постоянном, давнем и долговременном взаимодействии с Южным Китаем. Эта особенность лежит в основе двойственности свойств Вьетнама в общественной и культурной областях (наиболее заметный след обнаруживается в странах взаимовлияния морской и континентальной цивилизаций).

Двойственность структуры традиционного Вьетнама испытывала уравнивающее влияние двух факторов – южноазиатского неортодоксального фольклора и государственной культуры Северо-Восточной Азии. Эти факторы сосуществовали на всех уровнях социальной общности населения, включая нацию, деревню, семью, а также отдельных лиц – от императора и мандаринов до деревенского люда. Присутствие двойственности – двух вышеупомянутых факторов, безусловно, не всегда фиксировалось, но в каждый исторический период наличествовал определённый диапазон приспособления и различные нюансы.

На самом деле двойственность, присущая двум отдельным системам, таким как две страны, два класса или цивилизации, не характеризовалась только противоположностью или только сочетанием элементов, но в каждой системе наличествовало некое смешение элементов, которые трудно отделить друг от друга. Структуры, характеризующиеся дуализмом, проникали друг в друга и приходили в гармонию друг с другом, образуя «единство в разнообразии» и сохраняя особые устойчивые отношения, не достигавшие экстремальных значений. Поэтому культурный скачок с принципиальным изменением целых институтов, подобный Ренессансу в Европе или периоду Мэйдзи в Японии (*реставрация Мэйдзи*), был невозможен.

В ходе построения процветающей и счастливой страны, нацеленной на укрепление культурных ценностей и усилением вьетнамского народа [Đảng Cộng sản Việt Nam 2021] в условиях глобальной интеграции, дуализм в культуре играет очень благоприятную роль. В любой трудной ситуации, если в её преодолении участвует народ, максимальное использование традиционных ценностей, наряду с политической решимостью способствует достижению конечной цели.

Список литературы

- Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. Москва, 2000.
- Мазырин В.М. Формы развития цивилизаций, геополитика и их проекция на Вьетнам // Вьетнамские исследования. Вып. 6. М.: ИДВ, 2015. С. 224–243.
- Boissière J. L'Indo-Chine avec les Français [Буассьер Ж. Индокитай и французы]. Paris, 1890.
- Bouillevaux C.E. L'Annam et le Cambodge [Буйево С.Е. Аннам и Камбоджа]. Paris, 1874.
- Cadière Léopold. Văn hoá và tín ngưỡng truyền thống của người Việt [Кадьер Леопольд. Традиционная культура и верования вьетнамского народа]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa thông tin, 1997.
- Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XIII [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XIII съезда всенародных депутатов], т. 2. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021.
- Đào Duy Anh. Việt Nam văn hóa sử cương [Дао Зюи Ань. История культуры Вьетнама]. Sài Gòn: Nxb. Bốn phương, 1938.
- Đinh Gia Khánh (biên tập). Văn học dân gian Việt Nam [Динь Зя Кхань (ред.). Вьетнамская народная литература]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục Việt Nam, 2006.
- Dumont L. Homo hiérarchicus [Дюмон Л. Человек иерархический]. Paris, 1967.
- Finlayson G. The Mission to Siam, and Hue, the capital of Cochin - China in the Years 1821-1822. London, 1826.
- Germain M. Le Vietnam autrefois [Жермэн М. Вьетнам в прошлом]. Paris, 1994.
- Gourou Pierre. Người nông dân châu thổ Bắc Kỳ [Гуру Пьер. Крестьяне Тонкина]. Hội Khoa Học Lịch Sử Việt Nam, Viện Viễn Đông Bác Cổ Pháp. Hà Nội: Nxb. Trẻ, 2003.
- Hà Văn Tấn. Đến với Lịch sử, văn hóa Việt Nam [Ха Ван Тан. Приходя к истории и культуре Вьетнама]. Hà Nội: Nxb. Hội nhà văn, 2005.
- Higham Charles. The archaeology of mainland Southeast Asia from 10,000 B.C. to the fall of Angkor. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
- Hoàng Xuân Việt. Tìm hiểu lịch sử chữ Quốc ngữ [Хоанг Суан Вьет. Исследование истории письменности кюк нгы]. Hồ Chí Minh: Nxb. Văn hoá thông tin, 2006.
- Jamieson N.L. Understanding Vietnam. Berkely: University of California Press, 1993.
- Kim Định. Nguồn gốc văn hóa Việt Nam [Ким Динь. Корни вьетнамской культуры]. Sài Gòn: Nxb. Nguồn sáng, 1973.
- Lịch sử Việt Nam [История Вьетнама]. 2 т. Ủy ban Khoa học xã hội Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1971.
- Lương Đức Thiệp. Xã hội Việt Nam [Льонг Дык Тхуеп. Вьетнамское общество]. Hà Nội, 1944.
- Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu Việt Nam [Нго Дык Тхинь. Культ Богини-матери во Вьетнаме], т. 1. Hà Nội: Nxb. Tôn Giáo, 2009.
- Nguyễn Mạnh Dũng. Quá trình xâm nhập của Pháp vào Việt Nam từ cuối thế kỷ XVII đến giữa thế kỷ XIX – Nguyên nhân và hệ quả [Нгуен Мань Зунг. Вторжение Франции во Вьетнам с конца XVII в. до середины XIX в. Причины и последствия]. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2016.
- Nguyễn Thừa Hỷ. Văn hóa Việt Nam truyền thống – Một góc nhìn [Нгуен Тхыа Хи. Взгляд на традиционную культуру Вьетнама]. Hà Nội: Nxb. Thông tin và Truyền thông, 2011.
- Nguyễn Văn Huy. Le problème de paysannerie au Tonkin [Нгуен Ван Хюйен. Проблемы тонкинских крестьян]. Hà Nội, 1993.
- Nguyễn Văn Kim, Nguyễn Mạnh Dũng (đồng biên tập). Việt Nam – Truyền thống kinh tế-văn hóa biển [Вьетнам – морские экономико-культурные традиции]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2015.
- Oppenheimer S. Eden in the East: the Drowned Continent of Southeast Asia. London: Orion, 1998.
- Phan Huy Lê (biên tập). Lịch sử Việt Nam [Фан Хюи Ле. История Вьетнама], т. II. Hà Nội: Nxb. Giáo dục Việt Nam, 2012.

Phan Ngọc. Văn hóa Việt Nam và cách tiếp cận mới [*Фан Нгок.* Вьетнамская культура: новые формы восприятия]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa thông tin, 1994.

Quốc sử quán triều Nguyễn. Đại Nam thực lục, t. 1 [Историческое ведомство династии Нгуен. Правдивые записи о Великом Юге]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 2002.

Redfield R. Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilization. Chicago: University of Chicago Press, 1956.

Sử quán triều Hậu Lê. Đại Việt sử ký toàn thư [Историческое ведомство династии Поздние Ле. Полное собрание исторических записей Дайвьета], t. II. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1985.

Toynbee Arnold. Nghiên cứu lịch sử – Một cách thức diễn giải [Исторические исследования - способ объяснения]. Hà Nội: Nxb. Thế Giới, 2002.

Trần Đình Sử. Thi pháp văn học trung đại [*Чан Динь Шы.* Законы средневековой литературы]. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2005.

Trần Nghĩa. Một bức 'ký họa' về xã hội nước ta thời Trần: Bài thơ 'An Nam tức sự' của Trần Phu [*Чан Нгуа.* «Картина» общества нашей страны при династии Чан: поэма Чан Фу «Аннам»] // Literature Magazine, 1972, 1: 112-113.

Trần Ngọc Thêm. Tìm hiểu về bản sắc văn hóa Việt Nam [*Чан Нгок Тхем.* Изучение вьетнамской культурной самобытности]. Hồ Chí Minh: Nxb. thành phố Hồ Chí Minh, 1996.

Trần Quốc Vượng. Văn hóa Việt Nam – Tìm tòi và suy ngẫm [*Чан Куок Вьонг.* Вьетнамская культура – Исследование и размышления]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc – Tạp chí Văn hóa nghệ thuật, 2000.

Trần Quốc Vượng. Môi trường, con người và văn hóa [*Чан Куок Вьонг.* Окружающая среда, человек и культура]. Hà Nội: Nxb. Thông tin truyền thông, 2005.

Trần Quốc Vượng. Dặm dài đất nước – Những vùng đất, con người, tâm thức người Việt [*Чан Куок Вьонг.* Долгие мили страны – Земля, люди, ум вьетнамского народа], t. 1. Huế: Nxb. Thuận Hóa, 2006.

Tsuboi, Y. Nước Đại Nam đối diện với Pháp và Trung Hoa [Дайнам против Франции и Китая]. Hà Nội: Nxb. Hội Khoa học lịch sử Việt Nam, 1992.

Umesao, Tadao. Lịch sử nhìn từ quan điểm sinh thái học – Văn minh Nhật Bản trong bối cảnh thế giới [История с экологической точки зрения – японская цивилизация в мировом контексте]. Hà Nội: Nxb. Thế giới, 2007.

Văn Tạo. Chúng ta thừa kế di sản nào? [*Ban Tao.* Что мы наследуем?]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1993.

Woodside A.B. Vietnam and the Chinese model: a comparative study of Vietnamese and Chinese government in the first half of the nineteenth century. Massachusetts: Harvard University Press, 1971.

Yu Insun. Law and society in the 17th and 18th century Vietnam. Seoul: Asiatic Research Centre, Korea University Publishers, 1990.

Автор:

Нгуен Мань Зунг, к. и. н. (Ph.D), доцент, зам. директора Института политики и управления Университета общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. E-mail: nmd@vnu.edu.vn

Продвижение статьи:

Дата поступления: 23.01.2020

Дата поступления в переработанном виде: 13.04.2021

Принята к печати: 29.05.2021

Nguyen Manh Dung

THE DUALITY IN A TRADITIONAL VIETNAM REVISITED

Abstract. In doing research on the traditional culture and society of Vietnam, scholarship notes the perceptible characteristics of heterogeneity, the existence of contrasting elements which seem to be inflexible, often sclerosis in the Vietnamese social and cultural complex, even religious life and political dialogue?

With such rich and dimensional manifestations, on the basis of criticism and debates with Vietnamese and international scholars, the purpose of the article is to emphasize the fact that in Vietnam the contrast and the combination of the above-mentioned duality, dichotomy and counterbalance do not occur between two clear-cut systems considering as two people, two classes, or two civilizations. The existent base had originally from a wide range of elements of natural, residential and cultural conditions.

Keywords: duality, tradition, Vietnam, culture, history, religions.

For citation: Nguyen Manh Dung. (2021). The duality in a traditional Vietnam revisited. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 108–128.

Introduction

As a peninsula and in the Southeast corner of Asia, toward the East Sea¹ of the Pacific Ocean, Vietnam includes all regions: forest, plain, coastal, sea regions. This has created the duality for the peninsula linking the sea and the continent, which corresponds to the duality of open-close behavior.

With such natural conditions, Vietnamese history, society and culture have integrated and mixed of many different elements, gathered in a mode of duality and counterbalance. Many economic, political, social, cultural phenomena have dualities or two sides which opposite each other, but at the same time complementing each other, intertwining with one another like the philosophy concept of *yin* (陰) and *yang* (陽) and being flexible and smooth like *water* (渚) [Nguyễn Văn Kim and Nguyễn Mạnh Dũng 2015] "There is nothing in the world more soft and weak than *water*, and yet for attacking things that are firm and strong there is nothing that can take precedence of it; for there is nothing (so effectual) for which it can be changed" [Lukyanov 2000: 205].

Additionally, Vietnam is located in the monsoon tropics, hot and humid, rainy, which once exist a large vegetation of the prehistoric Sundaland (Sundaic region) (as Atlantis of Southeast Asia) [Oppenheimer 1998]. The natural condition facilitates an early agriculture that leads to wet rice agriculture. It can be said that Vietnam is the convergence of two civilizations considering as cultural constants "*Civilisation du végétal*" (Vegetation civilisation) [Gourou 2003] and "*Water civilization*". The imprints of these two civilizations have deeply reflected on the aspects of social, cultural and spiritual life of the Vietnamese people.

Such natural conditions and habitats have created a general psychological characteristic that is flexible and soft in behavior but also as powerful as *water*. And *water* become a core value, a

¹ Internationally named "South China Sea".

"cultural constancy", creating the behavior and the philosophy "Live in a gourd, you grow round. Live in a tube, you grow long"² (proverb) in the mind and the behavior of the Vietnamese. Over the centuries, "Vietnamese identified their social space, territorial community and homeland with *water*. And their social spectrum gradually expanded, starting from house – *House*, relatives, communal village neighbors to the country – *Country*" [Trần Quốc Vương 2000: 42].³

During the monarchy, the emperors (such as Trần Nghệ Tông) and Vietnamese Confucian intellectuals (Nguyễn Trãi typically) paid attention to those opposites, but regarded it as differences between two ethnicities and cultures of Vietnam and China, and said that "every country of the North and the South has an emperor, there is no need to imitate each other" [Sử quán triều Hậu Lê 1985: 151] or "The mountains and the rivers were divided, the tradition of the South and the North were also different" (Bình Ngô Đại Cáo - 平吳大誥 Great proclamation upon the pacification of the Wu [Sử quán triều Hậu Lê 1985: 282].

To explain the duality and the counterbalance, Vietnamese and international scholars think that there have been differences between Vietnamese and Chinese cultural community when Vietnamese perceived "南國山河南帝居" (the Southern emperor rules the Southern land), an emphasis of the class nature of the ruling and ruled culture, or an origin of the agriculture and nomadic civilizations, "great tradition" and "little tradition", "Chinese model", *Mandala* model and social stratification⁴.

Later, Vietnamese scholars have many interpretations derived from different perspectives, and emphasize the social class of the two dominant cultures (which was popular in the 1960s and 1970s with Vietnamese histories) [Lịch sử Việt Nam 1971], or explain them by the phenomenon of difference, "refraction" in the process of cultural acculturation between China and Vietnam [Phan Ngọc 1994]... The following authors who emphasize the differences between the South and the North by a negative and positive philosophical thinking [Kim Định 1973], or by two civilizations of agricultural societies and nomadic societies [Trần Ngọc Thêm 1996]; dual characters of Vietnamese people [Đào Duy Anh 1938]. Some authors seek to interpret the whole, or re-describe [Nguyễn Thừa Hỷ 2011]; based on the language expression (in addition to Sino-Vietnamese words which are "thân" and "thể" (body), or "thân thể" [身體], Vietnamese has two words: "mình" [body] and "xác" [corpse] ("thân thể" and "thân xác" [身殼]), L.Cadière argued that people's body is structured two distinct components, which are "corpse" and "soul" [魂], "soul" can exist alone, isolated from a certain body, and can enter to many different bodies in turn [Cadière 1997].

During the time of nation building, there are many myths and legends associated with the communities' consciousness of the sea and islands; for instance, the legends of the descendants of Lạc Long Quân – Âu Cơ, with the story of the pouch filled with one hundred of eggs hatching to hundreds of children, or taking the indigo plant to tattoo on the body. The story of Sơn Tinh (mountain deity) – Thủy Tinh (water deity) legend related to the flood myth [Hồng Thủy, Deluge], in which

² "He that lives with cripples learns to limp"

³ In Han-Nom script (漢喃), the homonymous word "*Nước*" (渚) reflects dimensional meanings "*water*", "*country*", "*homeland*" 坦渚, "state" 茹渚.

⁴ As a part of Vietnamese history and culture, duality factor actually is not clarified because the Vietnamese history is interrupted in the periodization instead of problem analysis. In other words, there has not been a view throughout its history. In particular, it is not considered from the point of view of the interaction between continental and maritime civilizations, as V.M. Mazyrin made out in his statement at the Nha Trang conference in 2005 [Mazyrin 2015: 224–243].

Trần Quốc Vượng believed that it contains the concept of duality and dualism between the mountain – water, Mountain God – Water God etc. In another research, he further explained: "The element connecting mountain and water is the river – *giang* (江) or *hà* (河). This element goes to the sea if it is viewed from the side of Southeast Asia. In the opposite side, the sea goes back up to the river and so on. As for Vietnam, river is not a factor of division but the one connects the West and the East, the mountains and the sea, between Âu and Lạc, Dragons and Fairies [Trần Quốc Vượng 2006: 14; Trần Quốc Vượng 2005: 78–79].

Based on Robert Redfield's argument [Redfield 1956] about "Great Tradition" and "Little Tradition" in the Northeast Asian sphere, a number of researchers on Vietnamese studies have explained the cultural contrasts through social stratification [Woodside 1971; Yu 1990]. In the Southeast Asian space, Tadao Umesao supposed that Southeast Asia was a region of civilisation [Umesao 2007]; Charles Higham stressed the Vietnamese culture and civilization in the Chinese orbit [Higham 1989], or it was ranked in satellites civilizations [Toynbee 2002]⁵. Neil L. Jamieson (Jamieson 1993) has combined Eastern philosophy with cybernetics when he thinks that the tradition of Vietnamese society was a system consisting of elements of *yin* (entropy), which contrasts to the elements of *yang* (redundancy).

The aesthetic taste of Vietnamese people also expresses the duality between the fame (appearance) and the realness (character) (giving much importance to the fame rather than the essence), between reality and the future (paying more attention to things at the present and missing the prospect, focusing on fixing rather than taking precautions ...) [Tsuboi 1992; Văn Tạo 1993; Cadière 1997; Nguyễn Văn Huyền 1993; Lương Đức Thiệp 1944].

Seeking practical arguments

In this study, Vietnamese culture is defined as all of the values created by Vietnamese people⁶ during the process of national building. "Tradition" concept is to refer to a long historical period (1,000 years under the Chinese domination and the period of time, 11th-19th centuries). In fact, "tradition" is a vague concept and has a wider connotation, "tradition has both stableness and historicity. Ancient tradition has both community and class" [Trần Quốc Vượng 2000: 20]. For Vietnamese researchers, tradition is understood as the past, carries more positive values in it (toward positive dimensions), is coherent, a lesson to learn, heritage to promote⁷.

A cross-sectional view

Historically, when Vietnamese ethnic groups in the North were growing, they were mixed with other ethnic groups, indigenous people originated from the South, for example, Chăm people, Thượng and Khmer people during the time living together and exchanging the lifestyle, behavior, psychological and personality traits. Thus, Vietnamese indigenous elements continue to be

⁵ "There is a closer affinity between the Sinic Civilization on the one hand and the Korean, Japanese, and Vietnamese Civilizations on the other hand. These three civilizations have been inspired by the Sinic, but they have developed their loans from the Sinic Civilization on lines of their own that are distinctive enough to entitle them to rank as separate civilizations of a sub-class that we may label 'satellites'..." [Toynbee 2002: 61].

⁶ The concept of "Vietnamese people" refers to a unified, multi-ethnic national community that has mobilized and appeared in the history. In other words, this concept is used to indicate the process of ethnic groups' integration, which continually expands over the time.

⁷ Generally, "tradition" is the experience of a nation's struggle for survival that has been summed up in values and transmitted from generation to generation.

supplemented by the factors exchanged between the South and the North. The duality of race has been the basis for the duality of Southeast Asian and Northeast Asian cultures.

The worship of Mother Goddess in the South, for example, a part of Vietnamese culture in general and Southern culture in particular also expresses the duality. The element of history is an important reason for forming this characteristic of the Mother Goddess worship while the community of many ethnic groups such as Chăm, Hoa, Khmer people in the area makes this characteristic become remarkable. The worship of the Mother Goddesses of the Three and Four Realms in the North is quite consistent in every aspect, especially in the system of temples and palaces while there is no such situation in the South. The mixture of ethnic groups' cultures has been very strong, which is reflected in many aspects. The obvious ones are the origin of the statue of the Goddess and the system of temples and palaces. When migrating the South, "they [the Goddess and the Mother Goddess] have brought their old belief while being exposed to the influences from cultural exchange with the inhabitants of the land, which created the diversity in the cultures and beliefs." [Ngô Đức Thịnh 2009: 38, 39].

In terms of culture, the first natives of the ancient Vietnamese were created during the time creating Văn Lang-Âu Lạc state, which is the South Asian foundation and is known as a large cultural area comprising Jiangnan China, continents and islands⁸ of Southeast Asian countries. This cultural region owns common characteristics of the wet rice agriculture, village structure, matrilineality, animist beliefs and divine belief, fertility rites and cults, seasonal agricultural festivals.

From the time under the China's domination, Vietnamese culture has been complemented by the (North) East Asian culture which was originated from Northern China⁹. Its basic qualities belong to the Classic Confucianism and the dominance of patriarchy, bureaucratic and Chinese script. The introduction and integration of the East Asian cultural elements into the indigenous South Asian culture in Vietnam were carried out through a process of culture acculturation both forcibly and voluntarily.

The duality was shown in the coexistence and mix of the relatively flexible South Asian religions (such as folk religions, Buddhism and Taoism) with Confucianism which is dogmatic in East Asia. In general principle, in Vietnam, Confucianism has always been considered an orthodox ideology of the state (ruled by upper classes/clans)¹⁰. However, it has to coexist with and yield place to other unorthodoxy like a counterbalance in ideology (shown through the phenomenon of "three religions of the same root" [三教同原 – *Tam giáo đồng nguyên*]¹¹. The diversity of the traditional

⁸ The concept of "Austro-Asiatique" in culture can be known more broadly than the concept of South Asia concept in term of language, it includes the Austronesia.

⁹ According to present-day scholars' perspective, East Asia includes Northeast Asia and Southeast Asia. In the past, East Asia was synonymous with Northeast Asia with three core cultures/civilizations: China, Japan and Korea.

¹⁰ "Confucianism" is a political and social doctrine/theory, a doctrine of social rule rather than a religion. Religion viewed from scholarship is in the sense of the "Confucianism" script, worshipping the founder - Confucius, from which it is raised to "religion" but in fact unlike Buddhism, Islam or Catholicism.

¹¹ 三教同原 is to refer to three streams of thought, doctrine, philosophy (Confucianism, Daoism), and religion (Buddhism) with their great influence in Vietnam. However, the central and most important flow of thought in culture, politics and society was the ancestor and national heroes worship. The duality here is to just turn Confucianism into a ruling tool. It was upgraded to a religion, sometimes considering ancestor worship as belief (Hung King's death anniversary - the national death anniversary at the national level and village's tutelary god at communal village level), sometimes considering 三教同原 and above-mentioned folk believes as religions.

Vietnamese spiritual consciousness environment has spread out in a wide range and gradually condensing into the mode of dualism.

As a result, Confucianism in Vietnam has been changed quite a lot and been more flexible and bland compared to the original one. The Confucian culture and literature appeared and coexisted with the folklore (in the 17th and 18th centuries). The statute laws of the state coexisted with the customary law, the custom of the village, the result of treaties and covenants. In Vietnam, the religious fanaticism or the monopolistic culture and ideology¹² have never existed.

It can be seen that the doctrines of Confucian, Zen masters and Taoists together give prominence to nature, and find the transcendence in there for human beings to transcend the ordinary realms (Trần Đình Sử 2005: 103). Literary compositions become richer in genre with variety of content and ideas. This created diversity in the literature during Lê-Trịnh period (from late 18th to early 19th centuries).¹³ Both state literature (orthodox) and common literary genres were developed.

In this period, there was no longer the proud of “the Glorious Spirit of Trần dynasty” [*Hào khí Đông A*],¹⁴ the spirit of patriotism when fighting against foreign invaders. People thought less about their big love but returning to the most ordinary things. People, individuals, became the central characters in literary works for the first time. With the function of reflecting the reality, the literature in this period provided a true reflection on the degeneration of dominant classes in the society in a realistic and satirical way.

Regarding the economy activities and relations, there were two coexisting elements which were public and private ownerships, the state and the communal village. While trying to managing villagers, the bureaucratic state thought highly of the state economy, strengthened the element of state ownership. The entire land officially belonged to king and under the form of a state land allocated to citizens. The state division directly managed the farms, fields and plantations. The state also established and operated workshops/basements with the central industrial concentration system and the regime of monopoly of foreign trade.

However, the private economy in the country still existed and played an important part. This included fields in villages, home-based craft workshops, shops in urban areas, trading activities done by individuals and within the markets, forms of long-distance trade along the rivers and coastal areas. In general, the state admitted, and accepted this private economic sector to some extent for many times. Nevertheless, the state still controlled and prevented it from growing bigger and going beyond the control of the state.

Politically, the counterbalance is made between the court and the villages' decentralized autonomous public system, which partly contained democratic factors.

With the self-governing village community system where farmers had a status, in terms of freedom, they have possibly more freedom than those in Western Europe at the beginning of the middle age. Hà Văn Tấn has stressed that in the history of traditional village of Vietnam, for a long time, super-village community existed in parallel with village community, without that village community expanded into a super village community, or village became country [Hà Văn Tấn 2007].

¹² In this period, there was a combination of Confucianism, Buddhism and Taoism, along with Christianity in a society, which generally created a cultural acculturation, resulting in the diversity of Vietnamese culture.

¹³ From mid-16th century to late 18th century, Vietnam was divided into two regions: i> Đàng Ngoài of the Lê King (powerless) – Trịnh powerful Lord and ii> Đàng Trong of the Nguyễn Lords.

¹⁴ The spirit of the Trần dynasty [陳朝].

King had the absolute authority, but at the same time, he always cared about people's lives with the "patriarchal spirit". It can be said that it is a "flexible tyranny" (Nguyễn Thừa Hỷ 2011). That explains why some Western writers in the past centuries, when exposed to traditional Vietnamese society, had different and conflicting assessments. While some of them reviewed that it was the "harsh dictatorship" (Finlayson 1826: 382), others praised it as "the marvelous stereotype" but in the "extreme democracy" [Boissière 1890: 64–65]. Bouillevaux said: "In the society of Annam, there was a mix of power and precious freedoms" [Bouillevaux 1874: 479].

Attentively, Hà Văn Tấn has suggested the relationship between autonomy and democracy. In the early stages, village community also carried more and less democratic elements which were a heritage of a clan community. Nevertheless, along with the strong process of stratification in the countryside, the class and hierarchy division and the struggle among those social groups, village lost all democracy. Upper classes in village often came to cut off the village community with the country community in order to escape its rule and control. Autonomy which opposed democracy, killed democracy. And patriarchy was also an eternal enemy of democracy. Trần dynasty's Diên Hồng Meeting was an expression of traditional democratic element of the communal village. The meeting was just happened at the time when the consciousness of the community surpassed the one of the village community [Hà Văn Tấn 2007].

As for society, the duality shows in the way that a hierarchical regime coexists with a cohesive community, "a society that is both hierarchical and equal" (Germain 1994: 61). Basically, the traditional Vietnamese society was more socially and politically hierarchical than a stratified society in terms of production and economy. Each individual landed a certain position in the hierarchy ladder, which is meticulously regulated by law and traditional customs, which is a "Homo Hierarchies" [Dumont 1967].

On the other hand, the community equality of a flexible society with a lot of social mobility can find somewhere. The regime of public land distribution to each village member partly facilitated social justice in term of economy. The method of selecting bureaucracies through examination ensures equality at a certain level and advancement between social strata [Nguyễn Thừa Hỷ 2011].

A historical approach

In the 11th to 14th centuries, the Great Viet [Đại Việt, 大越]'s social-cultural structure was based on the mixture of South Asia – East Asia, favoring the South Asian characteristics. Its manifestation is the citizen-centric policy of the monarchy, the autonomy – self-governing of the villages, the policy of tolerance towards "*Tam giáo đồng nguyên*" (although it was still leaned toward Buddhism), a mixture of folklore and state culture. As a messenger/witness commented the people of Đại Việt during this period "still maintained traditional customs, do not know about Chinese music and rites" [Trần Nghĩa 1972: 112–113]. Under the Later Lý dynasty [李朝], especially during the Trần dynasty, after the harsh time was over, "nationalism was grown in the thirteenth century and gave a new spirit to Buddhism" [Hà Văn Tấn 2005: 290].

Under the Lê Sơ dynasty (初黎朝), the following dynasty of the Ming China dynasty, in the 15th century, Đại Việt's culture and cultural structure were transformed and immersed into East Asian culture (Chinese culture was the one to follow), especially under the reign of Lê Thánh Tông. The Lord-praising policy is highly promoted, the bureaucratic state tended to specialize in monopoly, deeply intervened in village life. Confucianism nominally was the only ideology and broke the cultural balance.

The 16th to 18th centuries filled with contradictions and fluctuations, which marked the decline of monarchy and cultural monopoly, brought back the duality to the culture. The social-cultural elements of South Asia which had been underground and unorthodox recovered, developed and hold a balance with the elements of East Asian culture (which still retained the dominant position, but had fallen degradation and metamorphosis in many ways). The state also had more flexible policies and accepted to make concessions to the village community. A phenomenon of "*Tam giáo đồng nguyên*" re-appeared. The folk culture rose up and intertwined into the Confucian culture.

At that time, if the compositions in Chinese characters were the voice of the dominant classes and were used in the court and for examinations, the writings in Nom script [字喃] mainly used for the common need of the village community system. Therefore, the appearance of writings in Nom script marked the development of national consciousness. These two types of literature would complement each other to create a complete medieval Vietnamese literature system [Trần Đình Sử 2005: 103]. In 1663, Lord Trịnh Tạc issued *A Recommendation* which consists of 47 articles of moral education. Its 35th article indicates that it was only allowed to print Confucian books while all kinds of Buddhism Books, *Dao De Jing* and books in Nom script [Hoàng Xuân Việt 2006: 80] were forbidden. Later, Lord Trịnh Cương let many books in Nom script to be removed [Đình Gia Khánh 2006: 162].

Thus, it also means that the prohibition law to protect the Confucianism clearly shows that many books of village community were popular during that period. The period between 17th and 18th centuries is the peak period of Nom script with such typical works as "The poetry in a beautiful scenery" [*Giai cảnh hừng tình phú*] by Nguyễn Bá Lân, "Lament of the soldier's wife" [*Chinh phụ ngâm*] translated by Đoàn Thị Điểm, "Complaint of a Palace Maid" [*Cung oan ngâm khúc*] by Nguyễn Gia Thiều and so on [Trần Đình Sử 2005: 103].

In comparison with the social structure, if the Confucian bureaucracies were the main one nurturing East Asian Confucian culture as the "great tradition", South Asia's "little tradition" was the true culture of village community. A.B.Woodside had perspective when saying that in the old days in Vietnam, the mandarins had used to be the same as Chinese mandarins while the peasants had been like the Southeast Asian one" [Tsuboi 1987: 182].

In the first half of the 19th century, Nguyễn emperors attempted to re-establish the dominance of the East Asian Confucian culture to make a basis of thought for a tyranny (Quốc sử quán triều Nguyễn 2002); however, it was relatively ineffective [Phan Huy Lê 2012]. Prior to 19th century, Nguyễn emperors, especially Minh Mệnh, in fact attempted to restore Song Confucianism in the way of "Belief in orthodox learning" [崇政學]. With the Confucian examination facilitation, the dynasty disseminated the instructions (十條, ten admonitions) in the mass. Nevertheless, this doctrine no longer had the strength and the prestige in comparison with the one in the 15th century. It was a post-crisis Confucianism, revealed lacunas, exhausted creativity, dogma, backward and conservativeness. The Confucian ideology was at the time transformed into a drag on social development. In the multi-cultural life, the duality and counterbalance continued to exist, but society became stagnant in the crisis, facilitating the French's invasion [Nguyễn Mạnh Dũng 2016].

In general, the duality reflects the difference as well as the fusion between the model and the entity in the traditional Vietnamese social-cultural life. The Vietnamese bureaucracy which was based on the theoretical model of East Asian culture consisting of stiff ideology and political system intertwined with the entity-life, economy, culture which were flexible and belonged to South Asian culture.

Conclusion remarks

Regardless of extreme ideas, it seems to conclude that the Vietnamese traditional culture is a bipolar culture with a dual ability, a multi-line behavior, located in the contiguous face (interface) of two intersecting cultural circles. In that sense, the culture is not exactly at the marginal and tangent lines between those two cultures yet, but in the area those are two overlapped and interlocked cultures.

The traditional Vietnamese culture gives birth growing from the foundation of indigenous (endogenous) elements and tolerated external (exogenous) factors in all three regions Asian civilization. In the North-South Asian relationship, Vietnam is also one of the terminus of Southeast Asia in contact with Northeast Asian countries whose most frequent, early and long-term communication is with South China. This feature creates Vietnam a dual capacity on culture and society (most imprinted in the sea or continent oriented country).

The duality of the traditional Vietnam's structure has been given the counterbalance of two factors: the factor of South Asian unorthodox folklore and the factor of Northeast Asian culture of the state. These factors coexisted in every social community levels including the nation, the village, the family, as well as the individual from the king and the mandarins to the village people. The overall mixture of the duality in the structure between the two aforementioned factors certainly was not always fixed, but there was a certain range of adjustment and different shades through each historical period.

In reality, the dualistic contrast and combination did not occur between two separate systems such as two nations, two classes or civilizations, but mixing with each other in a system and it is difficult to separate them. The structures of dualism penetrated into each other, harmonizes with each other, "unity in diversity" but not developing to extreme point to keep special stable relationships. Therefore, it cannot create a cultural leap to fundamentally change the whole institutions like the "Renaissance" period in Europe or the Meiji period of Japan (*Meiji Restoration*).

In the process of building a prosperous and happy country, promoting cultural values and Vietnamese people's strength (Đảng Cộng sản Việt Nam 2021), the dualistic cultural characteristics play a very favorable role in the global integration. The maximum exploitation of traditional values together with a political determination, whatever difficult situations in which the people's share contributes to the ultimate end.

References

- Boissière, J. (1890). *L'Indo-Chine avec les Français [Indo-China and the French.]*. Paris.
- Bouillevaux, C.E. (1874). *L'Annam et le Cambodge [Annam and Cambodia]*. Paris.
- Cadière, Léopold (1997). *Văn hoá và tín ngưỡng truyền thống của người Việt [Traditional Culture and Beliefs of Vietnamese People]*. Hà Nội : Văn hóa thông tin.
- Đảng Cộng sản Việt Nam (2021). *Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XIII [Communist Party of Vietnam. Documents of the 13th National Congress of Delegates]*, t. 2. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật.
- Đào Duy Anh (1938). *Việt Nam văn hóa sử cương [Vietnam Culture's History]*. Sai Gon: Nxb. Bón phương.
- Đinh Gia Khánh (biên tập) (2006). *Văn học dân gian Việt Nam [Vietnamese Folk Literature]*. Hà Nội: Nxb. Giáo dục Việt Nam.
- Dumont, L. (1967). *Homo hiérarchicus*. Paris.
- Finlayson, G. (1826). *The Mission to Siam, and Hue, the Capital of Cochinchina in the Years 1821–1822*. London.

- Germain, M. 1994. *Le Vietnam autrefois [Vietnam in the Past]*. Paris.
- Gourou, Pierre (2003). *Người nông dân châu thổ Bắc Kỳ [Tonkin's Farmer]*. Hội Khoa Học Lịch Sử Việt Nam. Viện Viễn Đông Bác Cổ Pháp. Hà Nội: Nxb. Trẻ.
- Hà Văn Tấn (2005). *Đến với Lịch sử, văn hóa Việt Nam [Coming to Vietnam's History and Culture]*. Hà Nội: Nxb. Hội nhà văn.
- Higham, Charles (1989). *The Archaeology of Mainland Southeast Asia from 10,000 B.C. to the Fall of Angkor*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hoàng Xuân Việt (2006). *Tìm hiểu lịch sử chữ Quốc ngữ (Learn the History of Vietnamese Scripts)*. Ho Chi Minh: Nxb. Văn hoá thông tin.
- Jamieson, N.L. (1993). *Understanding Vietnam*. Berkely: University of California Press.
- Kim Định (1973). *Nguồn gốc văn hóa Việt Nam [Cultural Origins of Vietnam]*. Sai Gon: Nxb. Nguồn sáng.
- Lịch sử Việt Nam [History of Vietnam]* (1971). 2 t. Ủy ban Khoa học xã hội Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội.
- Lukyanov A.E. (2000) *Lao-czy i Konfucij: Filosofiya Dao [Lao Tzu and Confucius: The Philosophy of Tao]*. Moskva.
- Lương Đức Thiệp (1944). *Xã hội Việt Nam [Vietnamese Society]*. Hà Nội.
- Mazyrin V.M. (2015). *Formy razvitiya civilizacij, geopolitika i ih proekciya na V'etnam [Forms of development of civilizations, geopolitics and their projection on Vietnam]*. *V'etnamskie issledovaniya*, Vyp. 6. M.: IDV.
- Ngô Đức Thịnh (2009). *Đạo Mẫu Việt Nam [Cult of the Mother Goddess in Vietnam]*, t. 1. Hà Nội: Nxb. Tôn Giáo.
- Nguyễn Mạnh Dũng (2016). *Quá trình xâm nhập của Pháp vào Việt Nam từ cuối thế kỷ XVII đến giữa thế kỷ XIX – Nguyên nhân và hệ quả [French Intrusion into Vietnam from the End of the XVII Century to the Middle of the XIX Century – Causes and Consequences]*. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội.
- Nguyễn Thừa Hỷ (2011). *Văn hóa Việt Nam truyền thống – Một góc nhìn [A Look at Traditional Vietnamese Culture]*. Hà Nội: Nxb. Thông tin và Truyền thông.
- Nguyễn Văn Huyền (1993). *Le problème de paysannerie au Tonkin [The Peasantry Problem in Tonkin]*. Hà Nội.
- Nguyễn Văn Kim, Nguyễn Mạnh Dũng (cùng biên tập) (2015). *Việt Nam – Truyền thống kinh tế – văn hóa biển [Vietnam – Marine Economic – Cultural Traditions]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.
- Oppenheimer, S. (1998). *Eden in the East: the Drowned Continent of Southeast Asia*. London: Orion.
- Phan Huy Lê. (2012) (biên tập). *Lịch sử Việt Nam [History of Vietnam]*, t. II. Hà Nội: Nxb. Giáo dục Việt Nam.
- Phan Ngọc (1994). *Văn hóa Việt Nam và cách tiếp cận mới [Vietnamese Culture and New Approach]*. Hà Nội: Nxb. Văn hóa thông tin.
- Quốc sử quán triều Nguyễn (2002). *Đại Nam thực lục*, t. 1 [The Historical Department of the Nguyen Dynasty. *True Records of the Great South*]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục.
- Redfield, R. (1956). *Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilization*. Chicago: University of Chicago Press.
- Sử quán triều Hậu Lê (1985). *Đại Việt sử ký toàn thư [The Historical Department of the Later Le Dynasty. Complete Collection of Dai Viet's Historical Records]*, t. II. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội.
- Toynbee, Arnold (2002). *Nghiên cứu lịch sử – Một cách thức diễn giải [Historical Studies – A Way of Explaining]*. Hà Nội: Nxb. Thế Giới.
- Trần Đình Sử (2005). *Thi pháp văn học trung đại [The Laws of Medieval Literature]*. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội.

Trần Nghĩa (1972). Một bức 'ký họa' về xã hội nước ta thời Trần: Bài thơ 'An Nam tức sự' của Trần Phu [A 'Painting' of Our Country's Society in the Tran Dynasty: Tran Phu's Poem 'An Nam']. *Literature Magazine*, 1: 112-113.

Trần Ngọc Thêm (1996). *Tìm hiểu về bản sắc văn hóa Việt Nam [Learn about Vietnamese Cultural identity]*. Hà Nội: Nxb. thành phố Hồ Chí Minh.

Trần Quốc Vượng (2000). *Văn hóa Việt Nam – Tìm tòi và suy ngẫm [Vietnamese Culture - Exploration and Reflection]*. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc – Tạp chí Văn hóa nghệ thuật.

Trần Quốc Vượng (2005). *Môi trường, con người và văn hóa [Environment, Human and Culture]*. Hà Nội: Nxb. Thông tin truyền thông.

Trần Quốc Vượng (2006). *Dặm dài đất nước – Những vùng đất, con người, tâm thức người Việt [Long Miles of the Country - The Lands, Human, the Mind of the Vietnamese People]*, t. 1. Huế: Nxb. Thuận Hóa.

Tsuboi, Y. (1992). *Nước Đại Nam đối diện với Pháp và Trung Hoa [Dai Nam facing France and China]*. Hà Nội: Nxb. Hội Khoa học lịch sử Việt Nam.

Umesao, Tadao (2007). *Lịch sử nhìn từ quan điểm sinh thái học - Văn minh Nhật Bản trong bối cảnh thế giới [History from an ecological point of view – Japanese civilization in the context of the world]*. Hà Nội: Nxb. Thế giới.

Văn Tạo (1993). *Chúng ta thừa kế di sản nào? [What legacy do we inherit?]* Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội.

Woodside, A.B. (1971). *Vietnam and the Chinese model: a comparative study of Vietnamese and Chinese government in the first half of the nineteenth century*. Massachusetts: Harvard University Press.

Yu, Insun (1990). *Law and society in the 17th and 18th century Vietnam*. Seoul: Asiatic Research Centre, Korea University Publishers.

Author:

Nguyễn Mạnh Dũng, Ph.D. (History), Assistant Professor, Vice Director of the Institute for Policy and Management, VNU University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. E-mail: nmd@vnu.edu.vn

Article history:

Received: January 23, 2020

Received in revised form: April 13, 2021

Accepted: May 5, 2021

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-128-144

В.А. Андреева

СОВРЕМЕННАЯ ВЬЕТНАМСКАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу лексико-семантических особенностей фразеологической подсистемы вьетнамского молодёжного сленга. Рассматриваются особенности образования молодёжных фразеологических единиц вьетнамского языка и делается попытка их классификации в соответствии со структурно-семантическими характеристиками. Автор выделяет четыре категории новых фразеологических единиц молодёжного сленга: семантически немотивированные (фонетические) фразеологизмы, мотивированные фразеологические единицы, трансформированные фразеологизмы, фразеологизмы-цитаты. Определены три основных типа трансформации традиционных фразеологических единиц: замена компонентов фразеологизма, расширение компонентного состава, изменение порядка следования компонентов. В процессе исследования привлекался обширный иллюстративный материал. Актуальность темы исследования определяется всё более широким использованием молодёжных фразеологических единиц в средствах массовой информации и коммуникации.

Ключевые слова: вьетнамский язык, фразеология, молодёжный сленг, трансформация фразеологических единиц.

Для цитирования: *Андреева В.А.* Современная вьетнамская молодёжная фразеология // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 128–144.

Введение

Одним из проявлений происходящей в настоящее время демократизации языковой системы вьетнамского языка является расширение области функционирования молодёжного сленга. Тенденция всё более широкого использования языка молодёжи в средствах массовой информации в основном связана с экстралингвистическими факторами: усилением роли молодёжи в жизни вьетнамского общества, тотальной компьютеризацией и стремительным развитием качественно новой коммуникационной среды (Интернета, социальных сетей). Особый интерес представляет лексико-семантическая характеристика фразеологической подсистемы вьетнамского молодёжного сленга. Для возможно более полного представления фразеологического фонда речи вьетнамской молодёжи фразеологические единицы разной степени устойчивости рассматривались нами в широком понимании этого термина, а именно: идиомы, собственно фразеологизмы тханьнгы (thành ngữ), поговорки тханьнгы со структурой предложения (thành ngữ), пословицы тукнгы (tục ngữ), устойчивые сравнения (thành ngữ so

sánh), крылатые слова (danh ngôn), рифмованные единицы в жанре традиционных народных куплетов казао (ca dao), устойчивые сочетания (ngữ cố định).

Вьетнамское общество проявляет живой интерес к молодёжным фразеологическим единицам как среди лингвистов-исследователей, так и среди широких масс населения. В научных и популярных публикациях СМИ новые фразеологические единицы получили названия: thành ngữ sành điệu (модные фразеологизмы), thành ngữ teen, thành ngữ giới trẻ (фразеологизмы молодёжи), thành ngữ mới của giới trẻ (новые молодёжные фразеологизмы), thành ngữ @, thành ngữ thời @ (фразеологизмы эпохи Интернета), thành ngữ mạng (сетевые фразеологизмы), thành ngữ tân thời (фразеологизмы нового времени), thành ngữ tân tạo (вновь созданные фразеологизмы), thành ngữ cải biên (трансформированные фразеологизмы), thành ngữ hiện đại (современные фразеологизмы), ca dao tục ngữ thời hiện đại (казао и пословицы современности), ca dao thời @ (казао эпохи Интернета), ca dao, tục ngữ (tự) chế (самостоятельно придуманные казао и пословицы). Особенно сильный всплеск общественного интереса последовал после выхода в свет в 2011 г. книги художника Тхань Фонга (Thành Phong) «Убийца с гноящейся головой» (Sát thủ đầu mưng mủ) с иллюстрациями-карикатурами, в которой было представлено 113 новых фразеологических единиц, названных автором «модными фразеологизмами». После выхода книги в обществе возникла оживлённая дискуссия, появились как резко критические (например, [Mai An 2011; Quỳnh Vân 2011]), так и нейтральные и одобрительные публикации [Phạm Xuân Nguyên 2011; Hữu Đạt 2012]. В связи с неоднозначной оценкой со стороны общественности распространение книги было прекращено. Однако в 2013 г. книга Тхань Фонга с незначительными изменениями и дополнениями вновь вышла в свет под названием «Доволен, как панголин» (Phê như con tê tê), что активизировало общественную дискуссию о новых фразеологических единицах в речи молодёжи и о молодёжном сленге в целом [Thiên Hương 2013 и др.]. Обращает на себя внимание и тенденция переделки традиционных фразеологических и паремиологических единиц, особенно усилившаяся в последнее время и ставшая своего рода трендом в социальных сетях [Phát Lê 2020; Dạ Thảo 2020].

Процесс появления новых фразеологических единиц, особенно активно развивающийся во вьетнамском языке с начала нового тысячелетия, не мог не привлечь внимания вьетнамских фразеологов. В 2009 г. в статье «О новых устойчивых словосочетаниях в коммуникации вьетнамцев» Чан Ван Тиенг обращает внимание на ряд структурных особенностей таких словосочетаний: рифма различных видов, ритм, параллелизм, образование по моделям, а также останавливается на их семантических особенностях [Trần Văn Tiếng 2009]. Ле Тхи Хонг Минь в работе «Некоторые черты новых пословиц» считает, что новые устойчивые словосочетания могут рассматриваться как новые пословицы и идиомы. Исследователь выделяет два пути формирования новых пословиц: трансформация готовых единиц и создание новых фразеологизмов на основе жизненной действительности, останавливается на особенностях некоторых видов трансформаций, анализирует приёмы создания новых пословиц, их семантические характеристики, особенно выделяя смеховую, юмористическую составляющую [Lê Thị Hồng Minh 2019]. Ряд учёных посвящают свои работы отдельным аспектам современной молодёжной фразеологии. Ле Тхи Тхюи Винь рассматривает новые компаративные фразеологизмы, активно создаваемые и употребляемые современной молодёжью, анализирует их отличие от традиционных устойчивых сравнений [Lê Thị Thùy Vinh 2012]. До Тхюи Чанг рассматривает новые фразеологизмы молодёжи с

лингвокультурологической точки зрения, делая вывод о том, что новые фразеологизмы – это не только интересный лингвистический феномен, но и своеобразное культурное явление, отражающее особенности мировоззрения и культуры представителей нового поколения современного вьетнамского общества [Đỗ Thùy Trang 2017]. Чан Нят Тинь подробно классифицирует фразеологизмы книги «Sát thủ đầu mưng mủ» по количеству морфем, по месту нахождения рифм, рассматривает трансформации традиционных фразеологических единиц, и делает вывод о закономерности появления новых молодёжных фразеологизмов и об обогащении вьетнамского языка благодаря им [Trần Nhật Chính 2016]. В статье «О языке вьетнамского Интернета» Май Суан Хюи, отмечая выразительность и юмористический характер новых молодёжных фразеологизмов, в то же время выступает против трансформации традиционных фразеологических единиц, считая, что это ведёт к извращению традиционных морально-этических и культурных ценностей вьетнамского народа [Mai Xuân Huy 2018: 49, 54-55]. Насколько нам известно, комплексного и системного исследования современной молодёжной фразеологии не проводилось, в том числе и иностранными учёными.

Задачей нашего исследования является анализ особенностей образования и классификация молодёжных фразеологических единиц вьетнамского языка, определение их структурно-семантических характеристик. В ходе исследования нами применялись методы структурно-семантического и компонентного анализа, описательный метод, контекстологический анализ, метод сплошной выборки из лексикографических источников, Интернета, средств массовой информации.

Среди новых фразеологических единиц языка вьетнамской молодёжи на наш взгляд, можно выделить следующие категории: семантически немотивированные (фонетические) фразеологизмы, мотивированные фразеологические единицы, трансформированные фразеологизмы, фразеологизмы-цитаты. Рассмотрим подробнее эти категории.

Семантически немотивированные (фонетические) фразеологизмы

Наиболее заметным явлением во фразеологическом творчестве вьетнамской молодёжи последних десятилетий стала тенденция создания новых фразеологических единиц, построенных не на семантических, а исключительно на фонетически-ритмических принципах и парадоксальности внутренней формы. Например: *siór trên giàn miór* «грабить на плетёной решётке для выращивания люффы» – нагло грабить, отбирать, уводить у всех на виду. Данная фразеологическая единица никак семантически не мотивирована, поскольку решётка для выращивания люффы не представляет никакого интереса как место грабежа. Присутствующая здесь неожиданная рифма *siór – miór* обеспечивает смеховой эффект, вызывает впечатление новизны, неожиданности и делает фразеологизм легко запоминающимся. Несколько других примеров: *ngắt trên cành quất* «потерять сознание на ветвях кумквата» – падать в обморок, терять сознание, валиться с ног, отрубаться (рифма *ngắt – quất*); *dở hơi biét bơi* «чокнутый, умеющий плавать» – ненормальный, чокнутый, дурачок, придурок (рифма *hơi – bơi*); *điên trong công viên* «сумасшедший в парке» – сумасшедший (рифма *điên – viên*); *thoải con gà mái* – свободно, непринуждённо, легко (игра слов за счёт переноса морфемы *mái*: *thoải mái* – непринуждённо, *con gà mái* – курица + рифма *thoải – mái*).

Однако наиболее характерна данная форма фразеотворчества для создания многочисленных компаративных фразеологизмов, то есть новых устойчивых сравнений-парадоксов, не имеющих логической мотивированности выраженных в них компаративных

отношений и построенных на фонетически-ритмических принципах, таких как: buồn như con chuồn chuồn «печальный (грустный), как стрекоза» – очень грустный, как в воду опущенный (рифма buồn – chuồn); nhỏ như con thỏ «маленький (незначительный), как заяц» – ерунда, чепуха, яйца выеденного не стоит (рифма nhỏ – thỏ); chán như con gián «скучный, как таракан» – очень скучно, тоска смертная (рифма chán – gián); nghèo như con mèo «бедный, как кошка» – очень бедный (рифма nghèo – mèo); xấu như con gấu «некрасивый, как медведь» – безобразный, уродливый (рифма xấu – gấu); đuối như trái chuối «слабый, как банан» – совсем без сил, совершенно обессиленный (рифма đuối – chuối) и т.д. Данные компаративные структуры построены по стандартной модели устойчивых сравнений A [C] như B, однако иногда показатель сравнения như опускается, что, по-видимому, связано с фонетико-ритмическими принципами организации речи, например: đã man con ngan «жестокий, [как] утка» – очень злой, жестокий (рифма man – ngan); tuyệt vời ông mặt trời «великолепный, [как] солнце» – прекрасный, великолепный, замечательный; sành điệu củ kiệu «модный, [как] китайский лук» – модный, стильный; bét nhè con gà què «пьяный, [как] хромя курица» – пьян в стельку; lạnh lùng con thạch sùng «холодный, [как] геккон» – равнодушный, бесчувственный.

В отличие от традиционных устойчивых сравнений, в современных компаративных фразеологизмах молодёжи образы-эталоны сравнения не мотивированы, то есть никак не отражают образ мысли и способ мышления вьетнамского языкового сообщества, а категориально-синтаксическую семантику всего сравнительного оборота в целом полностью формирует первая (левая) часть устойчивого сравнения, в то время как правая (эталонная) часть лишь выделяет и усиливает интенсивность признака либо действия, придаёт сравнению яркую образность, экспрессивность и эмоциональность. Например: nhục như con trùng trục «позор, как моллюск ланцеолярия» – какой позор, ужасно стыдно (рифма nhục – trục); khổ như con hổ «страдать, как тигр» – очень страдать, мучиться (рифма khổ – hổ); tụ tập con cá mập «собираться, [как] акулы» – собираться всем в одном месте (рифма tập – mập); mất tích con chim chích «пропасть, [как] птичка пеночка» – бесследно исчезнуть. Таким образом, в современных сравнениях-парадоксах вьетнамской молодёжи эмоциональное содержание преобладает над предметно-логическим, они обладают выразительностью, яркой образностью, легко запоминаются, придают высказыванию экспрессивность и в последнее время приобрели популярность не только среди молодёжи, но и среди людей старшего поколения.

Мотивированные фразеологические единицы

Новые фразеологические единицы (как традиционной параллельной, так и непараллельной структуры) образуются путём метафоризации, метонимического переноса, детерминологизации словосочетаний и т.д. Большую роль при их образовании играет рифма, гармоничное сочетание тонов и ритмическая организация фразеологической единицы. Источником метафорической образности новых фразеологических единиц являются самые разнообразные традиционные и современные реалии, обычаи и т.п. Так например, алтарь предков, имеющийся в каждой вьетнамской семье, послужил образной основой таких новых фразеологических единиц, как: tốc độ bàn thờ «скорость алтаря» – запредельно высокая скорость езды на транспортном средстве (часто приводящая к смертельному исходу, в результате фотография погибшего оказывается в родном доме на алтаре предков); ngắm gà khóa thân «созерцать обнажённую курицу» – умереть, отправиться на тот свет (фотография

умершего находится на алтаре предков, а рядом с ней – подношения для умерших душ, в числе которых непременно имеется приготовленная целиком курица). Метафорическому переосмыслению подвергаются словосочетания, функционирующие в языке в прямом значении, например: *ăn trâu* «поесть бетеля» – получить по лицу (по морде) (в результате традиционного обычая жевания бетелевой жвачки губы становились ярко-красными). Примером детерминологизации служит несущий в своей мотивировке элемент интернет-культуры фразеологизм *bó tay chấm com* «сложить руки точка ком (доменное имя .com)» – пас, сдаюсь, умываю руки, нет выхода.

Основная масса молодёжных фразеологических единиц обозначает понятия сферы «человек»: физические качества, внешность (*hai lưng* «две спины», также *màn hình phẳng* «плоский монитор» – девушка с плоской грудью, *đẹp như sao Hàn* «красивый, как южнокорейские звёзды» – очень красивый); умственные способности (*đầu to óc bằng quả nho* «голова большая, мозги размером с виноградину» – взрослый, но глупый); эмоциональные состояния (*mắt chữ O mồm chữ A* «глаза, как буква О, рот как буква А» – сильно удивиться, сделать круглые глаза); физиологические процессы (*đeo ba lô ngược* «носить рюкзак наоборот» – быть беременной); естественные отправления (*giải quyết nỗi buồn* «развеять тоску» – справить нужду) и т.п.

Безобразные фразеологические единицы обычно выражают рекомендацию, совет, поучение, отражают коллективный опыт, суждение, наблюдение в какой-либо области: *sống đơn giản cho đời thanh thản* «жить просто, чтобы жизнь была спокойной»; *xấu nhưng biết phấn đấu* «некрасивый, но умеет добиваться своего»; *đứng cho vay, quỳ đòi nợ* «стоя давать в долг, на коленях просить вернуть долг» – люди не любят возвращать долги.

При создании новых фразеологических единиц используются такие традиционные приёмы фразеотворчества, как грамматический, лексико-семантический и фонетический параллелизм: *chân dài não ngắn* «ноги длинные, мозг короткий» – красивые девушки глупы, безмозглая красавица (противопоставление *chân* «ноги» – *não* «мозг», *dài* «длинный» – *ngắn* «короткий»); *thật thà ăn cháo, bỗ láo ăn cơm* «честный ест кашу, наглый ест рис» – наглость – второе счастье (грамматический, лексико-семантический параллелизм звеньев фразеологизма); контактная и дистантная рифма, ритмическая пауза, закономерное чередование ровных и неровных тонов, гармоничные сочетания тонов верхнего и нижнего регистров: *chuẩn không cần chỉnh* «образцовый, не нуждающийся в исправлении» – идеальный, само совершенство; *ăn chơi sợ gì mưa rơi* «развлекаясь, нечего бояться дождя» – идти к цели, не боясь никаких трудностей, во что бы то ни стало добиваться своего; *từ từ khoai nó mới nhừ* «батат разваривается медленно» – не надо торопиться; игра слов: *cố quá thành quá cố* «слишком большое старание превращается в уход из жизни» – излишнее рвение приводит к обратному результату.

Трансформированные фразеологизмы

Традиционные фразеологические единицы в современной речи активно воспроизводятся, заново переосмысляются и употребляются в трансформированном виде как своеобразный шуточный смысловой антипод исходного выражения. Такая картина характерна не только для вьетнамского языка, но и для многих других языков мира. Исследователи отмечают необыкновенную активизацию процесса трансформации в последнее время. Терминология для таких трансформированных структур пока окончательно не устоялась. В

русскоязычном языкознании их называют трансформированные пословицы, пословичные трансформы, квазипаремии, паремиологические неологизмы, антипаремии, антипословицы, антифразы, антиафоризмы и т.п. В англоязычной лингвистике приняты термины *perverbs* (трансформированные пословицы), *anti-proverbs* (антипословицы), *quasi-proverbs* (квазипословицы), *pseudo-proverbs* (псевдопословицы), *pseudo-saying* (псевдопоговорки), и т.п. Во вьетнамском языке также отсутствует единая общепризнанная терминология для трансформированных фразеологических единиц. Отмечены единичные попытки внедрения калькированного английского термина *anti-proverb* – *phản tục ngữ* [Trần Lê Nghi Trân 2012], однако этот термин не закрепился в лингвистической литературе.

Трансформирование, или пародирование, традиционных фразеологических единиц становится всё более и более популярным среди вьетнамской молодёжи. Множество трансформированных фразеологизмов появляется в молодёжной прессе, в Интернете на многочисленных сайтах в виде довольно объёмных списков. Принты соответствующих единиц можно увидеть на футболках, рюкзаках, бейсболках, сумках и других атрибутах молодёжной моды.

Трансформированию подвергаются широко известные фразеологические единицы. Как отмечают Х.Вальтер и В.Мокиенко, «“эффект узнавания” любой трансформы пословицы – необходимое условие её популярности и функционирования. Как бы ни изменялись пословицы..., они должны быть узнаны, чтобы высечь искру иронии или юмора между полюсами традиционного и креативного, нового» [Вальтер 2005: 12].

Можно выделить следующие типы структурно-семантических трансформаций исходных фразеологических единиц:

Замена компонентов фразеологизма

а) замена одного или нескольких компонентов фразеологизма словами, не синонимичными исходным. Например, традиционная единица: *gần mực thì đen gần đèn thì sáng* «возле [чёрной] туши – чёрный, возле лампы – светлый», трансформированная единица: *gần mực thì đen gần đèn thì cháy* «возле [чёрной] туши – чёрный, возле лампы – пожар»; исходная единица: *hồng nhân bạc phận* «у красавицы несчастливая судьба», трансформированная единица: *hồng nhân bạc tũ* «у красавицы много денег». *Có công mài sắt có ngày nên kim* «если точить железо, в один прекрасный день получится иголка» трансформируется в единицу *có công mài sắt có ngày chai tay* «если точить железо, в один прекрасный день на руках образуются мозоли»; *một điều nhịn là chín điều lành* «один раз стерпишь (уступишь) – в девять раз больше добра получишь» трансформировалась в единицу *một điều nhịn là chín điều nhục* «один раз стерпишь (уступишь) – в девять раз больше позора (унижения) получишь». Поговорка *một con ngựa đau, cả tàu bỏ cỏ* «одна лошадь заболела – вся конюшня отказывается от травы» из поговорки о сострадании, сочувствии, солидарности трансформировалась в поговорку *một con ngựa đau, cả tàu bỏ chạy* (вариант: *cả tàu được ăn thêm cỏ*) «одна лошадь заболела – вся конюшня разбежалась (или: всей конюшне достанется больше травы)» – об эгоизме, равнодушии. Современные реалии отражают такие трансформации, как: *ăn quả nhớ kẻ trồng cây* «когда ешь плоды, помни о том, кто посадил дерево» – *ăn quả nhớ kẻ xịt thuốc* «когда ешь плоды, помни о том, кто распылял ядохимикаты»; *đi một ngày đàng, học một sàng khôn* «один день проведя в дороге, получишь корзину ума» – *đi chuôt ngày đàng, học một sàng khôn* «один день перемещая мышку компьютера, получишь корзину ума»;

б) замена второй части фразеологической единицы: *thuận vợ thuận chồng tát bể Đông cũng cạn* «если жена с мужем в ладу, они и Восточное море смогут вычерпать» – *thuận vợ thuận chồng con đông mệt quá* «если жена с мужем в ладу, у них много детей, это очень утомительно» (при замене даже сохраняется рифма *chồng* – *Đông/đông*); *mấy đời bánh đúc có xương, mấy đời di ghẻ lại thương con chồng* «никогда в пампушке “баньдук” не встречаются кости, никогда мачеха не любит пасынков» – *mấy đời bánh đúc có xương mấy đời gái đẹp lại thương trai nghèo* «никогда в пампушке “баньдук” не встречаются кости, никогда красивая девушка не полюбит бедного парня».

Расширение компонентного состава (экспликация)

а) введение единичного компонента: *trời sinh voi, trời sinh cỏ* «бог породил слона, бог породил траву» (бог дал ребёнка, бог даст и на ребёнка) – *trời sinh voi, trời không sinh cỏ* «бог породил слона, бог не породил траву» (прежде чем рожать, надо думать, как прокормить детей);

б) добавление дополнительной концовки, второй части фразеологической единицы: *ăn quả nhớ kẻ trồng cây* «когда ешь плоды, помни о том, кто посадил дерево» – *ăn quả nhớ kẻ trồng cây, chặt cây nhớ coi cảnh sát* «когда ешь плоды, помни о том, кто посадил дерево, когда будешь рубить дерево, помни о полиции»; *học, học nữa, học mãi* «учиться, учиться и учиться» – *học, học nữa, học mãi. Đuổi thì nghỉ* «учиться, учиться и учиться. Выгонят – отдохнёшь».

Изменение порядка слов

Còn nước còn tát «пока остаётся вода, надо продолжать её вычерпывать» (не опускать руки, не сдаваться, упорно идти до конца) – *còn tát còn nước* «сколько ни вычерпывай воду, она всё равно остаётся» (нет результата, несмотря на все старания, всё бесполезно); *cờ bạc là bác thằng bần* «азартная игра – родной дядя бедняка» (где азартные игры, там и нищета, потому что люди проигрывают последнее) – *thằng bần là bác cờ bạc* «бедняк – родной дядя азартной игры» (где бедные, там и азартные игры, потому что бедняки надеются таким путём разбогатеть); *tốt gỗ hơn tốt sơn* «хорошее дерево лучше хорошего лака» (внутреннее содержание важнее внешности) – *tốt sơn hơn tốt gỗ* «хороший лак лучше хорошего дерева» (внешность, внешний вид ценится больше внутреннего содержания).

Причины широкого распространения явления трансформации традиционных фразеологических единиц в молодёжной среде носителей вьетнамского языка: стремление молодёжи к самовыражению и нигилизму, к креативной языковой игре; потребность в шутке, юморе, смехе для снятия напряжения повседневного бытия, иронической репрезентации нового видения жизни и новых жизненных ценностей в изменившихся социально-исторических условиях; критическое осмысление традиционных стереотипов и канонов, отражённых в традиционном фразеологическом фонде языка.

Фразеологизмы-цитаты

Фразеологизмами-цитатами, или фразеологизированными цитатами, мы называем фразы и выражения из популярных песен, интервью, статей, фильмов, новостей, рекламы, широко обсуждающиеся в социальных сетях, публикующиеся в электронных версиях молодёжной прессы и различных блогах. Такие фразы и выражения быстро распространяются, приобретают устойчивость и становятся воспроизводимыми и целостными единицами, вызывая в сознании носителей языка образы и сюжеты цитируемого произведения. Так, на футболках и бейсболках молодёжи можно увидеть надписи: *yêu anh đi, anh không đòi quà*

«люби меня, я не потребую назад подарки (при расставании)» – фраза из песни рэпера Карика (Karik); *tiền nhiều để làm gì* «зачем иметь много денег?» – фраза, произнесённая кофейным магнатом Данг Ле Нгуен Ву в суде во время бракоразводного процесса; *mày biết tao là ai không* «ты знаешь, кто я? – вызвавшая всеобщее возмущение фраза-угроза бизнесмена Ву Ань Кыонга, оштрафованного за домогательства в самолёте; *tao là cung bộ sạp* «я Скорпион (по гороскопу)» – фраза-угроза преподавательницы Ле На, обращённая к ученику, и т.п. Устойчивость фразеологизированных цитат весьма относительна, со временем они могут как закрепиться в языке настолько, что будет трудно установить источник их появления, так и оказаться полностью забытыми.

Заключение

Современный фразеологический фонд молодёжного вьетнамского языка представляет собой непрерывно обновляющуюся открытую динамичную систему, включающую в себя как семантически мотивированные фразеологические единицы, образующиеся преимущественно на основе метафорического переосмысления, так и значительное количество семантически немотивированных фразеологизмов, построенных на чисто фонетически-ритмических принципах. Часть из подобных единиц уже заняла своё устойчивое место в общенациональном разговорном языке. В последнее время также широкое распространение получили различные трансформированные фразеологические единицы (тханьгы, тукнгы, казао), как вызывающие чисто смеховой, комический эффект, так и позволяющие проследить за меняющимися ценностями и ориентирами молодёжного сознания и восприятия мира. Молодёжный фразеологический фонд вьетнамского языка непрерывно пополняет разговорную речь новыми фразеологическими единицами, он активно используется в современных средствах массовой информации и интернет-коммуникации, что обуславливает несомненную актуальность и практическую значимость изучения фразеологического дискурса вьетнамского молодёжного социума.

Список литературы

- Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 573 с.
- Dạ Thảo – Tấn Đạt.* Rộ trào lưu biến tấu thơ, ca dao gây ‘hack não’ của giới trẻ [Развернувшееся среди молодёжи движение варьирования стихов и куплетов казао вызывает «взлом мозга»] // Thanh niên, 21.02.2020. URL: <https://thanhnienvn/gioi-tre/ro-trao-luu-bien-tau-tho-cau-dao-gay-hack-nao-cua-gioi-tre-1185437.html>
- Đỗ Thùy Trang.* Thành ngữ mới giới trẻ nhìn từ đặc điểm ngôn ngữ – văn hóa [Новые молодёжные фразеологизмы: лингвокультурологические особенности] // Tạp chí Khoa học – Đại học Huế. 2017. Tập 126. Số 6A. Tr. 125–141.
- Hữu Đạt.* Vài suy nghĩ nhân đọc cuốn Sát thủ đầu mừng mủ [Некоторые размышления при чтении книги «Убийца с гноящейся головой»] // Từ điển học và bách khoa thư. 2012. Số 1 (15). Tr. 87–89.
- Lê Thị Hồng Minh.* Vài nét về tục ngữ mới [Некоторые черты новых пословиц] // Những vấn đề giảng dạy tiếng Việt và nghiên cứu Việt Nam trong thế giới ngày nay. Kỷ yếu Hội thảo Quốc tế Việt Nam học lần thứ tư. NXB Đại học Quốc gia Thành phố Hồ Chí Minh. 2019. T. 2. Tr. 780–792.
- Lê Thị Thùy Vinh.* Thành ngữ so sánh của giới trẻ hiện nay [Компаративные фразеологизмы современной молодёжи] // Từ điển học và bách khoa thư. 2012. Số 2 (16). Tr. 52–54.
- Mai An.* Sách nhảm trên thị trường – Trách nhiệm thuộc về nhà xuất bản. [Никчёмная книга на рынке – Вина лежит на издательстве] // Sài Gòn giải phóng, 26.10.2011. URL: <https://www.sgpp.org.vn/sach-nham-tren-thi-truong-trach-nhiem-thuoc-ve-nha-xuat-ban-178925.html>

Mai Xuân Huy. Bàn về ngôn ngữ mạng tiếng Việt [О языке вьетнамского Интернета] // Ngôn ngữ. 2018. Số 12. Tr. 42–57.

Phạm Xuân Nguyên. Chuyện nhỏ như con thỏ! [Пустяковое дело!] // Tuổi trẻ, 30.10.2011. URL: <https://tuoitre.vn/chuyen-nho-nhu-con-tho-462747.htm>

Phát Lê. Nghỉ học dài quá ít bài để học, teen rủ nhau “ôn” ca dao tục ngữ [Слишком длинные каникулы и мало уроков, тинэйджеры наперегонки «повторяют» казю и пословицы] // Hoa học trò, 20.03.2020. URL: <https://hoahoctro.tienphong.vn/hht-doi-song/nghi-hoc-dai-qua-it-bai-de-hoc-teen-ru-nhau-on-ca-dao-tuc-ngu-1626586.tpo>

Quỳnh Vân. Nhảm nhí “thành ngữ sành điệu” [Нелепые «модные фразеологизмы»] // An ninh Thủ đô, 25.10.2011. URL: <https://anninhthudo.vn/nham-nhi-thanh-ngu-sanh-dieu-post117698.antd>

Thành Phong. Sát thủ đầu mừng mủ [Убийца с гноящейся головой]. Hà Nội: Nxb. Mĩ thuật, 2011.

Thành Phong. Phê như con tê tê [Доволен, как панголин]. Hà Nội: Nhã Nam, 2013.

Thiên Hương. "Phê như con tê tê" liệu có gây tranh cãi lần nữa? [Вызовет ли опять споры книга «Доволен, как панголин»?] // Thanh niên, 22.03.2013. URL: <https://thanhnien.vn/van-hoa/phe-nhu-con-te-te-lieu-co-gay-tranh-cai-lan-nua-35315.html>

Trần Lê Nghi Trân. Phản tục ngữ hay là sự vận dụng và sáng tạo tục ngữ trong tiếng Anh và tiếng Việt [Антипословицы, или использование и создание пословиц в английском и во вьетнамском языках] // Tạp chí khoa học và công nghệ. Đại học Đà Nẵng. 2012. Số 1 (50). Tr. 189–195.

Trần Nhật Chính. Ngôn ngữ tuổi teen trong tập tranh Sát thủ đầu mừng mủ của Thành Phong [Язык молодёжи в книге рисунков Тхань Фонга «Убийца с гноящейся головой»] // Giảng dạy, nghiên cứu Việt Nam học và tiếng Việt – Những vấn đề lý luận và thực tiễn. TP HCM: Nxb. Đại học Quốc gia, 2016. Tr. 68–80.

Trần Văn Tiếng. Về những cụm từ cố định mới hình thành trong giao tiếp của người Việt [О новых устойчивых словосочетаниях в коммуникации вьетнамцев] // Ngôn ngữ và đời sống. 2009. Số 4. Tr. 1–6.

Автор:

Андреева Валентина Алексеевна, научный сотрудник, Институт языкознания РАН.
ORCID: 0000-0002-4170-1845. E-mail: andreeva_va@iling-ran.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 12.04.2021

Дата поступления в переработанном виде: 29.04.2021

Принята к печати: 05.06.2021

V.A. Andreeva

THE CURRENT VIETNAMESE YOUTH PHRASEOLOGY

Abstract. The article is devoted to the analysis of lexical and semantic features of the phraseological subsystem of Vietnamese youth slang. The author examines the features of the formation of youth phraseological units of the Vietnamese language and makes an attempt to classify them in accordance with the structural and semantic characteristics. The author identifies four categories of new phraseological units of youth slang: semantically unmotivated (phonetic) phrases, motivated phraseological units, transformed phrases, phrases-quotations. Three main types of transformation of traditional phraseological units have been identified: the replacement of components of phraseological units, the expansion of the component composition, change in the order of the components. The research involved extensive illustrative material. The relevance of the research topic is determined by increasing use of youth phraseological units in the media and communication.

Keywords: Vietnamese language, phraseology, youth slang, transformation of phraseological units.

For citation: Andreeva V.A.. (2021). The current Vietnamese youth phraseology. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 128–144.

Introduction

One of the manifestations of current democratization of the Vietnamese language system is the expanded scope of the youth slang usage. The tendency to still more expanded usage of the youth slang in mass media is generally connected with extralinguistic factors, such as enhancing youth role in the Vietnamese society, total computerization and swift development of qualitatively new communication environment (Internet, social networks). Lexical-semantic characteristic of the phraseological subsystem of Vietnamese youth slang is of a special interest. To give as complete presentation of phraseological speech stock of Vietnamese youth as possible, we examined phraseological units of different degrees of stability in a broad sense of the term, such as: idioms, phraseologism proper (*thành ngữ*), sayings with sentence structure (*thành ngữ*), proverbs (*tục ngữ*), set similes (*thành ngữ so sánh*), pithy sayings (*danh ngôn*), rhyming units in *ca dao* genre of traditional folk verses, set combinations (*ngữ cố định*).

In Vietnam's society there is a keen interest in youth phraseological units both among professional linguists and among the masses. In media scientific and popular publications one can see the following new phraseological units: *thành ngữ sành điệu* (catchphrases), *thành ngữ teen*, *thành ngữ giới trẻ* (youth phrases), *thành ngữ mới của giới trẻ* (new youth phrases), *thành ngữ @*, *thành ngữ thời @* (Internet epoch phrases), *thành ngữ mạng* (Networks phrases), *thành ngữ tân thời* (new time phrases), *thành ngữ tân tạo* (new invented phrases), *thành ngữ cải biên* (transformed phrases), *thành ngữ hiện đại* (present-day phrases), *ca dao tục ngữ thời hiện đại* (modern *ca dao* and proverbs), *ca dao thời @* (Internet epoch *ca dao*), *ca dao, tục ngữ (tự) chế* (individually invented *ca dao* and proverbs). The public interest was especially strong, when in 2011 the book “*Sát thủ đầu mưng mủ*” (“A killer with a festering head”) by Thanh Phong with his illustrations (cartoons) was edited; the book contained 113 new phraseological units, which the artist called “catchphrases”. The book sparked a lively public debate, there appeared sharp critical (e.g. [Mai An 2011, Quỳnh Vân 2011]), neutral and approving publications [Phạm Xuân Nguyên 2011; Hữu Đạt 2012]. Because of its mixed

critical reception by the public the book distribution was cut off. However, in 2013 the book by Thanh Phong appeared again with insignificant changes and additions titled “*Phê như con tê tê*” (“Happy as a pangolin”). The public debate on new phraseological units in the speech of youth and on the youth slang as a whole was activated [Thiên Hương 2013, etc.]. The attention is attracted to the tendency to re-make traditional phraseological and paremyological units, especially enhanced currently and having become a kind of trend in social networks [Phát Lê 2020, Dạ Thảo 2020].

The process of new phraseological units appearance, especially active in the Vietnamese language since the beginning of a new millennium could not help attracting attention of Vietnamese phraseologists. In 2009 in his article “On New Set Phrases in the Communication of Vietnamese” Tran Van Tieng paid attention to several structural features of such phrases: different rhymes, rhythm, parallelism, model-formation, dwelling, also, to their semantic features [Trần Văn Tiếng 2009]. In her work “Some Features of the New Proverbs” Le Thi Hong Minh has written that new set phrases can be considered new proverbs and idioms. The researcher points out the following two ways to form new proverbs: transformation of ready units and invention of new phrases on the base of the current reality. She dwells on the features of some kinds of transformations, analyses modes for new proverbs creation, their semantic characteristics, emphasizing their ridiculous, humorous components [Lê Thị Hồng Minh 2019]. Some researchers devote their works to separate aspects of current youth phraseology. Le Thi Thuy Vinh investigates new comparative phrases actively invented and used by present-day youth analyzing their difference from traditional set similes [Lê Thị Thùy Vinh 2012]. Do Thuy Trang analyzes new youth phrases from linguo-culturological viewpoint. She draws the conclusion that new phrases are not only a curious linguistic phenomenon, but also a peculiar cultural one, which reflects worldview and cultural features of representatives of a new generation of the current Vietnamese society [Đỗ Thùy Trang 2017]. Tran Nhat Chinh classifies minutely the phrases in the book «*Sát thủ đầu mừng mủ*» in accordance to the quantity of morphemes, to rhymes position, investigates transformations of traditional phraseological units and concludes on the normality of appearance of new youth phrases and of the enrichment of the Vietnamese language with them [Trần Nhật Chính 2016]. In the article “On the Language of Vietnamese Internet” Mai Xuan Huy while mentioning expressiveness and humor of new youth phrases, opposes the transformation of traditional phraseological units and believes that the phenomenon may pervert traditional moral and ethical cultural values of the Vietnamese people [Mai Xuân Huy 2018: 49, 54–55]. As far as we know, the complex and systematized investigation of modern youth phraseology has not been carried out yet, neither by foreign researchers.

The task of our investigation is to analyze the formation and classification features of youth phraseological units, to determine their structural and semantic characteristics. In the course of the investigation, we have used methods of structural-semantic analysis, as well as of component one, descriptive method, context analysis, sampling method of lexicographic sources, Internet and mass media.

Among new phraseological units of Vietnamese youth speech, it seems possible to single out the following categories: semantically unmotivated (phonetic) phrases, motivated phraseological units, transformed phrases, phrases-quotations. We are going to analyze these categories in details.

Semantically unmotivated (phonetic) phrases

The most noteworthy phenomenon of phraseological creativity of Vietnamese youth of the latest decades is the tendency to invent new phraseological units based not on the semantic principles,

but entirely on phonetical and rhythmical ones and on paradox of the inner form. For example: *cướp trên giàn mướp* “to robber on the wicker grating to cultivate loofah” – to robber, to seize, to steal impudently, in front of everybody. This phraseological unit has no semantic motivation, as the grating to cultivate loofah has nothing to do with the place for robbery. But a sudden rhyme *cướp – mướp* attaches a comical effect, forms the impression of novelty, suddenness, and the phrase is memorized easily. Some other examples: *ngất trên cành quất* “to lose consciousness on kumquat branches” – to faint away, to drop from tiredness, to fall asleep (the rhyme *ngất – quất*); *dở hơi biết bơi* “crazy who is able to swim” – mad, lunatic, fool, jerk (the rhyme *hơi – bơi*); *điên trong công viên* “a madman in the park” – crazy (the rhyme *điên – viên*), *thoải con gà mái* – unconstrained, natural, easy (play upon words by transferring the morpheme “*mái*”: *thoải mái* – easily, *con gà mái* – a chicken + the rhyme *thoải – mái*).

However, this form of phrase creativity is more typical for the invention of numerous comparative phrases, i.e., new set comparisons-paradoxes having no logical motivation of the comparative relations expressed in them and constructed on phonetical and rhythmical principles, such as: *buồn như con chuồn chuồn* “sad like a dragon-fly” – very sad, to look rather down in the mouth (the rhyme *buồn – chuồn*); *nhỏ như con thỏ* “small (insignificant) like a hare” – nonsense, not worth a dime (the rhyme *nhỏ – thỏ*); *chán như con gián* “dull like a cockroach” – very boring, to be bored to death (the rhyme *chán – gián*); *nghèo như con mèo* “poor like a cat” – very poor (the rhyme *nghèo – mèo*); *xấu như con gấu* “ugly like a bear” – ugly, deformed (the rhyme *xấu – gấu*); *đuối như trái chuối* “weak like a banana” – to have no strength, to lose one’s strength (the rhyme *đuối – chuối*), etc. These comparative structures are constructed along the standard model of set comparisons *A [C] như B*, but sometimes the comparison indicator *như* is omitted, which apparently is connected with phonetical and rhythmical principles of speech organization, for example: *dã man con ngan* “severe [like] a duck” – very angry, severe (the rhyme *man – ngan*); *tuyệt vời ông mặt trời* “splendid [like] the sun” – beautiful, magnificent, wonderful; *sành điệu củ kiệu* “stylish [like] Chinese onion” – fashionable, stylish; *bét nhè con gà què* “drunk [like] a limping hen” – drunk like a skunk; *lạnh lùng con thạch sùng* “cold [like] a gekko” – indifferent, insensitive.

In contrast of traditional set phrases, standard comparative images are not motivated in current comparative youth phrases, i.e., they do not reflect the mindset and the way of thinking of the current Vietnamese linguistic community. The categorial and syntax semantics of the entire comparative locution is formed with the first (left) part of the set comparison, while the right (standard) part only emphasizes and enhances the intensity of the sign or the action, attaching vivid picturesqueness, expressiveness and emotionality. For example: *nhục như con trùng trục* “shame like Lanceolaria mollusk” – what a shame! shame on you! (the rhyme *nhục – trục*); *khổ như con hổ* “to suffer like a tiger” – to suffer terribly, to agonize (the rhyme *khổ – hổ*); *tụ tập con cá mập* “to assemble like sharks” – to get together in the same place (the rhyme *tập – mập*); *mất tích con chim chích* “to be lost [like] a chiffchaff” – to be missing. Thus, in current comparisons-paradoxes of Vietnamese youth the emotional content prevails over the subject and logical one. They possess expressiveness, vivid picturesqueness; they are easy to memorize; they attach expressiveness to speech. Recently, they have gained popularity not only among the youth, but also among people of the older generation.

Motivated phraseological units

New phraseological units (both of traditional parallel and non-parallel structures) are formed by metaphorization, metonymy, de-terminologization of combinations of words etc. Rhyme,

harmonious combination of tones and rhythmic organization of the phraseological unit are of great importance for their formation. The source of metaphorical images are numerous traditional and current realities, customs etc. Thus, the ancestors' altar, which can be found in every Vietnamese family, served as an image for such new phraseological units as: *tốc độ bàn thờ* "the altar speed" – extremely high speed of a vehicle (often causing death and as the result the photo of the lost is placed on the ancestors' altar); *ngắm gà khỏa thân* "to contemplate the naked chicken" – to die, to get to the afterlife (the photo of the deceased is in the ancestors' altar; next to it there are gifts for dead souls with an indispensable cooked chicken among them). Some combinations of words in their direct functioning are rethought metaphorically: *ăn trầu* "to eat betel" – to get a punch in the face (usually while chewing a betel gum lips become red). A de-terminologization example is the following phrase motivated with an element of Internet-culture: *bó tay chấm com* "with folded arms point com (.com)" – pass, to be no good at something, to wash one's hands, no exit.

Youth phraseological units mostly belong to the sphere of "human being": physical qualities, appearance (*hai lưng* "two backs", also, *màn hình phẳng* "a flat monitor" – a girl with a flat breast; *đẹp như sao Hàn* "beautiful like South Korean stars" – very beautiful), intelligence (*đầu to óc bằng quả nho* "the head is large, but the brains as big as a grape" – grown-up, but stupid), emotions (*mắt chữ O mồm chữ A* "eyes like O, the mouth like A" – to be greatly surprised, to make round (rabbit) eyes); physiology (*đeo ba lô ngược* "to bear a knapsack back to front" – to be pregnant), natural toilet facilities (*giải quyết nỗi buồn* "to shake the blues" – to relieve oneself, to defecate), etc.

The phraseological units lacking images usually express a recommendation, a counsel, an exhortation; they reflect a collective experience, judgement, observation in this or that sphere: *sống đơn giản cho đời thanh thản* "to live merely to have a quiet life"; *xấu nhưng biết phấn đấu* "he is not handsome, but he can get his way"; *đứng cho vay, quỳ đòi nợ* "to lend money on feet, to ask to pay back it on knees" – people pay back their debts reluctantly.

Creating new phraseological units, the following traditional devices of parallelism are used: grammatical, lexical-semantic, and phonetical ones: *chân dài não ngắn* ("the legs are long, the brain is short") – pretty girls are stupid, a brainless beauty (the opposition of *chân* "legs" – *não* "brain", *dài* "long" – *ngắn* "short"); *thật thà ăn cháo, bỗ lão ăn cơm* ("honest fellow eats porridge, insolent one eats rice") – cheek brings success (grammatical, lexical-semantic parallelism of the phrase elements); the contact rhyme and the distant one, rhythmic pause, regular alternation of even and non-even tones, harmonious combinations of upper and lower registers tones: *chuẩn không cần chỉnh* "a masterpiece, which needs not to be corrected" – ideal, a perfection; *ăn chơi sợ gì mưa rơi* "having a good time, one should not be afraid of rain" – to move towards the goal, being not afraid of any hardships, to get what you want at any price; *từ từ khoai nó mới như* "batat is cooked slowly" – one should not hurry; the play upon words: *cố quá thành quá cố* "working too hard may cost one's life" – too much zeal may result in nothing.

Transformed phraseological units

Traditional phraseological units in current speech are actively reproduced, rethought anew and transformed being used as a peculiar joking antipode of the original phrase. Such a picture is typical not only of the Vietnamese language, but also of many others worldwide. Recently, researchers have mentioned unusual activation of the transformation process. The terminology for such transformed structures has not been definitively set, so far. In Russian linguistics they are called transformed proverbs, proverbial transforms, quasi-parembae, paremiological neologisms, anti-

paremiae, anti-proverbs, anti-phrases, anti-aphorisms, etc. In English linguistics the terms of perverses (transformed proverbs), anti-proverbs, quasi-proverbs, pseudo-proverbs, pseudo-sayings etc. are accepted. In Vietnamese there is no common terminology for transformed phraseological units. There are isolated attempts to introduce the loan translation of the English term “anti-proverb” – *phản tục ngữ* [Trần Lê Nghi Trân 2012], but this term has not been fixed in linguistic literature.

Transformation, or parody, of traditional phraseological units is becoming still more popular with the Vietnamese youth. One can find numerous transformed phrases in the youth press, in the Internet on many sites in the form of rather long lists. Prints of such units one can see on T-shirts, knapsacks, baseball caps, bags and other youth fashion attributes.

Usually, well-known phraseological units are transformed. H. Val'ter and V. Mokienko mention that “‘the recognition effect’ of any proverbial transform is essential for its popularity and functioning. However, changed are the proverbs..., they must be recognized to strike a spark of irony or humor between the poles of tradition and creativity, novelty” [Val'ter 2005: 12].

The types of structural-semantic transformations of the original phraseological units seem to be as follows:

The replacement of components of phraseological units

a) the substitution of one or several components of the phrase with the words, which are not synonyms of the original ones. For example, the traditional unit: *gần mực thì đen gần đèn thì sáng* “near a [black] ink it is black, near a lamp it is light” – the transformed unit: *gần mực thì đen gần đèn thì cháy* “near a [black] ink it is black near a lamp it is fire”; the original unit: *hồng nhân bạc phận* “the beauty has hard lot” – the transformed unit: *hồng nhân bạc tử* “the beauty has a lot of money”. *Có công mài sắt có ngày nên kim* “if iron is being ground, one fine day it will be a needle” is transformed into the unit *có công mài sắt có ngày chai tay* “if iron is being ground, one fine day you will get callused hands”; *một điều nhịn là chín điều lành* “once enduring (yielding) you will get ninefold good” has been transformed into the unit *một điều nhịn là chín điều nhục* “once enduring (yielding) you will get ninefold shame (humiliation)”. The proverb *một con ngựa đau, cả tàu bỏ cỏ* “when one horse is sick, the whole stable refuses the grass” expressing compassion, sympathy and solidarity, has been transformed into the proverb *một con ngựa đau, cả tàu bỏ chạy* (a version: *cả tàu được ăn thêm cỏ*) “when one horse is sick, the whole stable runs up (or: the whole stable will get more grass), expressing selfishness, indifference. Current realities are reflected in such transformations as: *Ăn quả nhớ kẻ trồng cây* “while eating fruit, think of the person who planted the tree” – *Ăn quả nhớ kẻ xịt thuốc* “while eating fruit, think of the person who sprayed pesticides”; *đi một ngày đàng, học một sàng khôn* “one day of travel will give you a basket of intellect” – *đi chuột ngày đàng, học một sàng khôn* “one day with a computer mouse in your hand will give you a basket of intellect”;

b) the substitution of the second part of the phraseological unit: *thuận vợ thuận chồng tát bể Đông cũng cạn* “if a wife and a husband are in concord, they can take out the East Sea” – *thuận vợ thuận chồng con đông một quá* “if a wife and a husband are in concord, they have many children, and this is tiring” (the substitution even have the same rhyme *chồng* – *Đông/đông*); *mấy đời bánh đúc có xương, mấy đời dì ghê lại thương con chồng* “one never find bones in a doughnut ‘banh duc’, the stepmother never love her stepsons” – *mấy đời bánh đúc có xương, mấy đời gái đẹp lại thương trai nghèo* “one never find bones in a doughnut ‘banh duc’, a pretty girl will never love a poor lad”.

The expansion of the components composition (explication)

a) the introduction of a single component: *trời sinh voi, trời sinh cỏ* “God gave birth to the elephant, God gave birth to the grass” (God gave a child, God will give [means] for the child) – *trời sinh voi, trời không sinh cỏ* “God gave birth to the elephant, God did not give birth to the grass” (before giving birth to a child one can care for how to feed the children);

б) the additional ending, the second part of the phraseological unit: *ăn quả nhớ kẻ trồng cây* “while eating fruit think of the person who planted the tree” – *ăn quả nhớ kẻ trồng cây, chặt cây nhớ coi cảnh sát* “while eating fruit think of the person who planted the tree, while cutting the tree down think of the police”; *học, học nữa, học mãi* “learning, learning and learning” – *học, học nữa, học mãi. Đuối thì nghỉ* “learning, learning and learning. When expelled you will have a rest”;

Change in the order of the components

Còn nước còn tát “while the water remains, it must be taken out” (not to lose heart, not to surrender, to go all the way) – *còn tát còn nước* “no matter how much water you take out, it still remains” (there is no result despite all the efforts, everything is useless); *cờ bạc là bác thằng bần* “a hazard game is the uncle of a poor man” [hazard games accompany poverty (people lost everything)] – *thằng bần là bác cờ bạc* “a poor man is the uncle of hazard games” [poor men fall for hazard games (poor men hope to get rich in this way)]; *tốt gỗ hơn tốt sơn* “a good wood is better than good varnish” (the internal essence is more important than the appearance) – *tốt sơn hơn tốt gỗ* “good varnish is better than good wood” (the appearance is appreciated more than the internal essence).

Reasons for the widespread transformation of traditional phraseological units in Vietnamese-speaking youth are as follows: the youth strives for self-expression and nihilism, for creative language game, they need jokes, humor, laughing to take off the pressure of daily occurrence, need ironical representation of a new view of life and new values of life in new social and historical conditions, as well as critical comprehension of traditional stereotypes and canons, reflected in traditional phraseological language stock.

Phrases-quotations

Phrases-quotations, or phraseological quotations are phrases and expressions from popular songs, interviews, articles, films, news, advertisements, broadly discussed in social nets, published in digital versions of the youth press and various blogs. Such phrases and expressions quickly spread, become stable, and become reproducible and integral units, causing images and plots of the cited work in the minds of the native speakers of the language. Thus, on T-shirts and baseball caps of the youth one can see the inscriptions: «*yêu anh đi, anh không đòi quà*» “love me, I won’t take back my gifts (when we part)” – the phrase from the song by Karik; «*tiền nhiều để làm gì*» “why to have a lot of money?” – the phrase of the coffee magnate Dang Le Nguyen Vu in the court during the divorce suit; «*mày biết tao là ai không*» “do you know, what I am?” – the scandalous threat of the businessman Vu Anh Cuong, who was fined for harassment in the plane; «*tao là cung bộ cạp*» “I am Scorpio” – the threat of the teacher Le Na, addressed to her pupil, etc. The sustainability of phrases-quotations is very relative, and over time, they can either become a natural part of language with no traces of their sources, or fade from memory with no traces of themselves.

Conclusion

Current phraseological stock of youth Vietnamese language is the open dynamic system continuously reviving. It consists of both semantically motivated phraseological units, which are

formed on the base of metaphorical renovation, and significant quantity of semantically unmotivated phrases, constructed on merely phonetical-rhythmical principles. Some of these units have already taken their steady place in the national spoken language. Recently, various transformed phraseological units (*thành ngữ, tục ngữ, ca dao*) have also become widespread. They have both merely ridiculous, comical effect and also allowing to watch changing values and guiding lines of youth consciousness and worldview. Youth phraseological stock of the Vietnamese language is re-stocking the spoken language with new phraseological units, it is actively used in current mass media and the Internet communication. Therefore, the investigation of the phraseological discourse of the Vietnamese youth community is, undoubtedly, actual and significant practically.

References

- Dạ Thảo – Tấn Đạt (2020). Rộ trào lưu biến tấu thơ, ca dao gây ‘hack não’ của giới trẻ [The Trend of Changing Poetry Causes “Hacking Brains” of Young People]. *Thanh niên*, February 21. URL: <https://thanhnien.vn/gioi-tre/ro-trao-luu-bien-tau-tho-ca-dao-gay-hack-nao-cua-gioi-tre-1185437.html>
- Đỗ Thùy Trang (2017). Thành ngữ mới giới trẻ nhìn từ đặc điểm ngôn ngữ – văn hóa [Youth’ Idioms from Viewpoints of Linguistics and Culture]. *Tạp chí Khoa học – Đại học Huế*, t.126, số 6A. Tr. 125–141.
- Hữu Đạt (2012). Vài suy nghĩ nhân đọc cuốn Sát thủ đầu mưng mủ [Some Thoughts on the Book A killer with a festering head] // *Từ điển học và bách khoa thư*, số 1 (15). Tr. 87–89.
- Lê Thị Hồng Minh (2019). Vài nét về tục ngữ mới [Some features of the new proverbs]. In: *Những vấn đề giảng dạy tiếng Việt và nghiên cứu Việt Nam trong thế giới ngày nay. Kỷ yếu Hội thảo Quốc tế Việt Nam học lần thứ tư*. Nxb. Đại học Quốc gia Thành phố Hồ Chí Minh, t. 2. Tr. 780-792.
- Lê Thị Thùy Vinh (2012). Thành ngữ so sánh của giới trẻ hiện nay [Comparative idioms of today's young people]. *Từ điển học và bách khoa thư*, số 2 (16). Tr. 52–54.
- Mai An (2011). Sách nhảm trên thị trường – Trách nhiệm thuộc về nhà xuất bản [A meaningless book on the market – Responsibility belongs to the publisher]. *Sài Gòn giải phóng*, October 26. URL: <https://www.sggp.org.vn/sach-nham-tren-thi-truong-trach-nhiem-thuoc-ve-nha-xuat-ban-178925.html>
- Mai Xuân Huy (2018). Bàn về ngôn ngữ mạng tiếng Việt [On the Language of Vietnamese Internet]. *Ngôn ngữ*, số 12. Tr. 42–57.
- Phạm Xuân Nguyên (2011). Chuyện nhỏ như con thỏ! [A trifling matter!]. *Tuổi trẻ*, October 30. URL: <https://tuoitre.vn/chuyen-nho-nhu-con-tho-462747.htm>
- Phát Lê (2020). Nghỉ học dài quá ít bài để học, teen rủ nhau “ôn” ca dao tục ngữ [School holidays are too long and there is not enough homework, teenagers called each other to “review” cadao and proverbs]. *Hoa học trò*, March 20. URL: <https://hoahoctro.tienphong.vn/hht-doi-song/nghi-hoc-dai-qua-it-bai-de-hoc-teen-ru-nhau-on-ca-dao-tuc-ngu-1626586.tpo>
- Quỳnh Vân (2011). Nhảm nhí “thành ngữ sành điệu” [Bullshit “stylish idioms”]. *An ninh Thủ đô*, October 25. URL: <https://anninhthudo.vn/nham-nhi-thanh-ngu-sanh-dieu-post117698.antd>
- Thành Phong (2011). *Sát thủ đầu mưng mủ* [A killer with a festering head]. Hà Nội: Nxb. Mĩ thuật.
- Thành Phong (2013). *Phê như con tê tê* [Happy as a pangolin]. Hà Nội: Nhã Nam.
- Thiên Hương (2013). "Phê như con tê tê" liệu có gây tranh cãi lần nữa? [Will "Happy as a pangolin" cause controversy again?]. *Thanh niên*, March 22. URL: <https://thanhnien.vn/van-hoa/phe-nhu-con-te-te-lieu-co-gay-tranh-cai-lan-nua-35315.html>
- Trần Lê Nghi Trân (2012). Phản tục ngữ hay là sự vận dụng và sáng tạo tục ngữ trong tiếng Anh và tiếng Việt [Anti-proverbs or the use and creation of proverbs in English and Vietnamese]. *Tạp chí khoa học và công nghệ*, Đại học Đà Nẵng, số 1 (50). Tr. 189–195.
- Trần Nhật Chính (2016). Ngôn ngữ tuổi teen trong tập tranh Sát thủ đầu mưng mủ của Thành Phong [Teen language in Thanh Phong's illustrated book “A killer with a festering head”]. In: *Giảng dạy, nghiên cứu Việt Nam học và tiếng Việt – Những vấn đề lý luận và thực tiễn*. Nxb Đại học Quốc gia TP HCM. Tr. 68–80.

Trần Văn Tiếng (2009). Về những cụm từ cố định mới hình thành trong giao tiếp của người Việt [On New Set Phrases in the Communication of Vietnamese]. *Ngôn ngữ và đời sống*, số 4. Tr. 1–6.

Val'ter, H., Mokienko, V.M. (2005). *Antiposloviy russkogo naroda [The antiproverbs of the Russian people]*. SPb.: Neva.

Author:

Andreeva Valentina A., Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-4170-1845. E-mail: andreeva_va@iling-ran.ru

Article history:

Received: April 12, 2021

Received in revised form: April 29, 2021

Accepted: June 6, 2021

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-145-156

Е.С. Бурова, В.М. Мазырин

КРУГЛЫЙ СТОЛ В ИДВ ОБ ИТОГАХ 13-ГО СЪЕЗДА КПВ: ОСТРАЯ ДИСКУССИЯ НА ПРИВЫЧНУЮ ТЕМУ

Аннотация. В статье дан обзор круглого стола на тему «Компартия Вьетнама в национальном строительстве и итоги 13-го съезда КПВ», проведенного Центром изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. Российские и зарубежные ученые обсудили широкий круг проблем внутренней и внешней политики СРВ, её социально-экономического развития, истории КПВ, информационной, образовательной и культурной политики партии.

Ключевые слова: СРВ, XIII съезд КПВ, политическая система, идеологические проблемы, экономическое развитие Вьетнама, образовательная и культурная политика партии

Для цитирования: Бурова Е.С., Мазырин В.М.. Круглый стол в ИДВ об итогах 13-го съезда КПВ: острая дискуссия на привычную тему // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 145–156.

19–20 мая 2021 г. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН (ЦИВАС) собрал за своим круглым столом на тему «Компартия Вьетнама в национальном строительстве и итоги 13-го съезда КПВ» широкий круг российских, вьетнамских и западных специалистов, продолжив ежегодную серию тематических встреч (рис. 1). В этот раз мероприятие было посвящено недавнему партийному съезду – важнейшему событию политической жизни СРВ, определившему основные направления политики КПВ на период до 2045 г. и отметившему ее достижения и проблемы за прошедшие 10 лет.

При обсуждении **внутренних процессов** в СРВ участники дискуссии дали характеристику положению в самой компартии и в других составляющих политической системы. Было признано, что СРВ выгодно выделяется на фоне своих соседей по региону с точки зрения обеспечения внутривластной стабильности и преемственности политической власти. Разделив это мнение, эксперт Центра АСЕАН МГИМО В.В. Сумский отметил, что способности КПВ дирижировать ходом общественного развития не беспредельны, более того, в ее политическом курсе нарастают противоречия. Автор подчеркнул, что в настоящее время Вьетнам оказался перед лицом «сложной головоломки», решая задачу перехода из фазы революционного радикализма в фазу эволюционного развития, причем делая это в ситуации «торжества мировой контрреволюции и антикоммунизма».

Рис. 1. Зам. директора ИДВ С.В. Уянаев и руководитель ЦИВАС В.М. Мазырин на открытии Круглого стола. *Фото автора*

По оценке участников круглого стола, 13 съезд прошел отнюдь не в духе эйфории от достигнутых успехов и побед. В центре внимания съезда были идеологические проблемы. Формирование рыночной экономики и повышение открытости страны внешнему миру привели к усложнению социальной структуры, диверсификации интересов населения и массового сознания, к возникновению новых противоречий и конфликтов в обществе, социальному расслоению, что не согласуется с идеями социальной справедливости, которые отождествляются с социализмом. Внс ЦИВАС Г.М. Локшин подчеркнул, что всё это, как ещё раз напомнил 13-й съезд КПВ, требует от политического руководства умелого использования различных общественных институтов, постоянного обновления идеологического арсенала, чтобы не утратить своей легитимности и укрепить социальный фундамент власти.

Основные особенности современной политической системы Вьетнама показал профессор СПбГУ, директор Института Хо Ши Мина В.Н. Колотов (рис. 2). Характерные для неё одновременно гибкость, верность традициям и ставка на модернизацию позволяют сохранять стабильность и внедрять инновации в управление партией и страной в новых геополитических условиях. Оценивая курс КПВ на социализм, он напомнил соответствующие пояснения, недавно данные генсеком ЦК Нгуен Фу Чонгом, назвав их большим вкладом в развитие идеологии Хо Ши Мина.

В ходе дискуссии было отмечено отсутствие кардинальных изменений в системе власти, прогресса на этом этапе в омоложения руководящего звена партии и государства, что противоречит сложившейся ранее практике. Среди главных угроз докладчики называли потерю доверия к партии, идеологическое и моральное перерождение ее членов, коррупцию. Это настоятельно требует от КПВ очищения партийных рядов от скомпрометированных лиц, сохранения управляемости экономическими и общественными процессами, поддержания высоких темпов роста экономики. Проф. В.Н. Колотов обозначил тенденцию повышения представительства силовых служб в исполнительной власти Вьетнама, признав ее не случайной, призванной избежать таких явлений, как расточительство и коррупция.

Рис. 2. Директор Института Хо Ши Мина В.Н. Колотов выступает с докладом в онлайн-формате.
Фото автора

Объясняя положение КПВ в обществе, доцент Академии Хо Ши Мина До Суан Туат выделил необходимость строгого надзора за государственным аппаратом, контроля над властью, которую народ делегировал партийным работникам и госаппарату. Это требуется и для предотвращения деградации власти. Профессор Политической академии минобороны СРВ Нгуен Ван Тай показал тесную взаимосвязь между строительством и обороной отечества, правильное сочетание которых создает предпосылки для успешного движения к цели, поставленной КПВ.

Участники резюмировали, что КПВ предстоит продолжать поиск такой модели политической системы, которая обеспечила бы строго дозированное осуществление процессов демократизации, не допуская при этом опасного обострения социальных, общественных и иных противоречий.

В целом единодушно эксперты оценили приоритеты и задачи **внешней политики** КПВ. И.о. директора Центра АСЕАН МГИМО Е.В. Колдунова констатировала, что Вьетнаму удастся эффективно взаимодействовать с другими странами АСЕАН и выстраивать диалог с самым широким кругом международных партнеров. Страна не пошла по пути изоляционизма, как сделали некоторые ее соседи по региону, а выбрала путь активной интеграции в международные процессы. Интеграция происходит во многих областях и на различных уровнях – как двустороннем, субрегиональном, региональном, так и межрегиональном с участием большинства стран мира. Директор Центра изучения России и стран СНГ Института европейских исследований ВАОН Ву Тхюи Чанг еще больше выделила роль международной интеграции, увидев в ней стимул решения задач социально-экономического развития, укрепления национальной безопасности, поддержания мирной обстановки, повышения авторитета СРВ на международной арене.

Доцент Дипакадемии МИД РФ Цветов П.Ю. подтвердил укрепление позиций СРВ на международной арене, сохранение политики диверсификации и многовекторности, отметив, что на съезде в эту политику не было внесено каких-либо изменений. По мнению исследователя Университета Тохоку (Япония) Н. Чапмэна, многовекторная внешняя политика Вьетнама хорошо подготовила страну к тому, чтобы выдержать все штормы международной обстановки, и повысила престиж Вьетнама на международном уровне. Вместе с тем было признано, что Вьетнам все еще не достиг нужных темпов международной интеграции, в

недостаточной степени прогнозирует ее вызовы и противоречия, недостаточно эффективно реализует свои интересы на важных направлениях международного сотрудничества.

Анализу подверглись также задачи и модели **социально-экономического развития**, одобренные 13-м съездом КПВ. По оценке руководителя ЦИВАС профессора Мазырина В.М. эти задачи частично завышены, экономически не обоснованы. Например, страна вряд ли способна подняться в мировую группу с высокими доходами к 2045 г., более того, скорее всего окажется в «ловушке среднего уровня доходов». Докладчик отметил сложность поддержания темпов роста экономики и преодоления дисбалансов на макроуровне ввиду исчерпания резервов доминирующей сегодня экстенсивной модели развития, задержки перехода к инновационному этапу, который растянут на 25 лет.

Как амбициозные были охарактеризованы цели и в аграрной сфере: Вьетнам планирует войти в группу 15 самых развитых аграрных стран и 10 крупнейших перерабатывающих сельхозпродукцию центров мира. По мнению нс ЦИВАС Е.С. Буровой, в силу отсутствия комплексности в решении задач этой отрасли эффективность продовольственной политики остается довольно низкой. Основными сдерживающими факторами развития названы неэффективная поддержка со стороны государства, нерыночная политика землепользования и чрезмерное дробление сельскохозяйственных угодий, недостаток инвестиций, отставание в деле реструктуризации производства. Аспирантка ИСАА А.Р. Долинина гармонично дополнила выводы о пробелах в этой политике КПВ тезисом о трансформации пищевых стереотипов вьетнамского общества, новых тенденциях потребления пищевых продуктов во Вьетнаме.

На данной сессии Круглого стола разгорелся спор о том, какой по сути является рыночная экономика СРВ. Российские эксперты поддержали вывод о том, что она преимущественно уже стала капиталистической, вьетнамские же коллеги уклонились от дискуссии. Отдельные эксперты, однако, полагают, что, несмотря на перевод экономики на рыночную основу, она все же сохранила социалистическую ориентацию. Вместе с тем политика КПВ в отношении частного сектора в период 1986–2020 гг. признана эффективной. Профессор Института востоковедения (Франция) Ж-Ф. Эглинже видит в частном бизнесе мотор развития всей экономики СРВ. Углубление интеграции Вьетнама в мировую, т.е. капиталистическую, экономику проиллюстрировал нс ИЭ РАН Нгуен Куок Хунг. Он сделал это на примере соглашений о свободной торговле, серия которых подписана в последние годы с ведущими партнерами.

Директор ИДИ ФНИСЦ РАН С.В. Рязанцев дополнил социально-экономическую картину демографическим контекстом и прогнозом. Он указал на сокращение в СРВ рождаемости, старение населения, рост региональных различий и перенаселенность городов, вытекающую отсюда необходимость перехода от стимулирования трудовой эмиграции к модели привлечения во Вьетнам зарубежных высококвалифицированных специалистов.

Отдельная сессия была посвящена **информационно-образовательной политике** КПВ и вопросам **воспитания молодежи**, без которых эффективное управление обществом невозможно. В этой связи участники обратили особое внимание на широкое освещение вьетнамской печатью подготовки и обсуждения проектов решений 13 съезда КПВ. Нс ЦИВАС Никулина Е.В. отметила повышенный интерес к съезду и позитивную тональность западных СМИ, обозначила основные темы вьетнамской, западной и российской печати, связанные с проведением и итогами съезда.

Особенности работы авангарда КПВ – Союза коммунистической молодежи – были раскрыты на примере комсомольской организации города Кантхо. Магистрант Университета Люмьер (Лион, Франция) Т.Ю. Тепляшина представила почерпнутые из собственной практики примеры его социальной активности, умелой адаптации к местным нуждам и историческим реалиям, построения отношений с другими молодежными структурами. Профессор РУДН М.А. Шпаковская дала обобщенный анализ молодежной политики КПВ.

За круглым столом не были упущены из вида и **исторические аспекты** деятельности КПВ. В частности, была подчеркнута ее роль в Августовской революции и развитии завоеваний народной власти. Студент Тюменского госуниверситета Нгуен Чан Тан Хиеп показал ряд ценных уроков, которые можно извлечь из истории вьетнамской дипломатии в трудный период 1945–1946 гг. (рис.3).

Рис. 3. Студент Тюменского госуниверситета Нгуен Чан Тан Хиеп выступает на Круглом столе. *Фото автора*

Новый пласт истории КПВ поднял профессор Курского университета И.Н. Селиванов, выявив непоследовательное, но ориентированное на КПСС отношение вьетнамского руководства к югославской модели социализма, что имеет актуальное звучание с учетом опыта построения КПВ «социализма с вьетнамской спецификой». Еще одну малоизвестную страницу в жизни КПВ раскрыл внс ЦИВАС Е.В. Кобелев, отметивший сложности и противоречия во взаимоотношениях КПВ с КПК и КПСС в начале 1960-х гг. С точки зрения источниковедения мероприятие также оказалось плодотворным. Доцент ИСАА МГУ Новакова О.В. ввела в научный оборот неизвестный, но, как она считает, один из основополагающих документов в деле строительства ДРВ – «Тезисы по культуре» 1943 г.

Эта тема получила развитие в дискуссии о культурной политике КПВ. Профессор ДВФУ А.Я. Соколовский сделал вывод о высокой эффективности языковой политики КПВ в условиях полиэтнической страны, подчеркнув, что тем самым партия сумела избежать конфликтов на национальной почве. О взвешенности этого курса говорит и отсутствие в СРВ попыток создать новую «историческую общность – вьетнамский народ». Снс ИВ РАН А.А. Соколов сформулировал общую концепцию построения революционной культуры во Вьетнаме, сделав новый для российского вьетнамоведения вывод, что впервые ее выдвинул видный партийный теоретик Чыонг Тинь. Остроту в обсуждение этих проблем внес нс ЦИВАС В.П.Ларин, который, рассматривая культурный пласт как духовную основу

вьетнамского общества, выразил беспокойство за сохранение национальных традиций и культурного генотипа страны перед лицом мощного воздействия западного общества и его культурных эрзацев. Вместе с тем попытка автора показать как позитивную альтернативу этому деструктивному влиянию распространение православия во Вьетнаме не нашла поддержки ввиду недостатка подтверждений данной гипотезы.

Модератор и организатор Круглого стола В.М. Мазырин, подводя итоги, отметил, что мероприятия ЦИВАС становятся более массовыми по составу участников (в этот раз на нем выступили с интересными сообщениями ученые западных стран), повышают свой аналитический и прогностический характер. Это дает богатую информацию и рекомендации для практических организаций РФ и СРВ, содействует повышению доверия и сотрудничества между двумя странами и, конечно, способствует развитию отечественной науки.

Авторы:

Бурова Елена Сергеевна, н.с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: epylcina@yandex.ru

Мазырин Владимир Моисеевич, д.э.н., г.н.с., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, профессор ИСАА МГУ. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 29.05.2021

Принята к печати: 15.06.2021

E.S. Burova, V.M. Mazyrin

THE IFES ROUND TABLE ON THE OUTCOMES OF THE 13TH CPV CONGRESS: A LIVELY DISCUSSION ON A FAMILIAR THEME

Abstract. The article provides an overview of the Round table on the topic “The Vietnamese Communist Party in National Construction and the results of the 13th CPV congress” held by the Center for Vietnam and ASEAN Studies IFES RAS. Russian and foreign scientists discussed a wide range of problems of domestic and foreign policy of the Socialist Republic of Vietnam, its socio-economic development, the history of the CPV, informational, educational and cultural policy of the Party.

Keywords: SRV, XIII Congress of the CPV, political system, ideological issues, economic development of Vietnam, educational and cultural policy of the Party

For citation: Burova E.S., Mazyrin V.M. The IFES Round table on the outcomes of the 13th CPV Congress: a lively discussion on a familiar theme. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 145–156.

On May 19-20, 2021, the Center for Vietnam and ASEAN Studies (CVAS) gathered a wide range of Russian, Vietnamese and Western specialists at its Round table on the topic “The Vietnamese Communist Party in National Construction and the results of the 13th CPV congress” continuing the annual series of thematic meetings (Fig. 1). This time the event was dedicated to the recent party congress – the most important event in the political life of the Socialist Republic of Vietnam, which determined the main directions of the CPV's policy for the period until 2045 and noted its achievements and problems over the past 10 years.

Fig. 1. Deputy Director of the IFES S.V. Uyanaev and Head of CVAS V.M. Mazyrin speaks at the opening of the round table. *Photo by the author*

When discussing the SRV internal processes, the speakers described the situation in the Communist Party itself and in other parts of the political system. It was recognized that the SRV stood out favorably from its regional neighbors in terms of domestic political stability and the continuity of political power. While sharing this view, the Expert of the ASEAN Center MGIMO Victor V. Sumsky noted that the ability of the CPV to orchestrate the course of social development was not unlimited, moreover, there was growing controversy in its policy direction. The author stressed that Viet Nam is now facing a «complex puzzle», solving the problem of transition from the phase of revolutionary radicalism to the phase of evolutionary development, and doing so in the situation of «triumph of world counter-revolution and anti-communism».

According to the participants of the Round table, the 13th Congress did not take place in a spirit of euphoria of the achievements. The conference focused on ideological issues. The emergence of a market economy and the greater country openness to the outside world have led to an increase in the complexity of the social structure, the diversification of the interests of the population and of mass consciousness, the emergence of new contradictions and conflicts in society and social stratification, which is inconsistent with the ideas of social justice associated with socialism. Lead Researcher of the CVAS Grigory M. Lokshin emphasized that all of this, as the 13th CPV Congress once again recalled, requires the political leadership to skillfully use various public institutions, to constantly update the ideological arsenal in order not to lose its legitimacy and strengthen the social foundation of power.

The main features of the modern political system of Vietnam were shown by the professor of St. Petersburg State University, Director of the Ho Chi Minh Institute Vladimir N. Kolotov. Its flexibility, tradition and modernization make it possible to maintain stability and innovate in the management of the party and the country in the new geopolitical environment. In assessing the CPV's policy of socialism, he recalled the relevant explanations recently given by the Secretary General of the Central Committee Nguyen Phu Chong, calling them a great contribution to the development of Ho Chi Minh's ideology.

Fig. 2. Director of the Ho Chi Minh Institute V.N. Kolotov makes an online presentation. *Photo by the author*

During the discussion, it was noted that there were no cardinal changes in the system of power, no progress at this stage in the rejuvenation of the leadership of the party and the state, which contradicts the previously established practice. Among the main threats, the speakers referred to the loss of confidence in the party, the ideological and moral degeneration of its members, and corruption.

This makes it imperative for the CPV to purge the party ranks of compromised individuals, to maintain the governability of economic and social processes, and to maintain the high growth rate of the economy. Prof. Vladimir N. Kolotov outlined the trend of increasing the representation of the security forces in the Vietnam executive branch recognizing it as not accidental intended to avoid such phenomena as waste and corruption.

Explaining the position of the CPV in society, Associate Professor of the Ho Chi Minh Academy Do Xuan Tuat highlighted the need for strict supervision of the state apparatus, control over the power that the people delegated to party workers and the state apparatus. This is also required to prevent the degradation of power. Professor of the Political Academy of the Vietnam Ministry of Defense Nguyen Van Tai showed a close relationship between construction and defense of the fatherland, the right combination of which creates prerequisites for successful progress towards the goal set by the Communist Party.

The participants summed up the CPV need to seek such a model of the political system that would ensure a strictly dosed implementation of democratization processes, while preventing a dangerous aggravation of social and other contradictions.

The experts were generally unanimous in their assessment of the priorities and objectives of the CPV foreign policy. Acting Director of the ASEAN Center MGIMO Ekaterina V. Koldunova stated that Vietnam manages to effectively interact with other ASEAN countries and build a dialogue with the widest range of international partners. The country has not opted for isolationism, as some of its neighbors in the region have done, but it has chosen the path of active integration into international processes. Integration takes place in many areas and at various levels – both bilateral, subregional, regional and interregional with the participation of most countries of the world. The Director of the Center for the Study of Russia and the CIS at the Institute for European Studies VASS Vu Thuy Trang further emphasized the role of international integration, seeing it as an incentive to solve the problems of social and economic development, strengthen national security and maintain a peaceful environment, as well as to enhance the authority of the Socialist Republic of Vietnam in the international arena.

Associate Professor of the Diplomatic Academy of the Russian MFA Petr Yu. Tsvetov confirmed the strengthening of the SRV's position in the international arena, maintaining the policy of diversification and multilateralism, noting that no changes were made to this policy at the congress. According to Nicholas Chapman, a researcher at Tohoku University (Japan), Vietnam's multidirectional foreign policy has well prepared the country to withstand all the storms of the global situation and has enhanced Viet Nam's prestige at the international level. At the same time, it was recognized that Viet Nam has not reached yet the required rates of international integration, does not sufficiently foresee its challenges and contradictions, and does not effectively pursue its interests in important areas of international cooperation.

The objectives and models of social and economic development approved by the 13th CPV Congress were also analyzed. According to the Head of CVAS, professor Vladimir M. Mazyrin these tasks are partially exaggerated and economically not justified. For example, a country is unlikely to be able to climb into the world's high-income group by 2045, moreover, it rather get into the middle-income trap. The speaker noted the difficulty of maintaining economic growth rates and overcoming imbalances at the macro level due to the exhaustion of the reserves of the currently dominant extensive development model and the delay in the transition to the innovative stage, which will stretch for 25 years.

Agrarian objectives were also described as ambitious: Viet Nam plans to join the group of 15 most developed agrarian countries in agriculture and the 10 largest processing agricultural products centers in the world. According to the Researcher of CVAS Elena S. Burova the effectiveness of the agri-food policy remains rather low due to the lack of complexity in meeting the challenges in this sector. Ineffective government support, non-market land use policy and excessive fragmentation of agricultural land, a lack of investment, and a lag in production restructuring were named as major constraints to development. Postgraduate student of IAAS A.R. Dolinina harmoniously complemented the conclusions on gaps in the agri-food policy of the CPV with a thesis on the transformation of food stereotypes of Vietnamese society and new trends in food consumption in Viet Nam.

At this session of the Round table, the debate on what the SRV market economy is in fact broke out. Russian experts supported the conclusion that it had already become predominantly capitalist, while Vietnamese colleagues had evaded the discussion. Some experts, however, believe that, despite the moving to the market-oriented economy, it still retained a socialist orientation. At the same time, the CPV policy for the private sector in the period 1986-2020 is recognized as effective. Professor of the INALCO (Paris, France) Jean-Philippe Eglinger considers private sector as the engine for the development of the entire economy of the CPV. The deepening of Viet Nam's integration into the world economy, i.e. capitalist economy, was illustrated by the Nguyen Quoc Hung on the example of free trade agreements, a series of which was signed in recent years with leading partners.

The director of IDR FCTAS RAS Sergey V. Ryazantsev added a demographic context and projection to the socio-economic picture. He pointed out the decline in the birth rate in SRV, the aging of the population, the increase in regional disparities and urban overpopulation, which had led to a shift from stimulating labor emigration to attracting highly skilled foreign workers to Viet Nam.

A separate session was devoted to the information and educational policy of the CPV and the issues of youth development, without which there can be no effective management of society. In this regard, participants highlighted the wide publicity given by the Vietnamese press to the preparation and discussion of the draft decisions of the 13th CPV Congress. The Researcher of CVAS Elena V. Nikulina noted the increased interest in the congress and the positive tone of the Western media, outlined the main themes of the Vietnamese, Western and Russian press related to the holding and outcomes of the Congress.

The peculiarities of the work of the CPV avant-garde – the Union of Communist Youth - were revealed on the example of the Komsomol organization of the Can Tho city. Master's student of the University of Lumière (Lyon, France) Tatiana Teplishina presented examples from her own practice of Komsomol social activity, skillful adaptation to local needs and historical realities, and building relationships with other youth structures. Professor of the RUDN University Marina A. Shpakovskaya gave a generalized analysis of the CPV youth policy.

The Round table did not overlook the historical aspects of the CPV's activities. In particular, its role in the August Revolution and the development of the conquests of the people's power was emphasized. Nguyen Tran Tan Hiep, a student at Tyumen State University, showed a number of valuable lessons to be learned from the history of Vietnamese diplomacy during the difficult period 1945-1946 (Fig. 3). A new layer of CPV history was raised by Professor of Kursk University Igor N. Selivanov identifying the inconsistent, but CPSU-oriented attitude of the Vietnamese leadership to the Yugoslav model of socialism, which has a relevant sound in the light of the experience of building

the CPV "socialism with Vietnamese specificity". Another little-known page in the life of the CPV was opened by Lead Researcher of CVAS Evgeny V. Kobelev, who noted the difficulties and contradictions in the relationship of the CPV with the CPC and the CPSU in the early 1960s.

Fig. 3. Student of the Tyumen State University Nguyen Chan Tan Hiep speaks at the Round table. *Photo by the author*

From the point of view of source studies, the event also turned out to be fruitful. Associate Professor of the IAAS MSU Oksana V. Novakova introduced into scientific circulation an unknown, but, as she believes, one of the fundamental documents in the construction of the DRV - "Theses on Culture" 1943.

This topic was further developed in the discussion on the CPV cultural policy. Professor of the FEFU Alexander Ya. Sokolovsky concluded that the language policy of the CPV was highly effective in a multi-ethnic country, stressing that the party thereby managed to avoid conflicts on ethnic grounds. The lack of attempts in the SRV to create a new "historical community - the Vietnamese people" also testifies to the prudence of this course. Senior Researcher of the IO RAS, Anatoliy A. Sokolov, formulated the general concept of building a revolutionary culture in Vietnam, making a new conclusion for Vietnamese studies in Russia, that it was put forward for the first time by prominent party theorist Truong Tinh. The acuteness of the discussion of these problems was brought by the Researcher of CVAS Vadim P. Larin, who, considering the cultural layer as the spiritual basis of Vietnamese society, expressed concern over the preservation of the national traditions and cultural genotype of the country in the face of the powerful influence of Western society and its cultural ersatz. At the same time, the author's attempt to show the spread of Orthodoxy in Vietnam as a positive alternative to this destructive influence did not find support due to the lack of confirmation of this hypothesis.

Moderator and organizer of the Round table Vladimir M. Mazyrin, summing up the results, noted that the events of CVAS are becoming more massive in number of participants (this time scientists of Western countries have joined Round table with interesting reports) as well as they increase their analytical and predictive character.

Authors:

Burova Elena S., Researcher, Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: epylcina@yandex.ru

Mazyrin Vladimir M., D.Sc. (Economics), Chair in Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Received: May 29, 2021

Accepted: June 15, 2021

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-157-166

Н.В.Колотова, Д.И. Бачило, В.В. Вершинина
РОССИЙСКИЕ СТУДЕНТЫ ДЕМОНИСТРИРУЮТ СВОЙ ИНТЕРЕС К
ВЬЕТНАМУ

(обзор научных конференций в СПбГУ и МГИМО МИД России)

Аннотация: В статье даётся обзор первой международной научной конференции, посвящённой изучению влияния эпохи королей Хунгов на историю Вьетнама, которая была проведена Институтом Хо Ши Мина СПбГУ в рамках всемирного празднования церемонии поклонения королям Хунгам, а также обзор научной студенческой конференции в рамках 6-го Дня Вьетнама в МГИМО МИД России.

Ключевые слова: СРВ, короли Хунги, мягкая сила, военное дело, ЮНЕСКО, студенческая наука, российско-вьетнамские отношения, внешняя политика Вьетнама, военно-техническое сотрудничество, образовательная миграция, потребительский рынок, политическая система

Для цитирования: Колотова Н.В., Бачило Д.И., Вершинина В.В. Российские студенты демонстрируют свой интерес к Вьетнаму // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 157–166.

21 апреля 2021 г. **Институт Хо Ши Мина** Санкт-Петербургского государственного университета совместно с организационным комитетом Всемирного дня поклонения королям Хунгам и вьетнамской общиной Санкт-Петербурга провёл в смешанном формате научную конференцию, посвящённую изучению влияния эпохи королей Хунгов на историю Вьетнама. Проведение первой подобной конференции приурочено к ежегодной церемонии поклонения королям Хунгам, которая в 2012 г. была включена ЮНЕСКО в список нематериального культурного наследия человечества.

В конференции приняли участие известные учёные и молодые исследователи из СПбГУ, ДВФУ, Тюменского государственного университета, Льежского университета (Бельгия) и из США, а также представители вьетнамской общины Санкт-Петербурга.

Открыл и завершил конференцию профессор Та Нгок Тан – заместитель председателя Центрального теоретического совета Коммунистической партии Вьетнама (рис. 1). В своем вступительном слове он отметил, что на протяжении всей истории культура королей Хунгов придавала дух единства вьетнамскому народу, помогая преодолевать препятствия. Важность проведения подобных мероприятий для развития потенциала вьетнамоведения в России и в мире отметил зам. проректора по международным отношениям ДВФУ к. полит. н. Е.Е. Власов.

Рис. 1. Проф. Та Нгок Тан и проф. В.Н. Колотов на открытии конференции. Фото автора

С докладом о роли вьетнамского языка в сохранении национальной идентичности вьетнамцев, живущих за рубежом, выступил почётный профессор Льежского университета, д. т. н. Нгуен Данг Хунг. Учёный из США Нгуен Хыу Хо представил своё исследование, посвящённое проблеме возникновения вьетнамского народа. В ходе доклада он показал ценные артефакты времен *байюэ*, использовавшиеся в ритуалах поклонения предкам, которые были найдены в ходе археологических раскопок на севере Вьетнама (рис. 2). Один из ведущих российских экспертов в области вьетнамской литературы к. филолог. н., доцент Е.Ю. Кнорозова выступила с докладом на тему ««Рассказ об арбузе» из вьетнамского собрания “Линь нам чить куай” (XV в.)», а также представила свою новую книгу «Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозные мифологические воззрения вьетнамцев».

Рис. 2. Слева – участники конференции, справа – яшмовый сосуд времен *байюэ*. Фото автора

Приехавшие в Санкт-Петербург на эту конференцию студенты Тюменского государственного университета Нгуен Чан Тан Хиеп и Зыонг Тхань Нянь рассказали о традиционных верованиях и церемонии поклонения королям Хунгам и их роли в развитии культуры Вьетнама. В конференции с докладами также выступили студенты-вьетнамисты выпускного курса СПбГУ. Так, А.А. Зорин представил свое исследование «Военное дело государства Ванланг», в котором на примере различных видов оружия продемонстрировал межкультурные связи и социальное устройство этого древнего государства. Г.А. Луконина коснулась вопроса сохранения и изучения во Вьетнаме шедевров устного и нематериального культурного наследия и их использования в образовательных и туристических программах. Н.В. Колотова затронула тему применения «мягкой силы» во внешней политике современного Вьетнама, проявлением которой можно считать и данную конференцию. Студентки представили свои доклады на вьетнамском языке.

В завершение конференции директор Института Хо Ши Мина профессор СПбГУ, д.и.н. В.Н. Колотов выступил на тему «Поклонение королям Хунгам как развитие культурной идентичности вьетнамской нации» (рис. 3). Он полагает, что в контексте сохранения политической и идеологической разобщённости вьетнамских диаспор проект «Поклонение королям Хунгам» является прекрасной базой для их сплочения и снятия различных противоречий, которые все еще сохраняются после завершения войны во Вьетнаме. Докладчик отметил тенденцию возрождения традиционных вьетнамских обрядов в современном Вьетнаме, которую поддерживают вьетнамские политические лидеры.

Рис. 3. Доклад В.Н. Колотова на конференции. *Источник: TTXVN*

В своём заключительном слове профессор Та Нгок Тан отметил высокое качество всех докладов и хорошие знания российских студентов в области вьетнамского языка и истории страны. Во второй половине дня вьетнамская община в Санкт-Петербурге также в смешанном формате организовала церемонию поклонения королям Хунгам. Полная программа конференции доступна на сайте Института Хо Ши Мина¹.

29 апреля 2021 г. в **МГИМО МИД России** в рамках VI Дня Вьетнама состоялась научная студенческая конференция «Вьетнам в современной системе международных отношений: в поисках ответов на новые вызовы». Мероприятие было организовано Центром АСЕАН при МГИМО МИД России и вьетнамским землячеством МГИМО. Благодаря гибриднему формату в работе конференции приняли участие студенты не только из московских университетов (МГИМО МИД России, ИСАА МГУ, НИУ ВШЭ, РУДН), но и представители других ведущих российских вузов: СПбГУ, филиала НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, Казанского федерального университета и ДВФУ. С приветствием к участникам обратились дипломаты и ведущие российские учёные-вьетнамисты (рис. 4). Среди гостей конференции были представители посольства СРВ в РФ и Министерства иностранных дел

¹ URL: <https://hcmminstitute.spbu.ru/images/EuroVietV/Hung-vuong.pdf>

России, преподаватели и студенты вузов, осуществляющих подготовку специалистов по Вьетнаму, представители вьетнамских и российских СМИ.

Рис.4. Дипломаты и учёные из Москвы, Санкт-Петербурга и Ханоя обращаются с приветствием к участникам конференции. *Источник:* www.mgimo.ru

Конференция проходила в двух параллельных сессиях: «Россия и Вьетнам в региональной динамике» и «Внутренняя и внешняя политика Вьетнама». Всего было заслушано и обсуждено 15 докладов, охватывающих широкий спектр тем: экономическое развитие Вьетнама; международная миграция, политические процессы во Вьетнаме, Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе и др. По итогам сессий экспертами – преподавателями МГИМО были выбраны два лучших доклада, авторы которых получили памятные подарки, и отмечены ещё два выступления. Тексты отмеченных докладов будут размещены на сайте Центра АСЕАН в разделе «Мнения».

Темами докладов сессии «Россия и Вьетнам в региональной динамике» были: укрепление всеобъемлющего стратегического партнёрства между Россией и Вьетнамом после XIII съезда КПВ; сотрудничество РФ и СРВ в военно-технической сфере; российско-вьетнамское региональное сотрудничество и образовательная миграция; экономическое развитие Вьетнама, в том числе в условиях торговой войны Китая и США; председательство Вьетнама в АСЕАН. Докладчики обратили особое внимание аудитории на ряд проблем в двусторонних отношениях России и Вьетнама, в частности было сказано о недостаточном использовании потенциала экспорта российского образования и инвестиций, слабой информированности российских предпринимателей о возможностях ведения бизнеса во Вьетнаме и таком же недостатке информации о возможностях сотрудничества с Россией среди вьетнамского населения. В то же время высокая активность СРВ на международной арене, её последовательная технологическая трансформация и растущая роль в международных делах представляют значительные возможности для развития сотрудничества с Россией.

В рамках сессии, посвящённой вопросам внутренней и внешней политики Вьетнама (рис. 5), докладчики затронули такие актуальные темы, как особенности и перспективы развития вьетнамо-японского стратегического партнёрства; вьетнамские оценки

международной роли АСЕАН; эффективность мер, предпринятых правительством СРВ в борьбе с коронавирусной инфекцией; специфика вьетнамского потребительского рынка и роль вьетнамских СМИ в контексте освещения территориальных споров в Южно-Китайском море. Отдельные доклады сессии затрагивали историческую проблематику, в частности были рассмотрены особенности формирования политической системы Вьетнама в период с 1975 по 1986 г. и последствия применения США на юге страны диоксиносодержащего химического оружия на примере анализа общественной деятельности Чан То Нга. В обсуждении докладов принимал активное участие генеральный консул Российской Федерации в Хошимине (2015–2021) А.В. Попов, поделившийся личными наблюдениями того, как вьетнамское правительство боролось с распространением COVID-19. Особый интерес у слушателей сессии вызвали доклады, написанные на основе проведённых авторами социологических опросов среди вьетнамского населения.

Рис. 5. На сессии, посвящённой вопросам внутренней и внешней политики Вьетнама. *Источник:* www.mgimo.ru

По итогам конференции приглашённые эксперты отметили высокий уровень подготовленных докладов, актуальность рассмотренных тем и растущий интерес среди студентов и молодых исследователей России к Вьетнаму.

Авторы:

Колотова Надежда Владимировна, студентка Восточного факультета, СПбГУ. E-mail: nadyakolotova@gmail.com

Бачило Дарья Дмитриевна, эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ. E-mail: daria.bachilo@yandex.ru

Вершинина Валерия Валерьевна, к. полит. н., эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ. E-mail: hanoivaleria@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 25.05.2021

Принята к печати 10.06.2021

N.V. Kolotova, D.I. Bachilo, V.V. Vershinina

**RUSSIAN STUDENTS DEMONSTRATE THEIR INTEREST TO
VIETNAM**

(a survey of scientific conferences in Saint Petersburg State University and Moscow State Institute of International Relations)

Abstract: The article is a survey of the first scientific international conference on study of the Hung Kings' epoch impact on Vietnam's history held in the Ho Chi Minh Institute of Saint Petersburg State University in the frameworks of the World Hung Kings' Temple Festival, and also of the students' scientific conference in Moscow State Institute of International Relations in the frameworks of the 6th Vietnam Day.

Keywords: the SPV, Hung Kings, soft force, military matters, UNESCO, students' science, Russian-Vietnamese relations, Vietnam's foreign policy, Russian-Vietnamese military and technical cooperation, educational migration, consumer market, political system of the SPV

For citation: Kolotova N.V., Bachilo D.I., Vershinina V.V. (2021). Russian students demonstrate their interest to Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 157–166.

On April 21, 2021 the **Ho Chi Minh Institute of Saint Petersburg State University** jointly with the organizational committee of the World Hung Kings' Temple Festival and the Vietnamese community of Saint Petersburg held (in the mixed format) a scientific conference on study of the Hung Kings' epoch impact on Vietnam's history. This first conference was timed to coincide with an annual Vietnamese Hung Kings' Temple Festival, in 2012 UNESCO entered on the list of non-material cultural mankind's legacy.

Outstanding scientists and young researchers of Saint Petersburg State University, Far Eastern Federal University, Tyumen State University, the University of Liège (Belgium) and from the United States, as well as representatives of Saint Petersburg Vietnamese community took part in the conference.

The conference was opened and finished by Professor Ta Ngoc Tan, Vice-Chairman of the Central Theoretical Council of the Communist Party of Vietnam (Fig. 1). In his introductory statement he mentioned that in Vietnamese history the Hung Kings culture gave a sense of unity to the Vietnamese people, assisting to overcome obstacles. The importance of holding such conferences for the Vietnamese studies potential in the country and in the world was assessed by Ye.Ye. Vlasov, Ph.D. (Politics), Deputy Vice-Rector in international relations of Far Eastern Federal University.

Fig. 1. Professor Ta Ngoc Tan and Professor V.N. Kolotov at the conference opening. *The picture by the author*

Nguyen Dang Hung, Ph.D. (Technics), Professor emeritus of the University of Liège delivered a report on the role of the Vietnamese language in maintenance of national identity of Vietnamese who live abroad. Nguyen Huu Ho (US) presented his research on the problem of the Vietnamese people emergence. In his report he demonstrated valuable artefacts of the Baiuye time, having been used in ancestor worship rituals. They were found during archeological excavations in the North of Vietnam (Fig. 2) Ye.Yu. Knorozova, one of the leading Russian experts in Vietnamese literature, Ph.D. (Philology), Assistant Professor, delivered the report on the theme “‘The Tale of Watermelon’ from the Vietnamese collection ‘Linh Nam Chich Quai’ (15th cent.)”. Also, she represented her new book “Spiritual Culture of Vietnam: Traditional Religious Mythological Ideas of Vietnamese”.

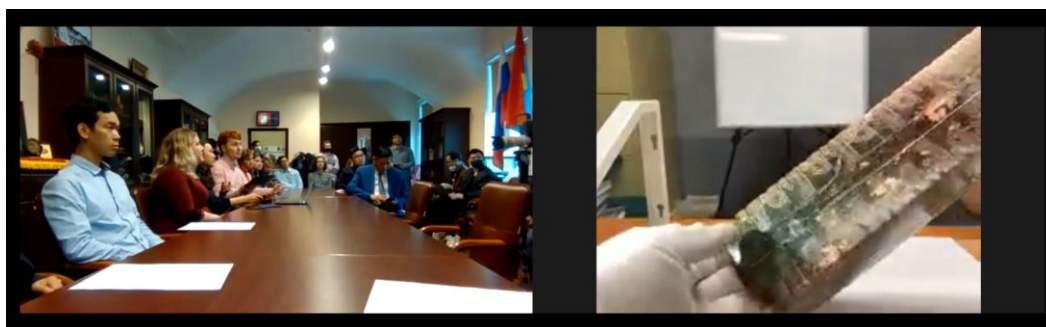

Fig. 2. On the left: participants of the conference, on the right: a jasper vessel of the Baiuye time. *The picture by the author.*

Nguyen Tran Tan Hiep and Duong Thanh Nhan having come to the conference from Tyumen State University talked about traditional beliefs, about Hung Kings’ Temple Festival and their role in the development of Vietnamese culture. Also, students Vietnamists of the senior year of Saint Petersburg State University delivered their reports at the conference. A.A. Zorin presented his research “Military Matters of Van Lang State”. By means of an example of different kinds of weapons he illustrated intercultural relations and social order of Van Lang State. G.A. Lukonina broached the issue of conservation and investigation of masterpieces of oral and non-material cultural legacy in Vietnam and their use in educational and tourist programs. N.V. Kolotova touched the theme of application of a soft force in current foreign policy of Vietnam. Also, this force revealed itself in the present conference. The students delivered their reports in Vietnamese.

In conclusion, V.N. Kolotov, D.Sc. (History), Professor of Saint Petersburg University, Director of the Ho Chi Minh Institute, delivered the report on the theme “Hung Kings Temple Festival and the Development of the Vietnamese Nation’s Identity”. He believes that in the context of political and ideological disunity of Vietnamese diasporas abroad the project “Hung Kings Temple Festival”

is a fine base for their unity and for the removal of different contradictions, still existing after the end of the war in Vietnam. Professor V.N. Kolotov pointed to the tendency of the resurrection of traditional Vietnamese rites in current Vietnam, supported by Vietnamese political leaders.

Fig. 3. V.N. Kolotov's report at the conference. *Source:* TTXVN

In his concluding remarks Professor Ta Ngoc Tan pointed to the high quality of all the reports and good knowledge of Russian students both of the Vietnamese language and the history of Vietnam. In the afternoon the Vietnamese community in Saint Petersburg held (also in the mixed format) Hung Kings Temple Festival. The complete program of the conference can be accessed on the site of the Ho Chi Minh Institute².

On April 29, 2021 in **Moscow State Institute of International Relations** in the frameworks of the 6th Vietnam Day the students' scientific conference "Vietnam in the New System of International Relations: Seeking Responses to New Challenges" took place. The conference was organized by the Center of ASEAN at Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia and the Vietnamese association of MGIMO. Due to the hybrid format the participants of the conference were not only students of Moscow universities (MGIMO, the Institute of Asian and African Countries of Moscow University, National Research University "Higher School of Economics", the Peoples' Friendship University of Russia), but also representatives of other Russian leading universities: Saint Petersburg State University, the branch of the HSE University in Saint Petersburg, Kazan Federal University and Far Eastern Federal University. The participants were greeted by diplomats and leading Russian Vietnamists (Fig. 4). Among guests of the conference there were representatives of the Embassy of Vietnam in Moscow and of the Ministry of Foreign Affairs (Russia), teachers and students of the universities, training specialists on Vietnam, representatives of Vietnamese and Russian mass media.

² URL: <https://hcminstitute.spbu.ru/images/EuroVietV/Hung-vuong.pdf>

Fig. 4. Diplomats and scientists from Moscow, Saint Petersburg and Hanoi greeted the participants of the conference. *Source:* www.mgimo.ru

The conference was held in the two parallel sessions: “Russia and Vietnam in Regional Dynamics” and “Vietnam’s Domestic and Foreign Policy”. There were delivered 15 reports in a very wide scope of themes: Vietnam’s economic development, international migration, political processes in Vietnam, Southeast Asia and Asia-Pacific, etc. According to the results of the sessions MGIMO experts-teachers chose the two best reports, and their authors got souvenirs. Besides, there were recorded two speeches more. The texts of the best reports will be placed on the website of the ASEAN Center in “Opinions” section.

The themes of the reports of “Russia and Vietnam in Regional Dynamics” were the following: strengthening the comprehensive strategic partnership of Russia and Vietnam after the 13th Congress of the CPV; Russia – Vietnam military and technical cooperation; Vietnam’s regional cooperation and educational migration; Vietnam’s economic development, also, in conditions of the Sino-US trade war; Vietnam’s chairmanship in ASEAN. The reporters drew the audience’s attention to some problems in Russia – Vietnam bilateral relations. In particular, they spoke of the insufficient use of the export potential of Russian education and investments, of Russian owners’ insufficient knowledge of the possibilities to do business in Vietnam and of little knowledge of possible cooperation with Russia among the Vietnamese population. At the same time, Vietnam’s high activity in the international scene, its consistent technological transformation and its growing role in the international affairs give significant possibilities to develop cooperation with Russia.

In the session on problems of Vietnam’s domestic and foreign policy (Fig. 5) the speakers touched such actual themes as the peculiarities and perspectives of the development of Vietnam – Japan strategy partnership, Vietnamese assessment of ASEAN international role, the efficiency of the measures, undertaken by the Vietnamese government to fight the Coronavirus infection, the specificity of Vietnam’s consumer market and the role of Vietnamese mass media in the context of throwing light on territorial disputes in the South China Sea. Some reports of the session touched historical problems. In particular, there were discussed the peculiarities of Vietnam’s political system formation in 1975–1986 and the sequences of US application dioxin-containing chemical weapon in the south of Vietnam explained in the analysis of Tran To Nga social activity. A.B. Popov, the General Consul of the Russian Federation in Ho Chi Minh City (2015–2021), took active part in the

discussion. He compared his observances on how the Vietnamese Government fought COVID-19 spread in the country. The audience was especially interested in the reports done on the base of sociological surveys among the Vietnamese population conducted by the authors.

Fig. 5. At the session on the issues of Vietnam's domestic and foreign policy. *Source:* www.mgimo.ru

Summing up, the invited experts pointed to a high level of the reports, the actuality of the discussed themes and the growing interest to Vietnam among Russian students and young researchers.

Authors:

Kolotova Nadezhda V., Student, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University. E-mail: nadyakolotova@gmail.com

Bachilo Daria D., Expert, ASEAN Centre in MGIMO. E-mail: daria.bachilo@yandex.ru

Vershinina Valeria V., Ph.D. (Politics), Expert, ASEAN Centre in MGIMO. E-mail: hanoivaleria@gmail.com

Received: May 25, 2021

Accepted: June 10, 2021

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук Ло Тхи Хонг Ван [ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»] по теме «Управление развитием промышленности в рамках модели устойчивого развития экономики (на примере Социалистической Республики Вьетнам)»

Защита диссертации по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством состоялась 08.04.2021 на заседании Диссертационного совета Д 999.056.02 на базе ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО».

В диссертации рассмотрены теоретические положения и практические рекомендации по совершенствованию управления промышленностью как ключевого элемента модели устойчивого развития экономики СРВ. Проведённое исследование подтвердило, что сегодняшняя модель развития экономики Вьетнама устарела, поскольку основана на экстенсивных факторах, что порождает различные дисбалансы. Анализ автором триады устойчивого развития выявил, что во Вьетнаме экономика не в полной мере дополнена другими направлениями развития – социальным и экологическим. Сделан вывод, что базовая модель экономического развития, действовавшая до 2020 г., тем не менее позволила решить поставленные задачи и подготовить условия для перехода к модели устойчивого роста экономики в период 2021–2040 гг.

Научный руководитель: д. э. н., доцент Гузикова Людмила Александровна.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Основные публикации по теме диссертации

1. Ло Тхи Хонг Ван, Гузикова Л.А. Вызовы и перспективы развития обрабатывающей промышленности Вьетнама в контексте индустрии 4.0 // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 9. С. 84–92.
2. Ло Тхи Хонг Ван. Повышение производительности труда как главная движущая сила устойчивого развития промышленности Вьетнама // *Экономические науки*. 2020. № 11 (192). С. 133–137.
3. Ло Тхи Хонг Ван, Гузикова Л.А. Индустрия 4.0 во Вьетнаме // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 8. С. 64–68.
4. Ло Тхи Хонг Ван, Аксёнова О.А. Обучение вьетнамских студентов в России // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 6. С. 47–50.

The Ph.D. (Economics) thesis by Lo Thi Hong Van [Federal State autonomous educational institution of higher education “Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University”] on the theme “The Industry Development Management in the Frameworks of Stable Economic Development (the Pattern of the Socialist Republic of Vietnam)”

The thesis defense in specialty 08.00.05 – Economics and Management of National Economy took place on 08.04.2021 at the session of Dissertation Council D 999.056.02 on the base of FSAEI HE “Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University”, FSAEI HE “ITMO University”.

The thesis discusses theoretical theory and practical recommendations to improve industry management as the key model element of stable economic development of the SRV. The investigation has confirmed that the current model of economic development of Vietnam is out of date, as it is based on extensive factors, which generates various disbalances. The author’s analysis of the triad of stable development has revealed that economy in Vietnam is not completely supplemented with other development trends, such as social and ecological ones. The author has concluded that the basic model of economic development which had acted till 2020, nevertheless, has permitted to achieve the objectives and to prepare conditions to turn to the model of stable economic growth in the period of 2021–2040.

Academic adviser: Guzikova Lyudmila Aleksandrovna, D.Sc. (Economics), Assistant Professor.

Leading organization: Federal State budget educational institution of higher education “Voronezh State Technical University”.

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук Вершининой Валерией Валерьевной [ФГАОУ ВО «МГИМО (университет) МИД РФ»] по теме «Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама)»

Защита диссертации по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития состоялась 20.05.2021 на заседании Диссертационного совета МГИМО 23.00.04.0035 на базе ФГАОУ ВО «МГИМО (Университет) МИД РФ».

В рамках данного диссертационного исследования рассмотрена роль региональных интеграционных группировок и институтов во внешней политике Вьетнама. В нём дан анализ региона Юго-Восточной Азии, хотя более предметно автор концентрируется на изучении Вьетнама как объекта, вызывающего сегодня особый научный интерес, поскольку он представляет активно развивающуюся новую среднюю державу.

В отличие от предпринятых ранее попыток объяснить феномен средних держав через призму их отношений с великими державами, в данной работе сделан акцент на роли

региональных интеграционных группировок и институтов во внешней политике средних держав как инструмента усиления их влияния на международной арене. Несмотря на фиксацию во многих научных публикациях такого феномена, как «держава среднего уровня», в современной науке по международным отношениям нет фундаментальной теории, дающей комплексное объяснение данному явлению. Диссертантом предпринята попытка сформулировать общие критерии выделения держав среднего уровня с учётом их количественных и качественных показателей. По итогам исследования выдвинута предварительная формулировка закономерностей внешнеполитического поведения средних держав на примере Вьетнама, что позволяет двигаться дальше в сторону большей концептуализации данного феномена.

Научный руководитель: к. полит. н., доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России Колдунова Екатерина Валерьевна.

Рецензенты: д. и. н. Канаев Евгений Александрович, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики»;

д. полит. н. Стрежнева Марина Вадимовна, профессор кафедры интеграционных процессов Европейского учебного института МГИМО МИД России.

Основные публикации по теме диссертации

1. Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // *Сравнительная политика*. 2020. № 3. С. 25–40.
2. Вершинина В.В. Вклад АСЕАН в дело мира // *Международные процессы*. 2017. Т. 15. № 3. С. 120–123.
3. Вершинина В.В. Особенности двустороннего сотрудничества Вьетнама со странами – членами АСЕАН в 2010–2020 гг. на примере Индонезии, Малайзии и Филиппин // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020. Т. 3. № 3 (48). С. 189–201.
4. Вершинина В.В. Совещание министров обороны стран – членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) как новый элемент формирующейся архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020. Т. 3. № 4 (49). С. 34–46.
5. Вершинина В.В. Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2010 и в 2020 г.: итоги и перспективы // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 1.

The Ph.D. (Politics) thesis by Vershinina Valeria Valeryevna [Federal State autonomous educational institution of higher education “MGIMO (the University) of MFA RF”] on the theme “Regional Integration Groupings in Foreign Policy of Middle Powers (the Pattern of Vietnam)”

The thesis defense in specialty 23.00.04 – Political problems of international relations, global and regional development took place on 20.05.2021 at the session of MGIMO Dissertation Council 23.00.04.0035 on the base of FSAEI HE “MGIMO (the University) MFA RF”.

In the frameworks of this thesis the role of regional integration groupings and institutions in Vietnam's foreign policy is discussed. The work contains the analysis of Southeast Asian region. But the author concentrates more concretely on the study of Vietnam being today the object of a special scientific interest, while it is an actively developing new middle power.

In contradistinction to former attempts to explain the phenomenon of middle powers through the prism of their relations with great powers this work emphasizes the role of regional integration groupings and institutions in foreign policy of middle powers as a tool to enhance their influence on the international scene. Despite the fixation of such a phenomenon as "a middle power" in many scientific publications, current science on international relations possesses no fundamental theory comprehensively explaining this phenomenon. The author of the thesis has made an attempt to formulate general criteria of singling out middle powers taking into account qualitative and quantitative indices. The results of the investigation permit to bring forward a preliminary formulation of the regularities of middle powers' foreign policy behavior (the pattern of Vietnam), which allows to move on towards better conceptualization of this phenomenon.

Academic adviser: Koldunova Yekaterina Valeryevna, Ph.D. (Politics), Assistant Professor of the Department of Oriental Studies, MGIMO MFA RF.

Reviewers: Kanaev Yevgeny Aleksandrovich, D.Sc. (History), Professor of the Faculty of World Economics and World Politics, National Research University "Higher School of Economics";

Strezhneva Marina Vadimovna, D.Sc. (Politics), Professor of the Department of Integration Processes of European Studies Institute, MGIMO MFA RF.

**О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук
Москалёвым Петром Эдуардовичем [ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»] на тему «Зарубежные китайцы в истории Таиланда и
Вьетнама в XX – начале XXI в.»**

Защита диссертации по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история) состоялась 28.06.2021 на заседании диссертационного совета СПбГУ А07.21.3162 на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Автор представил комплексный сравнительно-исторический анализ, синтез и систематизацию сведений о роли зарубежных китайцев в историческом развитии Таиланда и Вьетнама, их влиянии на общественные процессы, происходившие в этих странах в XX – начале XXI в. В диссертации впервые проанализированы общие черты и различия в положении зарубежных китайцев в двух странах, а также прослежены исторические предпосылки и спрогнозированы вероятные последствия этого сходства и различий. Впервые в российской историографии выявлена роль геополитических факторов, таких как «дуги нестабильности», в механизме развития китайских диаспор в новой и новейшей истории Вьетнама и Таиланда. Отмечено, что в настоящее время Таиланд и Вьетнам вынуждены постоянно балансировать между интересами Китая и США во внешнеполитической сфере, при том что зачастую ни те, ни другие не отвечают в полной мере их собственным

экономическим интересам, тесно связанным с фактором зарубежных китайцев в экономиках обеих стран.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Колотов Владимир Николаевич.

Рецензенты – члены диссертационного совета:

Дьяков Николай Николаевич, д. и. н., СПбГУ;

Лексютина Яна Валерьевна, д. полит. н., СПбГУ;

Самойлов Николай Анатольевич, д. и. н., СПбГУ;

Котин Игорь Юрьевич, д. и. н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН;

Мосяков Дмитрий Валентинович, д. и. н., Институт востоковедения РАН;

Тэйер Карлайл Алан, к. и. н., Университет Нового Южного Уэльса, Австралия.

Основные публикации по теме диссертации

1. Москалёв П.Э. Зарубежные китайцы во Вьетнаме в конце XIX – начале XXI в. // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2019. Т. II. № 3 (44). С. 203–217.

2. Москалёв П.Э. Зарубежные китайцы в экономическом развитии Таиланда в XX – начале XXI в. // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2019. Т. I. № 1 (42). С. 187–203.

3. Москалёв П.Э. «Зарубежные китайцы» в историческом развитии Лаоса в конце XIX – начале XXI в. // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017. Вып. 36. С. 210–227.

The Ph.D. (History) thesis by Moskalyov Petr Eduardovich (Federal State budget educational institution of higher education “Saint Petersburg State University”) on the theme “Foreign Chinese in the History of Thailand and Vietnam in the 20th – early 21st cent.”

The thesis defense in specialty 07.00.03 – World History (Modern and Recent History) took place on 28.06.2021 at the session of Saint Petersburg State University Dissertation Council A07.21.3162 on the base of FSBEI HE “Saint Petersburg State University”.

The author has presented complex comparative-historical analysis, synthesis and systematization of information on the role of foreign Chinese in historic development of Thailand and Vietnam, on their influence on social processes in these countries in the 20th – early 21st centuries. For the first time, the dissertation has analyzed common traits and distinctions in the position of foreign Chinese in both the countries. Also, historic pre-requisitions of these similarities and distinctions have been observed and their probable consequences have been predicted. For the first time in Russian historiography the author has revealed the role of geopolitical factors, such as “instability arcs”, in the development mechanism of Chinese diasporas in modern and recent history of Vietnam and Thailand. It has been mentioned that currently Thailand and Vietnam are forced to balance constantly between the interests of China and the US in foreign policy, though often neither

of them fully meets their own economic interests closely connected with the factor of foreign Chinese in the economies of the both countries.

Academic adviser: Kolotov Vladimir Nikolaevich, D.Sc. (History), Professor.

Reviewers – Dissertation Council members:

Dyakov Nikolay Nikolaevich, D.Sc. (History), Saint Petersburg State University;

Leksyutina Yana Valeryevna, D.Sc. (Politics), Saint Petersburg State University;

Samoylov Nikolay Anatolyevich, D.Sc. (History), Saint Petersburg State University;

Kotin Igor' Yuryevich, D.Sc. (History), Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), RAS;

Mosyakov Dmitry Valentinovich, D.Sc. (History), Institute of Oriental Studies, RAS;

Thayer Carlile Alan, Ph.D. (History), the University of New South Wales, Australia.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-173-180

П.Ю. Цветов

РУССКАЯ ВЕРСИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ

Васильев А.М. Война во Вьетнаме: Почему американцы потерпели поражение. М.: Центрполиграф, 2021. 383 с. ISBN 978-5-227-07919-0

Аннотация. Рецензия дана на книгу академика РАН, бывшего собственного корреспондента газеты «Правда» во Вьетнаме А.М. Васильева «Война во Вьетнаме: Почему американцы потерпели поражение». Автор, основываясь на своих журналистских заметках 1968–1969 гг., воспоминаниях советских специалистов, работавших во Вьетнаме в годы войны, и работах, вышедших в США, воссоздает картину героической борьбы вьетнамского народа против американских агрессоров, особо выделяя роль военной помощи СССР в победе Вьетнама. В целом книга представляет собой хорошую беллетристику.

Ключевые слова: война во Вьетнаме, внешняя политика СССР, советские специалисты во Вьетнаме, антивоенное движение в США, газета «Правда», Джон Керри, Б.Н. Чаплин

Для цитирования: Цветов П.Ю. Русская версия вьетнамской войны // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 173–180.

Президент Института Африки РАН, главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня» академик РАН А.М. Васильев подготовил и выпустил книгу «Война во Вьетнаме: Почему американцы потерпели поражение».

Научный мир знает А.М. Васильева как одного из выдающихся отечественных востоковедов, чьи труды в основном посвящены Африке, в первую очередь Северной Африке, где преобладает арабоязычный этнос. Учёный окончил МГИМО с арабским языком, и поэтому основные научные изыскания его проходят в области арабского Востока. Из последних научных штудий А.М. Васильева заслуживает внимания его работа по «арабской весне» [Рецепты Арабской весны 2012], из более ранних – по истории вторжения советского «ограниченного контингента» в Афганистан [Васильев 2014].

Во Вьетнаме 28-летний Алексей Васильев оказался волею судеб, так как редакции газеты «Правда» требовался корреспондент в воюющей азиатской стране, а кто лучше молодого, здорового, да еще дипломированного востоковеда мог подойти на эту работу? Так в 1968 г. будущий академик стал собкором главной советской газеты и проработал в Ханое два года. Работал плодотворно и в 1970 г. по материалам командировки выпустил книгу «Ракеты над цветком лотоса» [Васильев 1970], которая сегодня является библиографической редкостью. Значительная часть из архива корреспондента и авторских публикаций тех лет вошла в новую книгу.

Другим крупным массивом исходной информации для значительной части книги послужили мемуары советских военных советников, направленных во Вьетнам во время американской войны. Они были опубликованы ранее, в том числе в сборнике «Война во Вьетнаме ... Как это было (1965–1973)» [Война во Вьетнаме 2005]. Это – очень выигрышный ход. Безусловно, А.М. Васильев сам знал многие военные тайны того времени, но написать тогда не мог. Например, в книге на основе воспоминаний советских ракетчиков снимается покров таинственности с первых ракетных пусков по самолетам США, вторгавшимся в воздушное пространство ДРВ. Поначалу именно советские военнослужащие наводили ракеты и нажимали на пусковую кнопку, так как готовых вьетнамских ракетчиков еще не было. Только пройдя обучение у советских товарищей по известному методу «делай, как я», вьетнамцы смогли самостоятельно управлять ЗРК. Вот ценное признание А.М. Васильева наших дней: «Первые бои проводились советскими боевыми расчетами, а вьетнамские расчеты, участвуя во всех операциях, были стажёрами-дублерами. В последующих боях операции по подготовке пуска и наведению ракет выполняли вьетнамцы, а советские ракетчики страховали их, оперативно исправляя возможные ошибки» (с. 87).

Третий источник информации книги – американские публикации. И хотя в США издана масса литературы на тему вьетнамской войны, автор использует небольшую её часть, главным образом воспоминания американцев, прозревших в ходе войны во Вьетнаме, осознавших всю аморальность и преступность своего участия в происходившем в далекой азиатской стране. Некоторые из этих «джи ай» стали впоследствии известными политическими деятелями. Так, в книге приводится пространное выступление будущего госсекретаря США Джона Керри в сенате в апреле 1971 г., в котором он, в частности, заявил следующее: «По нашему мнению и исходя из нашего опыта, в Южном Вьетнаме нет ничего, что могло бы стать реальной угрозой для Соединенных Штатов Америки. И попытки оправдать гибель американцев во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе, связать эти потери с сохранением свободы, которую, предположительно, эти злодеи (вьетнамские коммунисты. – П.Ц.) попирают, для нас это – высшая стадия уголовного лицемерия, и именно этот сорт лицемерия, как мы считаем, разделит эту страну» (с. 353).

Эти три источника фактического материала должны были дать ответ на поставленный в заголовок книги вопрос: «Почему американцы потерпели поражение?». И А.М. Васильев как свидетель героизма и стойкости вьетнамского народа, сопротивлявшегося американским агрессорам, ставит этот фактор победы Вьетнама на первый план.

К этому автор добавляет смелое по российским меркам нынешнего времени утверждение: «победил вьетнамский коммунистический режим (то есть идеология, партийная структура, пронизывающая все общество, вооружённые силы, органы безопасности, дисциплина, пропаганда). В тот период он выражал общенациональные чаяния большинства

вьетнамцев на Севере и на Юге, морально готовых к жертвам и многолетней войне, чтобы изгнать американцев и объединить страну» (с. 377).

Второй фактор, выделяемый автором, – «победа советского оружия». Сюда же справедливо включена роль советских специалистов, участвовавших в войне на стороне ДРВ. А.М. Васильев уверен: «Без них победа Вьетнама была бы невозможна, и война продолжалась бы еще неизвестно сколько лет» (с. 9).

Один из лучших советских/российских послов во Вьетнаме Б.Н. Чаплин, ныне покойный, как-то в частной беседе утверждал, что войну во Вьетнаме выиграли не военные, а политики и дипломаты. Роль дипломатии, и северовьетнамской, и советской, также освещена в книге, хотя не так масштабно, как остальные факторы. Тем не менее А.М. Васильев, хоть и кратко, но точно представил все перипетии переговорного процесса, и не только по линии Вашингтон – Ханой, но и в треугольнике СССР – США – ДРВ. Нелишним звучит и объяснение автором сложностей положения советского руководства, которое, поддерживая борьбу вьетнамского народа, должно было находить пути «к сотрудничеству с США, чтобы не допустить всемирной катастрофы – ядерной войны» (с. 360). В целом, как считает автор, «вьетнамская эпопея внешней политики СССР вошла в золотой фонд её успехов» (с. 380).

На взгляд рецензента, автор мог бы побольше обратить внимания и на внутриамериканский фактор результатов войны. А.М. Васильев отмечает «раздрай в американской верхушке между военными и гражданскими, между ЦРУ и конгрессом, внутри самой Демократической партии, между Демократической партией и республиканцами» (с. 340–341), но не приводит для полноты картины конкретные примеры этого «раздрая». Впрочем интересующийся читатель может найти это в переводах на русский язык книг Филиппа Дэвидсона [Дэвидсон 2002], Роберта Макнамары [Макнамара 2004], Барбары Такман [Такман 2015]. Ведь итогом войны во Вьетнаме было прежде всего поражение американских политиков, а не солдат.

Однако было бы нелогично подходить к книге А.М. Васильева как к научному труду. Несмотря на многие точные и объективные формулировки это – беллетристика. В книге, например, нет сносок на те российские и американские издания, которые использовал автор. Цель автора была в другом: он считал своим долгом перед советскими людьми, служившими во Вьетнаме, написать эту книгу. И еще одно обстоятельство, которое подтолкнуло его к изданию новой книги о вьетнамской войне: «сейчас среди наших поклонников США немало тех, кто пытается или забыть, или оправдать всю политику США во Вьетнаме... Если они отвергают всё советское наследие, то и помощь СССР Вьетнаму» (с. 9). И здесь академик не ошибся, осознавая актуальность обращения к славным страницам нашего недавнего прошлого.

С этими задачами А.М. Васильев – «солдат пропагандистской войны», как он себя сам назвал, безусловно, справился.

Список литературы

Васильев А.М. Афган: незаживающие раны России // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5–6.

Васильев А.М. Ракеты над цветком лотоса. М.: Политиздат, 1970. 198 с.

Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973). М.: Экзамен, 2005. 512 с.

Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946–1975) / пер. А. Колина. М.: Изографус, Эксмо, 2002.

814 с.,

Макнамара Р.С. Вглядываясь в прошлое: трагедия и уроки Вьетнама / пер.: Е.А. Любимова. М.: Ладомир, 2004. 407 с.

Рецепты Арабской весны: русская версия / А. М. Васильев, Н. И. Петров, А. В. Коротаев и др. Москва: Алгоритм, 2012. 304 с.

Такман Б. Ода политической глупости. От Трои до Вьетнама / пер. с англ. Ю.Яблокова, Н.Омельянович. М.: АСТ, 2015. 544 с.

Автор:

Цветов Петр Юрьевич, к.и.н., доцент, Дипломатическая академия МИД России.
ORCID: 0000-0003-3757-8327. E-mail: proviet99@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 10.03.2021

Принята к печати: 25.04.2021

P.Yu. Tsvetov

THE RUSSIAN VERSION OF THE VIETNAMESE WAR

Vasiliev A.M. *Voyna vo Vietname: Pochemu amerikantsy poterpeli porazhenie* [The War in Vietnam: Why the Americans Were Defeated] Moscow: Tsentrpoligraf, 2021. 383 s. ISBN 978-5-227-07919-0

Abstract. This is a review of “The War in Vietnam: Why the Americans Were Defeated” by A.M. Vasiliev, the RAS Academician, a former “The Pravda” special correspondent in Vietnam. The author, using his journalistic notes of 1968/1969, memoirs and recollections of Soviet specialists, who worked in Vietnam during the war, and works issued in the US, has reconstructed the picture of heroic struggle of the Vietnamese people against American aggressors, emphasizing the importance of the USSR military aid in the victory of Vietnam. As a whole the book is good fiction.

Keywords: the war in Vietnam, the USSR foreign policy, Soviet specialists in Vietnam, anti-war movement in the US, “The Pravda” newspaper, John Kerry, B.N. Chaplin

For citation: Tsvetov, P.Yu. (2021). The Russian Version of the Vietnamese War. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 173–180.

A.M. Vasiliev, the RAS Academician, President of The RAS Institute for African Studies, the editor-in-chief of “Asia and Africa Today” journal, has prepared and published the book “War in Vietnam: Why the Americans Were Defeated”.

A.M. Vasiliev is known in the academic world as an outstanding native Orientalist, whose works are mainly concerned with Africa, particularly with North Africa, where the Arabic language prevails. The scholar graduated from the MGIMO University with the knowledge of the Arabic language. That is why his main researches are concerned with the sphere of Arab East. Of the recent researches his work on the Arab spring is noteworthy [Retsepty Arabskoy vesny 2012], as well as the one on history of Soviet “limited contingent” intrusion into Afghanistan, of his earlier works [Vasiliev 2014].

In Vietnam Alexey Vasiliev, at the age of 28, appeared by destinies, when “The Pravda” newspaper needed a correspondent in the Asian country at war. None but a young and sound man with the diploma of the Orientalist at that could be the best for the work. Thus, in 1968 the would-be academician became a special correspondent of the main Soviet newspaper who worked in Hanoi for two years. He worked productively, and in 1970, having used the materials of his mission he published the book “The Rockets over the Lotus Flower” [Vasiliev 1970], which is a rare book today.

A significant part of the correspondent archive and his publications of those years have been put into his new book.

Another large mass of the original information for the significant part of the book served memoirs of Soviet military advisers, having been sent to Vietnam during the American war. Also, they had been published in the collection “The War in Vietnam ... How it was” (1965–1973)” [Voyna vo V’etname 2005]. This is a winning move. Of course, A.M. Vasiliev knew many military secrets of that time himself, but in those years, they could not be published. Thus, on the use of Soviet rocket men recollections the book demystifies the first missile launches against US planes, invading the DRV air space. At first, it was Soviet soldiers, that pressed the starting button, as there were no trained rocket men in Vietnam. Only, having been trained by Soviet comrades according to the known method “do what I do”, Vietnamese could operate surface-to-air missiles. Here is A.V. Vasiliev’s valuable present-day admission: “The first battles were fought by Soviet combat crews, and Vietnamese crews, participating in all the operations were understudy-trainees. Later, the operations preparing missile launch and guidance were carried out by Vietnamese, and Soviet rocket men stood by, operatively correcting possible mistakes” (p. 87).

The third information source of the book is American publications. Though there is plenty of literature on the Vietnamese war in the US, the author uses a small part of it, mostly memoirs of the Americans who during the war in Vietnam began to see clearly, who understood the entire amorality and criminality of their participation in the events in the far Asian country. Later some of those “GI” became well-known politicians. Thus, the book contains the verbose speech of John Kerry, the would-be US State Secretary, in the Senate in April 1971, where, in particular, he stated the following: “In our opinion, and from our experience, there is nothing in South Vietnam, nothing which could happen that realistically threatens the United States of America. And to attempt to justify the loss of one American life in Vietnam, Cambodia or Laos by linking such loss to the preservation of freedom, which those misfits [Vietnamese Communists. – *P.Ts.*] supposedly abuse, is to use the height of criminal hypocrisy, and it is that kind of hypocrisy which we feel has torn this country apart” (p. 353).

These three sources of factual material were to answer the question in the book title: “Why were Americans defeated?” As a witness of heroism and steadfastness of the Vietnamese people in their opposition to American aggressors, A.M. Vasiliev considers this factor to be the chief one in the victory of Vietnam.

Besides, A.M. Vasiliev adds the bold (by today’s Russian standards) statement: “This was the victory of the Vietnamese Communist regime (i.e., ideology, Party structure, permeating the whole society, armed forces, security authorities, discipline, propaganda). At that time, it was the expression of national aspirations of most Vietnamese in North and in South, morally ready for victims and for the war lasting many years, to expel Americans and to unite the country” (p. 377).

The second factor pointed out by the author is “the victory of Soviet arms”. Here, it is justly included the role of Soviet specialists who took part in the war on the Vietnamese side. A.M. Vasiliev is sure: “Without them Vietnam could not have won, and who knows how many years could the war have lasted” (c. 9).

B.N. Chaplin, one of the best Soviet/Russian ambassadors in Vietnam (now late) once said in a private conversation, that the war in Vietnam had been won not by soldiers, but by politicians and diplomats. The role of both North Vietnamese and Soviet diplomacy is also showed in the book, though not in such a large scale as the rest factors. Nonetheless, A.M. Vasiliev laconically, but precisely represented all the upheavals of the negotiation process; at that, not only on the line of

Washington – Hanoi, but also in the triangle of the USSR – the USA – the DRV. The author's explanation of the complicated position of the Soviet authorities is not out of place: "Soviet leaders, supporting the struggle of the Vietnamese people, were to find the way to cooperation with the USA in order not to permit the world catastrophe, i.e., the nuclear war" (p. 360). The author believes that as a whole, "the Vietnamese epic of the USSR foreign policy was put to golden fund of its successes" (p. 380).

The reviewer is of opinion that the author could have paid more attention to the inner-American factor of the war results. A.M. Vasiliev has mentioned "the mess among American bosses, military and civil, between the CIA and the Congress, inside the Democratic party itself and between the Democratic party and the Republicans (p. 340–341), but he has not given concrete examples of this "mess" to complete the picture. However, the interested reader can turn for this to Russian translations of the books by Phillip Davidson [Davidson 2002], Robert McNamara [Maknamara 2004], Barbara Tuchman [Tuchman 2015]. In the end, the defeat in the war in Vietnam was first and foremost the defeat of American politicians but not of soldiers.

However, it would be illogical to assess the book by A.M. Vasiliev as the research-work. Despite many precise and objective formulas this work is fiction. Thus, in the book there is no references to the Russian and American editions having been used by the author. The author's task has been different: he has seen his duty to write the book about those Soviet people who served in Vietnam. Another circumstance has urged him to publish a new book on the Vietnamese war: "now among our admirers of the US, there are many who try either to forget or to justify the US policy in Vietnam... While rejecting the entire Soviet legacy, they reject the USSR assistance to Vietnam" (p. 9). The academician is right: the glorious pages of our recent history are still actual.

A.M. Vasiliev, "a soldier of the propaganda war", as he has called himself, has indisputably fulfilled these tasks.

References

- Vasil'ev, A.M. (2014). Afgan: nezazhivayushchie rany Rossii [Vasiliev, A.M. Afghan: the unhealed wounds of Russia] *Asia and Africa today*, No. 5–6.
- Vasil'ev A.M. (1970). *Rakety nad cvetkom lotosa* [Vasiliev, A.M. *Rockets over the lotus flower*]. M.: Politizdat. 198 s.
- Vojna vo V'etname...Kak eto bylo (1965–1973) [The Vietnam War ... How It Was (1965-1973)]* (2005). M.: Ekzamen. 512 s.
- Davidson, Ph.B. (2002). *Vojna vo V'etname (1946–1975) [Vietnam at war: the history, 1946–1975.]* / per. A. Kolina. M.: Izografus, Eksmo. 814 s.
- Maknamara, R.S. (2004). *Vglyadyvayas' v proshloe: tragediya i uroki V'etnama [McNamara, R.S. In Retrospect: The Tragedy and Lessons of Vietnam]* / per.: E.A. Lyubimova. M.: Ladomir. 407 s.
- Vasil'ev, A.M., Petrov, N. I., Korotaev A.V. i dr. (2012). *Recepty Arabskoj vesny: russkaya versiya* [Vasiliev, A.M., Petrov, N. I., Korotaev A.V. et al. *Recipes of the Arab Spring: Russian version*]. Moskva: Algoritm. 304 s.
- Takman B. (2015). *Oda politicheskoy gluposti. Ot Troi do V'etnama.* [Tuchman B.W. *The March of Folly: From Troy to Vietnam*] / per. Yu.Yablokova, N.Omel'yanovich. M.: AST. 544 s.

Author:

Tsvetov Petr Yu., PhD (History), Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs (MID) of Russia. ORCHID: 0000-0003-3757-8327. E-mail: proviet99@mail.ru

Article history:

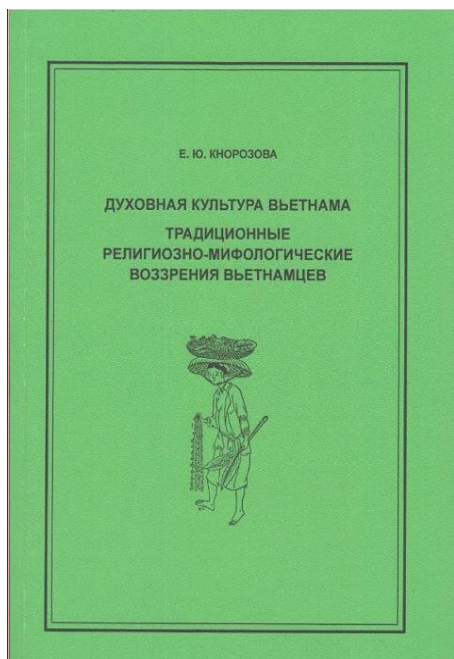
Received: March 10, 2021

Accepted: April 21, 2021

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-181-188

А.Л. Федорин

ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ В РОССИЙСКОЙ ВЬЕТНАМИСТИКЕ

Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. Санкт-Петербург: БАН, 2020. 507 с. Para orientalia; вып. 2 (8). ISBN 978-5-336-00271-3

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу Е.Ю. Кнорозовой «Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев», в которой автор обобщает свою многолетнюю работу по изучению мифологии и религиозных воззрений вьетнамцев и процесса их формирования и развития начиная с глубокой древности и вплоть до настоящего времени. Монография базируется на конкретных переводах и исследованиях многочисленных первоисточников, которыми сама автор занималась на протяжении десятилетий, а также скрупулезном учёте практически всех доступных ей работ российских и иностранных учёных. Книга фактически является

энциклопедией традиционной духовной жизни вьетнамского народа, весьма своеобразной и сильно отличающейся от других, до сих пор оказывающей сильнейшее влияние на государственную идеологию и политику Вьетнама. Полнота охвата материала, убедительные и безупречные аргументы в пользу выводов и заключений автора, безусловно, обеспечат этой книге долгую и успешную жизнь в качестве одной из опор, на которых будут базироваться исследования по аналогичным и смежным проблемам.

Ключевые слова: религии Вьетнама, мифология Вьетнама, история Вьетнама.

Для цитирования: Федорин А.Л. Важное событие в российской вьетнамистике // Вьетнамские исследования, сер. 2. 2021. № 2. С. 181–188.

Екатерина Юрьевна Кнорозова является одним из наиболее авторитетных и компетентных исследователей традиционного вьетнамского общества, много и плодотворно работающим в междисциплинарной сфере на стыке истории, религиоведения и этнологии. Благодаря её трудам учёным и широкому кругу читателей уже стали доступны многочисленные средневековые источники, созданные во Вьетнаме, переводы которых всегда сопровождаются подробными и толковыми комментариями автора. Поэтому появление её новой обобщающей работы все мы ожидали с большим нетерпением, и наши ожидания вполне оправдались. В новой «толстой» монографии все заключения и выводы автора, которые были разбросаны по многочисленным, иногда труднодоступным публикациям, собраны воедино, ранжированы и распределены в строгой последовательности. Помимо прочего, в монографии

содержатся и совершенно новые моменты, которые в ранее изданных работах ещё не были отражены. К безусловным достижениям можно отнести и то, что ситуация с духовной жизнью вьетнамцев не повисает в воздухе, как отдельный феномен, но вписывается в контекст духовной жизни других культур мира, причём не только соседних, близких по происхождению и условиям существования (прежде всего, Китая, Кореи, Японии, стран Юго-Восточной Азии, отчасти Индии), но и далёких. Так что эта работа будет интересна не только вьетнамистам, но и широкому кругу востоковедов и просто специалистов в различных сферах гуманитарных наук, тем более что автор демонстрирует высочайший уровень эрудиции и знания проблем, а аргументация о сходстве или различии исследуемых феноменов логична, последовательна и не вызывает нареканий.

Монография состоит из трёх глав: «Некоторые аспекты вьетнамских религиозных представлений», «Источники», «Религиозно-мифологические комплексы», — причём наибольший интерес представляет третья глава, в которой автор доходит до таких глубин, когда оценить приводимые им данные иногда становится трудно даже подготовленному читателю. Как всегда, Е.Ю. Кнорозова проявляет любовь и внимание непосредственно к источникам, поместив в приложении их очередной перевод, на этот раз обзор вьетнамских мифов в изложении Нгуен Донг Ти. К явным достижениям автора можно отнести и тщательно подготовленную библиографию работ на русском языке, посвящённых этим проблемам.

Есть ли в работе недостатки? Последней книгой, в которой не было необходимости изменить хотя бы один иероглиф, стала «Люйши чуныцю» Люй Бувэя, написанная в III в. до н.э. Так что и в этой монографии есть к чему придраться.

Так, огорчает некоторое количество фактических неточностей. Вот некоторые из них: император Ли Тхан-тонг правил не в 1128–1175 гг. (с. 24), а в 1128–1138 гг.

Император Ли Нян-тонг правил не до 1126 г. (с. 27): он умер 2 февраля 1128 г.

В эре Дай-динь (1140–1163) не было года *танишу* (с. 30). 1141 г. был годом *танзау*.

Период Чунг-хынг — это не всё время правления династии Поздние Ле (1428–1788), (с. 34), а только время после её возрождения (*trung hung*) в Лаосе в 1533 г.

Эра Чун-чжэнь продолжалась до 1645, а не до 1643 г. (с. 34).

Тянь Цзо (Тхиен То) — это не посмертное имя императора Ли Ань-тонга (с. 34), а его личное, «запретное» имя.

Года под знаком «динь-тин» (с. 35) во вьетнамском календаре нет. Видимо, речь идет о годе динь-ти.

Храм Ли Бат Зе (с. 102) — это храм Ли Бат Дэ («Восьми императоров [династии] Ли»).

Император Ле Тхай-тонг правил не в 1434–1439 гг. (с. 127), а в 1433–1442.

Непонятно, почему автор счел 1595 г. годом окончания правления династии Мак (с. 144)? Обычно считается, что эта династия правила до 1677 г. В некоторых случаях указывается 1593 г., когда оставшиеся сторонники династии были разгромлены в битве в уезде Тханьлам, а император Мак Кинь Тьи попал в плен и был казнён. В 1595 г. каких-либо событий, которые можно было бы трактовать как падение Маков, не происходило.

Армию Сунов, вторгшуюся в Дайвьет в конце XI в., возглавлял Го Куй, а не Го Пуй (с. 203).

Праздник в Храме Фудонга проходит в 4-й луне, а не в апреле, так что говорить о каких-то мероприятиях в его рамках, проводимых «5 и 6 апреля» (с. 203), неправильно.

На с. 258 указано, что монах Зыонг Кхонг Ло умер в 1120 г., и тут же сообщается, что он жил в пагоде Хачать во времена императора Ли Тхан-тонга, который, как известно, правил в 1128–1138 гг.

Фанг Данг Нят (с. 333) — это Фан Данг Нят.

Эра Тянь-син (с. 347) — это эра Тянь-шэн (1023–1032)

Год рождения великого полководца Чан Куок Туана (Хынгдао-дайвыонг) не известен точно, но он никак не мог родиться в 1213 г. (с. 423), поскольку его отец, старший брат императора Чан Тхай-тонга Чинь Лиеу, сам родился лишь в 1211 г.

Эти неточности в целом никак не влияют на восприятие рецензируемого текста, однако у читателя, не знакомого с автором и его работами, могут возникнуть подозрения по поводу компетентности.

Вторая группа претензий к тексту касается уже не столько данной монографии, сколько всей нашей вьетнамистики. Каждый автор по-прежнему транскрибирует вьетнамские термины на свой манер. Если раньше такая ситуация была более-менее терпимой, то в наш век хэштэгов, ключевых слов и поисковых систем она становится уже неприемлемой и активно препятствует современной работе с текстами. Можно лишь позавидовать нашим коллегам-китаистам, для которых эта проблема уже давно решена соответствующими записями в словарных статьях. Конечно же, это задача для лингвистов, а не для историков, но в рамках одной работы должна быть какая-то единая система (если уж Тхань Зяунг, с. 201, а не Тхань Зьонг, то тогда и Тханглаунг, а не Тханглонг, с. 228; если Зиалам, с. 204, а не Зялам, то тогда и Зиа Лам, а не Зя Лам, с. 36). И уж, во всяком случае, хотя бы одни и те же имена и понятия в одном и том же тексте должны быть выражены одинаково. Кто они, все-таки, Ле Куй Дон (с. 119, 134, 135, 144, 171) или Ле Куи Дон (с. 121, 162, 163), Хо Ши Зыонг (с. 128) или Хо Си Зыонг (с. 121), Су Дун-по (с. 41, 59) или Су Дунпо? Что это за источник: «Полные записи о Великом Юге» (с. 400) или «Сводное описание Дайнама» (с. 58)? Как правильно: озеро Тэй (с. 362) или Западное озеро (во всех остальных случаях)? Бодисатва (с. 36, 423) или бодхисатва (с. 311)?

Описывая религиозные и мифологические воззрения вьетнамцев, автор продемонстрировал прекрасные знания текстов других российских и иностранных исследователей на эту тему, так или иначе отразив их в своей монографии. При этом на всем её протяжении он тщательно избегает давать собственную оценку правомерности или сомнительности тех или иных суждений, ограничиваясь лишь их изложением с разной степенью подробности. В отдельных случаях его мнение можно понять по косвенным признакам, но в большинстве — нет. Между тем в результате рядом оказываются полярные суждения и оценки, касающиеся духовной жизни Вьетнама, иногда даже взаимоисключающие. Для подготовленного читателя, владеющего соответствующей проблематикой, это не представляет трудности. Но стоило бы подумать и об одном из главных потребителей данной продукции — студенте, который, читая подобный текст, так и не поймет, был ли Чиеувьет-выонг историческим лицом или мифологическим персонажем? Каким образом Гао Пянь, управлявший Аннамом в 864–868 гг., мог попасть на территорию современного г. Хюэ, находившуюся в то время в самом центре совершенно другого государства — Чампы (с. 57)? Проводились ли реформы при императоре Ли Тхань-тонге (прав. в 1054–1072 гг.) или это выдумки поздних летописцев (с. 33)? А если и проводились, то что это было — неудачная попытка насадить в стране конфуцианство (с. 33) или вполне

удачный процесс преобразования страны в дальневосточную деспотию на фундаменте имперской религии (с. 77)? И тогда на страницах курсовых работах утверждение о том, что имя Ли Фат Ты (букв. «Ли – сын Будды») – это «девиз правления вьетнамского императора» (с. 272), появится уже со ссылкой на работу любимого Учителя, а не реального «изобретателя» этого спорного суждения.

И, наконец, главная «катастрофа»: тираж 100 экземпляров. Видимо, основной массе читателей этой прекрасной работы так и не удастся поддержать книгу в руках, и в очередной раз придётся довольствоваться лишь ее электронной копией.

Екатерина Юрьевна Кнорозова не похожа на большинство современных исследователей. Она не пытается показать свою исключительность, отыскать несуществующие сенсации и поразить человечество. Она просто день за днём, месяц за месяцем, год за годом делает свою любимую работу, как будто вышивает мелким бисером огромное полотно, не жалея своего времени и труда. Воспитывает замечательных студентов, отличающихся горящими глазами и глубоким интересом к изучаемым проблемам. Когда у государства не оказывается денег, чтобы опубликовать результаты её трудов, она без стенаний делает это за свой счёт. Остается только пожелать ей дальнейших успехов в её благородном деле и поздравить все санкт-петербургское востоковедение с очередным очевидным достижением.

Автор:

Федорин Андрей Львович, д. и. н., научный сотрудник ЦИВАС ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

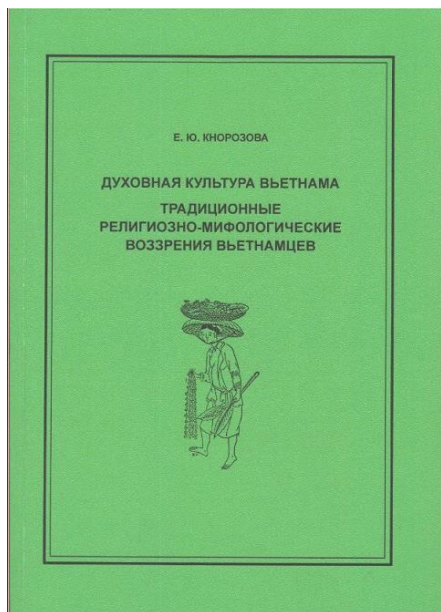
Продвижение статьи:

Дата поступления: 13.05.2021

Принята к печати: 28.05.2021

A.L. Fedorin

THE IMPORTANT EVENT IN THE RUSSIAN VIETNAMESE STUDIES

Knorozova E.Yu. Dukhovnaya kul'tura V'etnama. Traditsionnye religiozno-mifologicheskie vozzreniya v'etnamtsev. (Spiritual Culture of Vietnam: Traditional Religious and Mythological Views of Vietnamese) Saint Petersburg: BAN, 2020. 507 Pp. Rara orientalia; vyp. 2 (8). ISBN 978-5-336-00271-3

Abstract. This is a review of the book “Spiritual Culture of Vietnam: Traditional Religious and Mythological Views of Vietnamese” by E.Yu. Knorozova. The author summarizes her many years’ studies on mythology and religious views of Vietnamese, on their forming and development beginning from ancient times up to nowadays. The monograph is based on concrete translations and studies of numerous original sources (which the author has worked at for decades), taking into account all the available works by Russian and foreign researchers. In fact, the book is an encyclopedia of traditional

spiritual life of the Vietnamese people, distinctive from spiritual life of other peoples, which up to today has a great influence on the state ideology and policy of Vietnam. The completeness of materials, convincing and irreproachable arguments in favor of the author’s conclusions will undoubtedly give long and happy life to the book, as one of the buttresses for future studies on similar and closely-related problems.

Keywords: Vietnam’s religions, Vietnam’s mythology, history of Vietnam.

For citation: Fedorin A.L. (2021). The important event in the Russian Vietnamese studies. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 181–188.

Ekaterina Yur’evna Knorozova is one of the most authoritative and competent researchers of traditional Vietnamese society. She works much and fruitfully in the cross-cutting sphere at the meeting-point of history, religious studies and ethnology. Due to her works researchers and numerous readers have known many medieval Vietnamese sources in Russian translation with detailed comments. That is why her new summarizing work was expected impatiently and the book has come up to expectations. In the new “thick” monograph all the author’s conclusions, dispersed in numerous publications, sometimes difficult to access, have been collected together, classified and distributed in a strict sequence. Besides, the monograph contains entirely new facts, which have not been reflected yet in formerly edited works. It can be concerned the absolute achievement that the situation with spiritual life of Vietnamese is not hanging in the air as a separate phenomenon, but is inserted in the context of spiritual life of other world cultures, at that, not only neighboring, close by their origin and

living conditions (first and foremost, China, Korea, Japan, South East Asia, partly India), but also remote ones. So, this work is of interest not only to Vietnamists, but also to numerous Orientalists and specialists in various spheres of humanities, especially because the author shows the highest level of erudition and knowledge of problems, and the arguments of similarity and differences of the investigated phenomena are logical, consistent and sure.

The monograph consists of three chapters (“Some Aspects of Vietnamese Religious Ideas”, “The Sources”, “The Religious and Mythological Sets”). The third chapter seems to be of the greatest interest. In it the author reached such depths that sometimes to assess their data is not easy even to the proficient reader. As usual, E.Yu. Knorozova is very careful to the sources. The reader will find their new translation in the appendix. This time it is the survey of Vietnamese myths in the exposition by Nguyen Dong Chi. Thoroughly prepared Russian literature on these problems is the obvious achievement of the author.

Are there any shortcomings in the work? The last book, which needed not to change at least one hieroglyph, had been “Lushi chungiu” by Lu Buwei (the third century B.C.). So, in this monograph there is something to find fault in.

Unfortunately, there are some small factual mistakes. Here they are:

The Emperor Ly Than Tong ruled in 1128 – 1138, not in 1128 – 1175 (p. 24).

The Emperor Ly Nhan Tong did not rule till 1126 (p. 27); he died on February 2, 1128.

Dai Dinh era (1140–1163) had no *Tan Suu* year (p. 30). 1141 was *Tan Dau*.

Trung-hung time is not the time of the dynasty Nha Hau Le (1428–1788, p. 34), but only the time of its revival (trung hung) in Laos in 1533.

Chongzhen era lasted till 1645, not to 1643 (p. 34).

Tian Zuo (Thien To) is not the posthumous name of the Emperor Ly Anh Tong (p. 34), but his personal “forbidden” name.

There is no “Dinh Chin ” year (p. 35) in the Vietnamese calendar. Possibly, Dinh Chi year is meant.

Ly Bat Ze temple (p. 102) is Ly Bat De temple (“Eight Emperors of the Ly [dynasty]”).

The Emperor Le Thai Tong ruled in 1433 – 1442, not in 1434–1439 (p. 127).

It is not clear, why the author has taken 1595 for the last year of the dynasty Mac rule (p. 144). Usually, this dynasty is considered to have ruled to 1677. Sometimes 1593 is mentioned, when the last adherents of the dynasty were defeated in the battle in Thanh Lam district, and the Emperor Mac Kinh Chi was prisoned and executed. In 1595 there were no events possible to be interpreted as the fall of the Mac dynasty.

The leader of the Song army, invaded in Dai Viet at the end of the 11th century, was Go Kui, not Go Pui (p. 203).

The feast in Phu Dong temple takes place on the fourth moon, not in April. So, it is wrong to tell of some events happened in it on “the 5th and 6th of April” (p. 203).

On p. 258 it is pointed out that Duong Khong Lo, the monk, died in 1120, and that he lived in Ha Trach pagoda under Emperor Ly Than Tong, who is known to have ruled in 1128–1138.

Phang Dang Nhat (p. 333) is Phan Dang Nhat.

Tian-sin era (p. 347) is Tian-sheng era (1023–1032).

The precise birth year of Tran Quoc Tuan (Hung Dao Vuong), the military commander, is not known, but he could not have been born in 1213 (p. 423), as his father Trinh Lieu, the elder brother of Emperor Tran Thai Tong, was born in 1211.

As a whole, these small mistakes do not influence the reviewed text, but the reader not acquainted with the author and her works may doubt her competence.

The second group of claims relates not so much to the monograph, as to our Vietnamese studies as a whole. As usual, each author transcribes Vietnamese terms to Russian in his own way. While earlier such a situation was more or less acceptable, in the epoch of hashtags, keywords and retrieval systems it is unacceptable and hampers actively current work with texts. One can but envy our sinologists who solved this problem long ago with appropriate notes in dictionaries. Of course, this is the task for linguists, not for historians, but the same work must maintain the same system (Thanh Ziaung, p. 201, not Thanh Ziong; Thang Laung, not Thang Long, p. 228; Zia Lam, p. 204, not Zya Lam, p. 36). At least, the same names and concepts in the same text must be identical. Are they Le Quy Don (p. 119, 134, 135, 144, 171) or Le Qui Don (p. 121, 162, 163), Ho Shi Zyong (p. 128) or Ho Si Zyong (p. 121), Su Dun-po (p. 41, 59) or Su Dunpo? What about the sources? ("Complete records of the Great South " (p. 400) or "Summary description of Dai Nam" (Dai Nam nhat thong chi) (p. 58)? Which is the correct form: the Ho Tay (p. 362) or The West Lake (in other cases)? Bodisatva (p. 36, 423) or bodhisatva (p. 311)?

In the descriptions of religious and mythological views of Vietnamese the author has showed excellent knowledge of texts on the theme by other Russian and foreign researchers, having reflected them in her monograph. At that, through the monograph the author avoids to give her own assessment of legitimacy or doubtfulness of these or those arguments, confining herself but with their more or less detailed exposition. In some cases, her opinion can be understood by indirect signs, but mostly not. Meanwhile, in the result diametrically opposed (sometimes even mutually exclusive) concepts and arguments referred to spiritual life in Vietnam are neighboring each other. For the erudite, acquainted with relevant issues, it is no problem. But it is worth to think of the student, one of the main users of such a production, who reading such a text will never understand, whether Trieu Viet vuong was a historical person or a mythological one? How Gao Pian, who ruled Annam in 864–868, could get to the territory of contemporary town of Hue, then in the very center of a quite different state of Champa (p. 57)? Were there any reforms under Emperor Ly Thanh Tong (ruled 1054–1072) or were they made up by later chroniclers (p. 33)? And if they had place, what were those reforms? The unsuccessful attempt to implant Confucianism in the country (p. 33) or a quite successful process of transforming the country into Far-Eastern despotism on the base of imperial religion (p. 77)? And the statement that the name Ly Phat Tu (literally "Ly, Buddha son") is "the rule motto of the Vietnamese Emperor" (p. 272) will be referred to the work of the favorite Teacher, but not of the real "inventor" of this vexed statement.

At last, the chief catastrophe: the circulation of the book is a hundred copies. The main mass of readers seems never to have this excellent book in their hands and to be content with its e-copy again.

Ekaterina Yur'evna Knorozova is not like most contemporary researchers. She does not try to show her exclusivity, to seek for imaginary sensations and to stagger the mankind. Merely, day after day, month after month, year after year she fulfills her favorite work, as if embroiders a large canvas with small beads, not sparing her time and labor. She educates excellent students with their bright eyes and deep interest in problems studied. When the state has no money to publish the results of her works, she does not moan, but publishes them on her own account. It is only left to wish her further successes in her noble work and to congratulate all the Orientalists of Saint Petersburg with the new remarkable achievement.

Author:

Fedorin Andrey L., D.Sc. (History), Researcher, Centre for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS. E-mail: ffeedd@list.ru

Article history:

Received: May 13, 2021

Accepted: May 28, 2021

Научное издание

**ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЯ 2. 2021, № 2**

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Иванова Н.И.

Дата публикации: 30.06.2021 г.

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>